

РУСЬ ВЕДОСЛАВНАЯ

Александр Асов

БОГИ СЛАВЯН И РОЖДЕНИЕ РУСИ

☉ АЛЕКСАНДР ЯСОВ ☉

БОГИ СЛАВЯН И РОЖДЕНИЕ РУСИ

МОСКВА
«Вече»
2008

ВВОДНОЕ СЛОВО

Начало Русского Возрождения

Кто мы? Как родилась Русская земля? Как жили и во что верили предки наши? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо возвратиться к самым истокам, к тем родникам духовности, что издревле питали Русь и откуда берёт начало славянская ведическая традиция.

И эти родники — суть также ведославные источники, составляющие свод «Вед Руси», ибо традиция жива и истоки её не замутились временем.

Жив и велик род славянский, и духовная жизнь наша подобна реке многоводной, которая благодаря древней традиции и вере очищается от наносного. Она является основой самой жизни, языка, песен и былин, народных праздников и обрядов. И эта вера издревле именовалась Православием, ибо славяне славили Правь, следовали Стезёй Прави. Именовалась она также и *ведославием*, а также *праведной* верой, ибо славяне ведали Правду, знали Пра-Веды, древнейшие Веды, священные предания об истоке ведической веры, бывшей первой верой всех народов Земли.

И ныне мы уже можем говорить о возрождении древней ведославной традиции — о Русском Возрождении.

В наше время возрождение ведославия началось с издания священных ведических книг славянской традиции. Речь идёт о книгах из собрания «Русские Веды», и прежде всего о «Книге Велеса», «Книге Ярилы» и «Книге Коляды».

В этих книгах говорится о *двадцати тысячах лет*, в течение которых рождалась, гибла и вновь возрождалась Русь, рассказывается о древних прародинах, откуда вышли русские роды, о прародителях разных родов.

И первую прародину предков славян, ариев, «Русские Веды» видят на Севере, в священном Беловодье. Отсюда арии, ведомые богом Солнца и первым князем Яром, двинулись вначале на Урал и в сте-

пи Семиречья, затем в Индию и Иран. И здесь из арийских родов выделились собственно славяне: те, кто славил богов и пращуров.

Сама же Русь, согласно ведической традиции, рождалась после исхода славяно-арийских родов с Урала, Индии и Ирана за тысячи лет до основания Киева на Днепре и Крещения Руси.

Русь рождалась в славяно-арийском море народов, живших в разные эпохи в землях, которые простираются от Камчатки и Алтая до Балкан, а также от Белого до Чёрного и Балтийского морей. Русами звали потомков русалки Роси — так в древности называли Волгу. Русы славили Рось и супруга её Солнце-царя Дажьбога, а также их сына — бога Солнца и первого пращура Яра (Ария). Они родили Русь, и они всегда оберегали Русь от бед.

Много раз рождалась Русь, гибла от нашествий и вновь возрождалась. И сегодня, когда ищется объединяющая здоровые силы общества Русская Идея, обращение к опыту поколений, к русским национальным традициям мыслится как единственно возможный путь для спасения Отечества.

И я верю, что ныне, после новых испытаний, Русь вновь возродится и будет великой и счастливой.

После первых изданий «Книги Коляды», «Книги Велеса», «Книги Ярилы», а также «Боянова гимна», песен «Веды славян» ко мне, переводчику, собирателю и издателю этих текстов, с вопросами стали обращаться многие.

Кто-то приходит с недоумением. Возможно ли, что в глубокой древности наши предки создали такую красоту? Возможно ли, что их волновали мысли, столь близкие нам? Да и нужна ли ныне «языческая» традиция, которая была разрушена в давние годы? Однако не так ли дело обстояло и со всем национальным наследием славян? Ведь и сказки, и песни, и былины вовсе не были общественным достоянием ещё в начале XIX века, до того, как попали в печать. Высшее сословие их совсем не знало.

Да и в народе сказки и былины знали единицы. В каждой местности хранились отдельные песни и сюжеты сказок, а уже песни соседей были неизвестны. К тому же массовые издания сказок и былин обычно обходили молчанием уникальные записи собственно «языческих» сюжетов.

Подобным образом дело обстояло во всех славянских странах. И всё же следует заметить, что на Западе победила «мифологическая школа» в толковании сказок. Редкие записи немецких и французских героических песен (былин), находимые к тому времени только на обрывках старых пергаментов, стали толковать как куски древних мифов, и это благотворно сказалось и на толковании также и славянских сказок в Европе. Но в России, наоборот, победила

«историческая школа». Много более богатый эпос, живую традицию часто сводили к подражанию иноземцам и перепевам событий недавнего прошлого.

И эта школа поныне воспитывает мифологов и писателей, которые убеждены, что славянское «язычество» исчерпывается теми идеями, что были популярны в научной литературе на рубеже XIX и XX веков.

Многие объясняют такое отношение к славянской ведической традиции прежде всего тем, что «языческая идея» может размыть идею «христианскую». Однако никто в мире не отказывается от своих корней, от своей древней истории и культуры на том основании, что это размывает какую-либо современную национальную идею. К примеру, в православной Греции чтут и культуру античную и вовсе не бросают в костры поэмы Гомера, не уничтожают Акрополь. Так же дело обстоит и в Италии, где почитают наследие Древнего Рима. Я уж не говорю о самой быстро развивающейся стране мира — Японии, в коей национальная вера «синтоизм» суть вера языческая. Замечу также, что буддисты и синтоисты Японии вовсе не враждуют между собой.

И как может противоречить ведославие — православию, если древние славяне славили Правь, ведали Правду? Да и само христианство в народе никогда не противопоставлялось ведической традиции. Более того, в древнерусских сказаниях о сказочной Индии истинно православными верующими оказываются «рахманы» (то есть брахманы). Да и само имя Индии в этих сказаниях заменяет собой имя Руси Ведической.

А сколь благотворно может быть воспитание современного человека, основанное на славяно-ведической традиции, на образах южнославянской «Веды славян», а также на «Книге Велеса», «Бояновом гимне», «Слове о полку Игореве» и устной народной традиции!

Человек, вставший на Путь Прави, иначе будет видеть себя и то, что он делает. Воспитанный на любви к родной земле, он станет подлинным патриотом, ясно будет различать добро и зло, правду и кривду. Он почувствует себя частью живой природы и уже не сможет губить окружающий мир. Расширится сознание человека, в языке появятся забытые слова, понятия, мир обретёт новые краски.

Ведославие заключает в себе и учение о духах, которые покровительствуют славянским родам, и древнейшее в учение о Всевышнем. И я уверен, это учение обогатит сокровищницу мировой духовной мысли. Если немного поддержать теплящийся огонек традиции, то миру явится всё великое многообразие нашей древней культуры — и воинское искусство, и народная медицина, и музыка, и зодчество, и ремёсла, ибо всё это живо и ныне.

Что же представляет из себя ведославие ныне? И правильно ли его называть язычеством?

Русское ведославие и язычество

Язычеством ныне именуют многое: веру античных греков и римлян, веру сибирских шаманов, африканских и полинезийских колдунов и т.д. И думаю, что такое многозначное определение было бы неверно применять к славяно-ведической традиции.

Славянский ведизм, или ведославие, — это древнейшая монотеистическая вера, то есть вера в бытие Всевышнего, духовные знания, дошедшие до нас в народном православии и как устные предания, и в священных текстах. От сей традиции, как от могучего ствола, ответвилось христианство во всех его толках, а также буддизм махаяны. Ведославие родственно русскому православию, ибо оно происходит от русского арианства и ведославия более, чем от византийского и иудео-греческого его толка.

В отличие от ведославия единой основы у язычества, в классическом его толковании, быть не может. Чаще всего под язычеством понимают веру в бытие многих богов и отрицание бытия Всевышнего (политеизм). Язычеством называют также пантеизм, то есть почитание и одухотворение Природы при отрицании Бога Рода. В древности под язычеством понимали также веру в родовых духов, а также веру в иноплеменных богов, либо почитание полубогов, отрицание религии как таковой (атеизм). В христианскую эпоху язычеством называли любое нехристианское вероучение.

Толкование язычества как веры народной (от «языки» — народы) ныне широко бытует, что приводит ко многим недоразумениям. Ибо тогда получается что, например, христианство — вера не народная, а это не так. К тому же одним сим именем называют всё — от атеизма до ведизма. Потому мы отказываемся от такого толкования «язычества» и ведославие, древнюю монотеистическую веру, противопоставляем язычеству (политеизму, пантеизму, атеизму).

Но это не значит, что всё славянское язычество, понимаемое как совокупность народных нехристианских верований и суеверий, не представляет духовной ценности. Напротив, в славянском «язычестве» можно найти немало драгоценных осколков ведической веры — собранные вместе, они представляют ведославие во всей полноте. И тогда становится очевидным, что и христианство также является одной из «ветвей» ведической веры, но только малоазийского и средиземноморского толка. И до его экспансии почти тысячелетие на Руси был широко представлен арийский, или русколанский изначальный извод христианства, называемый также арианством, не имеющий корней в иудаизме.

Следует отличать славянский ведизм, или ведославие, от иных вер ведического корня: всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных, ибо ведославие — суть славянская разновидность ведич-

ческой веры. Соответственно, славянская ведическая культура — это славянская разновидность ведической культуры.

Славянский ведизм интернационален по содержанию настолько, насколько интернациональна сама ведическая вера, но для каждого славянского рода, нации, он также и национален по образу, языку, и истоку.

Так что же такое «Славянские Веды»? Чем они отличаются, например, от Вед Индии? Прежде всего «Веды» — это «ведение», «знание». А «Славянские Веды» — это священное писание и предание славян.

В древности его знали и хранили ведуны, волхвы, вещие люди. И в них есть и то, что близко нам, что обращено к нам, в наше время, а есть и то, что обращено в вечность. По сути своей «Славянские Веды» являются славянским изводом изначальных Мировых Вед. А это значит, что письменная и устная традиция «Славянских Вед» принадлежит к той же священной традиции, как и ведическая литература народов Востока.

Древнейшие песни и былины в устной традиции Руси хорошо сохранились. Они поэтичны, доступны. Там, где, например, Веды Индии (Пураны) дают краткий пересказ сюжета древнего сказания, — русская традиция даёт саму древнюю песню, очень любимую народом и почти не искаженную временем.

Немало древних ведических гимнов, священных песен и отчасти мифов сберегла устная и письменная традиция русских православных мистических сект. Можно назвать почитаемые старообрядцами, духоборами, «божьими людьми» (хлыстами, скопцами), богумилами и другими «Голубиную книгу», «Животную книгу», «Тайную книгу», «Золотую книгу» и многие иные народные книги.

Полный свод славянских народных песен, былин, сказок и сказаний, духовных стихов — это тысячи томов. И они содержат в себе те самые Изначальные Веды, утраченные ариями, пришедшими с Севера в Индию и Иран. Иные сборники русских народных песен и былин содержат сказания более древние и лучше сохранившиеся, чем сказания Пуран.

Ныне мною был опубликован полный свод Изначальных Вед, названный древним именем этого собрания мифов и преданий славян: «Книгой Коляды»*.

Каждый текст этой книги имеет прообраз в устном предании и в народных книгах славян (также в близких традициях). Была произведена работа по сбору текстов, переводу на современный русский язык с разных древних и современных славянских языков и диалектов, упорядочиванию, сличению, выделению древней основы.

* См. издания: Русские Веды. Песни Птицы Гамаюн. Велесова книга. М., 1992; Русские Веды. Звёздная Книга Коляды. М., 1996; Свято-Русские Веды. Книга Коляды. М., 2001—2007.

Также мною эти песни были разделены на три свода, «три коро-ба» мифологических песен, как это и было принято в традиции: «Песни Гамаюна», «Песни Алконоста» и «Песни Сирина». Из трёх коробов ныне именно «Песни Гамаюна» получили наибольший отклик и стали «школьной классикой».

«Книгу Коляды» и своды «Песен» можно считать источником по древней вере славян, ибо каждый текст, образное выражение, мысль этих книг могут быть удостоверены народной песней, былиной, сказом. Краткие пересказы основных сюжетов из «Книги Коляды» помещены в первой части настоящей книги, а основные источники указаны в пояснениях к текстам.

Разумеется, «Книга Коляды» являет собой авторский свод поэтически обработанных песен и сказаний, частью устных, а частью письменных. Однако перейти к первоисточникам не составляет труда для пытливого исследователя, сему поможет и настоящее издание. «Книга Коляды», или «Калеведа», — это источник литературный, подобный «Калевале» финского собирателя эпических сказаний и поэта Элиаса Лёнрота (XIX век).

И он имеет такую же судьбу в русской культуре, песни из этого свода становятся основой, на которой строится мир современной художественной литературы в жанре «русской фэнтези», по ним проводятся фольклорные праздники, они включены в общеобразовательные школьные программы 5-го и 6-го классов по всей России.

Одним из важнейших первоисточников по славянской ведической традиции следует считать также книгу «Веда славян», собрание песен южнославянского народа — болгар-помаков. Эта книга (в двух томах) издана на болгарском языке в конце XIX века в Белграде и Санкт-Петербурге великим просветителем, собирателем южнославянского эпоса и фольклора, учёным Стефаном Ильичом Верковичем.

«Веда славян» включает в себе обрядовые песни и моления славянским богам, она для славян не менее значима, чем «Ригведа» для индусов. Она до сего времени не переведена полностью на русский язык, однако многие сказания из этой книги вошли в «Книгу Коляды». Недавно большая часть их была мною переведена и издана отдельной книгой «Славянские Веды» (М., 2003).

Кроме тысяч томов славянского фольклора, русская и славянская ведическая литература представлена также памятниками древней письменности. Прежде всего — это «Книга Велеса», также «Боянов гимн» и «Слово о полку Игореве». Уже сих памятников достаточно, чтобы говорить о великой славянской ведической литературе и письменной культуре.

Из письменных первоисточников более всего известно «Слово о полку Игореве», созданное, как показал академик Б.А. Рыбаков, боярином Петром Бориславичем в XII столетии. Его племянник, епископ Феодор,

выступал за единение Бусовой веры и христианства, за что был казнён, а книги, им писанные, были сожжены. Сие семейство хранило русскую православно-ведическую веру, они были продолжателями традиции, восходящей к Бояну и Златогору, певцам Древней Руси.

Другие письменные первоисточники известны были с того же времени, как и «Слово о полку Игореве». Они были упомянуты в каталогах известного петербургского антиквара и археографа начала XIX века А.И. Сулакадзева.

В 1995 году мною впервые был издан полный текст и перевод «Боянова гимна». Первая же публикация части гимна, происходящая из архивов А.И. Сулакадзева, была совершена ещё в 1812 году поэтом Г.Р. Державиным в его журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова». Впоследствии мною «Боянов гимн» неоднократно переиздавался, включался и в издания «Книги Велеса». «Боянов гимн» — древнейший памятник славянской письменности, созданный в IV ст. Сей гимн дошёл до нас, как и «Слово о полку Игореве», в копии начала XIX столетия (эта копия хранится в Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге). Повествует гимн о победе славян в войне с готами Германареха. Содержит известия о князьях Бусе и Словене, песнопевцах Бояне и Златогоре.

В каталогах А.И. Сулакадзева упомянуты также 43 дощечки «Патриарси», известные ныне как «Велесова книга». Предварительные переводы и публикации этой рукописи начали делать русские эмигранты с середины XX века.

С 1992 года в эту работу включился и я, и было к настоящему времени осуществлено более 20 изданий, разошедшихся полумиллионным тиражом. И в 2004 году, поскольку незадолго до того поступили в нашу страну, в Госархив, важные велесоведческие рукописи из русского зарубежья, наконец было завершено издание полного текста и перевода, хотя работа по уточнению как перевода, так и толкований текстов «Книги Велеса» продолжается.

«Книга Велеса» была написана на деревянных дощечках (43 доски) в IX столетии волхвом Ягайло Ганом, вендом по происхождению, служившем в храмах Древнего Новгорода, Киева и Сурожа. Значение «Книги Велеса» велико для осознания истоков не только русской, но и всех славянских культур. Она рассказывает о жизни праславян, начиная от легендарного Исхода из Семиречья и кончая эпохой Рюрика.

Эта книга — величественный памятник письменной культуры, который ставит славян в один ряд с древнейшими культурными народами мира. Она содержит тексты молитвенные, сказания о начальной славянской и мировой истории. Это уже осознаётся во многих славянских странах, где этот источник обрёл официальный статус и был введён в общеобразовательные программы высшей и средней школы.

Дощечки «Книги Велеса» были известны с начала XIX столетия, но дошли до нас в копии начала XX века. Правда, оригинал ещё мо-

жет быть найден, если к тому приложить усилия и средства. Как могут быть обретыны и иные подобные памятники.

Согласно каталогам антиквара А.И. Сулакадзева, ещё совсем недавно были известны также другие священные тексты древних славян, около двух десятков источников. К поиску их, а также изучению их изводов и копий мы приступаем ныне. Самые обширные и значительные из них таковы: «Перуница» (Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим). Далее: «О Китоврасе. Басни и Кошуну» (название условное, это славянская ведическая мифология), 143 доски V века. Представление о содержании «Китовраса» даёт «Книга Коляды», собранная по беренде-евским и иным, как открытым, так и сокровенным источникам. Эти же предания изданы мной в сборниках серии «Веды Руси» — «Песни Гамаюна», «Песни Алконоста» и «Песни Сирина».

Также антикваром А.И. Сулакадзевым в его каталоге упомянут манускрипт «Лоб Адамль, что тридцать служб в нём и семь царей под ним сидело. X века, рукопись смерда Внездилища о холмах Новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и округе Буриовой и Владимира, на коже белой». Полагаю, это древний извод известной ныне «Ярилиной книги», включающей в себя «Золотое сказание о семи царях, что под Алатырь-горой на ряду сидели».

Предварительная публикация перевода-переложения «Ярилиной книги» впервые осуществлена мною в книге «Тайны русских волхвов» (М., 2007). Там же были опубликованы частично и прочтения на древнеславянском языке рунических текстов как «Ярилиной книги», так и «Тризн Бояновых».

В связи с этим обратим внимание и на рукопись «Криница. IX века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере», упомянутую в тех же каталогах А.И. Сулакадзева. Полагаю, это один из списков манускрипта «Белая крыница» («Белая книга»). Перевод краткого стихотворного переложения сей книги мною был опубликован в «Песнях Алконоста» и «Песнях Сирина». Следует отметить, что многие сии песни в христианизированных переложениях дожили до нашего времени и широко известны как русские духовные стихи.

«Книга Ярилы» и «Тризны Бояна», подобно «Книге Велеса», в ведославии имеют статус «святынь рода». Посему волею хранителей — ни оригиналы, ни древние списки сих манускриптов не подлежат обнародованию. Возвращаются в культуру только основные идеи этих источников, то, что нужно сейчас для жизни. И не делается шагов, которые бы повредили традиции.

Реликвии нельзя изучать под микроскопом, не осквернив их тем либо уничтожив, что подтверждается ныне историей «научной критики» «Книги Велеса», обнародованной не нами и к тому же утраченной по небрежению, — будем надеяться, не окончательно.

Ведославные реликвии сокровенны так же, как сокрыты и святыни «синтай», в синтоизме.

Работа же с копиями, переводы рунических текстов, причём сейчас только исторического и летописного содержания, ведутся частными лицами при жёстком противодействии тех «официальных лиц», кои, по идее, должны были бы оказывать нам поддержку. Сейчас в России нет уважаемых научных школ в области изучения славянских рун. Всё делается ограниченным кругом лиц, кои заслужили доверие своей деятельностью, но и среди нас уже есть лишившиеся сего доверия по разным причинам: например, из-за излишней открытости или утраты мастерства.

Следует понимать, что рунические первоисточники после издания (как это было с «Книгою Велеса») остаются без защиты от искажений политиками, псевдоучёными, дилетантами и сектантами разных толков. Посему принято решение: до возрождения российского славяноведения и официального признания у нас «Книги Велеса», «Боянова гимна» и «Веды славян» — мы прекращаем тратить силы на бессодержательную полемику с околонушной «гусиной стаей» (по выражению Б.А. Рыбакова).

Иные источники будут нами защищаться российским законом об авторском праве, самым суровым в мире. Ибо то, что публикуется сейчас, является авторским прочтением рунических текстов, а также авторским литературным переводом, защищённым законом. Официальный же статус этих источников («Книги Ярилы» и «Тризн Бояна») ныне такой же, как у «Книги Коляды».

Работа по поиску славянских ведических манускриптов продолжается нами с помощью жертвователей, осуществляются экспедиции в страны Европы, для работы в зарубежных архивах и древлехранилищах. И, судя по всему, главные открытия нас ещё ждут впереди.

Помощь же для продолжения исследований в этой области по-прежнему нужна, для оказания её вы можете обратиться ко мне через издательство или по Интернету (educatorsoft.com/acov/).

Начало изучения славянской ведической традиции

Изучение славянской ведической традиции началось с рубежа I и II тысячелетий нашей эры, после падения ведославия как веры государственной во всех славянских странах, после разрушения храмов, гонений на жречество.

Ошибочно думать, что это было связано исключительно с христианизацией славянских народов. Христианство укоренялось в славянских землях с I века н.э., со времени апостола Андрея Первозванного. В славянских землях вначале новая вера понималась как ветвь ведической традиции, как православно-ведическое христианство,

имеющее как иудейский толк, так и арийский, именуемый *арианством*.

А с IV века, со времени князя Русколани Буса Белояра, признанного Сыном Вышнего, а христианами также и воплощением Христа, православно-ведическая христианская вера, или арианство, у восточных славян стала государственной, и именно в изначальном арианском изводе, являющемся продолжением славянской и, шире, арийской ведической духовной традиции, в коей иудейский толк (впоследствии византийский) понимался как локальный и не имеющий отношения к славянам.

И только после Великого переселения народов, крушения старого славянского мира под натиском гуннов, а затем и авар, хазар и иных и последующего рождения новых славянских царств, в Европе стали распространяться иные изводы христианской веры: византийский и римский.

Тогда же по причине войн и противостояния народов Восточной Европы Византии и Риму собственно православно-ведическая традиция стала признаваться враждебной христианству религиозными деятелями Восточной и Западной Римской империй. В то же время греко-римская античная дохристианская традиция продолжала почитаться и противопоставляться славянской.

Разрушение арианских и собственно языческих храмов, угасание древней традиции продолжались несколько веков на рубеже I и II тысячелетий н.э. Вначале язычество и ведославие пали в Хорватии, которую крестили несколько раз и по римскому, и по византийскому обрядам в IX веке. Болгария была крещена при царе Борисе I в 864 году, после завоевания этой страны Византией. Затем язычество пало в Польше при князе Мешко I (960 — 992).

После настал черед Киевской Руси, принявшей крещение по византийскому обряду в 988 году, при князе Владимире Святославиче. В Чехии и Моравии христианство, изначальное в византийском изводе, пустило корни ещё в IX веке, когда св. Кирилл крестил моравского князя Ростислава, а окончательно оно утвердилось при князе Брячиславе в 1093 году, после разрушения языческих храмов и изгнания волхвов. В Сербии язычество пало при короле Стефане Немани (1159 — 1195). В землях западных славян последней в 1168 году пала Аркона, славянская твердыня на острове Руян, где стоял храм Святовита.

А в литовско-кривических землях славянские храмы простояли до XV века. Известно, что храм Перуна-Перкунаса в долине Свинто-рога под Вильной был основан в 1265 году, а разрушен был уже крестоносцами, то есть спустя два века. В литовско-русских землях католицизм стал распространяться при князе Ягайле, после Кревской унии 1385 года и соединения Литвы с Польшей, предпринятого для противостояния Тевтонскому ордену. А языческое жречество истребля-

лось затем уже крестоносцами, пока их продвижение не было остановлено в результате победы славян и литовцев в Грюндвальдской битве народов 1410 года.

В северо-восточной Руси и после 988 года остались области, где сохранялись ведические храмы — вплоть до XVII века. Старая вера искоренялась уже в Смутное время, ибо в междоусобице тех лет она выступила против власти монархической за восстановление власти вечевой. К примеру, святилище берендеев у Синего Камня под Переславлем-Залесским было разрушено уже при Василии Шуйском, в 1610 году. И следует также отметить, что отдельные славянские языческие роды, потомки Руси Пургасовой, дожили на Волге среди язычников-марийцев (последнего языческого народа Европы) до наших дней.

После падения древней веры настало время изучения ведической традиции. Древнейшие документы со сведениями о древней вере славян, принадлежащие, в основном, гонителям язычества, относятся уже к самой эпохе крещения славянских народов.

Таковыми источниками являются и «Повесть временных лет» Нестора XI века, и современные ей «Хроника» Титмара Мезербургского, «Деяния гамбургских епископов» Адама Бременского, «Славянская хроника» Гельмольда, также три биографии Оттона епископа Бамбергского (середина XII века); среди скандинавских источников: «Деяния датчан» Саксона Грамматика (конец XII века).

Есть и важные для нашей темы книги польских учёных того времени: «История Польши» Яна Длугоша (годы жизни 1415 — 1480), «О происхождении и деяниях поляков» Мартина Кромера (годы жизни 1512 — 1589).

Также к таковым источникам следует причислить и переводные (на древнерусский язык) полемические сочинения, направленные против язычества: «Слово некоего христороубца ревнителя по правой вере» (XI век), «Слово св. Григория изобретено в толцех о том, како погани суще языци кланялися идолом и требы им клали, то и ныне творят» (XIII в.), «Слово святых апостолов: Петра и Андрея, Матфея и Руфа», «Беседа трёх святителей» и прочее.

Эти сочинения, а также хронографы, патерики, постановления церковных соборов также содержали сведения о древней традиции.

Первым неполемическим сочинением, «внешним» по отношению к славянской ведической традиции, но дающим важные сведения о ней, следует считать славянский перевод «Хроники Иоанна Малалы» (VI века), включённый в «Толковую Палею», составленную в Болгарии в X веке и известную также на Руси. Сама Хроника описывала мифы веры эллинской, но в славянский перевод были включены и славяно-ведические предания.

Затем сведения о ведославии вошли в древнерусские повествования об Индии X—XV веков. В сих повествованиях в Индии правит

православный царь-поп Иоанн, мудрые рахманы (брахманы) учат язычников истинной вере.

Сама Индия представляется волшебной страной из славяно-ведических сказаний (например, в «Слове о рахманех и предивном их житии»). В «Повести о Варлааме и Иоасафе» можно найти отголоски преданий о Бусе Белояре (он же Иоасаф, или Будасаф, царевич Индии). По сути, Индия древнеславянских сказаний более всего напоминает идеальный образ Руси Ведической. Тем более что и в самой Руси можно было найти сих *рахманов*, от коих остались многочисленные *рахмановы урочища*: сёла, горы, перевозы и проч. Да и в Москве, столице православного царства, правил царь, зачастую носивший то же имя — Иоанн.

И таковая традиция подтверждает, что разделение между язычеством (почитанием полубогов и проч.) и ведославием, то есть ведическим почитанием Всевышнего, проводилось уже в те годы. И ведическая традиция понималась как истинное православие, или *ведославие*. Также она понималась и как арийское христианство, или *арианство*.

Начало научного изучения славяно-ведической (а также языческой) традиции было положено в XVI веке. Сочинения этого времени более известны, ибо принадлежали уже эпохе, наступившей после изобретения книгопечатания, тогда же в Европе стала развиваться университетская, светская наука.

По-видимому, самое старое сочинение, посвящённое религии и истории славян (пруссов), принадлежало перу некого Симона Гранау, и оно вышло в 1526 году. На него опирался уже И. Мельман в своей «Хронике» 1548 года. Но, к сожалению, сейчас о его содержании можно судить только по более поздним цитатам и пересказам. И следует заметить, что все поздние западноевропейские рассказы о вере славян опирались на предшествующую традицию.

Другой свод сведений о славяно-ведической традиции, о славянских богах привёл поляк Гваньини в свой «Европейской Сарматии» (1578). Даёт такие сведения и Мюнстер в «Космографии» (1552). Важный свод сведений о богопочитании славян, о службе, которая велась в славянском храме, бывшем в Гамбурге до того, как сей храм разрушил Карл Великий в 789 году, приводит и Конрад Боте в своей книге «Саксонские хроники» (1596).

Он же приводит гравюры с «Гамбургским пантеоном», который он толкует как римско-славянский, в коем отождествлены славянский Дий (или Сварог, Гам-бог) с Юпитером, Ний с Плутоном, Жива с Венерой, богиня Девана с римской Дианой и т. д. Между прочим, в «Гамбургском пантеоне» девственная римская Диана оказалась супругой бога Палласа, неизвестного римлянам. Но именно Ас Палий (он же Палий-бог, Огнебог) является супругом богини Деваны в славянской традиции.

Эти книги возродили интерес к славяно-венедским древностям у западноевропейских читателей. Потому тогда, а именно в 1601 году, впервые была издана книга «История вандалов» («Vandalia») ганзейского историка и богослова Альберта Кранца (Кронциуса). Он родился в середине XV века в Гамбурге, где был соборным деканом, а умер в 1517 году. Кранц в своём историческом сочинении пользовался венедскими анналами, хранившимися в главном соборе Гамбурга, но почти столетие после смерти декана были известны только его богословские труды, а историческое сочинение, касающееся венедской истории, не издавалось.

Альберт Кранц в «Истории вандалов» отождествлял вендов с вандалами. Он приводил генеалогию, по которой у старшего сына Ноя по имени Туистон (родоначальника германцев) был сын Vandalus — родоначальник вандалов. (Krantzius A. Vandalia. — Francofurti. 1601). Затем эта книга переиздавалась в 1619 и 1717 годах, на неё опирались многие западноевропейские историки вплоть до XX века. Однако сейчас ни одного издания сей книги нет ни в России, ни в крупнейших библиотеках Европы. Но, полагаю, экземпляр её ещё хранится у кого-то из библиофилов, нахождение же оно и опубликование его перевода было бы весьма важным, ибо Кранц опирался на готско-венедские анналы, ныне неизвестные (и их также следовало бы поискать!). И это первая книга об истории славян.

В 1613 году в Кёльне был издан «Всеобщий исторический словарь», автором которого был французский учёный Клод Дюре, умерший к тому времени. Он полагал, что варяги были тождественны вандалам, и их он также называл венедами.

Кристоф Гарткнох (1644–1687) в «Истории старой и новой Пруссии» (1684) привёл список прусских жрецов: 74 жреца, служивших в храмах в Ромове, начиная от легендарного Видевута, жившего в 503 году, и кончая жрецом Аллепсом, служившем в 1265-м. Дал он и гравюру с изображением славянского храма, потом многократно воспроизводившуюся. Также Гарткнох цитировал старопруссские тексты, плачи, опубликовал и славянские руны, согласно описанию Симона Гранану.

Затем со старочешской ведической и языческой традицией знакомили читателей Болелуцкий и Градишт («Rosa Bohemica...» Прага, 1668). Они дали изображения Альжбеты, Прове, Ридегаста, Сивы-Живы и проч.

После продолжил знакомить европейских читателей со славянским богопочитанием Арнкил, выпустивший два тома «Языческой религии кимвров» (Гамбург, 1690–1691). В его книгах можно найти хороший подбор гравюр с изображениями киммерийских, славянских, греческих и иных богов. Описал Арнкил и «Гамбургский пантеон», опираясь не только на сочинение Конрада Боте. Дал Арнкил и этрусско-славянский рунический алфавит, который он назвал

«кембрийско-готским». Этим алфавитом были написаны исторические хроники венодов, всё ещё доступные тогда исследователям. Описание славянского богопочитания дал и Вагнер в своей книге «Disertatio de idolaria...», вышедшей в Лейпциге в 1698 году.

Тема древней религии славян стала столь популярна в те годы в Западной Европе, что появились и пародии на эти исследования. Как реакция на предшествующую традицию изучения древней религии славян, явилась книга Адама Шлессинга «Древняя религия московитов», вышедшая в Амстердаме в 1698-м, а в 1717-м переведённая на немецкий язык. Автор сей книги объявлял, что сведения о богах московитов он получил «из верных рук, а именно от одного жида». В самом же деле он наполнил свою книгу карикатурами на богов славян, а сведения о них брал из сочинений Гарткноха и Арнкила. По Шлессингу, выходило, что дикие московиты поныне поклоняются бесам, полукошкам, полупетухам и полупсам. Как ни странно, эта вздорная книжка была воспринята кое-кем всерьёз, и поныне эти карикатуры изредка являются в сочинениях по славянской мифологии.

Подлинное изучение славянской традиции было продолжено Самуилом Гроссером, который жил в Сербии и написал книгу «Достопамятности Лаузица», вышедшую затем в Лейпциге в 1714 году. Самуил привёл рисунки славянских богов, которые послужили подпорой для последующих учёных, например, Монфокона. Французский учёный монах-францисканец Бернард Монфокон опирался не только на предшествующую традицию, но и на французские королевские архивы, в которых были и документы Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого, ставшей королевой Франции. В своей книге «L' Antiquite expliquée...» (Париж, 1722) он привёл многие изображения славянских богов, дал их описания.

Затем к славяно-венедской языческой традиции обратился Эрнст Вестфаллен в своей книге «Monumenta inedita...», вышедшей в двух томах в Липсае в 1740 году. Эта книга интересна тем, что в неё Вестфаллен включил родословную венедских князей, среди которых можно найти и имя новгородского посадника Гостомысла (в его родословии он ободритский князь), а также имена и годы правления 32-х венедских князей, его предшественников, и краткие рассказы о них. Эти сведения взяты были Вестфалленом из книги Альберта Кронциуса «История вандалов», переизданной в Германии в 1717 году.

Нахождение в 1687 году немалого числа так называемых *ретринских статуй*, стоявших некогда в храме лютичей в городе Ретра, породило в XVIII веке целую литературу. Первым их начал изучать немецкий учёный Ключер («Beschreibung des Herzogthums». Мекленбург, 1728). Затем подробное исследование славянских статуй и рун издал Андреас Мач Готтлиб («Die Gottesdienstlichen Alterthummer der Obotriten...» Берлин, 1771). Его родственник Ан-

1) Прусский храм Ромове из книги К. Гарткноха. 1684 г.

2) Герб прусов со стоящими по бокам легендарным первым князем-жрецом Видевутом и верховным жрецом Криве-Кривайто Брутенем. Из хроники И. Мельмана. 1548 г.

тон Готтлиб той же теме посвятил книгу, вышедшую в Лейпциге в 1783–1789 годах.

Продолжил эту работу и дал новые изображения славянских богов и рунических надписей на них Ян Потоцкий («Voyage dans...» Гамбург, 1795).

В последующие три века в Европе традиция изучения древнеславянской веры была продолжена, были и новые археологические находки, вводились в оборот и некоторые новые древнеславянские рунические надписи. В связи с этим стоит вспомнить о книгах, которые вместе с уже упомянутыми я весьма бы рекомендовал перевести и издать у нас (пусть в отрывках), ибо и поныне почти все они неизвестны в России даже славяноведам.

Изучению ретринских статуй и надписей на них, а также сродных надписей на микоржинских камнях были посвящены книги историков Конрада Левезнова, Хагенова, Преждиевского, Гануша. Напомнили о прусско-литовских и иных западнославянских древностях, продолжив работы Аркила, Гарткноха, Боте и прочих, Штейнбек и Нарбут, книги коих выходили до середины XIX века в Шеттине и Вильне.

О мифологии славян, согласно западнославянским источникам, письменным (христианским, разумеется) и отчасти фольклорным, повествуют книги Иосифа Добровского, Масала, Ружички, Жунковича и многих других исследователей, выходившие до начала мировых войн XX столетия.

Жункович, например, ввёл в рассмотрение важные археологические находки в книге «Die Slavische Vorzeit...» (Марибор, 1918). Например, он опубликовал так называемую *дунайскую стелу*, с ликами славянских богов, оставшуюся совершенно неизвестной в России. Немало важных археологических находок рассмотрел и Иоахим Вернер — «Slawische Bronzefiguren aus Nordgriechenland» (Берлин, 1953).

Из работ западнославянских ученых более всего известны в России фундаментальные работы словенского историка Шафарика середины XIX века и работавшего спустя полвека чешского историка Нидерле, переведённые на русский язык. Они охватывают обширные пласты сведений о древностях славян, почерпнутых из самых разных источников, письменных, археологических и прочих.

Однако они осторожно умалчивают о самых ярких и значимых открытиях: о ретринских древностях, о дунайской стеле, а также о «Веде славян» (которая почему-то оказалась неизвестной Нидерле). Молчанием они обходили и проблему славянской руники.

Обзор рунических славянских памятников сделал тогда Ян Лицевский в книге «Runy i runiczne pomniki slowianskie» (Варшава, 1906). Причём часть их он безосновательно объявлял поддельными,

следуя Ягичу, а те, что были найдены в Польше, например, надписи на Краковском медальоне, признал подлинными.

Из последних работ, посвящённых славянской рунике и древностям венедов, стоит упомянуть книгу Матея Бора с соавторами «Veneti» (Вена, 1996). В этой книге Матей Бор дал свой вариант расшифровки венедских и этрусских рун.

К проблеме славянской мифологии обратился недавно также и чешский исследователь Вана Зденек в книге «Мир славянских богов и демонов», вышедшей в Праге в 1990 году. О южнославянских древностях писал и Никос Чаусидис: «Митските слики на Јужните словени» (Скопье, 1994). Точные ссылки на эти книги и рукописи приведены мной в книге «Мир славянских богов» (Вече, 2002 год).

Несмотря на обилие западноевропейской научной литературы последних трёх веков, посвящённой славянским древностям, в это время было введено немного нового материала (в основном, археологического). Учёные занимались критическим осмыслением того, что досталось им в наследство от их предшественников.

И к концу XX века нигилистическое направление, доходящее порой до отрицания той или иной части славянского языческого наследия, возобладало. Отрицанию подвергались важнейшие памятники славяно-ведической традиции: от прильвицких статуй, венедских рун до «Слова о полку Игореве», «Боянова гимна», «Веды славян» и «Книги Велеса». Причём наиболее последовательно эту линию проводили именно в России. И начинало складываться впечатление, что всё нужно было начинать с чистого листа.

В эти же века рождается и российская историческая и археологическая наука, и важнейшие открытия начинают совершаться в России. Причём зачастую они остаются совершенно неизвестными в Европе, так же как и далеко не все открытия европейских славистов доходят до России.

Начало изучения славянской ведической традиции в России

Славянская ведическая традиция, в том числе рунические славянские рукописи, передавались со времён начальных в русских дворянских родах, среди коих мы можем назвать фамилии Воронцовых, Неклюдовых, Голицыных, Строгановых, имена коих то и дело всплывают, когда мы расследуем по архивам историю изучения славянских рун.

Этот круг людей был носителем идеологии строительства Великой Руси, восходящей к идеям, изложенным в древних славянских манускриптах. И эти идеи переросли к XVIII и XIX векам в идеи строительства Российской империи.

И этот круг русских вельмож был ближайшим окружением царей и императриц, и во многом эти вельможи и определяли внешнюю и внутреннюю политику России. И они же составляли так называемый *круг зиждителей*, то есть «строителей», переустраивавших жизнь в Российской империи на новых началах. И именно они, и прежде всего Строгановы, на рубеже XVIII и XIX веков покровительствовали исследованиям славянских рунических манускриптов.

Строгановы, как новгородский по своим корням купеческий род, были приверженцами идей вольной вечевой республики, которые исторически противостояли идеям монархическим. Однако идеи «народной демократии» были ценны для Строгановых не сами по себе, а лишь настолько, насколько они служили высшей идее: величию Руси и впоследствии России. Например, они давали средства для освоения Сибири, ведь именно на средства Строгановых были организованы походы «покорителя Сибири» Ермака.

Известно, что в сибирских землях в XVII веке поднимались города, коим казаки давали имена, священные в православно-ведической традиции. К примеру: город Алатырь (священная гора или камень в «Русских Ведах»), Орск и Оренбург (грады праотца Оря, поминаемого «Книгой Велеса»). И следует помнить, что в славянских преданиях, известных ныне как по рунической «Книге Велеса», по «Веде славян», а также по ряду более поздних летописей, прародина славянских родов находится именно на Урале, в святом Беловодье и Семиречье.

В следующем, XVIII веке дело и славу пращуров унаследовал Александр Сергеевич Строганов, с именем коего, как и с именем его сына Павла Александровича, связана история спасения многих славянских рунических манускриптов.

Дело в том, что Строгановы были одними из тех людей, на коих зижделось само политическое устройство Европы. Ведь именно они стояли при основании весьма и весьма влиятельных уже в тогдaшнем мире масонских лож.

Сам А.С. Строганов был членом и одним из учредителей самой влиятельной во Франции тех лет клермонтской ложи «строгаго послушания». Известно, что тогда русские вельможи имели в сих делах чуть ли не решающий голос. И ныне всплывают загадочные факты из прошлого, как, например, связи их учения с индийскими ведическими доктринами. И в тех ложах тогда изучали не только индийские, но также и славянские ведические рукописи, ибо так называемое «русское язычество», по сути, является одной из ветвей общемировой ведической традиции. Изучали тогда в том числе и знаменитую «Книгу Велеса», хранившуюся в библиотеке французских королей с XI века, которую привезла во Францию с Руси дочь Ярослава Мудрого Анна, когда вышла замуж за французского короля Генриха I Капета.

А.С. Строганов тогда был одним из главных масонов, которые учреждали в 1773 году высшие степени в только что образованной ложе «Великий Восток» Франции, которая с тех пор и поныне оказывает весьма заметное влияние на политику в мире. Возвратившись в Россию, А.С. Строганов также занимался делами ордена. Он был одним из учредителей российского «Капитула Феникса», управляющего всеми российскими масонами.

Также он собрал вокруг себя крупных учёных, кои все были членами просветительского Ордена розенкрейцеров. В их число входил и знаменитый антиквар и археограф А.И. Сулакадзев, коему, и основанному им Музеуму, перешла значительная часть славянских рунических документов из архива Строгановых. Сохранились записи А.И. Сулакадзева, указывающие на сей исток «языческих» рукописей его собрания. К примеру, на рунической рукописи «Крыница» («О деяниях старожилых людей и первой вере») в качестве автора указан Олех Вишерец из Чердыни, вотчины графов Строгановых.

Известно также, что во времена Французской революции А.С. Строганов жил в России, а его сын, Павел Александрович Строганов, жил в Париже. Во Франции Павел Александрович принял псевдоним — Пауль Очер (по названию вотчины Строгановых в Пермской губернии) и стал якобинцем, членом знаменитого клуба «Друзей Закона».

Сей клуб «Друзей Закона» при падении монархии заседал непосредственно в бывшей королевской резиденции, в Версале. И библиотекарем сего клуба, распоряжающимся всеми сокровищами королевского собрания книг и рукописей, в том числе и ее древлехранилищем, был назначен Пауль Очер, то есть граф Павел Александрович Строганов. И есть основания полагать, что Павел Строганов не преминул воспользоваться революционной неразберихой для спасения славянских рунических документов, в том числе и дошедшей до нас «Книги Велеса». Эта летопись в числе других древностей была переправлена в Санкт-Петербург посредством российского посла в Париже Петра Петровича Дубровского, коему Павел Строганов помог получить манускрипты из королевского архива.

Так П.П. Дубровским и П. Строгановым были спасены рукописные сокровища библиотеки французских королей, среди них, кроме египетских папирусов, свитков античных авторов, «отцов церкви», писем французских королей, начиная с V века и т.д., и т.д. были также христианские и «языческие» рунические книги из библиотеки Анны Ярославны, дочери киевского князя Ярослава Мудрого.

Рунические книги славян! Заметки в разных газетах и журналах начала XIX века пестрели сообщениями о явлении сей библиотеки. Сведения о загадочных рунических славянских рукописях попали тогда и в каталоги крупнейших библиофилов. Сие собрание гремело по всей Европе, его сравнивали с собранием Ватикана. Составители «Дипломатического трактата», описывая древности

России, тогда даже считали, что по древности и набору рукописей разных веков (от IV века!) эта коллекция просто не имеет равных в мире.

И тогда А.С. Строгановым и императором России Александром I был реализован грандиозный проект по строительству на Невском проспекте дворца «Депо манускриптов» (ныне это здание Российской государственной библиотеки). Туда по соглашению с Петром Петровичем Дубровским были переданы сии «сокровища веков», самого же бывшего посла назначили директором и главным хранителем библиотеки.

О славянской рунической библиотеке в то время говорили много. Особенно популярна была эта тема в учрежденном А.С. Строгановым, также Голицыными и Воронцовыми, Неклюдовыми и знаменитым поэтом и вельможей, министром юстиции, Г.Р. Державиным обществе «Беседа любителей русского слова». Кстати, именно у наследников Неклюдовых в XX веке была обнаружена известная уже за столетие до сего «Книга Велеса». Обсуждались тогда в сём обществе и рунические книги из коллекции, затем перешедшие к антиквару Александру Ивановичу Сулакадзеву. Тогда же Г.Р. Державин в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» (кн. 6, СПб., 1812) опубликовал несколько строк из рунического «Боянова гимна» и два «новгородских оракула».

Тема славянских рунических памятников получила хождение, даже широкую известность в кругах высшей петербургской знати. На собрания в «Беседе любителей русского слова», проходивших в великолепном дворце Г.Р. Державина, собирался весь столичный высший свет. О сей новой моде писали тогда так (согласно мемуарам Ф.Ф. Вигеля): *«прекрасный пол являлся (на собрания в «Беседе») в бальных нарядах»; «дамы и светские люди, которые ровным счетом ничего не понимали в происходившем, не показывали, а может быть, даже и не чувствовали скуки. Они были исполнены мысли, что совершают великий исторический подвиг...»*

Однако вскоре славянские манускрипты стали порочить академики-норманисты из Российской академии наук. Стали травить и П.П. Дубровского, и А.И. Сулакадзева. И «мода» прошла, а когда ушли из жизни последние русские «зиждители» Г.Р. Державин и А.С. Строганов, о славянской рунике «в свете» и вовсе забыли. Спустя пять лет после известий о сенсационной находке славянских древностей упоминания о сих рунических рукописях внезапно исчезли даже из печати. На двести лет!

Только ныне нам удалось завершить ту работу и опубликовать полностью «Боянов гимн» и «Книгу Велеса». А сколько можно было бы сделать ещё (даже ныне), если бы в России появились люди, подобные А.С. Строганову!

Противоречивый путь науки о славянских древностях в России

Развитие науки о славянских древностях в России долгое время шло в отрыве не только от важнейших западноевропейских источников, но даже и от отечественных.

Первые краткие замечания о языческой вере славян можно найти уже в трудах М. В. Ломоносова и В. Н. Татищева. В их работах указывалось на богатую западноевропейскую традицию изучения славянского язычества, но к их голосу российская академическая наука не прислушалась (между прочим, доселе). Ни одна из первых европейских книг, рассказывающих о славянских богах и письменах, так и не была переведена на русский язык.

Впервые отдельную книжицу о славянской мифологии в России выпустил не учёный, а писатель и журналист М. Д. Чулков. Это был «Краткий мифологический лексикон», выпущенный в 1767 году, дважды переиздававшийся под разными названиями: «Словарь русских суеверий» (1780), «Абевега русских суеверий» (1786). Тогда же выпустил две книги с перечнем славянских богов и один из первых собирателей фольклора М. И. Попов — «Краткое описание славянского баснословия» (1768), а затем и «Описание древнего славянского языческого баснословия, собранного из разных писателей» (СПб., 1786).

Эти книги представляли собой мало замечательного, сверхкратко, не всегда точно и без указания источников они пересказывали некоторые сведения о славянских богах, взятые, в основном, из западных источников, дополненные несколькими персонажами русских сказок. Перерисовки с западноевропейских гравюр, сопровождавшие эти работы, были условны и не шли ни в какое сравнение с оригиналами.

Новый, по существу первоначальный, собственно научный этап изучения славянской ведической и языческой традиции в России начался с опубликования в 1800 году «Слова о полку Игореве», обрётённого за 10 лет до этого собирателем А. И. Мусин-Пушкиным. Само «Слово» было создано в XII веке, в эпоху «двоеверия». Академик Б. А. Рыбаков достаточно убедительно показал, что его автором был боярин Пётр Бориславович, продолживший традицию легендарного песнопевца Бояна.

Рукопись «Слова» дошла ко времени опубликования в копии XVI века, но погибла во время пожара Москвы в 1812 году. Осталось первое издание «Слова», а также копия рукописи, снятая для Екатерины II, они ныне и считаются первоисточниками. Есть также в Отделе рукописей РГБ так называемая «Бардинская копия» памятника, относящаяся к первому десятилетию XIX века. Она до сих пор

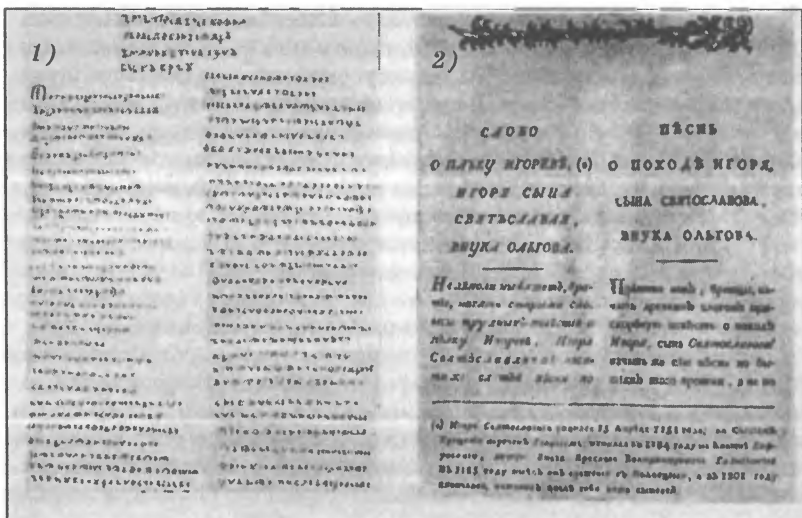
не введена в научный оборот, поскольку была снята купцом Бардиным, который выдавал её за подлинник в целях продажи. Изучение мной этой копии показало, что она не следует точно изданию памятника 1800 года, во многих случаях оригинальна, что может трактоваться по-разному. Не проясняет она и известные «тёмные места» памятника, ибо таковые могли быть уже и в оригинале XVI века (они только современным толкователям непонятны). И тем не менее она достойна опубликования и изучения.

Первоначально в подлинности «Слова» сомневались не только крайние «норманисты», такие, как академик Август Шлецер или, например, барон Бромбеус, не видевшие в русской культуре и истории ничего самобытного, сомневался даже такой уважаемый учёный, крупнейший археограф своего времени, как митрополит Е. Болховитинов, позднее изменивший свое мнение (сходную эволюцию его взгляды претерпели и по отношению к обрётённому в те же годы «Боянову гимну»). А знаменитый коллекционер и учёный граф С.П. Румянцев, основатель Румянцевской библиотеки (ныне Российская государственная библиотека), до конца дней пребывал в убеждении, что «Слово» — суть подделка XVIII века. Поколениям учёных более полутора столетия пришлось опровергать сомнения скептиков, однако таковые не только не перевелись поныне, но и в наше время подвергают памятник атакам.

И тем не менее именно «Слово» пробудило интерес общества во всех славянских странах, а затем и во всём мире к древней языческой и ведической культуре славян, показало величие и мощь традиции. Послужило толчком к образованию научных школ, занявшихся изучением славянских дохристианских древностей.

Первыми русскими учёными, работавшими над темой славянской мифологии и выпустившими несколько достаточно значимых работ, были Андрей Сергеевич Кайсаров (1782 — 1813) и Григорий Андреевич Глинка (1776 — 1818). Оба они служили в Семёновском полку, как и А.И. Сулакадзе, хранитель библиотеки славянских волхвов. И, судя по всему, они входили в то же кронштадтское масонское общество имени адмирала Грейга («Белое братство»), которое потом возглавил А.И. Сулакадзе.

Этим и объясняется их интерес к данной теме. Однако в их книгах нет следов их знакомства с рунической коллекцией П.П. Дубровского и А.И. Сулакадзе, которая с 1801 года уже была в Санкт-Петербурге, а с 1804-го по 1812 год широко обсуждалась. Причём к главе общества А.И. Сулакадзе эти рукописи попали в 1811 году. Дело в том, что А.С. Кайсаров в 1802 году ушёл в отставку со службы в Семёновском полку и продолжил обучение в Гёттингенском университете в Германии. Там он и выпустил небольшую книжку на немецком языке «Versuch einer slavischen Mythologie in alphabetischen Ordnung», 1804. Переиздана она была в переводе Андрея Адлера,

1) «Боянов гимн», копия 1810 г. А.И. Сулакадзева из архива Г.Р. Державина. Отдел рукописей РНБ

2) «Слово о полку Игореве», первая страница издания 1800 г.

3) Руническая тайнопись и первый лист «Бардинской копии» с Мусин-Пушкинского списка «Слова о полку Игореве»

«Славянская и российская мифология», в Москве в 1807 и 1810 годах. Одновременно, в том же 1804 году, свою книгу на ту же тему выпустил в Миттаве (Латвия) и Г.А. Глинка, бывший профессором Дерптского университета («Древняя религия славян», 1804 г.). А в это время ни Кайсаров, ни Глинка не знали о рунических манускриптах. Кстати, 1804 год был вообще богат на издания по славянской мифологии. Тогда же вышел в Санкт-Петербурге перевод книги Лионне Жан Жака Бувье «Начертания мифологии в пользу юношества аббата Лионне Ж.Ж. Бувье» приложением к книге «Славянская мифология» С. Ушакова (СПб., 1804; переиздания — 1815, 1834), ничем особенным не примечательный. Это краткий обзор славянских богов по не указанным, но узнаваемым зарубежным источникам.

В книгах Кайсарова и Глинки, в отличие от книг их предшественников, есть достаточно глубокий и подробный обзор многих зарубежных и отечественных источников по славянской мифологии и в этом отношении их книги уникальны. К сожалению, А.С. Кайсаров, подававший большие надежды, погиб в Отечественную войну в возрасте 30 лет. Большого можно было бы ждать от Г.А. Глинки, и очевидно, что он работал в этом направлении и после 1804 года, но его подход был не научным, а литературным. И более ничего он не опубликовал (может быть, по соображениям цензурным, ибо он и сам одно время был цензором в Кронштадте). Впрочем, его стараниями, ибо Г.А. Глинка был близок к императорскому двору, руническая коллекция А.И. Сулакадзева стала известна императорской семье, и впоследствии часть её была приобретена императором Николаем I.

Последующие древностелюбы уже не были причастны к славянской рунической коллекции, к тому времени пропавшей с глаз учёных. Их работы даже в меньшей степени, чем работы их предшественников, опирались на предшествующую традицию и собственно мифологии касались косвенно. В основном, они занимались традицией живой, фольклорной, что, разумеется, также важно. Это касается и работы Касторского М.И. «Начертание славянской мифологии» (СПб., 1841). И работы киевского историка и фольклориста Костомарова Н.И. «Славянская мифология» (Киев, 1846). Далее это же направление продолжил и Д.О. Шеппинг — «Мифы славянского язычества» (М., 1849), а затем и А.С. Фаминицын — «Божества древних славян» (СПб., 1884). Наибольшее развитие в конце XIX века получило именно фольклорное направление. Изучали живую традицию И. Снегирёв, А.Н. Афанасьев, П. Шейн, А.А. Коринфский и другие.

Затем, в начале XX века, до революции, в России вышли книги по славянской мифологии — С.В. Максимов «Нечистая, неведомая и крестная сила» (СПб., 1903), перевод с французского Л.П. Леже «Славянская мифология» (Воронеж, 1908). Также книга А.Е. Бурцева «Сказания русского народа» (М., 1910) и затем Д.К. Зеленина «Очерки русской мифологии» (Пг., 1916).

И так создалась традиция изучения славянского язычества, основанная на весьма урезанных зарубежных источниках, и на живой, но угасающей фольклорной традиции. И тогда уже появилась возможность написать и издать новую книгу по славянской мифологии, пересказав наработки предшественников и не открыв при этом ничего нового и не введя ни одного первоисточника.

Тогда лишь француз Леже вскользь упомянул о прильвицких статуях и «Веде славян» (ибо читал её французский перевод). Иные же и вовсе были не в курсе дела. Основные источники оказались вне поле зрения учёных, что говорит о самом уровне российского славяноведения.

Эта же «традиция» продолжилась в советское время. Причём следует отметить, что за все 70 лет главенства коммунистической цензуры не вышло ни одной книги о мифологии славян. И не было переизданий книг дореволюционных. Лишь археолог, академик Б.А. Рыбаков в конце 80-х выпустил две книги о язычестве славян, в коих можно найти и пару страниц, посвящённых мифологии. Можно отыскать и ещё несколько статей на ту же тему. И это всё! Запрет был снят только после введения свободы слова.

Первая книга на эту тему была «Русские Веды» (М., 1992). И с тех пор поныне вышло уже более 50 книг на ту же тему, да и многое из старой литературы было переиздано.

После того как в России в начале XIX века пропали из поля зрения учёных «Книга Велеса», «Боянов гимн» и иные рунические славянские манускрипты, стало складываться впечатление, что вопрос о славянской ведической культуре закрыт.

А между тем тогда уже существовала богатая славянская литературная традиция, имеющая ведославные корни. В этой связи должно вспомнить и «Слово о полку Игореве», духовный мир коего, образы и язык принадлежат тому же культурному пласту, что и тексты «Книги Велеса». К сожалению, явные пересечения «Книги Велеса» и «Слова о полку Игореве» уже использовались для доказательств «заимствований» из сего памятника. Сродная ситуация была и с самим «Словом», ибо и его некоторые скептики обвиняли в заимствованиях из «Задонщины».

Но для тех же скептиков и Илья Муромец суть лишь «плод фантазии неграмотных крестьян XVII века, созданный по образцу германских саг». И такие «учёные» рассуждения можно вычитать в современных литературоведческих трудах. Потому к подобным мнениям не стоит относиться излишне серьёзно.

Что же касается ведической литературной традиции, то ныне мы можем также вспомнить «Боянов гимн». Этот памятник был опубликован полностью только в 2000 году, но существует его архивная копия, сделанная в первое десятилетие XIX века. Этот памятник восходит к той же библиотеке, что и сама «Велесова книга», родство

их несомненно. И потому подлинность «Боянова гимна», доказанная в книге «Славянские руны и “Боянов гимн”» (М., 2000 и др.), подтверждает подлинность «Книги Велеса». Этой теме посвящено отдельное обширное исследование, и потому отсылаю вас к нему.

Здесь же я хочу остановить внимание на другом памятнике, на «Веде славян», перевод коей был издан мною впервые в 2002 году. По сути, это даже не один памятник, а осколки целой литературы (песни, сказания) одного небольшого, но крайне интересного своими архаичными обычаями славянского народа, родопских болгар-помаков, сохранивших древнюю веру, обряды, жречество.

Впервые опубликован он был на болгарском языке в 1881 году в Санкт-Петербурге южнославянским учёным-славистом Стефаном Ильичом Верковичем. Книга, выпущенная Верковичем, называлась: «Веда славянь» (кн. 2. СПб., 1881). А до этого, в 1874 году, в Белграде С.И. Веркович издал первый том своей книги, которая называлась тогда «Веда словена» (кн. 1. Белград, 1874). Тексты первого тома сопровождалась французским переводом.

В своих гимнах помаки славили бога Вышня, Сиву, Злату Майю, Живу-Юду, Велеса, Дрииду, Коляду. Былины помаков рассказывали о борьбе Коляды с Чёрным Арапином, с Марой-Юдой. Сохранность древних помакских песен, несравнимая с сохранностью песен соседних народов, говорила о непрерывной религиозной традиции. К тому же помаки сохранили заклинания и короткие гимны (подобные мантрам), которые говорились на неизвестном древнем языке — Веркович определил, что он близок к санскриту.

Помаки помнили и о своих древних святилищах, разрушенных византийцами, об уничтоженных книгах. Они перечислили Верковичу сожженные книги. Назовем их и мы.

«Вета» — общее название для всех священных книг славян. «Звезница» — содержала песни о том, что говорят звезды, и о том, что и когда произойдет. Она же, видимо, «Звёздная книга Коляды» — сборник мифов, в которых песни связаны со знаками Зодиака — с «поясом солннопутья». Либо «Золотая книга Коляды» — собрание песен из «Звёздной книги», в которых повествуется только о Коляде. «Ясна книга» — свод песен, поющих при жертвоприношениях (думаю, имеет связь с книгой «Ясна», авестийской ведической традиции). «Земница» — книга песен о том, по какой земле ходили предки славян, и о том, как они заселяли новые земли. «Петица» — птичья книга, полагаю, подобная легендарной русской «Голубиной книге» либо «Песням птицы Гамаюн».

Однако культура помаков была настолько высока, что они цитировали эти погибшие книги наизусть. В сущности, изданная Стефаном Верковичем «Веда славян» и состоит из цитат священных книг славян. Следует учитывать и то, что ведическая культура издревле была основана именно на устной передаче знаний.

К сожалению, оба тома сей книги вышли очень маленьким тиражом, и в настоящее время существует всего несколько экземпляров как первого, так и второго тома, к тому же значительная часть записей Верковича осталась в рукописях. На эту книгу крайне редко ссылались после её выхода. Она не была известна даже таким крупным исследователям славянского язычества, как Н.И. Костомаров, А.С. Фаминицын, Д.О. Шеппинг в XIX веке. Ни разу не упомянул о ней ни один российский учёный и в веке XX — ни Б.А. Рыбаков, и никто из его школы, и даже его противники, ни разу, ни словом.

Объясняется такое полуторавековое невнимание со стороны российских учёных к «Веде славян» прежде всего тем, что написана она на архаичном болгаро-помакском языке южнославянской группы. Это не сербский, не болгарский язык, хоть сроден с ними обоими. Несколько облегчается положение тем, что первый том был переведён С.И. Верковичем на французский язык. Что, кстати, привело к рождению французской школы исследователей памятника.

Да что там говорить о французах! У нас неизвестны и собственно болгарские, сербские исследования веры помаков, и той же «Веды славян». А между тем в южнославянских странах исследования продолжаются, выходят монографии, издаются письма, архивы Верковича, переиздаётся и сам памятник. Книг, посвящённых сему вопросу, там вышло немало. Всплеск нового интереса к сей теме пришёлся на 60-е и 70-е годы XX века, когда проходили юбилейные съезды, посвященные первому выходу «Веды славян». В 1997 году в Софии вышло капитальное издание двух томов «Веды славян» со статьями современных исследователей.

И всё это говорит о том, в каком сложном положении находится российское славяноведение. Российская славистика, несмотря на многократное численное превосходство наших славистов над славистами иных славянских стран, столь же многократно отстаёт от мировой науки по качеству.

И так будет продолжаться, пока «Веда славян» и иные сродные памятники не будут переведены полностью, а также достойно изданы в России и пока они не будут изучены, введены в современное образование, как высшее, так и среднее.

«Велесоведение» — новая наука о славянских древностях

С тех пор как в 1919 году были найдены дощечки «Книги Велеса», а потом благодаря писателю-эмигранту Ю.П. Миролюбову найденные рунические тексты были скопированы и затем по частям стали публиковаться, начался новый, «велесоведческий» этап изучения славянской ведической традиции.

Дошечки были найдены в 1919 году в усадьбе Задонских-Неклюдовых в Великом Бурлуке полковником Белой армии Федором Артуровичем Изенбеком. И, судя по всему, ранее они были приобретены владельцами усадьбы Неклюдовыми, ещё в начале XIX века, у А.И. Сулакадзева. То есть изначально принадлежали библиотеке Анны Ярославны, привезённой тогда из Франции и купленной А.И. Сулакадзевым.

Белый офицер Ф.А. Изенбек, нашедший эти дошечки, перевёз их после Гражданской войны в Брюссель, где с них снял копию писатель и историк Ю.П. Миролюбов. К сожалению, во время оккупации Бельгии фашистами сами дошечки были утеряны. После исчезновения «Книги Велеса» осталась только её копия, сделанная Ю.П. Миролюбовым. По окончании войны он неоднократно сообщал о дощечках разным учёным, а с 1953 года стал публиковать её тексты в эмигрантском журнале «Жар-птица», выходившем в США, в Сан-Франциско. С 1953-го по 1959 год в журнале «Жар-птица» публиковались как тексты «Книги Велеса», так и научные статьи и попытки переводов этих текстов, сделанные известным историком А. Куренковым, в то время работавшим секретарём Музея русской культуры в Сан-Франциско.

Тогда же транслитерации с древних текстов, которые выполнил А. Кур (Куренков), опубликовал в своих книгах С. Лесной (выходили они в Австралии, Канберре, потом в Виннипеге, Париже и Мюнхене). С архивом Ю.П. Миролюбова также много работал протоиерей С. Ляшевский, автор книги «История христианства в земле русской», явившейся одним из первых глубоких исследований «Книги Велеса».

После смерти Ю.П. Миролюбова изучением «Книги Велеса» занялся украинец, эмигрант Николай Федорович Скрипник. Он написал серию брошюр «Літопис дохристиянської Русі-України» (Лондон — Гаага, 1972), в которой были воспроизведены архивы Ю.П. Миролюбова с разрешения его вдовы. В архивах Юрия Петровича оказались ранее не издававшиеся копии с дощечек.

А как велесоведение развивалось в России?

Когда в 1960 году Сергей Лесной прислал в Советский славянский комитет фотографию дощечки из «Книги Велеса», академик В.В. Виноградов поручил провести экспертизу снимка палеографу Л.П. Жуковской. После изучения снимка Лидия Петровна опубликовала в журнале «Вопросы языкознания» (1960, № 2) статью «Поддельная докириллическая рукопись». Смысл отзыва Л.П. Жуковской ясен из заглавия статьи. Однако, в сущности, в этой статье дан также свод доказательств подлинности дощечек, прикрытых из осторожности критическими высказываниями, что ныне подтверждено в работах Б. Яценко и проч.

После первого и последующих кратких отзывов Л.П. Жуковской учёные, по сути, молчали вплоть до выхода в «Трудах Отдела древ-

нерусской литературы» в 1990 году (т. 43) развёрнутого отзыва доктора филологических наук О.В. Творогова. О.В. Творогов, литературовед, вовсе не был специалистом по древним языкам (ни одной работы у него не было по этой теме), и потому, естественно, он наделал ошибок. Однако потом, после критики, в последней книге «Что думают учёные о «Книге Велеса»» (СПб., 2003) он снял всю свою источниковедческую критику.

На защиту «Книги Велеса» встал тогда академик, доктор филологических наук Ю.К. Бегунов, автор многочисленных работ по «Слову о полку Игореве». Он выпустил свой перевод отдельных текстов «Книги Велеса» (газета «Русское дело» № 2 (11), 1993). Поддержал он также мою работу. Он написал вступление к моим переводам «Книги Велеса», опубликованным в книге «Мифы древних славян» (Саратов, 1993), дал рецензию на мою монографию «Велесова книга» (М., 1994, 1995). А теперь он включил и мои переводы «Книги Велеса» в хрестоматию «Русская политическая мысль. VI–XV вв.» (СПб., 1999).

Мной же было выпущено более двадцати изданий переводов «Книги Велеса» (к 2007 году). Наиболее совершенный перевод был опубликован издательством «Фаир-гранд» в Москве в 2004 году («Свято-русские Веды. Книга Велеса») и с тех пор ежегодно переиздается. Также в 2002 году издательством «Dobra Publishers» в Праге эта книга выпущена в переводе на чешский язык (переводчик Велемира Железна).

В сущности, в защиту «Книги Велеса» уже высказались подлинные специалисты по древнерусской культуре. Так, например, нас поддерживала кафедра славянской филологии Латвийского государственного университета (зав. кафедрой Лев Сидяков), где с 1996 года идут защиты по «Книге Велеса» в моём переводе. Выпускница этой кафедры, магистр славяноведения Жанна Синичина-Шмидт ныне готовит перевод «Книги Велеса» на немецкий язык (в Берлине). И, кстати, в Германии, в Боннском университете на факультете славистики, уже идут лекции о «Веде славян» и «Книге Велеса» в моём переводе.

Академическая наука в России, развивающая велесоведение, ныне представлена прежде всего академиком, доктором филологических наук России и Болгарии Ю.К. Бегуновым. Немало потрудились над этой темой и археолог, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Национальной академии наук Украины Ю.А. Шилев, автор многих капитальных трудов по ранней истории славян, выходявших как на украинском, так и на русском языках: например, энциклопедия «Джерела» («Источники»), опирающаяся в том числе и на «Книгу Велеса».

Материалы «Книги Велеса» использованы и в учебнике для вузов «Культурология. История мировой культуры» автором одной из глав, кандидатом исторических наук Е.М. Скворцовой. Большую попу-

лярность получила неоднократно переиздававшаяся научно-популярная книга Е.А. Грушко, Ю.М. Медведева «Энциклопедия славянской мифологии» (М., 1996 г.) со статьёй о «Велесовой книге» и цитатами из моих переводов. Рецензентами этой книги выступили доктор педагогических наук А.Д. Белявский, доктор философских наук Н.А. Бенедиктов, доктор исторических наук О.А. Колобов, доктор философских наук Л.Е. Шапошников, то есть три заведующих кафедрами и декан Нижегородского педагогического университета.

Отрывки из «Велесовой книги» наряду с реставрацией славянских мифов «Песни Гамаюн» были включены в вузовские монографии, программы и учебники по литературе для 11-го, а также 5-го и 6-го классов средней школы по всей стране, несмотря на то, что сами источники, рекомендуемые учебниками, по сию пору малотиражны. И эту проблему нужно решать издательствам, специализирующимся на школьной литературе, и Министерству образования.

Издательство «Белый город» в последние годы выпустило серию исторических научно-популярных книг Виктора Калашникова, рекомендованную Министерством общего и профессионального образования, которые опираются на мои работы и переводы: «Легенды Древней Руси» (М., 2001); «Славянская мифология» (М., 2001); «Боги древних славян» (М., 2002), «Славянские сказания» (М., 2007).

Также значимые переводы «Книги Велеса» были выпущены в Киеве доктором филологических наук, профессором Борисом Яценко. На Украине сложилась крепкая велесоведческая школа, выпущены десятки научных трудов крупнейших славистов, учебная и научно-популярная литература по этой теме.

В Белграде и Лондоне занимался исследованием сего памятника академик, профессор Миланского и Белградского университетов Радивой Пешич, он же директор Европейского института ранних славянских исследований в Лондоне. Радивой Пешич выпустил свой перевод памятника «Велесова књига». // 1 Део. Београд: Пешић и синови. 1997. В том же издательстве в 2003 году выпущена и моя книга, посвящённая славянской философии и календарной традиции.

И, кстати, сотрудница Европейского института ранних славянских исследований и лондонского отделения «Академја Нова», археолог, доктор наук София Дадвидович-Живанович выпустила в свет монографию «Mementis arheologia et eruditiva» (1999), в которой делает анализ моих изданий «Книги Велеса».

И теперь совершенно очевидно, что, не опираясь на эти источники, на «Книгу Велеса», на «Боянов гимн», на «Веду славян», ни один историк, ни один филолог не имеет права писать на темы древней религии славян. Это всё равно что считать себя специалистом по индуизму и ни разу не открыть «Ригведу» и «Махабхарату» или мнить

Дощечки из «Велесовой книги»

себя специалистом по христианству и считать «Евангелия» подделкой нового времени, не стоящей внимания, и т.д.

Это занятие по большей части явится только перепевом ошибок и фантазий предшественников. Свобода слова, разрушившая плотину на пути исследований славянской языческой и ведической культуры, дала также и свободу высказывать своё мнение и дилетантам, не знающим ни о «Веде славян», ни о «Книге Велеса» и проч., пользующихся общественным интересом к теме и создающим «информационный шум», весьма мешающий работе.

Однако ныне положение меняется, появляются и научно-популярные книги, в которых идеи «Книги Велеса», «Веды славян» получают отклик. Это относится к книгам В.Н. Дёмина, Ю.В. Мизуна, В.Е. Шамбарова, Ю. Петухова, В. Щербакова.

Теперь, когда немало учёных-славистов приступили к работе в этом направлении, полагаю, что настало время для работы в этой области академического знания таким же, как они, узким специалистам. Но следует признать всё же, что по сию пору эти источники так и не получили официального статуса в России. Научные публикации делались лишь явочным порядком. И это не прибавляет уважения к российскому славяноведению в мире.

Уверен также, что настало время это знание, образы прошлого, давать не только в узкоспециальных трудах, в учебной и научно-популярной литературе, но и вводить в широкий контекст современной культуры. То есть в художественную литературу, живопись, музыку, театр и кино.

Данная книга служит прежде всего этой задаче, ибо она представляет собой сборник литературных пересказов легенд, которые сопровождаются пояснениями. Эта книга разъясняет читателю, откуда явились образы, персонажи в «Книге Коляды» (и, соответственно, в «Песнях Гамаюна», «Песнях Алконоста» и «Песнях Сирина»).

Ныне растёт понимание того, что важность славянской и русской ведической традиции, ведической литературы велика не только для России, но и для всего мира, ибо русское ведославие близко к истоку мировой ведической культуры, а она во многом определяет жизнь современной цивилизации.

И осознание важности славянских ведических традиций, древней литературы, искусства возвращается в современную жизнь во всех славянских странах.

Часть I СЛАВЯНСКИЕ БОГИ

*Есть также заблуждающиеся,
которые пересчитывают Богов,
тем разделяя Сваргу.
Они будут отвергнуты Родом
как безбожники.
Разве Вышень, Сварог и иные —
суть множество?
Ведь Бог — и един, и множествен.
И пусть никто не разделяет
того множества
и не говорит, что мы имеем
многих богов.*

«Книга Велеса», Крынь 9:3

РОЖДЕНИЕ МИРА

РОД

Давным-давно, когда само время было безвременьем, а всякая быль — небылью, не было ни света ни тьмы, ни ночи ни дня, ни воды ни земли.

И весь наш Мир заключался в крохотном зародыше, в Золотом Яйце, которое явил из небытия Всевышний Родитель.

А в том Золотом Яйце за златой его скорлупой спал сам Прародитель всего сущего — Бог Род. И видел он сны про мир чудесный. Будто всё в этом мире правильно устроено. Всему есть место — и Солнцу Красному, и Месяцу Ясному, и звёздам частым, и Земле Матушке, а на земле — горам высоким, долинам широким, лесам дремучим, а также морям глубоким, рекам быстрым и озёрам синим.

И тогда родилась в душе Рода — Любовь, ибо полюбил он тот Мир чудесный. А сила Любви — великая сила, ничто не устоит против неё. И потому Род силою Любви расколот свою темницу — Яйцо Золотое. И Любовь явилась из Яйца и заполнила собою всё сущее.

И так Род породил Вселенную — бесчисленное множество звёздных миров, а также наш земной мир.

Писанки гуцулов с символами Рода и Сварога

Солнце вышло тогда из лица Его.
 Месяц светлый — из груди Его.
 Звезды частые — из очей Его.
 Зори ясные — из бровей Его.
 Ночи тёмные — да из дум Его.
 Ветры бурные — из дыхания...

«Книга Коляды», Коло Рода, 1

Так в изначальные времена родил Род небесное царство богов — *Правь*. А затем царство поднебесное, где поселились люди, животные, птицы и рыбы — *Явь*. А за границею Яви мир духов и снов — *Навь*. И установил Род в том мире Законы Прави, отделив Свет от Тьмы, Правду от Кривды.

И породил Род Полярную Седаву-Звезду, где он учредил свою обитель и вознёс Трон Вышнего. И с той звезды сошли Небесная Корова *Земун* и Коза *Седуня*, а из их сосцов разлилось по Вселенной звёздное молоко, которое и стало Млечным Путём, звёздною дорогою в небесных высях.

В колеснице огненной Род утвердил Гром гремящий и Молнию — Бога-праотца *Сварога* и супругу его *Матерь Сва*.

Бог Солнца Ра, явившийся из лица Рода, был утверждён в золотой лодочке, а Ясный Месяц — в серебряной. Из Слова своего Род сотворил бога *Барму*, который стал *бормотать* молитвы, прославления, петь Веды. Также Он родил Дух Бармы, его супругу *Тарусу*.

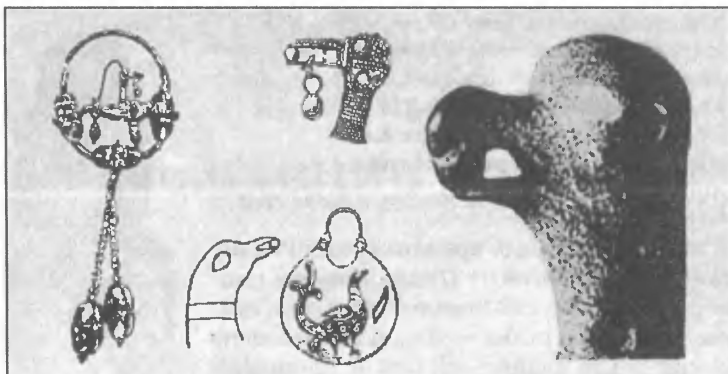
И затем под Полярной Звездю Род породил Бел-горюч-камень *Алатырь*. И взял он тот камень, стал взбивать им звёздное молоко. А вместо масла из того молока родилась Мать Сыра Земля.

Сам же Род стал Небесным Родником и породил воды Великого Океана, омывающие Землю. И стал Род плавать в сём Океане Великой Щукой.

А над водами Океана вознеслась белокрылая лебедь Птица Матерь Сва, породив-

Збручский
кумир
Рода

Утка с Алатырем в клюве

шая небесных богов. А из пены вод Великого Океана также явилась Мировая Уточка, породившая драконов и богов Нави.

Так Род породил всё, что мы видим вокруг, — всё, что *при Роде*, — всё, что мы зовём *Природой*.

Пояснения:

Древнейшие мифы Земли послужили источником предания о Сотворении мира, о рождении различных составляющих Вселенной из частей Господа: у славян — Рода (Прадеда, Прадо), у индийцев — Праджапати, Пуруши, Брахмы, в изначальной древности — Рудры, у скандинавов — Имира, на Кавказе — Тха.

Именно это единое чуть не для всех народов Земли предание, лучше всего сохранённое славянами, вошло в «Звёздную Книгу Коляды». Предания о Роде изначальны. Потому корень слова «Род» столь многозначен. Заметим, что в славянских языках «Род» означает также «племя», «семья». Ныне к этому слову восходят многие корни значимых русских слов: народ, природа, родители, рот, родник и другие.

Род был известен всем древним европейцам. Например, в английской языке слово «Rod» также значит «королевский скипетр» или «власть» (то есть Род — это Скипетр Власти Всевышнего). Есть в английском и созвучное слово «goad», значащее «Путь» (Род — также Млечный Путь, то есть Путь к Богу); есть и другое созвучное слово «root», «корень» (Род — это Корень Существования, Корень Мирового Древа); и есть слово «good» — «крест», означающее символ веры. Лучшее всего текст о Рождении Мира Родом сохранился в Изначальных Ведах (Праведах) у славян. Например, в различных изложениях «Голубиной книги» (где Рода именуют Христом). Наиболее полный свод этих духовных стихов дан в книге П. Безсонова «Калъки перехожіе», в 2 т., 1863 г.

Существуют и богумильские предания о Сотворении Мира. Так, в книге «Вопросы и ответы Григория, Василия и Иоанна Богослова», берлинский, болгарский сборник XIII века, на вопрос: «Отъ что сътвори Господь небо и земля?» дан ответ: «Възята еа сметана от воды и съ сири ся, и сотвори бь небо и земля». Подобный сюжет есть в Ведах Индии — пахтание молочного океана и взбалтывание масла горой Мандарой: «Вода океана превратилась в молоко, затем смешалась с превосходным соком и потом уже из молока произошло сбитое масло (Земля)» (Сказание об Астике, гл. 15).

Близкие индийские ведические тексты — «Ригведа», X мандала, также «Лесная», кн. III, гл. 189. Также «Мокша-дхарма», кн. 12, гл. 182:

*Род (Крото Госларский) с колесом Сварога и Рыбой.
Из книги Арнкила. 1690 г.*

«Из того лотоса возник Всеобъемлющий Брахма, из Вед состоящий... Горы — следует знать — его кости; земля — тук и мясо; его кровь — океаны; пространство — чрево; ветер — его дыхание; сила — огонь; (...) Сома, Солнце и Месяц слынут его глазами; небо сверху — его голова, его стопы — обитель земная; его руки — стороны света».

Те же образы мы находим и в скандинавских преданиях — например, в «Речах Гринмира»: «...плоть Имира стала землей, кости — горами, череп — небом, а волосы — лесом, из ресниц Имира построены стены Митгарда». В кавказском нартском эпосе есть такие строки: «Господин над богами Тха (...) сказал: "Вот мной создано небо — оно вышло из уст моих..."»

Такие же легенды имеются и в Греции (см. Аполлодор Афинский, «Мифологическая библиотека»), и в Риме (см. Овидий. «Метаморфозы»). Причём славянскому мифу наиболее близок именно пеласгический миф творения, в коем мир творится из Яйца, которое откладывает голубка, в которую обратилась богиня всего сущего Эвринома, известная и славянам под именем Эвлия-вила. Это, между прочим, подтверждает теории о прямом родстве славян и пеласгов.

Можно также сравнить строки о Сотворении Мира из знаменитой «Голубиной книги» и из «Ригведы». Несмотря на то что первый текст записан на Руси в XIX веке со слов калик переходящих, а второй принадлежит к классическому ведическому периоду Индии (полагают, что это III тыс. до н.э.), общность их очевидна:

*Солнце Красное от лица Божьего,
Млад-светел месяц от груди его,
Звёзды частые от риз Божьих,
Ночи тёмные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних.*
«Голубиная книга»

*Когда разделили Пурушу,
Брахманом стали его уста...
Луна родилась из мысли,
из глаз возникло Солнце...
из головы возникло небо...*
«Ригведа», X, 90

АЛАТЫРЬ

Бел-горюч камень Алатырь был явлен в начале времён. Его подняла со дна Молочного Океана Мировая Уточка.

Алатырь был очень маленьким, потому Утка хотела сокрыть его в своём клюве. Но Сварог произнёс волшебное Слово, и камень стал расти. Уточка не смогла его удержать и уронила. Там, где упал Бел-горюч камень Алатырь, поднялась Алатырская гора.

Бел-горюч камень Алатырь — это священный камень, средоточие Знания Вед, посредник между человеком и Богом. Он и «мал и весьма студён» и «велик, как гора». И лёгок, и тяжёл.

Алатырь-гора (Эльбрус)

Он — непознаваем: *«И не мог тот камень никто познать, и не смог никто от земли поднять»*.

Когда Сварог ударял по Алатырю своим волшебным молотом, из искр рождались боги. На Алатыре был построен полуколём Китаврuloм храм Вышнего. Потому Алатырь — также алтарь, камень-жертвенник Всевышнему. На нём Всевышний Сам приносит в жертву Себя и обращается в камень Алатырь.

Согласно древним сказаниям, Алатырь упал с неба и на нём были высечены Законы Сварога. Так Алатырь связал миры — горный, небесный, и явленный, дольный. Посредником между мирами была также Книга Вед, упавшая с неба, либо волшебная птица Гамаюн.

И Книга, и Птица — это тоже Алатырь. В земном мире Алатырь явлен горою Эльбрус. Эта гора именовалась также — Бел-Алабыр, Белая гора, Белина. С Эльбруса-Алатыря стекает Белая река.

Близ Эльбруса был в древности Белый город, здесь жило славянское племя белогоров. Алатырь связан с небесным миром, Ирием, Беловодьем — то есть с раем, по коему текут молочные реки. Алатырь — это Белый и Золотой камень.

С Эльбруса стекает река Баксан. До IV века н.э. она именовалась рекой Альтуд, или Алатыркой-богатыркой. Эти имена содержат корень «альт», что значит «золото» (отсюда — «алтын»). Потому Алатырь — это и волшебный камень, прикосновение которого все обращает в золото. Это и Золотая гора, гора Златогорки и Святогора. Значит, Алатырь — это Святая Золотая гора.

Есть также камень Алатырь на Урале, на Ирийских горах, откуда берёт исток священная Ра-река. А у её устья на острове Буяне также есть камень Алатырь, излечивающий от болезней и дающий бессмертие. Алатырь-горами именовались Алтайские горы, Алатырь-островом назывался и Золотой остров Солнца в Белом море.

Алатырь — не только гора либо камень. Это сакральный центр Мира. У него семь образов, рассыпанных по белу свету. И эти камни именуется на языке альвов так: золотой *Алатырь*, белый *Меланель*, алый *Лелиграль*, синий *Мерлир*, бурый *Мистраль*, зелёный *Верлиль* и чёрный *Марабель*.

Камень Алатырь также и триедин, потому означает путь Прави между Явью и Навью, между дольным и горным мирами. Он двуедин — и мал и велик, и лёгок и тяжёл. Он — един, ибо в нём объединены все миры. Он непознаваем подобно Прави. Это *Изначальный Камень*.

Пояснения:

Бел-горюч камень Алатырь — суть также иной образ Бога. Потому имя Алатырь является и Его иным именем. Это же имя — суть Ала (Эл) у семитов, которое стало именем Аллах у арабов.

Алатырь — золотой, ибо с помощью его (философского камня) средневековые алхимики пытались добыть золото (алтын). И он же бел-горючий, ибо при сём разводили огонь в тигле, уподобляя эту добычу самому Сотворению Мира.

Сказание о Сотворении Мира Аллахом (Элохимом) с помощью птицы-духа, «носившегося над водою», в переосмысленном виде дано и в первых строках Библии. Подобным образом мир является из яйца дракона Офиона и в орфических греческих мифах. За землёй в океан ныряет и индуистский ведический Вишну в образе Мирового Вепря. Вспомним и о его другой форме — Птице Гаруде, которая также откладывает Мировое Яйцо.

Это сказание — общее для всех народов Мира. Селезень достаёт землю из океана и в угрофинских (например, марийских) мифах. И в карело-финском эпосе, «Калевале», мир творят Всевышний Бог Укко и Ильматар («Мать воды»), причём мир творится богом, представшим в виде Уточки, отложившей Яйцо: «Из Яйца из нижней части вышла Мать-земля-сырая; из яйца из верхней части стал высокий свод небесный».

Существует также бесчисленное множество славянских преданий и быличек, повествующих о Мировой Уточке, ныряющей в Мировой океан за землю (или камнем Алатырем). Известен славянским преданиям также и камень, который подняла со дна моря Мировая Уточка. Подобная легенда записана, например, в Заонежье: «По до-

*Творец Вселенной
и дракон, достающий
землю (алхимический
философский камень).
Manget. «Bibliotheca
chimica», 1655*

*сьюльному океан-мору пла-
вало два гоголя; первый —
бел-гоголь Бог, а второй —
чёрн-гоголь Сатана».* И чёрный гоголь также достаёт со дна океана кусок земли, который обращается сушей. Этот миф исследовал академик Б.А. Рыбаков в книге «Язычество Древней Руси» (М., 1987).

Болгарская богумильская «Тевирiadская легенда» даёт тот же сюжет: Бог, создав безбрежное Тивери-

адское море, «*сниде на море по воздуху и виде на море гоголя плавающа... и рече господь Сатанаилу (гоголю) "пониърни в море и вынесе мне песку и кремь", и взяв господь песку и камень и расся по морю и глаголя: буди земля толста и пространна!*».

Бел-горюч камень Алатырь является в русских сказках, в былинах, в сказах и песнях. Но самые архаичные описания камня мы можем найти в русских заговорах. Наиболее полные сборники: «Русские заговоры». М., 1993; Виноградов Н.Н. «Заговоры, обереги...» СПб., 1909; заговоры из собраний П.Н. Рыбникова, М. Забылина, П.С. Ефименко и т.д.

«На море, на Окияне есть Бел-горюч камень Алатырь, никем не ведомый, под тем камнем сокрыта сила могучая... Океана-моря не обойтить, бела Латырь-камня не своротить, раба Божия не осудить, не опризорить ни колдуну, ни колдунье...

На Океане-море — пуп морской, на пупе Бел-горюч камень Олатырь, на белом камне Олатыре сидит белая птица...

Есть на Окияне-море остров велик, на берегу лежит Бел-камень Алатырь, под камнем щука-калуга, она проглотила ключ и замок...

На море-окиане, на острове Буяне стоит гора Арарат, а на той горе, на Арарате, лежит заповедный Алатырь-камень, на том камне сидит дедушка белобородый, седобородый...»

Из русских заговоров

СВАРОГ И СВАРГА

После рождения Белого Света воссияли Солнце с Луною, небеса заселили знаки зодиака, планетники-драконы и иные звёздные странники. И стали все они блуждать в небе без путей и дорог и биться друг с другом, не ведая законов.

И тогда понял Род, что в сём мире всё зыбко, ничто не прочно. Некому наблюдать за соблюдением установленного порядка и направлять по Стезе Прави. Некому творить в рождённом мире и царствовать в нём.

И тогда Род породил первого из своих сыновей — Сварога, Небесного Отца и Сотворца. А первой Матерью Сва, супругой Сварога, стала тогда Лада-матушка, в коей воплотилась Любовь Рода.

И так Сварог-отец завершил начатое Родом. Сварог над камнем Алатырем выковал семь небес и подпёр их двенадцатью столпами-горами. И проложил по небесам путь для Солнечной колесницы, чтобы Солнце вовремя вставало от востока и садилось на западе и чтобы вовремя сменялись времена года: за весною следовало лето, за осенью — зима. И так Сварог «сварганил» Сваргу — небесное царство богов.

Сварог и Лада. Работа М. Преснякова

И в том царстве на Алатырской горе насадил Сварог небесный Ирийский сад, а посреди сада вырастил Мировое дерево, которое своими корнями углубилось в Землю-матушку, а ветвями ушло в звёздное небо.

*На восточных
веточках дерева
свил гнездо Алконост,
а на западных —
птица Сирин,
в корнях — Змей шевелится.
У ствола же ходит
небесный царь —
сам Сварог, а с ним —
Лада-матушка.*

«Книга Коляды», Коло Рода, 3

*Сварга (Ирий). Покровский собор в Александрове. XVI в.
У ствола Сварог, слева —
Лев (Дажьбог), справа —
Волк (Велес)*

Мировое дерево, поднявшееся на вершине Алатырской горы, называли вязом, ибо оно связывало Мир. И на вершине его было свито гнездо Матери Сва.

А на иных горах близ Алатырской горы стали расти и иные волшебные деревья. На горе Хвангуре поднялся кипарис — дерево смерти. На горе Березани — берёза, дерево поэзии, посвящённое богу Варме.

А близ самой Алатырской горы Сварогом были посажены и иные деревья Ирийского сада. Здесь поднялось вишнёвое дерево, посвященное Вышню, куда прилетает Гамаюн. Рядом явился солнечный дуб — вверх кореньями, вниз ветвями: корни его у Солнца, а двенадцать ветвей — суть двенадцать Вед.

Поднялась на Алатырской горе и яблоня с золотыми яблоками. Кто эти золотые яблочки испробует — тот получит вечную молодость и власть над Вселенной.

Все подходы к саду стерегут грифоны, василиски, змеи и горные великаны. А саму яблоню с золотыми яблоками стережёт дракон Ладон. Ни пешему, ни конному нет сюда прохода; и зверь сюда не прорыщет, и птица не пролетит...

Пояснения:

Сварога, который «сварганил» Сваргу, «Книга Велеса» именуется Твастырем, то есть Творцом. Он же Тваштар Вед Индии. Следует также знать, что образ Твастыря-Сварога в Индии слился с образами ведийского Тваштара, а также Исвара (Господа Шивы), Индры (хозяина Сварги) и Брахмы. Шиваиты отождествили творческую силу Сварога с Творящим Шивой, также поступили и поклоняющиеся Индре. Браманисты отождествили творящее Слово Сварога с Брахмой, состоящим из Вед. Потому славянская иконография Сварога подобна индуистской иконографии Брахмы.

Сварог учредил небесное царство и насадил Ирийский сад. Описания Ирия (ведославного рая) имеются в русской устной и письменной традициях.

Например, в собрании русского фольклора П.В. Киреевского (№ 279), есть песня, записанная под Тулой: *«Ах, вы, горы, горы крутые! Нечево-то горы, горы не породили, породили-та горы Бел горюч камень... С-под камушка течёт речка быстрая, из-под этой речушки растёт част ракитов куст, на кустике сидит млад сизой Орёл, во когтях-то держит чёрна Ворона...»*

Есть это описание в древнерусском «Сказании об отце Агапии» (XII в.): *«На райском острове различные деревья и цветы разные цветущие, и разнообразные плоды, которых никто никогда не видел. На деревьях сидели птицы в разнообразных опереньях. Перья у одних были подобны золоту, у других багряные, у третьих — красные, у иных синие и зеленые, и все они различными красотами и пестротами украшены. А ещё были птицы белые как снег. И голоса у всех птиц разные, и они щебетали, сидя друг перед другом, и пели разные песни, одни — громким голосом, другие — тихим, а третьи — тонким, иные — нежным, ибо каждая птица пела согласно в лад; песни же их и всё великолепие такое, какого никто не слыхивал на этом свете».*

Можно сравнить сей текст XII века с подписью к лубочной картинке о путешествии в рай некоего инока, прожившего за три часа в раю 300 земных лет (см. Ровинский Д.А. «Русские народные картинки», т. 3, СПб., 1881): *«Неки совершенны в добродетелехъ инокъ седя в келии влетъ неки малы и зело прекроены птичищъ и таковы благолепны иже пятаи человеческому разуму невозможно... Бе то прекрасныхъ цветовъ поле и дровие чудное и птичищъ возлете на древо нача чудно и сладко песне пети яко в забытие прииде иноку неведы колико стоя текмо радуяся и веселяся птичищу и красоте его и сладкому пению и юному цветовидному полю».*

Сии тексты восходят к древнейшим ведическим сказаниям о рае. Например, в индийском эпосе мы находим такое описание: *«Есть несравненная гора Меру, сверкающая, богатая блеском... По ней бродят страшные звери, на ней цветут дивные травы... Она покрыта*

*Сварог-Святовит из книги сербского учёного С. Гроссера
«Достопамятности Лаузица». 1734 г.*

реками и деревьями и оглашается стаями разнообразных птиц, восхищающих сердце...» (Махабхарата. Адипарва, кн. 1. Сказание об Астике. Гл. 15–16).

Сравни с описанием Ирия в «Велесовой книге» (Тригл. 20): «...Течёт Ра-река там, что разделяет небесную Сваргу и Явь (...) Вы дошли до нашего Ирия, здесь цветы увидели чудные, и деревья, а также луга (...) И вот (здесь) Матерь Сва бьёт крылами по бокам своим с двух сторон, как в огне, вся сияя светом. И все перья её прекрасные, синие, голубые, желтые и серебряные, золотые и белые. И так же сияет, как Солнце-царь, летает она в Ясуни».

В «Книге Ярилы» также говорится, что в золотые Времена Бусовы, ирийские деревья от горы Алатыря (Эльбруса) были посажены также и в Пятигорье (у Бештау, Машука). И начал это царь русколан Велияр, пращур Буса: «Велияр Мудрый в старые годы был славен добродетелями.... И было так, что в Пяти горах на вершине Бусовой посадил он древо чудесное, и прилетала на то древо и садилась птица Матерь Слава, и пела она песни о победах и поражениях в старые годы, о дорогах в мире дольном и о пути горнем. И была она по бокам своим крылами, вся в сиянии огненном. И все перья её были прекрасны: красные и бурые, жёлтые и голубые, зелёные, золотые и серебряные. И на радуге из перьев семицветных возносился Велияр к Сварге синей и там по пути Солнца следовал».

Образы райских деревьев есть в «Голубиной книге», они общие для всех ведических описаний рая, в том числе и православных.

Мировое древо *вяз*, как древо Сварога, почиталось в традиции *связывающим* миры Яви, Нави и Прави. Чтилось оно и как родовое древо. Его ствол — суть предки, ветви-прутья — пальцы Сварога, то есть потомки.

Прутья вяза отдавались как голос старейшинами родов при выборе князя, потом они связывались в пучок, который назывался «борница», и в него вставлялся топорик — символ верховной власти (тем же были фасции в Риме, барсман в Иране). Потом борница использовалась в обрядах, прутья развязывались и расстилались перед изваяниями Сварога, дабы призвать Бога к жертве. При новых выборах князя старая борница сжигалась. Также по смерти князя борница давалась почившему в руки на краде, и с нею, как с факелом, тот отправлялся в Навь пращуров к Ирийскому Вязу.

Образ перевернутого райского древа, как нисходящего с небес Ведического Знания, есть в русских, белорусских и украинских заговорах. См., например: А.А. Потебня. «Объяснение малорусских и сродных народных песен» (П. Варшава, 1887. С. 225): «*На море на окіяне, на острове, на кургане стоит белая береза вниз ветвями, вверх кореньями. На той березе мать Пресвятая Богородица...*» Этот же образ есть в «Бхагават-Гите», гл. 15. «*Существует бессмертное дерево баньян, корни которого растут вверх, а ветви — вниз, а листья его — ведические гимны. Знающий это дерево познал Веды*». В Упанишадах к «Бхагават-Гите» это дерево называют «вечная смоковница».

СВАРОЖИЧИ

В начале времён небесный кователь Сварог ударил молотом по Бел-горюч камню Алатырю, и от того удара рассыпались по небесам искры, сияющие как алманты. И были то звёзды частые, ставшие сынами Сварога.

И сей мерцающий Сварожьими искрами-звёздами огненный поток, истекший с небес от Сварога, был также рождён его Духом Огненным, самой Матерью Сва.

И одна из искр упала на грудь Земли, и вызвала она пожар великий. И сие Пламя, охватившее Землю, — суть также Жертвенный Огонь, суть Огонь Веры Сварожичей, суть Божий Огонь, очищающий мир от скверны.

И затем, вознесясь в небеса, он стал также Звёздным Молоком, истекшим из вымени Небесной Коровы *Земун*. И каждая искра-звезда стала также сыном Небесной Коровы и Сварога, а одна из искр Божьего Огня стала *Семарглом Сварожичем*.

И так Семаргл-Огнебог, сын Сварога, стал также сыном трёх матерей — Матери Сва, Матери Сырой Земли и Коровы Земун.

И так стал он серебрярोगим Велесом-Семарглом сыном Сварога, у которого семь ликов.

И стал он Туром Огненным и Златорогим, а также Туром Звёздным, Лунным и Солнечным. И стал тот Велес-Семаргл драконом и стражем Ирийских врат. И стал он также великим богом огня — Сварожичем.

И тот бог огненный Сварожич, словно Солнце Красное озаряет всю Вселенную, на затылке же его сияет серебряными рогами Ясный Месяц. И под Семарглом-Огнём скачет конь златогривый. И у того коня златогривого шерсть серебряная, а копыта его из чистого золота. Его знамя — дым, его конь — огонь. Оставляет он чёрный выжженный след, если скачет он по лугам широким, проезжает лесами дремучими.

И тот огонь, очистив от леса поля, даёт земле жизнь и силу. И так покрываются поля колосьями, и дают они богатый урожай, и радуются сему огнищане.

И вот Сварог-Отец и его сын Сварожич пребывали в Сварге Огненной в небесах.

И прорёк как-то раз Сварог Отец сыну, что ему нынче во сне вещем привиделось, будто в синем море-океане плавает Щука Рода, у которой все чешуйки сияют золотом. И в том образе Рода, в Щуке Великой, сокрыты Искры Божьего Огня, отлетевшие от Алатыря от ударов Сварожьего молота.

Семаргл Сварожич — огненный дракон, покровитель растений. Рельеф Благовещенского собора в Чернигове

И тогда вызвался поймать ту Щуку Великую сам бог Велес-Семаргл сын Сварожич. И прынул он из окна Сварожьего дворца, оставляя в небе огненный след, будто сверкнула молния, ниспав из громовой тучи.

И узрел он: вот среди моря-океана плавает Златопёрая Щука, а посреди того моря на острове высится Гора, на коей растёт Дуб.

И свалил Сварожич силою Вышнего тот Дуб, и сотворил волшебю из того Дуба Лодку, без ножа и топора, не оставив ни щепки. И скрепил доски той Лодки заклинаньями, которые он узнал в глуби Пекла у Вяя сына Седуни. И к бортам приставил крылья Сварожич, чтоб скользил корабль по морям — Белым Гоголем среди гроз, и парил бы он в небесах — Ясным Месяцем среди звёзд.

*И пошёл корабль в синих водах,
взвился птицею в небеса.
То не просто летучий корабль
расправлял могучие крылья —
это Звёздная Книга Вед
разворачивала страницы!*

«Книга Коляды», I, 3

*Петроглиф
на Ладоге*

И тогда Семаргл сын Сварожич вышел на той лодке в море, и поднял над головою огненный крест-меч и вонзил его под ребро той Щуки, что подобна Морскому Дракону!

И одолел Семаргл ту Щуку, выловил её и вернулся в Ирийский сад. Там же Сварожич распластал ту рыбу-дракона на части.

И взялась варить ту рыбу на огне Сварожича сама Матерь Лада. А как сварила её, разложила на двенадцать блюд золотых, дабы родить небесных богов, а также двенадцать духов зодиака.

А как Лада-матушка ту Щуку Златопёрую съедала, все её косточки на Землю побросала. А Корова Земун и Коза Седунь кости те подлизали. И от Щуки той забеременели Лада-матушка, Мать Сыра Земля, а с нею также Земун и Седунь.

И родила тогда матушка Лада дочерей и сыновей своих. Родила она златокудрую Лелю, вечно юную богиню Любви. А потом и Живу — весёлую и весеннюю богиню жизни. А затем и Марену — прекрасную, но вечно холодную богиню Смерти. Долго мучилась Лада и тужилась, и родила трёх Громовержцев — Перуна Великого, Туле Молниеносного, а также Ильма — грозу морей.

Затем трёх Коров родила Земун — златорогих Дану, Амелфу и Волыню. Также родила Велеса Звездоокого, коего называ-

ют Асом, а также Рамною сыном Рода. А Седунь родила в небесном лоне лунных богов Дыя с Дивией. Всколыхалась потом Мать Сыра Земля и родила драконов Нави — лютого Скипера, змею Пераскею и Ламию.

Так были так рождены все Сварожьи дети. И так был рождён сам Новый Божич — Громовержец Перун сын Сварожич!

Пояснения:

Семаргл Сварожич рождается, как и все Сварожичи, от удара волшебным молотом Сварога по Бел-горюч камню Алатырю.

И в ряде сказаний — например, в белорусских преданиях об асилках — все боги-ясуни (асилки) рождаются от звёзд, рассыпавшихся искрами от Бел-горюч камня Алатыря в Начале Вре́мён, когда по сему Камню бил волшебным молотом небесный бог или асилок.

Обычно такие предания начинаются с рассказа о том, как в стародавние времена шёл по Белой Святой Руси великан-богатырь, или, по-белорусски, асилок, и вот он увидел — лежит на берегу моря Бел-горюч камень (Алатырь). И было в сём «солнечном» камне заключено счастье человеческое. Что есть силы ударил асилок по камню волшебным молотом и добыл для людей счастье. (См. различные варианты сказа в кн.: Романов Е.Р. Белорусский сборник. Киев, Витебск, Могилёв, Вильна, 1885–1912.)

По другому белорусскому сказу, после удара асилка из расколовшегося камня вылетела уточка. Уточка снесла яйцо. Асилок разбил яйцо, и в нем оказалась горящая свеча.

Следы ж сказания о Сварожиче, поражающем Щуку Рода, лучше всего сохранились в карело-финском эпосе — «Калевале». Там есть рассказ о том, как небесный бог Укко (Сварог) выбил огненным мечом искру. Ту искру потом нянчила некая воздушная дева в золотой люльке. Но потом люлька не выдержала, прогнулся небосвод и небо расселось. Искра из рук той девы упала и опалила землю. Затем искра упала в море. Её пытался проглотить окунь, потом проглотил её *синий сиг*. Сига проглотила пеструшка, а пеструшку щука. И потом ту щуку поймал Вяйнемейнен — он же Велес Сварожич, Семаргл-Огнебог. В «Калевале» волшебную щуку при разных обстоятельствах трижды ловит Вейно (Вяйнемейнен) и один раз Ильм (Ильмаринен).

В «Калевале» подробно описано то, как разделявали Щуку, как поручили это Семарглу-Вейно, но главное — то, как из костей щуки были сделаны гусли-кантеле (гусли, суть атрибут Велеса-Семаргла, он покровитель певцов и гуслиаров, первый сказитель). В славянской же традиции более уделяется внимание тому, как разделявали щуку на 12 кусков и как после трапезы были рождены 12 зодиакальных богов.

В южнославянском эпосе также сохранились песни с этим сюжетом (см., например, книгу «Сербский эпос». М., 1916). В сербском предании некий рыбак «берёт... золота без счёта и сплетает частый невод». Потом он ловит тем неводом рыбу и приносит её королеве, а перо от той рыбы ест королева. «Лишь перо то скушала королева, в тот же миг беременною стала. Целый год она во чреве носит, наконец пришёл и день рожденья...»

Есть также и русские народные сказки о рождении Ивана Быковича, ставшего потом великим героем и князем, от Корова, отведавшей волшебной рыбы. Обычно в сказках сей герой (а это сам Велес) рождается вместе со своими волшебными товарищами (за которыми видны иные ведические боги). Сказку «Иван Быкович» записал, например, А.Н. Афанасьев (№ 137) от неизвестного собирателя и издал её в своих первых сборниках в 1855–1864 гг. В сей сказке Ивана рождает королева, отведавшая волшебного ерша.

«Царь с царицею... стали Бога молить, чтобы дал им детище во младости на поглядение, а под старость на прокормление; помолились, легли спать и уснули крепким сном. Во сне им привиделось, что недалеко от дворца есть тихий пруд, в том пруде златоперый ерш плавает, коли царица его скушает, сейчас может забеременеть... Так рассудили: что во сне привиделось, то и наяву может случиться. Царь призвал рыбаков и строго наказал поймать ерша златоперого... Кухарка вычистила ерша, вымыла и сварила, помои во двор выставила; по двору ходила королева, те помои выпила, а посуду кухарка подлизала. И вот разом забрюхатели: и царица, и её любимая кухарка, и королева...»

Также есть сия сказка и, например, в собрании Н.Е. Ончукова, записанная от архангельского сказителя Алексея Андреевича Носова (№ 27) в 1907 году. И в этом случае брюхатеет не королева, а бык, и не от ерша, а от волшебной щуки. В сём сказании утверждается, что Иван Быкович происходит от Щуки Рода. То есть сей бог рождается Родом (Южной Рыбой) и Небесной Коровай (созвездие Тельца).

Следует обратить внимание и на одну народную песню о сей щуке из собрания П.В. Киреевского (№ 254), записанную К.Д. Кавелиным на свадьбе в Тульской губернии, Бельском уезде, у деревни Зиново в середине XIX века:

*Не мечись, рыба-щука, не мечись,
Хотят тебя, щука-рыба, изловить,
На двенадцать штук изрубить,
На двенадцать блюд становити,
На двенадцать столов становити...*

Очевидно, что эти 12 блюд связаны с зодиакальной символикой, с 12 богами, родившимися потом от Щуки Рода. И песнь о ней исполнялась на свадьбе в память о древних сварожьих свадебных обрядах.

КОЛО СВАРОГА

Сварга — это Царство Сварога, а также зодиакальный круг и Звёздное Небо, именуемое Колесом Сварога. И оно же суть Колесо Прялки Макоши, вращающее веретено, на которое наматываются нити судеб.

Сложно устройство этого Колеса. Оно укреплено у Полярной звезды, или Седава-звезды. В глубокой древности волхвами было замечено, что небо вращается вокруг сей звезды, словно в неё упирается небесная ось. Сию ось по-древнерусски также именовали — «стожаром», иначе — «стлязью».

Стожаром называется также шест, на который набрасывается стог сена. Потому небесный свод уподоблялся стогу. Стог, или Сноп, в «Книге Велеса» — суть одно из тайных имён Велеса, стража небесного свода. Потому образ Стога-Велеса — это также и образ неба. А небесная ось Стожар — суть также крест-меч Велеса-Семаргла Сварожича, коим он пронзил Щуку Рода.

Стожар — это небесная ось, но ведь слово «ось» может быть произнесено как «ась», а это слово — одно из имен Аса-Велеса. В «Книге Велеса» сказано, как Велес вёл души пращуров по Млечному Пути к Седава-Звезде, к вратам Ирия: *«А в ночи Велес шёл в Сварге по Молоку небесному, и шёл в чертоги свои, и к Седава-Звезде до Врат»* (Род, Пров:5). Врата Ирия и Трон Всевышнего, согласно славянской традиции, явлены на вершине Мировой Горы Алатыря, которая упирается в Полярную звезду.

Древние славяне Небо, Коло Сварога, уподобляли также «чигирю» — сложному водоподъёмному устройству, предназначенному для полива садов.

Устроен земной чигирь так: большое колесо, в которое впряжены волы, вращает вертикально стоящее брёвнышко. В свою очередь, это брёвнышко через простое передаточное устройство вращает горизонтальное брёвнышко. А оно тянет из колодца цепь с ковшами, которые зачерпывают воду, поднимаются и опрокидываются, выливая её в желоба, и по ним вода течёт в сад.

Устройство небесного чигиря подобно земному. Горизонтальное колесо — это Колесо Сварога, само звёздное небо. Впряжены в небесное Чигирное колесо Корова Земун и её дочери, молоко которых — это Млечный Путь.

Небо вращается вокруг Стожара — Полярной звезды. Стожаром именовали также вертикальное брёвнышко в чигире. А поднимающиеся и опускающиеся бадьи сравнивали со звёздами. Лью-

щуюся из небесных бадей воду именовали небесной сурьей, то есть — ведическим знанием, изливающимся с небес.

Сварга проворачивается вокруг Стожара за одни сутки и делает оборот за год. Самое же медленное, ведомое только мудрецам вращение длится около 27 тысяч лет. И приводит это вращение к тому, что медленно сменяют друг друга зодиакальные созвездия, видимые в весеннее равноденствие на Севере.

Это время именуют Большим годом Сварога. Сварожий год делится на двенадцать зодиакальных месяцев-эпох, каждая из которых продолжается чуть более двух тысяч лет. Солнце движется по Поясу Солнопутья и медленно, за одну зодиакальную эпоху, переходит из одного знака зодиака в другой.

Ныне мы живём в эпоху Рыб, первую зодиакальную эпоху в Коло Сварога, которая началась, согласно арианской и ведославной традиции, 21 марта 368 года, после распятия и воскресения Буса Белояра, Спаса Руси. Через четыреста лет, по завершении эпохи Рода, наступит эпоха Крышня-Водолея.

Вычисляет продолжительность эпох и длительность Дней Сварога бог времени и звездочётов — Числобог.

*И Числобог наши дни здесь считает,
он говорит свои числа Богам —
быть Дню Сварожьему, быть ли Ночи.*

«Книга Велеса», Тригл. 21

Медленно вращается Колесо Сварги. Его движет сам Перун Сварожич. Числобог говорит ему числа, а люди молят Перуна, дабы он не переставал следить за миропорядком, за вращением Звёздных Колёс.

*И Громовержцу — Богу Перуну,
Богу битв и борьбы, говорили:
Ты, оживляющий явленное,
не прекращай Колёса вращать!*

«Книга Велеса», Тригл. 4

Переходят стрелки Космических часов из одного знака зодиака к другому. И в новом знаке, в новую зодиакальную эпоху, силы Космоса проявляют себя согласно Закону, данному в Звёздных Ведах.

Пояснения:

Коло Сварога известно повсеместно мировой ведической традицией. Изображают его 12-лучевым — по числу знаков зодиака, а также 8-лучевым и 6-лучевым.

Коло Сварога. Работа М. Преснякова по рис. А. Асова

Двенадцатилучевая форма колеса в индуизме и буддизме именуется также Калачакра («Колесо времени»), она символизирует микро- и макрокосмос, Вселенную и человека, связана она и с 12-летней цикличностью времени, имеет 12 веков — «спиц», из них 6 веков прогрессивных и 6 регрессивных. Также 12-лучевым во внешнем круге, и 6-лучевым во внутреннем, изображали буддисты Бхавачакру («Колесо жизни»). Они выделяли 12 причин, которые приводят в движение колесо жизни, или колесо сансары, и кармически обуславливают новое рождение. Сам же мир разделялся буддистами на 6 областей, где живут небожители, дивы, голодные духи, демоны пекла, животные и люди.

Но главная в буддизме 8-лучевая форма «Колеса учения», именуема Джармачакрой. Это символ буддийского закона, означающий весьмеричный путь самовершенствования, ведущий к освобождению от цепей сансары к нирване. Вращение этих колёс в буддийской и индуисткой традициях изображают символом свастики, которая может иметь не только 4-луча, но также и 5, 6, 7, 8 и 12 лучей, как поломанных, так и изогнутых.

Дева и
надпись:
Ладо

Орел и надпись
рунами: Перун

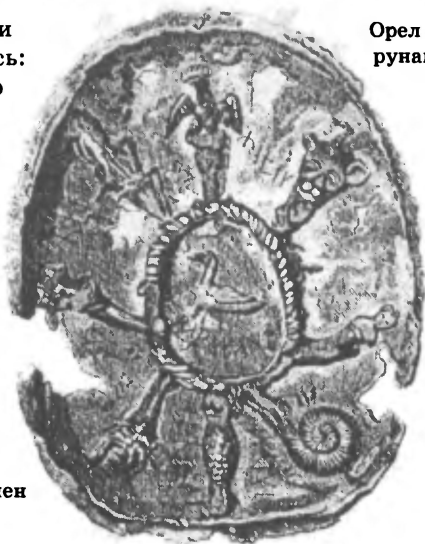
Бог ранее
был с Весами
(Велес)

Лев Дажьбога
и Перуна

Близнецы
(второй
оплавлен)

Скорпион и
надпись: Скорпен

Щука Рода
и Чудо-Юдо
Рыба Кит

Зодиакальное блюдо из Ретры. V–XI вв.

В русской традиции вращающиеся по колу свастики, или коловраты, именуются посолонь, а против колу — осолонь. Называли также священные календари-колеса также и кологодьем, а если в центре их помещали многолучевые звёзды, то — яргою.

Судя по «Книге Велеса», основы буддийского учения были известны и славянам. Так, «Книга Велеса» именует Буса Белоояра — Будаем Святой Руси. Вспомним и присловье о старовеерах-язычниках: «Сижу в лесу, молюсь колесу».

В западнославянских землях Верховного Бога часто изображали с «Колесом Кродо» (или «Колосом Рода»), как 8-ми, так и 6-лучевым. И так по всей Европе боги и богини нередко изображались с колёсами. Наиболее известные из них — германские и кельтские «символы Вральды» и «знаки Юла» (вспомним, что юлою славяне называли также и веретено, которое вращает колесо прялки).

В европейской нордической традиции 6-лучевое колесо является идеограммой Года и Верховного Бога и означает то же самое, что и 6-лучевое Колесо, но с добавленной линией среднего времени, Седмерида. Прикованным к этому колесу, либо распятым на нём, изображался и древний ведический Спаситель западных славян и германцев по имени Кродо (он же Род).

А у славян так изображался Бус Белояр, распятый в весеннее равноденствие 21 марта 368 года (1-го белоояра 1-го года от Трояновых веков по ведославному исчислению), который воскресением своим запустил вращение нового Коло Сварога.

МАКОШЬ

Макошь — великая богиня. Она обладает тайной Правы, тайной Коло Сварога. Её велениям подчиняются и боги, и люди. Она следит за соблюдением обычаев, обрядов. Милует и награждает она тех, кто крепко стоит за старинные обычаи.

Высоко в небесном чертоге она сидит с помощницами Долей и Недолей и вращает Коло Сварги. И это Колесо вращает веретено, на которое наматываются спрядённые ею нити судеб.

Потом эти нити сматываются Макошью в клубок, следуя за которым, мы проживаем жизнь.

*Она нити прядёт, в клубок сматывает,
не простые нити — волшебные.
Из тех нитей сплетается наша жизнь —
от завязки-рожденья и до конца,
до последней развязки-смерти.*

«Книга Коляды», Коло Рода, 3

Макошь — Небесная Мать, Небесный Закон, Правь. Третий лик Бога. Первый лик — Отец Сварог, второй лик — Сын Сварожич, третий лик — Мать. Ибо Мать — это и есть Дух Бога, приводящий в движение Мир и вращающий Коло Сварога.

Именно Мать даёт жизнь Сыну. И это значит — Мир изменяется, после Отца является Сын, потом Сын сам становится Отцом и вновь рождает Сына.

И это значит, что за весною следует лето, потом приходят осень и зима. Также и мы от весенней юности поднимаемся к своему расцвету, а потом старимся и уходим в Навь, дабы пережить новое рождение и новую смерть, и так без конца, пока вращается над нами Звёздное Коло Сварога.

Макошь знает тайну судеб, тайну прежних жизней и новых воплощений. Она требует, чтобы человек следовал предначертанному звёздами пути. Она даёт и свободу выбора между добром и злом, где добро — суть следование пути Правы, а зло — отклонение от него. Тех, кто сходит с Пути Правы, губит свою душу, — Макошь карает нещадно. Они вновь воплощаются на земле, но уже не людьми.

Макошь — женщина, и потому изменчива — может принести и радость, и горе. Милует и награждает она сильных духом, борющихся за счастье. Она даёт выход из безнадёжных положений, если человек не отчаялся, если идёт из последних сил,

*Великая Матерь с прялкой и камнем Альтырем. Рядом Велес.
Золотая пластина из Мерджан. IV в. до н.э.*

если не изменил себе и мечте. И тогда Макошь посылает человеку богиню удачи — Сречу. И тогда человек открывает дверь, делает шаг, и Среча встречает его.

Но если человек опустил себя, разуверился, предал мечту, устал и махнул на всё рукой — мол, Кривая вывезет, то его ждёт горькое разочарование. Макошь отвернёт свой лик. И отверженного поведут чудовищные старухи — Лихо Одноглазое, Кривая, Нелегкая, Недоля, Несреча — туда, где причитают над могилами Карна с Желею. И в новом перерождении его будет ждать расплата за грехи прежней жизни.

Сама жизнь, исполненная и радостей, и горечи, является испытанием душ на пути их восхождения или падения. Но всякому испытанию есть конец, и за ним следует то, к чему нас готовит верчение Колеса Прялки Макоши, кружение Коло Сварога. И это есть освобождение от пут-нитей Макоши.

Путь к освобождению из сего Колеса Перерождений указал нам Бус Белояр. И он сам ушёл в Иномирье, в Правь, и запустил новое Колесо Сварога. И он сам же не раз возвращался в наш мир, дабы указать Пути Прави людям.

Пояснения:

Богиня Макошь входила в дохристианский пантеон Владимира. Она упоминается во всех поучениях против язычества IX–XIV веков.

Ее часто принимали за богиню прядения, так как этнографические записи XIX века сохранили легенды о том, как «Мокуша об-

ходит дома и беспокоит прядущих женщин». В русских деревнях сохранился обычай не оставлять кудель после работы, иначе «Мокуша опрядет». Существовало поверье: «Если пряжи дремлют, а веретено их вертится, то говорят, что за них пряла Мокуша».

В «Слове об идолах» сохранилась запись о богине Макоши: «...тем же богам требу кладут и творять словенский язык: вилам и Макоши и Диве, Перуну. Хърсу...» Здесь же она сравнивается с Гекатою — греческой богиней благосостояния: «Мажють Екатию богыню, сию же деву творять и Макошь чтуть...»

От Макоши зависела судьба: какой жребий — «кошь» тебе выпадет. Само её имя «Ма-кошь» значит «Мать жребия», подобно тому как «Ма-Дивия» — значит «Мать Дивы». Грекам она была известна под именем Мойры, что само по себе говорит о том, что её смешивали с Марой и Майей. Славяне считали всех богинь ликами Единой Матери Мира.

В христианское время почитание Макоши вытеснялось почитанием Параскевы Пятницы (ибо пятница есть день Макоши-Пятницы), а также Марией Богородицей. Обряды пятничных гаданий, провещаний, почитания 12-ти святых пятниц в русских мистических сектах восходят к древнему культу Макоши.

Русский православный праздник Благовещения (7 апреля) сохранил реликты древнего праздника Провещания Макоши. Так, например, на Благовещение запрещалось заниматься прядением. Верили в примету: «Какое Благовещение проведёшь, таково и весь год» (из книги А.Ф. Некрыловой «Круглый год»). В «Звёздной книге Коляды» Макошь предсказывает судьбу Перуна и Дивы, Святогора и Плеяны, а также судьбу Мира и гибель Кащея.

На море-океане, на острове Буяне лежит Бел-горюч камень Алатырь, на том камне светлица, в той светлице красна девица Матерь Божия с двумя сестрицами, они прядут и сучат шелкову кудельку...

На море-океяне, на острове Буяне лежит Бел-горюч камень Алатырь, всем камням отец. На том камне Алатыре сидит на престоле Царь-Девица, Швея-Мастерица. Вдевает нитку рудо-желтую в иглу булатную, зашивает раны кровавые. Ты, булат, отстань, а ты, кровь, лить перестань... (Из русских заговоров.)

Жила была женщина... называлась Счастьем и сотворена была, как бысть живому человеку. Только в двух местах видима проруха — спина не сгибалась и был у ней один глаз, да и тот на темени: кверху видит, а руками хватает зря... (Она ходит и ищет своё пропавшее дитя.) Схватит.. самого ледащего, глупого, что и денег считать не умеет... начнет вздывать, чтобы посмотреть в лицо: оно ли доподлинно? Вздымет выше головы, взглянет с темени одним глазом да и бросит из рук, не жалеючи, прямо оземь; иной изживается, иной зашивается и помирает. Нет, не оно! (Из притчи старика раскольника.)

ПТИЦЫ СВАРГИ И ПЕКЛА

Летала над миром Мать Слва, всем птицам птица. И была она необыкновенно прекрасна, сияла, как Солнце, а перья её переливались радугой. И садилась та птица на крутой берег и откладывала золотые яйца в жёлтый песок. А яички те были непростые, из них рождались птицы Яви и боги Сварги.

И вот стали те яйца раскалываться, и вылетел из первого яйца Орёл, великий и гордый птичий царь. Был он громаден, могуч и силён.

Следом же за ним вихрем взвилась птичья рать-стая. И повели её храбрые воеводы — огнепёрые Рарог и Финист. Вслед за ними ринулась Стратим, повелевавшая всеми ветрами. И если та птица взмахивала крылами, взывала сильная буря.

За ней выпорхнула птица Алконост, полыхившая златыми перьями, как Солнце на закате. И везде радость приносила она, распевая песни о златых временах.

И так же как за радостью обычно следует печаль, так и вслед за Алконостом вылетела Сирин, птица светлой печали. Своими песнями, исполненными грусти, Сирин манила за собою смертных в Ирийские сады.

А последней вознеслась над миром Гамаюн — вещая птица. И та птица вещала о будущем и наставляла на Путь Прави. Перья её переливались синими, голубыми и фиолетовыми

Сирин. Владимир. Успенский собор. XII в.

Сирин на райском древе. Русский Север. 1710 г.

блётками, а глаза были зелены, как изумруд, и бездонны, словно небеса.

И тогда разбушевалось сине море, ибо окунула в воду перья свои Серая Уточка. И вышла она на берег, и также стала класть яички свои, но не золотые, а железные. И из них вылупились во мраке птицы Нави и боги Пекла.

И грянул гром, завывли ветры, леденящие душу. И тут разбилось железное яйцо и вылетел из него Чёрный ворон. И был он огромен и белый свет застилал своими крылами. Стал Чёрный ворон летать по миру. Куда перо уронит, там вознесутся горы неприступные, а где крылом заденет землю — разверзаются пропасти.

За Вороном полетели птицы Нави: Орёл Магуль и Лебедь Обида. Магуль был велик и грозен, он охранял врата Нави. А Чёрная Лебедь Обида вещала о грядущих несчастьях и всем приносила беды.

И вот завязалась битва между птицами Ирия и Пекла, между силами Яви и Нави, между Правдой и Кривдою, между Жизнью и Смертью.

*Что там в небе шумит,
что грозю гремит?*

*Это птицы в небе слетались,
это Правда бивалась с Кривдою.*

Это с силами Нави боролась Явь.

Это Жизнь боролась со Смертью.

И та стая птиц ирийских, выпорхнувших из гнезда Птицы Матери Сва, из-под облаков с грозным клекотом низринулась на чёрные стаи Нави.

И так стал сражаться Орёл Сварожич с Орлом Могулем, а Алконост с птицею Обидой, Гамаюн же с Серой Уточкой.

И слетел тогда Финист Сокол на Камешек Марабель, где было гнездо Чёрного Ворона. И ухватил он Ворона за правое крылышко, так что потекла кровь. И стал тогда молить Чёрный Ворон мучителя своего Финиста Сокола:

— Ты пусти меня, Ясный Сокол, к воронятам моим на волюшку!

Но отвечал ему грозный Финист Сокол:

— Я тогда отпущу, как крыло ощиплю, пух и перья развею по ветру!

И так Финист пустил из под крыльев Ворона кровь-руду, а перья его распустил по ветру. Мелкий пух пошёл в поднебесье, а кости ссыпались в море синее.

*Так слетались птицы дивные,
бились яростно Правда с Кривдою.
Одолеть Кривда Правду хотела,
но — Правда Кривду всё ж переспорила.
Поднималась Правда на небеса
к самому небесному Пращурю.
Опускалась Кривда к Сырой Земле,
понесло Кривду по всей Земле,
по всему поднебесному царству-мытарству.*

«Книга Коляды», Коло Рода, 3

Пояснения:

Волшебные птицы Гамаюн, Финист-Феникс, Алконост и Сирин — излюбленнейшие персонажи древнерусского искусства.

О Гамауне и Фениксе (Финиксе), прилетающих на Макарийский остров («макрос» в переводе с греческого — «блаженный»), рассказывает «Козмография», 1670 г.: «Остров Макарийский под самым востоком солнца близ рая. В сей остров залетают птицы райские Гамаюн и Финикс, благоухание чудное, тамо зимы нет».

Исток образов Алконоста, Сирина и пр. обычно видят в Греции (миф об Алкионе, ставшей зимородком; сирены из «Одиссеи», феникс и пр.). Однако есть описания тех же птиц, но много более древние.

Так об этих райских птицах говорит и китайская «Книга гор и морей»: «На горе Дань-сюе (хребет Кунь-Лунь)... живут птицы.

Алконост и Сирин. Рисунки А.И. Асова

По внешнему виду напоминают петухов, разноцветные, с узорами. Их зовут хуан-фэн (фениксами). Эти птицы когда хотят — едят и пьют, когда хотят, поют и танцуют. Их появление возвещает тишину и спокойствие в Поднебесной».

И тут следует заметить, что русские образы более архаичны и потому мы можем говорить только об общем ведическом истоке для Руси и Греции сих образов. См., например, древнерусский Азбуковник (ГПБ, О. XVI, 1).

«Алконость, есть птица именем Алконость, имѣет гнездо на бреже песка во край моря и ту кладѣтъ яйца своя; время вже изытия чадом ея в зимный год бывает, но егда почютить изытие чадом ея, взимает въ яйцах чада своя и носит на среду моря и пуцает во глубину, тогда убо море многими бурями ко берегу приражается, но, егда сносит Алконость яйца на едино мѣсто и насыдет на них веру моря и яйцем ея, во глубинѣ сущим, и море е не поколебимо бываетъ за семь днѣй, дондеже Алконостова яйца излупятся в водѣ, во глубине, вышед же, не знают родителя своя, сия седмь днѣй корабленицы наричают алконостьскія (...).

Сиринъ есть птица от главы до пояса состав и образ чело-вечь, от пояса же птица; нѣцыи ж лжут о сей, глаголюще зело ела копѣниве быти еи, яко б кому послушающу глас ея, забывати все житие се и отходити в пустыня по неи и в горах заблуждышу умираати (...).

БИТВА С ЧЁРНЫМ ЗМЕЕМ

Когда Сварог ударил молотом по камню Алатырю, из искр небесного огня явились его сыновья — Сварожичи.

После Сварог стал ковать оружие для своей небесной рати. И первым выковал Меч Прави на камне Алатыре. Этот огненный меч управлял стихиями, творил добро, служил справедливости.

Затем Сварог выковал на Алатырь-камне Меч-кладенец. Его лезвие было выковано из золота, истекшего из Алатырь-камня, и сияло оно, как Солнце. И тот меч был в бою словно луч, разящий врагов. Сварог также создал на Алатырь-камне всепобеждающий солнечный Меч-крест. И выковал он первые булавы, секиры, сабли, доспехи и другое волшебное оружие и броню.

Тогда же и Чёрный Змей решил создать своё чёрное воинство. Он приполз к Чёрному камню Марабелю и ударил по нему молотом. И тогда рассыпались искры чёрные по всему поднебесью.

И так родилась сила навская — поползли по земле змеи лютые, волкодлаки стали рыскать лесами дремучими, а водная нечисть ушла в омуты глубокие.

Подражая Сварогу-кователю, Чёрный Змей выковал и своё волшебное оружие на Чёрном камне Марабели. И вначале он сковал неборимый меч — Корд Седыев, сражающий даже бессмертных. На лезвие его пошло звёздное железо, истекшее из Чёрного камня. И было то лезвие серповидно будто Месяц. И сей меч-серп сжигал жизни тысяч воинов за один взмах.

А затем Чёрный Змей на Марабели выковал Меч Кривды, Меч Пекла и другие мечи, секиры и копья.

* * *

И вот пришло время Великой Битвы добра со злом. И то не огненный вихрь закружил над Землей-матушкой — то Семаргл Сварожич с небесной силой надвинулся грозой на силу Чёрного Змея.

И увидел он, что у Змея того тысяча голов, извергающих пламя, и тысяча хвостов, сокрушающих всё вокруг. И зубы его скалились, словно обнажались тысяча мечей, а рога его сокрушали горы.

У Семаргла же запылала тысяча очей, и из них посыпались снопами молнии. Борода же его была, как лава, истекающая из вулкана. И так он в золотых доспехах и с пылающим мечом на своём огнегривом коне налетел на врага.

Грозная была битва! В небесах молнии вились, как огненные змеи, и из тысячи вулканов выплёскивалась лава. И вся Земля была подобна кипящему котлу.

Но недостало силы у Сварожьей рати. И стал теснить Сварожичей Чёрный Змей. И уже стало казаться, что силы Нави победят и звёздам суждено угаснуть. И так померкло Солнце и погрузилась Земля во тьму.

И тогда Семаргл, взлетев на небеса, явился в Сварожью кузницу. А за ним ринулся и лютый Чёрный Змей, и вскричал он в тучах, будто раскатился гром:

— Я покорил всю Землю-матушку! Я был князем Тьмы, а теперь я буду царь всей Вселенной!

Но в Ирийской кузне не огонь горел, не железо в горне шипело. То Сварожич-Огонь во печи плясал, а Стрибог-ветродуй раздувал меха.

Работа в кузнице небесной спорилась. Двенадцать лучших кузнецов, коими были сами знаки зодиака, ударяли молоточками по наковальне и споро ковали булатный плуг. И так рекли они Змею лютому:

— Пролижи-ка, ты, три небесных свода и открой три двери в кузню! Мы тогда на язык тебе сядем, и ты станешь царь всей Вселенной!

Обрадовали Змея сии речи, льстивое слово и дракону приятно. И стал лизать Чёрный Змей двери кузницы. А пока он над-

Дракон, лижущий небо. Новгород Великий. XIII в.

саждался, Сварог со Семарглом наконец сковали плуг и закалили его в пламени Огнебога Сварожича.

И лишь только Змей пролизал последнюю дверь, тотчас он высунул свой язык в щель, чтобы боги на нём уселись. Но напрасно ждал лютый Чёрный Змей, ибо боги схватили его язык раскаленными в горниле печи клещами. Как же он был изумлён и раздосадован! И забился, и взвыл, и стал хвостом бить, сотрясая подвселенную. И посыпались с неба звёзды, как жёлуди с дуба. А Сварог стал бить Змея молотом по всем его головам, а бог Семаргл Сварожич впрягал его в булатный плуг.

И так рекли Сварог и Семаргл пленённому Змею:

— Будем мы делить Вселенную и проведём межу по Сырой Земле. И пусть справа за межою будет царство Правды, где правят Сварог и Сварожичи, а слева же за межою будет Змеево царство.

И так после битвы богов Сварог и Сварожичи опустили на Землю. Бог Велес-Семаргл за плугом пошёл, направляя его по Правой Стезе. Сварог же стал погонять Змея Чёрного, но не плетью, а тяжким молотом.

И увидели они, что вся Земля смешана с кровью. И тогда разрезали они Матушку Землю, и она поглотила кровь.

И стали Сварог и Сварожичи обустривать мир. Где Змей, впряженный в плуг, проложил борозды, там протекли реки Дон, Дунай и Днепр. А на месте битвы со Змеем вознеслись Рипейские горы.

Пояснения:

Сварог и Сварожич — это Отец и Сын. Сыном Сварога явился и Сам Вышний. Сварожичами были Перун и Семаргл. И здесь Сварожич — суть Огненный лик Велеса сына Божия.

В библейском представлении Огнебог Семаргл — суть ангел предстояния, огненосный архангел Гавриил, предстающий и в иконографии с огненным мечом. Гавриил — также «вестник» Бога, благовествующий Богородице, как это делает и Семаргл в ведических песнях. Однако в русском народном представлении он гораздо ближе людям, потому его заменяли в песнях, в основном, святыми угодниками либо народными героями.

Песня о Семаргле восстановлена в основном по народным легендам о битве со Змеем Кузьмы-Демьяна, а также Бориса-Глеба, Никиты Кожемяки (вытеснивших Сварога и Сварожича) и по иным близким преданиям.

См., например: *Е.Р. Романов*. Белорусский сборник (вып. 4. Киев. 1885. С. 17). В сих преданиях волшебные кузнецы (даже Кожемяка и тот в легенде кузнец) куят в сказочной кузнице, раскинувшейся на 12 вёрст, у неё 12 дверей (по числу знаков зодиака, как у ведических храмов).

Упоминаются и 12 молотобойцев-помощников. Они куят меч, плуг, чашу (как в скифских легендах о Небесном Кузнеце, изложенных Геродотом). Говорится и о том, что они «сковали первый плуг для людей», что при сопоставлении с известием Ипатьевской летописи за 1114 год о Свароге, первом Небесном кузнеце, позволяет отождествить Кузьму-Демьяна (Бориса-Глеба) и других поздних заместителей со Сварогом и Сварожичем Семарглом.

«Кузьма-Демьян, кажут стари люди, вин був первый был чоловик у Бога, як свит очинявся. Цей Кузьма-Демьян первый був коваль и первый плуг зробив у свити... (Кузьма-Демьян сражался со Змеей.) Ця змия безпощадно пожирала людей, не минаючи никого: ни старого, ни малого. Там, где вона зявлялася, люди гинули, як трава пид рогами скоту и як просо на сонци...»

Семаргла называет Огнебогом «Книга Велеса» (Крынь 3:1), и здесь следует вспомнить, что «смага» по-древнерусски значит «пламя». В текстах дощечек есть прославление Семаргла как бога Огня и Лунного света: *«Славим Огнебога Семаргла, дерево грызущего. Слава ему, Огнекудруму, с лицом, розовеющим утром, днем и вечером! И ему мы даем за то, что он творит еду и питье. И его одного мы храним в пепле. И он же восходит и горит над землей нашей с того времени, как Солнце укладывается, и до того, как Солнце рождается вновь, пока оно быками ведомо по лугам Хорса.»*

Сюжет начальной битвы Творца Мира, бога Огня со Змеем известен Ведам и Авесте, но сама песня сохранилась лишь в славянской традиции.

Описание Огнебога есть в заговорах: *«Батюшка ты, Царь-Огонь, всеми ты царями царь, всеми ты огнями огонь... Как ты жжешь и палишь в поле травы-муравы, чащи и трущобы, у сырого дуба под-земельные коренья, семьдесят семь кореньев, семьдесят семь отраслей... так спали с раба божия скорби...»*

Прославление бога Огня-Солнца есть в песнях болгар-помаков:

*Фала ти Йогне Боже!
Фала ти Ясну Слѣнце!
Чи нагривашѣ на земе-та.
Пекренував сичка земе (...),
Покривашѣ е цѣрна магла,
та са нищу и гледа..*

*Хвала тебе, Огнебог!
Хвала тебе, Ясное Солнце!
Ты согреваешь землю.
(И если ты покинешь нас)
Покроет всё чёрная мгла,
Придут нищета и голод.*

ЧЁРНОБОГ

После поражения в битве со Сварогом и Сварожичами рассеялись по лицу Земли воины Чёрного Змея, а сам он укрылся в пещерах Чёрных гор.

И тогда полетела Правда на небеса к самому Небесному Пращуру, а Кривда оставалась править на Сырой Земле. Понесло Кривду по всей Земле, по всему поднебесному царству-мытарству...

Чёрному Змею, богу холода, уничтожения, смерти, отныне стали служить чёрные колдуны и волхвы. Вокруг его чертогов теперь ползают Змеи, а лешие и волкодлаки бродят недалеко по тёмным лесам.

*В тёмном царстве кружатся тучи
и вороньи кружатся стаи.
Чернобог-Кащей там лютует,
колдунов и ведъм собирает,
всех служителей Чернобога.*

«Книга Коляды», IX, 2

Чёрный бог — Повелитель Тьмы, Нави, Пекельного царства. Он же Чёрный змей, а на языке альвов — Каранджель («кара» — чёрный, «джель» — дракон). Он сидит на троне в Чёрном замке, рядом с ним — богиня смерти Марена, а перед ним восседает загробный судья, львиноголовый Радогаст.

Воеводою в войске Чернобога служит Вий, брат бога неба Дыя. В мирное время Вий — тюремщик в Пекле. Он держит в руке огненный бич, коим потчует грешников. У него тяжкие веки, их держат вилами приспешники Вия. Если Вий откроет очи и взглянет на человека — тот умирает. Вий не выносит солнечного света, потому всегда предпочитает пребывать под землёй.

Также Чёрному богу служат демоны-дасуни: сын Вия — козлоногий Пан, Чёрный Аист Бака, дракон Яга, колдун Маргаст, сестрица Мага — Мазата, колдунья Путана и демоница Чёрная Калья.

Волкодлаки, чёрные волхвы и ведьмы составляют войско Чернобога. Ему служат все силы Тьмы и Нави, жители Пекла, демоны и чудища Преисподней. Власть Чернобога велика. Ему подчинена вся тёмная сторона Бытия. От него веет холодом, космической Тьмой.

Чернобог на льве воюет против языческих богов в союзе с ангелами и «супружеской четой» — Христом и Марией Магдалиной. Новгородская икона. XIV в.

Чёрный бог любит надевать чёрную сутану, перебирать чётки. Так он насмехается над верой, ибо он отрицает и бытие Бога, и даже своё собственное существование.

Чёрный бог воюет со всеми богами. Бывает и так, что он встает на сторону одного из богов, но делает это с одной целью — поколебать веру в иных богов. Он разрушает храмы, сжигает книги. Также он пишет книги, цель коих — извратить или уничтожить истинную ведическую веру.

Заледенить души людей, заковать весь мир льдами — вот его цель. И потому он — Владыка Севера. Супруга его — богиня смерти Мара. Чернобог и Мара произвели на свет многих демонов и демонниц — Мороку, Мора, Чёрную Немочь, а также дочерей Лихоманок, которые вызывают у людей болезни: Трясею, Глядею, Храпушу, Пухлею, Немею, Глухею, Ломею, Желтею, Дряхлею, Смутницу, Зябуху, Каркушу и иных.

Было время, когда воины Чернобога — Чёрного Змея захватили почти весь Мир. Великие льды покрыли большую часть Земли. И переполнилась Земля злом.

Чтобы побороть зло и вернуть в мир Правду, Всевышний снизошёл в нашу Вселенную. Так Он выделил наш мир среди иных, неведомых нам миров.

Пояснения:

О Чернобоге в «Книге Велеса», Триглав: 13, сказано, что он «сражается с Белобогом» и одновременно вместе с ним «Сваргу поддерживает», являясь одной из важных космических сил (силой уничтожающей). Также в «Книге Велеса», Троян, Пров:14 говорится, что Чернобог — это бог безумия: «И если иной не удержит своего естества в этот раз и скажет безумное — то это от Чернобога».

В «Славянской хронике» Гельмольда (XII в.) описан языческий обряд, согласно коему собравшиеся в круг язычники отпивали из братины и произносили клятву от имени двух богов — доброго (Белого) и злого (Чёрного). И делали они это подобно зурванстам Ирана, которые полагали Ахурамазду и Аримана (доброго и злого богов) сынами безначального времени Зурвана, достойными равного почитания.

Потом эту идею унаследовали манихеи и богумилы. В отличие от них ариане и ведославные никогда не почитали зло и смерть: «Ни Мару, ни Морока не смеем славить». Таково веление и «Книги Велеса».

В древнеисландском источнике «Книтлинга-саге» упомянут бог Черноголов, имеющий явно славянские корни.

Изображение Чернобога приводит историк П.И. Шафарик «Изображение Чернобога в Бамберге», СПб., 1838. Есть также изображение Чернобога (Флинца) в книгах Арнкила и Гарткноха. Имя «Флинц» (совр. нем. Flint — «ружьё») — суть древний пере-

Изображения Флинца-Чернобога с факелом и львом (символ Радогаста). Из книг Арнкила и Гроссера

Сарматский Чернобог с жезлом власти и секирой, отсекающей жизнь. Рядом трёхглавый Цербер, Скорпион (зодиакальный знак Чернобога). На троне загробный судья Радогаст с головой льва

*Радогаст из Ретры V—XI вв. н.э.
На груди лик быка Велеса. На
голове Уточка Рода-Седыя*

вод на один из немецких говоров славянского имени этого бога — «Смерть».

Храм Чёрного бога был некогда в Чернигове, у Чёрной грязи, в древних землях скифов-меланхоленов, ходивших в чёрных плащах.

Надо полагать, что о храме Чёрного бога рассказал и аль-Масуди в «Золотых лугах»: «Другое здание было построено одним из их (славянских) царей на Чёрной горе; его окружают чудесные воды, разноцветные и разнovidные, известные своей пользой. В нем они имели большую статую бога в образе Сатурна (Чёрного бога славяне звали Седуничем, сыном Козы Седуни. — Прим. А.А.), представленного в виде старика с палкою в руке, которою он двигает кости мертвецов из могил. Под правой его ногой находятся изображения пречёрных воронов, чёрных крыльев и чёрного винограда, а также изображения странных абиссинцев и зандцев».

РОД ВЫШНЯ

ВЫШНИЙ И МАЙЯ

В начале времён Всевышний явил Бел-горюч камень Алатырь. И потом явил Он Золотое Яйцо на камне Алатыре. И из того Яйца явились птицами Сварог и Матерь Сва.

А затем вновь свершилось чудо великое и непостижимое. От любви Сварога и птицы Матери Сва родился и нисшёл в наш мир Всевышний Вышень.

И так Всевышний Бог, явив вначале времён Творца, отца небесного Сварога, через него, когда настало время, и Сам нисшёл в наш земной мир. И так Он Сам явился как Сын Сварога, как Вышень Сварожич.

Кто тот Сын, что явился в Прави?

*Сын, воздвигнувший в Яви с Навью
два великих имя Сварога?*

Кто возвысил и третье имя

во Сварожьей небесной выси?

Это Вышень — Всевышний Боже.

*Тот, что Солнцем сияет в Сварге,
что, родившись, шагнул три раза —
широко чрез простор Вселенной.*

Это Юноша — Сын Закона,

Явь, и Навь, и Правь перешедший.

*Тот, в следах чьих — источник мёда,
в высшем следе — сияет Сурья.*

*Тот, следы чьи соединяют
триедино Землю и Небо.*

«Книга Коляды», II, 1

Тогда же в Иррийском саде у высокой Алатырской горы поднялся звёздный цветок — Астра. Род лучами, которые тонкими

Дунайская стела, начало н.э. Лики Вышнего в трёх мирах: в Прави, в Яви и Нави. Вверху, в Прави: Вышний-Бус с семилучевым венцом-солнцем на луне, затем Матерь Слава (Ника). В Яви: Перун с молниями и молотом на корове Земун. В Нави три лика Велеса (справа налево): Рамина и Сидя; Волх (волк) и Леля; Асила и Азова (с лирой). Из книги Жунковича. 1918 г.

золотыми нитями протянулись от звёзд, озарил волшебный цветок, и тогда Астра распустилась. Из лепестков звёздного цветка вышла золотая богиня — Майя.

И тогда в Иррийском саду появились золотые палаты, в которых Майя села у окошечка и стала вышивать: шила первый узор — Солнце Красное, а второй узор — Светлый Месяц, шила третий — то звёзды частые.

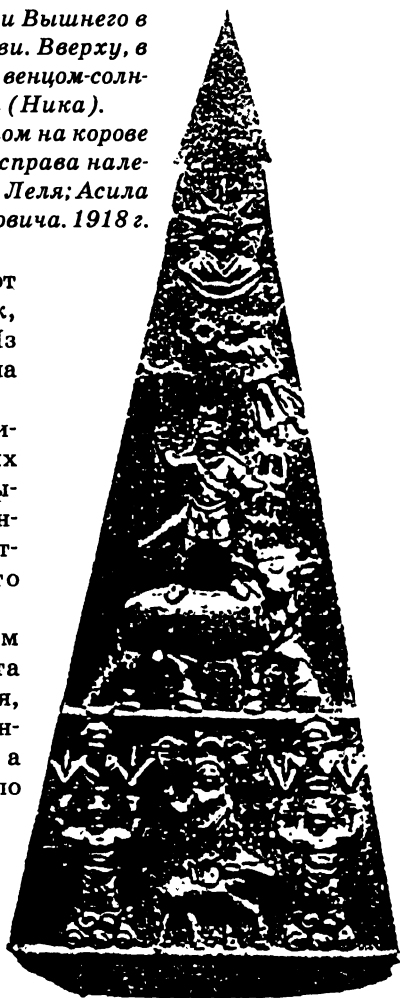
К Злате Майе с небес голубем слетел Вышний. И тогда Злата Майя и Вышний родили Крышня, который силой Прави держит Солнце Красное и Светлый Месяц, а также звёзды частые рассыпает по хрустальному небосводу.

А лицо его — Солнце ясное, а в затылке сияет Месяц, а во лбу его — звёзды частые. Крышень держит в руках Книгу Звёздную — Книгу Ясную, Злату Книгу Вед.

«Книга Коляды», II, 1

Вышний, явившийся в наш мир, всегда приходил на помощь тем, кто, следуя Стезе Прави, обращался к нему. Так он помог Семарглу обрести Стезю Прави во тьме Нави, дабы тот выловил Щуку Рода.

Вышний также следил за исполнением Законов Прави, и он же миловал тех, кто по неведению нарушал те законы и каялся.

Так, Вышний простил Купалу и Кострому и обратил их в цветок Иван-да-Марья. А душу Денницы отправил на Утреннюю Звезду. Вышний наделил Святогора силой и мудростью, превышающими силу и мудрость всех богов и духов, но — не людей, среди коих мог явиться и Он сам, как Спаситель.

Вышний воплощался в сыне своём — Крышне, а затем и в следующем его воплощении, Сыне Вышня-Дажьбога — Коляде.

Вышний посылал на помощь Ярине бога Ярилу. А потом и сам воплотился в потомке Ярилы — Бусе Белояре.

*Бус — Свет Жизни и Миру Спаситель!
Солнца и Месяца, звёзд Удержитель!
Сей Вышня Сын — Сыном Света речён,
Вечного царства от Бога почтён!*

«Песни Алконоста», VII, 3

Пояснения:

О Вышне говорит «Книга Велеса». Согласно дощечкам, Вышень или Вышний (Всевышний) передает Знание (Веды), или Огонь Веры, русским людям через своего посланца Птицу Матерь Сва: «Матерь Сва славу поет... и эти Слова исходят от Птицы Вышня, из Сварги над Русью летящей» (Род III, 4).

И его же (огонь) даёт Матерь Сва, и Она славу приносит на крыльях своих праотцам нашим» (Троян IV 1:6). И кличет Матерь Сва к Всевышнему, посылающему ветер лесам и огонь очагам нашим, тогда Он приходит на помощь... (Бус II 4:2). Жертвенный Огонь в очагах, который зажигают Всевышний (Вышень) и Птица Матерь Сва, есть не просто огонь, это Огонь Веры, суть само Ведическое Знание.

Имя Всевышнего в форме Вышень (в «Книге Велеса») известно также в форме Вишна (у болгар-помаков в «Веде славян») и в форме Вишну (в современных переводах с санскрита). Эти формы передают с помощью звуков современного языка древнее санскритское *Viṣṇu*, имя Всевышнего. Имя Матери Сва есть и в Ведах Индии. В Махабхарате («Путешествие Бхагавана», 100:14) она (*Matarisvan*) названа потомком Гаруды, «славной, всехвальной, долговечной» Птицей, чей род происходит от Вишну, который для неё «Наивысший». Она является посланцем бога Солнца Вивасвана (*Vivasvan* — в русской традиции бог Солнца Вышень-Дажьбог, лик Всевышнего для нашей Солнечной Системы). Птица Материсван (Материшван), согласно Ригведе (I, 96:4; III, 29:11) так же как и Матерь Сва, несёт огонь пращурам ариев. То есть *Matarisvan* в Ведах Индии и МАТЕРЕ СВА в «Книге Велеса» — суть одно. И в переводах с санскрита вполне можно писать не так, как ныне, Матаришван, а просто Матерь Сва.

Текст о Рождестве Вышня (Вишну) сохранился и в Ведах Индии. Так, в «Ригведе», I, 55, говорится о том, что Вишну сам «склоняет родителей к наслаждению», «устанавливает посюстороннее и потусторон-

1)

2)

- 1) В центре Вышень-бог (Гамаюн-бог или Гам-бог из Гамбурга).
Славянский пантеон из «Хроники» К. Боте. 1596 г.
- 2) Поклонение сармат силам природы из книги Гваньни. 1578 г.

нее имя Отца», а Третье Имя помещает «на светлом пространстве неба». Отец Вишну имеет три имени, Сам Вишну делает три шага и так обходит Вселенную, «поддерживая её триедино». То есть Вишну Триедин, Вишну — это Троица: Небо — Отец, Земля — Мать, Вишну — Сын.

В сем гимне имя Отца Вишну сокрыто. Долгая жизнь Традиции, «дэвовские» (анти-асовские) реформы ведийских ариев привели к тому, что отыскать смысл первоначального предания о Рождестве Вишну непросто. Ведь даже в самой «Ригведе», почитаемой как древнейшее сочинение на санскрите, роль Вишну невелика, он только возница Индры (везде, кроме одного разобранного нами гимна). Подобным образом в иных землях, у иных народов Вышний вытеснялся Дыем и Зевсом, даже Перуном. Эти реформы связаны с индской (венедской, ванской) традицией, имевшей анти-асовский смысл. Асы (ясуни), древние солнечные боги, ложно провозглашались асурами (то есть богами — «анти-сурами», как бы выступающими против Суры-Солнца). И только иранская, славянская и скандинавская традиции сохранили за асами статус богов.

И тем не менее в Ведах Индии можно отыскать следы и первоначального предания о Рождестве Вишну, которое совпадает со славянским Учением о Вышне. В Ведах Индии Вишну рождает мудрец Кашьяпа от Адити, сестры Дану (той самой, что родила асуров Вала и Вритру). При чем Кашьяпа, внук Брахмы, отождествляется с самим Брахмой, а Адити отождествляется с Первопричиной Всего Сущего (то есть с Родом). Уже в этом предании видно, что Вишну причисляется к асурам (изначально к ясуням-богам). Его прародителем признается Брахма (за которым также виден Сварог). Очевидно, что мудрец Кашьяпа просто изложил древнее предание о Вишну, а не в меру восторженные ученики мудреца отождествили Кашьяпу и с Творцом (Брахмой), и даже с Родителем Всего Сущего (Родом-Адити). Подобным образом все Великие Учителя, от Кашьяпы до Одина, Будды и Христа, провозглашались своими последователями не только едиными с Богом Отцом, но и тождественными Ему. И при этом забывалась, а то и искажалась, более ранняя история, отвергались Первые Сыновья Бога.

В другом индийском предании (Тайтт. самх. II 5, 1, 1; Брихаддевата; Ригведа, X, 8, 8–9) говорится, что бог Тваштар рождает трёхглавого асуру Вишварупу. Тваштар — это то же что Твастырь (Творец) Сварог «Книги Велеса» (Род II, 2:4; Род III, 5:1). Асура Вишварупа в «Ригведе» отождествляется с асурами Вритрой и Вала, противниками Индры, то есть признается демоном. Итак, можно говорить о близости Вишварупы трёхглавому Велесу (так Велес изображен на Збручском кумире). Но Вишварупой («обладающим всеми формами») называется и сам Вишну. То есть мы находим следы того, что в изначальной традиции Вишну (Вышень) почитался Великим Асурой (Ясунем-Богом) и Сыном Тваштара (Твастыря Сварога). Трёхглавый Вишварупа, противник Индры, рожденный Тваштаром, и есть Вишну.

КРЫШНИЙ И РАДА

Крышень, сын Вышня и Златы Майи, был рождён в земном мире, дабы победить зло и передать людям ведическое знание. В то время на Земле властвовал Чёрный Змей.

Сей злой бог лишил людей огня и тепла. Он спрятал огонь в Чёрных горах. Крышний и его верный товарищ Белогривый конь похитили огонь у Чёрного бога. Чёрный бог, обернувшись Змеем, полетел вслед за Крышним.

А когда на берегах Северного океана противники сразились, Крышень заковал Чёрного бога в Великие льды. После этого Крышень принёс огонь людям и дал такую заповедь:

*Зажигайте Огонь Священный!
Пусть пылают огни горючие —
высоко до самого неба!
Почитайте и помните Крышня!
Сына Златы Майи и Вышня!*

«Книга Коляды», II, 2

По случаю победы над Великим Чёрным Змеем в Ирийском саду собрались все ясуни-небожители, все сыны Сварога. Они стали пить волшебный напиток — медовую Сурью.

И начали они рассуждать: кто достоин пить Сурью из чары Бога Всевышнего? Сей спор разрешил сам Крышень, взлетевший на птице Вышнего Гамаюн в Сваргу. Он принял чару Вышня, отпил, и пожалел о том, что люди не ведают о Сурье. И тогда он пролил чашу с Сурьей из Сварги на Землю и рёк: «Пейте, люди, Сурью волшебную! Почитайте Сурью и Крышня! Пейте истину Божьих Вед!»

*Сурья — мёд, на травах бродивший!
Сурья — также и Солнце Красное!
Сурья — Вед понимание ясное!
Сурья — след Всевышнего Вышня!
Сурья — истина бога Крышня!*

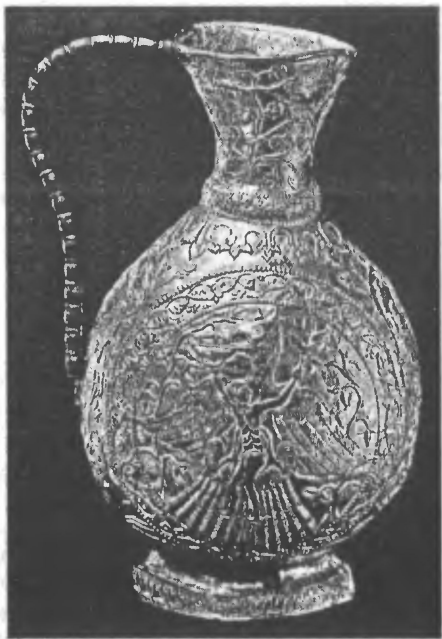
«Книга Коляды», II, 2

* * *

Рада — дочь Владычицы Моря и бога Солнца Ра жила на Солнечном Острове. К ней сватался Тритон, сын Морского царя, но Рада не хотела выходить за него замуж. Рак-отшельник посоветовал ей, как отвадить ухажера. Он дал ей траву-отсушку, кою Тритон не переносил и потому убрался восвоаяси.

Кувшин из клада Аттилы.

*Сармато-славянская
(русколанская работа)
начала н.э. Птица Гамаюн
поднимает Крышня в
Сваргу. Крышень держит
чашу с Сурьей (Ведическое
знание) и поит из Чаши
Птицу. В левой руке факел
с Огнём Жизни*

Рада была столь прекрасна, что стали поговаривать, будто она пригожее самого ясна Солнышка. Узнав об этом, бог Солнца Ра устроил состязание со своей дочерью — кто сияет ярче? И после состязания все порешили, что на небе ярче сияет Солнце, а на Земле — Рада.

О красоте Рады узнал и Крышень. Он снарядил летучий корабль и полетел на остров Солнца Ра. Прилетев, он явился к богу Солнца Ра и стал просить отдать ему в жёны прекрасную Радy. Бог Ра ответил, что прежде Крышень должен пройти три испытания.

Первое испытание — Крышень должен был показать богатырский скок: долететь верхом на коне до Рады, когда она будет сидеть в высокой башне, доходящей до неба. Долетев до окошка, нужно было снять у Рады с пальца кольцо и поцеловать её в алые губы. Легко справился с этим испытанием Крышень, ибо до самого неба взлетел его крылатый Белогривый конь.

Чтобы пройти второе испытание, Крышень должен был за один день укротить Златорогого Тура, запрячь его в плуг, вспахать поле, засеять рожь, вырастить и собрать урожай, сварить пиво и угостить тем пивом гостей. Но Крышень легко справился и с этим испытанием.

Потом бог Ра испытал Крышня в третий раз. Крышень должен был найти ключ, потерянный Радой в чистом поле. Только этим ключом можно было открыть замок, который запирает косу Рады. Только отперев замок, можно было бы расплести косу. А расплетение косы означало, что девица выходит замуж.

И Крышень нашёл этот ключ, оказавшийся первоцветом (ключ-цветок). Потому вскоре Крышень с Радой сыграли свадьбу, приняли золотые венцы.

*Из цветов первоцвета сплетён венок
На головушке милой Рады,
А на Крышне — венок из лилий.
Выходили Рада и Крышень
На морской крутой бережок,
Озаряли всё поднебесье,
Словно Радуга вместе с Солнцем.*

«Книга Коляды», II, 5

Пояснения:

Крышня и Коляду отождествляет «Книга Велеса». См. Триглав, 15: КОЛЕНДО А КРЫШЕНЬ А СЕ ОДВА УДРЗЕЦ («Коляда и Крышень — самое меньшее Вседержители»). Крышню и Коляде посвящали месяцы Просинец (январь) и Кресень (июнь). Кресень — это один из способов произнесения имени Крышня. Имя связано также со словом «крес» — солнцеворот и со словом «крест».

В некоторых сёлах Украины до недавнего времени поминали Коляду — Млада Крышня. Южнорусские обычаи, колядования Младу Крышню приводит Ю.П. Миролюбов. Других источников нет, ибо южнорусский фольклор в отличие от северного мало исследован. Но подлинность записей Миролюбова подтверждается и современным бытованием этих обрядов, и тем, что в более южных землях у болгар-помаков сохранились предания о Коляде, сходные с индийскими преданиями о Кришне.

Так, в книге «Славяно-русский фольклор» (Мюнхен, 1984) Юрий Петрович Миролюбов рассказывал, что 22 декабря в полночь в снегах расцветает Жар-Цвет (Папурть-Цвет) и в нём лежит Крышний «меньше макового зерна». Но с этого дня Крышний начинает расти. И в ночь Купалы Жар-Цвет расцветает, Крышний становится большим. А после Цвет увядает и Крышний вместе со светом уменьшается.

В другом своём труде, «Ригведа и язычество» (Мюнхен, 1981), Ю.П. Миролюбов рассказывал, что на юге Руси помнили о белых кудесниках, которые ходили в белых свитках, подпоясанные красным поясом, в руках у них всегда был вишневый посох (вишня — древо Вышня и Крышня): «У некоторых, особо сильных, он заканчивался серебряной или медной булавой (шариком). Это было их единственное добро, потому, кроме этого и кроме маленькой сереб-

*Кришко (или Крикко) из книги
Антоня Тканы. 1827*

ряной фигурки, изображающей Малега Крышнего... у них ничего не было. В келье у такого кудесника висели пучки трав от разных болезней и сухие цветы к Колядину Дню, в которые они клали фигурку Крышнего, символизирующего собой Рождающийся Свет». «На Коляду возвещали Рождение Крышнего, он же Свет Прибывающий, Возрождение Дня, Поворот к Лету, Обещание Весны... Рождение Крышнего, маленькой серебряной фигурки в сене, которую старший в роде искал и, найдя, с торжеством показывал в полночь 22 декабря... В эту ночь выводили скотину из хлевов, чтобы показать Звезду Велеса, ведущую времена к лету».

При разделении песен о Крышне в «Книге Коляды» отделялись сюжеты, связанные с Крышнем, от сюжетов песен о Коляде и от сходных сюжетов песен о Велесе-Рамне (Воплощения Всевышнего). Сходен сюжет и у сказания о Бусе и царевне Эвлисии с острова Родос («Ярилина книга»). Основной источник текстов о Крышне-Коляде: «Веда славянь. Обрядныя песни языческаго времени, сохранившіеся устнымъ преданиемъ у македонскихъ и фракійскихъ Болгарь-Помаков» (СПб., 1881).

Также источником следует считать южнославянские песни о Раде. Она же индийская Радха, возлюбленная Кришны (и даже Рукмуни), греческая нимфа острова Родос — Рода, возлюбленная Гелиоса (Песни южных славян. М., 1976).

Предания о Раде, Радхе и Роде типологически сходны, во всех традициях Рада — дочь Владычицы Моря, к ней сватается Морской Змей (Тритон), но она его отваживает с помощью Рака, потом к ней сватается Младой Юнак, или Вылко (он же Крышень-Велес). Замечу только, славянская традиция даёт не прозаический пересказ

*Западнославянский бог Генлиль.
Из книги Антоня Тканы*

*Ганимед на Орле. Статуя
из Пио-Клементино*

древнего мифа (как индийская или греческая), а сами древние песни.

Следует заметить также, что в греческой традиции Крышню соответствует Ганимед. По греческому мифу, Ганимед за необыкновенную красоту был похищен Зевсом у отца — троянского царя — и восхищен на Олимп. Видимо, этот миф — суть отголосок древней религиозной реформы (происходившей во II–IV тыс. до н.э. в Малой Азии, в Трое, где тогда жили прагреки). Предками греков культ Вышня и Крышня был подменен на культ Зевса. Потому Крышний был превращён в ничем не примечательного виночерпия на Олимпе. Но античная иконография Ганимеда (см. рисунок) в точности повторяет иконографию Крышня. Замечу, не наоборот, ибо есть и другие изображения вознесения на Птице Бога или Богини в Ирий в славянском и сарматском искусстве (см. рисунок вознесения Майи далее).

Крышень-Ганимед в западнославянских землях именовался также Гонидло. Он же у германцев стал называться Генлиль и понимался как бог пастуший (из-за пастушьей дудочки). Также Генлиль изображался с посохом, на верхнем конце которого была вырезана рука с кольцом, символом Солнца.

Текст мифа о Крышне и Коляде можно вычленил из текстов славянских колядок, щедровок, виноградий. См. сборники А.А. Потемни, П.В. Шейна, П. Везсонова, Е.Р. Романова и т.д. Особенно выделяю сборник «Песенный фольклор Мезени» (Л., 1967. С. 232–234), «Хороводные игровые песни Сибири» (Новосибирск, 1985, С. 11, 35, 39, 42, 47, 61).

Из саамского эпоса взят сюжет о борьбе Крышня (Хозяин Ледяного острова Сэр-я-Тэта) с Чёрным идолом (см. «Ненецкий эпос», Л., 1990). Можно сравнить эту легенду с былинной «Илья Муромец и Идолище».

Среди индийских текстов выделяю — 10-ю Песнь «Шримад Бхагаватам», см. книгу Свами Прабхупады «Источник вечного наслаждения». Также 3-ю Песнь «Шримад Бхагаватам», гл. 2–4. Среди греческих текстов о Гелиосе и Роде: Пиндар. Олимпийские оды (VII, 54). Среди кавказских преданий — песни и сказы о Сыне Камня Сасыкаве-Сосурко-Сослане (карачаево-балкарские, кабардинские, осетинские, вайнахские).

РА, ОКА, КАМА И АЛАТЫРКА

Когда бог Ра состарился, он сказал Небесной Корове:

— Я живу, только сердце устало жить... Подыми меня ввысь на рогах своих! Стану я небесной рекою — той, что Явь и Навь разделяет.

И он протёк Ра-рекою с гор, которые потом назвали Уральскими, ибо они расположены у Ра-реки. Ныне эту реку именуют Волгой, в верхнем течении — Белой Воложкой, а в нижнем — Доном: в древности Волга и Дон стекались в одно русло.

На Солнечном Острове у Рады и Крышня родился сын — бог любви Кама. Чёрный Ворон украл Каму и понёс его над морем, а потом сбросил с высоты.

Бога Каму проглотил кит, но Кама попросил помощи у Всевышнего и был услышан. Вышний повелел, и кит изверг бога Каму на Землю. И Кама пошёл в Ирий.

Там его приветствовали все боги.

*Лук и стрелы дал ему Крышень,
привела коня ему Рада,
а Сварог дал Каме колечко.
Лада-матушка — розу алую.
Если Кама выстрелит в сердце —
вспыхнет сердце любовной страстью.
Коль наденет кольцо на палец —
значит вскоре сыграют свадьбу.
Коль подарит он розу алую —
будет вечно цвести любовь!*

«Книга Коляды», II, 6

Как-то раз, проезжая по чистому полюшко, Кама встретил прекрасную богиню любви Оку. Они полюбили друг друга. И вскоре сыграли свадьбу.

На свадьбе Кама и Ока заспорили — чьи любовные чары сильнее?

Тогда Кама предложил поехать во полюшко и пускать друг во дружку стрелы любви, дабы выяснить: кто кого сразит.

Чары их оказались такими сильными, что, как только стрелы, а ими были алые розы, поразили сердца Камы и Оки, они пали на землю и умерли от любви. Из их сердец потекли потоки крови и стали реками Камой и Окой.

Вознесение Крышня на птице Гамаюн. Рис. М. Преснякова

А река Алатырка образовалась так. Как-то раз Крышень на Белогривом коне поехал к Алатырской горе. Вдруг он увидел, что на Алатыре сидит Чёрный Ворон.

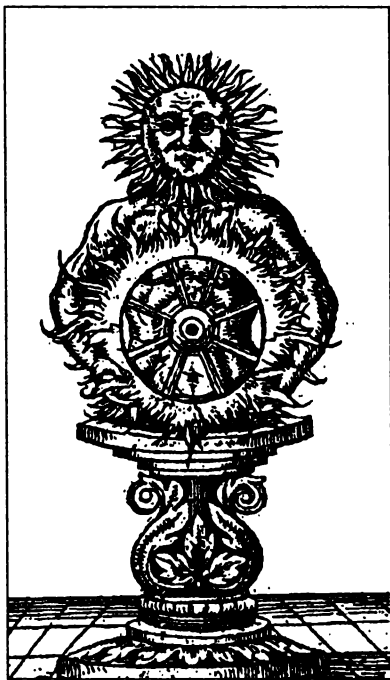
Крышень вынул золотую стрелу и натянул лук. Но Ворон ему сказал:

— Ты не бей в меня, не стреляй в меня!
 А послушай-ка весть мою!
 Призывает тебя Всевышний!
 Истекла вода из крыницы —
 и окончилось время Крышня!
 Наступает иное время!
 Колесо небес повернулось.

«Книга Коляды», II, 6

Крышень не послушал и пустил стрелу, но стрела обернулась и попала в сердце Крышня. Кровь, текущая из сердца Крышня, стала рекой Алатыркой. А когда к Алатырской горе пришли Рада и Майя, они увидели, как Крышень поднимается по склону горы к трону Всевышнего.

И в следующие эпохи по пути Крышня поднялись к трону Всевышнего вторым Коляда Дажьбожич, а третьим князь славян IV века — Бус Белояр.

*Солнцебог по
Гарткноху. 1684*

Пояснения:

Ра — древнее славянское имя бога Солнца, а также название Ра-реки (Волги) в «Книге Велеса», Ведах Индии (Раса) и Авесте (Ранха), в трудах античных греков и римлян (Ра, Рос).

Наиболее полно миф о солнечном боге Ра, о его сыне Хорсе сохранила египетская мифология («Книга Коровы»), что говорит о едином для славян и египтян истоке этого мифа, берущем начало в культуре Атлантиды.

Ра был женат на Амелфе, когда тёк в Чёрное море, потом потёк в Каспийское (Хвалынское) и стал женат на Вольти. О свадьбе Ра и Вольти рассказано в «Веде славянь» (I т.).

Кама и Ока — реки, втекающие в Волгу. Текст о Каме и Оке известен и по различным изложениям былин о Дунае (вариант — Доне) и его жене. Есть и сродная библейская легенда об Ионе, проглоченном китом.

Заметим, что Дон в древности часто также назывался Ра-рекой, ибо было время, когда Ра-река впадала не в Каспий, а в Чёрное море. Значит, былина о Доне-Дунае имеет отношение и к Волге, и к Каме (старое имя — Белая Воложка), и к Оке.

Истоком Ра-реки (Волги) в древности считали не источник близ озера Селигер, а Урал. То есть Кама тогда именовалась Волгой (в Авесте река Ранха стекает с горы Хукарья, то есть с Урала), а Камой тогда называли реку, вытекающую из источника близ Селигера.

В Индии Каму почитают богом любви. Ока — подобна индийской Лакшми (на Клязьме, впадающей в Оку, сегодня существует город Лакинск, названный по фамилии одного из прославившихся представителей местного рода — Лакиных).

РОД ПЕРУНА

ПЕРУН И СКИПЕР-ЗВЕРЬ

Перун — бог Грозы, Громовержец и Молнияник. Он — бог князей и воинов. Перун хранит государственные устои, следит за миропорядком во Вселенной, даёт победу в сражениях.

Имя Перуна означает «молния». Перун метает перуны. Также это имя значит, что он Бог Первый и Правый. Он Первый из богов, царь царей. И он же следит за соблюдением Законов Прави.

Когда Перун прокатывается по небосводу на своей колеснице, гремит гроза и по небу «прокатывается» гром. Он борется с небесными Змеями, вращает Коло Сварога. А славяне его прославляют:

*Славься Перун — бог Огнекудрий!
Он посылает стрелы в врагов,
Верных ведёт по Стезе!
Он же воинам честь и суд!
Правден он, златорун, милосерд!*

«Книга Велеса», Просл. 22

Бога Перуна почитали в Перунов Ильмень-день, в самое грозовое время года. И тогда, при посвящении в воины, рассказывали легенды о его рождении и битвах со змеями небесными, разыгрывали в храмах мистерии.

По древнему ведославному преданию, бога Перуна родили Сварог и Матерь Сва.

Он явился на свет после того, как Матерь Сва съела Щуку Рода. Когда Перун рождался, гремели громаы, шаталась земля и рушились горы.

*Загремели тогда громы на небе,
Засверкали тогда в тучах молнии,
И явился на свет, словно молния,
Сын Сварога Перун Громовержец!*

«Книга Коляды», V, 1

Не успел ещё Перун подрасти и войти в полную силу, как на Землю Русскую пришёл лютый Скипер-зверь, сын самого Чёрного Змея.

Тело его было драконье, ноги — как стволы дуба столетнего, на хвосте — скорпионье жало. А когда он разевал пасть, казалось, разверзлась сама Преисподняя.

*То не пыль в поле распыляется,
Не туманы с моря поднимаются,
Выбегало стадо звериное,
Что звериное стадо, змеиное.
Наперёд бежал лютый Скипер-зверь!*

«Книга Коляды», V, 1

Скипер-зверь закопал бога Перуна в глубокий погреб, завалил его скалами и песками, а затем унёс его сестёр: Живу, Марену и Лелю.

Триста лет просидел Перун в подземелье. И все триста лет искала его по всему свету Мать Сва-Слава. И узнала она, где скрывается Скипер-зверь, и тогда она забила крылами и призвала ясуней-небожителей.

Собрались Сварожичи и Родовичи, обернулись в волшебных птиц: Велес — в птицу Сирина, Хорс — в Алконоста, Стрибог — в птицу Стратим. И прилетели к Скиперу-зверю и стали у него допытываться, где сокрыт Перун.

Скипер-зверь хотел их обмануть, но ничего не получилось. Сварожичи с помощью Бури-коня нашли подземелье, где Перун спал мёртвым сном.

Чтобы разбудить Перуна, его нужно было обмыть живой водой — Сурьей. И тогда Сварожичи попросили волшебную птицу Гамаюн:

— Ты слетай, Гамаюн, ко Рипейским горам за Восточное море широкое! Как во тех горных кряжах Рипейских, на горе на той Березани ты отыщешь колодец с Сурьей, что обвит дурманящим хмелем! Принеси из колодца живой воды!

Гамаюн принесла живой воды, и Сварожичи обмыли ею Перуна. А потом напоили его медовой Сурьей Ирийской.

Поднялся Перун, расправил плечи. Обогрело его Красно Солнце. Дождь размочил его сахарные уста. Усмехнулся Перун, рас-

Перун Сварожич. Работа М. Преснякова

правил золотые усы, пышущие жаром, тряхнул серебряными кудрями и рёк Сварожичам:

— Отправляюсь я к зверю Скиперу, отплачу ему дружбу прежнюю!

Перун попросил благословения у Матери Сва и отправился в Тёмное царство к врагу своему лютому Скиперу-зверю. Непросто было попасть в Тёмное царство, ибо на пути его ждали засады и заставы.

Подъехал Перун к первой заставе. Путь ему преградили дремучие леса — там корень с корнем свивались и сплетались колючка с колючкою. Но Перун пригрозил, что разломает леса в мелкие щепки, — и леса расступились.

Тогда путь Перуну преградили быстрые реки — там волна с волною сходились, с берегов крутых камни сыпались. Но Перун приказал рекам расступиться — и они расступились.

Затем Перун наехал на толкучие горы. Горам Перун приказал расшатнуться. И горы расшатнулись.

И тогда путь Перуну преградила Магур — птица Индрика-зверя. Она сидела на двенадцати сырых дубах, а в когтях держала Чудо-юдо рыбу-кита. Она рычала по-звериному, свистела по-змеиному — все травы-муравы уплетались, лазоревы цветочки осыпались, а тёмные леса к земле приклонялись.

Однако Перун не испугался птицу Магур, он снял с плеча лук громовый, пустил стрелу-молнию и прострелил птице правое крыло. Тотчас птица выпала из гнезда и убралась с дороги Перуна.

Поехал Перун дальше и наехал на лютых змей. Те змеи падали Перуна огнём, из ушей у них валил дым. А пасли тех змей три пастыря — то были три сестры Перуна: Жива, Марена и Леля. Их похитил триста лет назад Скипер-зверь и превратил в чудовищ: бела кожа у них как елова кора, на них волос растёт как ковыль трава.

Перун приказал сёстрам идти к Рипейским горам и окунуться в молочную реку, в сметанное озеро, дабы очиститься от скверны. А сам направился ко чертогам Скипера. Наехал Перун

*Перун долины Свинторога.
X—XII вв.*

на палаты Скипера: стены палат из костей людских, вокруг палат стоит с черепами тын.

Скипер встретил его надменной речью:

— Я всей Подвселенной царь! Как дойду до столба я небесного, ухвачу колечко булатное, поверну всю Землю на синее Небо и смешаю земных я с небесными!

Но Перун не страшился Скипера-зверя, наехал на него и стал колоть копьём. Изумился Скипер-зверь, выпучил на Перуна свои глазищи:

— Это что за чудо-чудное? Ты витязь или небесный бог? Мне смерть на роду писана только от Перуна Сварожича, да только тот Перун — во Земле Сырой.

А Перун ему ответил:

— Я и есть твоя смерть скоропостижная!

Стали сражаться Перун и Скипер-зверь. И одолел Перун и поднял он высоко Скипера-зверя, а потом низверг на Матушку Землю. Земля расступилась и поглотила Скипера. И тогда Перун завалил то ущелье Кавказскими горами.

*И где были горушки Чёрные —
там поднялись горы Белые.
Коль под хребтами и горушками
лютый Скипер-зверь зашевелится —
Мать Сыра Земля восколеблется...*

«Книга Коляды», V, 2

Пояснения:

Перун — Бог грозы и войны, Громовержец и Молнияник. Он оживляет явленное, даёт жизнь всему существу. Он — грозный Бог, но также в «Книге Велеса» — Бог милостивый и всеправедный. Перун милостив к почитающим Его и грозен для врагов Руси.

Бога Перуна славяне почитали в Перунов Ильмень-день, 2 августа (11 перуненя), тогда же справляли и день победы князя Святослава Хоробра над хазарами. Впоследствии гимны этой победы перешли в былины о борьбе Ильи Муромца с Хазарином и Егория Храброго с царём-змеем Маремьяном (Демианищем).

Сохранилось немало сведений о Перуне. «Повесть временных лет» так рассказывает о культуре Перуна: «Начаша княжити Володимер в Киеве един. И постави кумиры въне двора теремьнаго: Перуна деревяна, а главу серебряну, а ус злат...»

В «Книге Велеса» Перуна называют «Богом Огнекудрым». Огненно-рыжая, золотая борода — отличительная черта Громовержцев у всех народов. Например, Рыжебородым именуется у скандинавов

бог-громовержец Тор. Волосы же на голове у него были серебряные, как среброкипящая туча.

К реставрации сюжета мифа о Перуне и его противнике Змее (или Велесе) подступались многие современные учёные — Б.А. Рыбаков, В.В. Иванов и В.Н. Топоров. Ими были найдены и некоторые части славянских мифов о Перуне.

Между прочим, не могу не заметить, что эти труды следует читать, имея подготовку и не полагая их «священным писанием». К примеру, ныне многие родноверческие общины празднуют Перунов день «по Б.А. Рыбакову» — 20 июля, ссылаясь на его изучение ритуального сосуда-календаря IV века. И не замечают при этом, что Б.А. Рыбаков цитирует и разбирает статью архелого В.В. Хвойко, опубликованную в 1899 году, где даты даны по юлианскому календарю. Та же дата по принятому у нас ныне григорианскому календарю — 2 августа. Таким образом из-за обычной невнимательности читателей и родился т.с. «католический» Перунов день, не имеющий отношения ни к традиции, ни к Б.А. Рыбакову. И это не единственный случай.

Здесь же мы вначале выделим следы мифа о Перуне и Велесе, оставшиеся в былинах об Илье Муромце и в духовных стихах о Егории Храбром. Приход Скипера-зверя красочно описан в фольклоре: см. Русские народные баллады (М., 1983. С. 152). Образы святого Егория и Ильи, несомненно, содержат в себе черты Громовержца Перуна. Это отмечали уже В.В. Иванов и В.Н. Топоров. Убедимся в этом.

Былина и духовный стих имеют много общего. И Илья, и Егорий после долгого заточения, или сидения, выезжают и совершают сходные подвиги. Егорий сражается с некой волшебной птицей, и Илья сражается с Соловьём-разбойником. Подобный путь проходит и былинный Дюк Степанович, который по пути в Киев, к князю Владимиру также преодолевает три заставы, подобные заставам, преодоленным Егорием Храбрым.

Существуют и сказки, в которых герой совершает сходные подвиги. И в сказках, и в былинах, и в духовных стихах мы видим героя, который вне зависимости от того, как его называют, совершает ряд одинаковых подвигов на «дорожке прямоезжей».

Можно прийти к выводу, что и в древности герои-громовники совершали сходные подвиги и проходили сходные пути. И эти традиционные описания относятся как к Перуну Сварожичу, так и к Велесу Сварожичу, и к иным. Это основа громового мифа.

Герой сказания, просидев сиднем тридцать лет и три года (Илья Муромец) или пробыв заточённым в погребке (Егорий Храбрый), отправляется в путь — либо ко двору Владимира, либо к царю Демианищу. По пути он встречает «толкучие» горы, быстрые реки и прочее (Егорий, Дюк). Ему пытается помешать птица (Егорию и Илье).

Затем путь ему преграждают три его родные сестры, заколдованные Демианищем (в стихе о Егории), либо три змеихи (в сказках).

И прежде всего в сём герое мы узнаём Громовержца Перуна. И не только потому, что он борется с царём либо Змеем, в котором угадывается некий хтонический персонаж — вечный противник Громовержца. Подтверждает то, что это Перун, имя героя: Илья. Именно Илья пророк заслонил Перуна. Вначале Перуна просто переименовали в Илью (сочтя, что это суть христианское имя того же бога). Затем Илью Громовержца, совершавшего небиблейские подвиги, стали именовать не Ильей пророком, а Ильей Муромцем, более понятным русским людям.

Роднит этого героя и Громовержца также легенда о сидении в погребке, куда его заточает Змей либо жестокий царь. Точно также заточил в Корикийской пещере Громовержца Зевса змей Тифон. И Зевс, подобно Илье Муромцу или Егорию, сидел в пещере до тех пор, пока его не освободил Гермес. А в сём Гермесе нельзя не узнать Велеса Сварожича, то есть Семаргла (его «отражённое» имя и есть Гермес). Кроме того, в освобождении Громовержца участвовали и иные боги (к примеру, у греков — Эпиган).

Такой сюжет есть и в русских былинах. В былинах о Михайле Потыке повествуется о том, как героя (Потыка) вызволяют из заточения. Потык, либо Поток, в русских народных говорах (например, в вятском) до сих пор означает: птица. Это вновь напоминает о «птичьей» природе многих славянских богов. Славяне, подобно грекам и индийцам, каждого бога видели также в образе определённой птицы-духа.

Существует и народная песня (собр. Киреевского), в коей некие братья, превратившиеся в птиц, спрашивают у убийцы, закопавшего их брата, где он находится. Строки народной песни также вошли в воссозданное сказание (полностью оно дано в «Книге Коляды»).

Потянув за эту ниточку, можно вытянуть все стихи о Перуне, начиная с предания о рождении бога. Например, в сказке «Шветогор-богатырь» (Фольклор Русского Устья. Л., 1984) есть строчки, которые явно описывают рождение Перуна. *«В эти двенадцать суток громы грэмэли, молоньи сверкали, и було жемлетрясение. Как 12 суток исполнилось, родился мальчик. И этот мальчик 12 лет не мог ходить»*. Последующий приход Скипера-зверя дан в русских балладах (Русские народные баллады. М., 1983. С. 152).

В сказках сохранились многие мотивы начального сказания. К примеру, в русской народной сказке «Фролка-сидень» рассказывается о некоем Фролке, который подобно Илье Муромцу был «сиднем», и подобно Егорию спасал девушек, унесённых Чёрным Змеем (в коем нельзя не узнать Скипера-зверя). Во многих сказках описано и то, как герой (Велес Сварожич) добывает с помощью волшебной птицы живую и мёртвую воду и потом оживляет другого героя (Перуна). Потом Перун, сражающийся со Скипером-зверем, по сути, повторяет подвиг Велеса Сварожича, который ранее сразился с его отцом, Чёрным Змеем.

ПЕРУН И ДИВА

Как-то раз, гуляя по Ирийскому саду, Перун встретил прекрасную Диву-Додолу, дочь бога ночного неба Дыя и богини луны Дивии.

Дива была дивно хороша, будто козочка молодая, но также она была горда и неприступна. Когда Перун предложил ей руку и сердце, она расплакалась и убежала от жениха.

Но Перун решил — быть свадьбе! Он улетел на громовой туче к её батюшке Дыю, дабы подарками его задобрить и упросить отдать ему в жёны дочь.

Но пока Перун гостил у Дыя, Диву узрел Черноморский Змей — Поддонный царь. Между прочим, он был воплощением Велеса, ведь его раньше его звали Дон сын Сурич, а трон Морского царя он занял по велению Вышня.

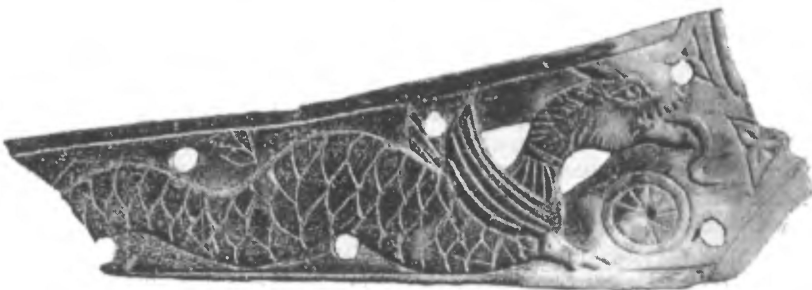
Надо сказать, что Дива его тоже очаровала. Велес Черноморец сел в золотую колесницу, в которую были запряжены восемь вороных коней с рыбьими хвостами, и поехал по морю к ней свататься. Но Дива его отвергла.

— Я бы рада была бы по морю гулять, только я по небу гуляю, громом в тучах гремучих играю! — рекла она.

Рассвирепел Черноморец, тьмою надвинулся на Ирийский сад. Обернулся Трёхглавым Змеем. Из одной пасти его сыпали искры, из другой — ледяной ветер, а третья гордо кричала:

— Отдайте за меня Диву-Додолу! Иначе весь мир сгублю!

Однако тут прилетели Дый и Перун. Обернувшись Орлами, они стали швырять в Черноморского Змея молнии.

Морской Змей и Коло Сварога. Новгород. XIV в.

Собрались все Сварожичи и вся небесная рать. Увидев это, Черноморский Змей смирил свою страсть. Он поспешил восвосяи и нырнул глубоко, на самое дно Чёрного моря.

Началась небесная свадьба. И тут приключилась новая беда.

Увидев, сколь прекрасна Дива, в неё по уши, или, точнее, по самые кончики рогов, влюбился сватушка Перуна, сам Семаргл сын Сварожич, который также был иным ликом Велеса в роду Сварога.

Стал он подговаривать Диву сбежать с ним со свадьбы. Но Дива была непреклонна.

— Не гневи Рода! — гордо рекла она Велесу. — Никогда сего не будет!

Впрочем, когда женщина со страстью говорит «никогда», это обычно значит «не сейчас, но, может быть, как-нибудь потом, при иных обстоятельствах».

И в иную эпоху к ней с тем же предложением явился третий лик Велеса — Велияр сын Суревич, и ей тогда не удалось избежать его любовных чар. Но это уже совсем другая история.

А тогда загремели грозы и засверкали молнии — это Громовержец и Дива-Перуница погнали по небу Велеса, обернувшегося Трёхглавым Змиуланом. Однако за беглеца заступилась мать его, Корова Земун, остановившая погоню.

И тогда за первыми ударами грома хлынул дождь на жаждущую землю. И так в сполохах зарниц началась свадьба Перуна Сварожича и Дивы Дыевны. И Перуница стала петь, летая Орлицей среди грозовых туч:

— *Пойдём, Перун, погуляем
над полями и над лесами!
Ты с грозой пройдёшь —
а я — с молнией!
Ты ударишь грозой,
а я — выпалю!
Пойдём, Перун, погуляем
над полями и над лесами!
Ты с дождем пойдёшь,
а я с милостью,
ты — водой польёшь,
а я — выращу...*

— *Пойдём, Гром, погуляем
по полю по татарскому!
Ты с грозой,
я с молоньей!
Ты убьёшь,
а я выпалю.
Пойдём, Гром, погуляем
по полю по Турдакскому!
Ты с дождём,
а я с милостью,
ты прольёшь,
а я выращу.*

Справа текст из «Книги Коляды», а слева семицкая песня «Туча с Громом соговаривалась» (сб. «Песни, сказки, частушки». Саратов, 1969).

Пояснения:

Перун в русском фольклоре замещался библейским Ильей-пророком, а затем Ильей Муромцем, Егорием Храбрым, Фролкой-сиднем (см. былины, сказки).

Сюжет свадебного мифа подробно разобран В.Н. Путиловым, см. «Русский и южнославянский героический эпос» (М., 1971). Именно здесь указано, что ранее Велес и Перун (соперники свадебного сказания) были друзьями и братьями, вместе совершали подвиги. Здесь же приведена сказка о борьбе Пяруна с чёртом (венедский заместитель Велеса).

А многие приведённые выше тексты сего мифа, бытующие у разных славянских (и близко живущих) народов, позволяют восстано-вить не только сюжет, но и текст самого изначального сказания.

Отмечу редчайший текст о Морском Царе, или Змее Черноморце (он же Велес-Дон, Поддонник), рассказывающий также и о девушке, которую он пытается соблазнить: песня из «Белорусского сборника» Е.Р. Романова (Вып. 1. Киев, 1885. С. 12).

*Против жаркого Солнца там стояла сосёнка.
Там девчонка стояла, Черноморца поджидала...
Черноморец идёт, семерых коней ведёт.
— Садись милая, со мною:*

*Мы поедём до гаю, до синего Дунаю...
Стала дева воду брать — стало море прибывать,
Черноморец потопает... свою милую гукает...*

Е.Р. Романов. «Белорусский сборник»
(Вып. 1. Киев, 1885. С. 12).

Заметим, Морской царь, превращающийся в Змея, — редкий для славянской традиции образ. Подводное царство описывается лишь в былинах о новгородском купце Садко, а сюжет неудачного сватовства Черноморца наличествует лишь в этой записи.

Важно заметить, что близкий текст этой песни известен и на Дону: «Черноморец идёт, черноморочку ведёт». Но в отличие от белорусского Черноморца, на Дону он не Змей, а просто лихой казак. И это говорит о том, что на Дону в древности в Поддонном царе видели прародителя казаков Дона.

Давно уже замечено, что противником Перуна в свадебном мифе выступает не только Морской царь-змей (Велес-Дон), но и бог Велес, также оборачивающийся Змеем.

В том же «Белорусском сборнике» есть и сказка о борьбе Пяруна с чёртом (здесь заместившем Велеса Сварожича). Пярун в белорусской сказке гонится за своим противником в колеснице, пуская каменные стрелы (те самые ископаемые «молоты», которые досель обнаруживаются на полях). А чёрт (Велес) не унимается и дразнит: «Что ты мне сделаешь, я спрячусь, и ты меня не сможешь убить». —

«Нет, убью». — «А я в скотину спрячусь!» — «Я скотину убью и тебя убью». — «Тогда я в дерево спрячусь!» — «Я дерево на щепки разобью, а тебя убью!» — «А я в человека спрячусь!» — «С человека грехи сниму, а тебя убью!»

В конце концов Пярун настиг чёрта, и после гибели Змея на землю излился дождь... Заметим, в белорусской сказке между противниками нет непримиримого противостояния, ведущего к гибели мира, как в борьбе христианского Бога и Дьявола. Здесь результатом поединка является животворящее начало — вода.

Сродные сказания есть в восточнославянском фольклоре. Например, в «Русских волшебных сказках Сибири» (Новосибирск, 1979, с. 103) есть такие строки: *«Подвели младшую царевну, и к ней стал чёрт подходить, а Иван Зорькин (за ним виден Дажьбог, а за Дажьбогом — Перун) подошёл и говорит черту: "Не здесь тебе быть"»*. Чёрт — «рогатый» в венецких сказках встал на место рогатого сына Коровы Велеса.

Кстати, это объясняет и появление коровы с золотыми рогами, заступающей путь жениху, упоминаемой в свадебных песнях и свадебных ритуальных речах. Например, в Белозерском уезде во время свадьбы жениху загадывали загадку: *«У нашего батюшки была коза с золотым рогом, она никого не пропускала, всех бодала. Как же вы могли проехать?»* Вместо ответа полагалось платить, так как рога — золотые.

Корова Земун выручает своего сына, Велеса Сварожича, когда его низвергают с небес Перун и Дива. Но с тех пор он (его тёмный лик) также становится и владыкой подземного мира, драконом Змиуланом, имя коего также происходит от имени Коровы Земун.

Начальные мифы о борьбе Громовержца со Змеями и чудовищами сохранили многие народы. Упомяну греческий миф о Зевсе и Тифоне, пересказанный Аполлодором Афинским.

Замечу, что Тифон, так же как Скипер, заточает Громовержца в пещере, потом его освобождают Гермес и другие боги, и только после этого Зевс побеждает Тифона. Потом его подвиг повторил здесь же и его сын, герой Геракл, в коем видят также и славяно-арийского героя и бога Яра (Него). Всё это происходит в Ликийи, в тех землях, где тогда жили киммерийцы и скифы — предки славян. От них и пришёл этот миф к грекам.

В Индии же Праджанья (он же Перун) слился с Индрой и стал от него неотличим. Индра боролся со змеями Валу и Варитьей. Этот же миф известен и на Руси, как волжский сказ о битве Трёх родов, где Валу и Вритра стали ипостасями Велеса — Вальей и Вритьей.

Намеки на такое соперничество Перуна и Велеса сохранились и в прибалтийских легендах о борьбе Перкунаса и Вельяниса, поющихя во время свадеб. Очевидно, свадебный обряд когда-то был представлением, во время коего разыгрывались сцены из мифов о свадьбе Перуна и о его борьбе с Велесом.

ПЕРУН, ДЕВАНА И СЕМАРГА

У Перуна и Дивы-Додолы родилась дочь Девана. Гордостью и красотой Девана пошла в матушку Диву, а мощью — в батюшку Перуна.

Обучилась она разным премудростям: оборачиваться зверем лесным, рыбой плавать в реках и в морях, а в небесах летать грозной птицей Магур. И стала Девана великой охотницей, ибо умела завораживать зверей, птиц и рыб.

Ехала как-то Девана чистым полюшком. Одной рукой она метала копьё в поднебесье, а другой — булаву, а потом подхватывала их за сотни верст от того места, где она их бросала. Впереди её бежали два больших страшных волка, на правом её плече сидел сокол, на левом — белый кречет. Вслед за Деваной ехал Велес. Он кричал вслед Деване по-звериному, свистел по-соловьему. Но Деванушка не откликнулась на зов Велеса.

— Та Деванушка будет не мне чета! — ужаснулся Велес.

Ехал навстречу Деване Дажьбог. Он заехал к ней с белого лица, слез с коня, раскланялся и вежливо спросил:

— Ты куда, Деванушка, держишь путь?

— Ещё еду я в светлый Ирий! Я хочу съесть яблочки Ирия и на трон Сварога усесться!

Вскочил Дажьбог верхом на коня и поехал в Сваргу. И приехал в Ирийский сад и сказал Перуну — так и так, расшалилась дочка твоя, играет в ней кровь Дыева рода.

Разыгралось сердце Перуново. Поехал он навстречу дочери. Рыкнул по-звериному — и разбежались волки, что бежали перед Деваной. Свистнул по-соловьему — и улетели сокол и кречет.

Поначалу хотел Перун дочку словами урезонить. Но Девана не послушалась батюшку. И тогда съехались Перун и Девана в чистом поле. Бились копьями и палицами, секлись мечами. Но поломались у них и копья, и мечи, и палицы. Обернулась Девана Львицею, а Перун Львом. И поборол Лев мощную Львицу.

Тогда Девана обернулась птицей Магур, а Перун — Орлом. И вновь поборол Орел птицу Магур. Тогда Девана обернулась Белорыбницей. Призвал Перун на помощь богиню судьбы Макошь, и та вместе с Долей и Недолей связали частый невод. И поймал Перун этим неводом Девану.

Тут Девана судьбе покорилась и Перуну поклонилась.

*Семаргл на лунной колеснице (ср. с петроглифом на с. 50)
перед Алатырем с Мировым деревом. Сарматское блюдо*

Как-то проезжал Огнебог Семаргл над землёю, пролетал над реками широкими и долинами. И подъехал он к широкой росстани, где лежал Алатырский камень.

И на камешке том — надпись:

«Как направо поедешь — богату быть, налево поедешь — женату быть, прямо поедешь — живым не быть».

Удивился Семаргл и поехал по той дороге, где «живым не быть». И наехал он меж высоких гор на войско Кащея. Захотели слуги Кащея отобрать колесницу у Семаргла — осерчал Семаргл. Начал он жечь силу чёрную и потоптал ворогов.

Потом вернулся к горячему камню и подновил надпись: «Где прошёл Семаргл сын Сварожич, там была дорожка прочищена». И ездил Семаргл сын Сварожич по той дорожке, где ему «женату быть».

И наехал на широкий двор.

*Теремом назвать — мал будет,
городом назвать — велик будет.
Его крыша — само небо синее,
вокруг маковки — лунный путь лежит,
хоровод плетут звёзды частые.*

И тут к Семарглу вышли из терема двенадцать прекрасных дев. Среди них была сама королевична — Девана Перуновна.

— Ай, удалый ты, сын Сварожич! — сказала Девана. — Ты пожалуй ко мне во высок чертог!

И зашёл Семаргл в терем Деванушки, сел за стол белодубовый, стал есть и пить и так отдыхал до вечера.

А ближе к вечеру он сказал Деване:

— Ой Деванушка, дева лунная! Где, скажи, твоя, дева, спаленка? Где твоя кровать тесовая? На земле скажи иль на небе ли — где Луна в облаках-тучах прячется?

Повела Девана Сварожича в свою спальню. И увидел тут Семаргл кроваточку — хорошо кровать украшена, все бока её — по-звериному, а бока её — по-змеиному.

И подумал он, что кровать подложная. Схватил он Девану за белые руки и бросил на ту кровать. Обернулась кровать, и Девана с кроваточки упала прямо в тёмный погреб. И тот провал вёл не просто в погреб — то был путь из Яви в Навь.

Тогда Семаргл вышел из терема и пошёл по звёздной дорожке, и нашёл он дверь, ведущую в Навь. Он сорвал пудовые замки и раскрыл железные ворота. И выпустил из Нави царей и царевичей, могучих витязей, волхвов и кудесников.

— Выходите из царства смерти! Выходите из нор Деваны! И идите дорогой лунной по домам своим!

И увидел он — вот идёт и богиня Девана. И тогда Семаргл вынул меч — и разрубил Деванушку лунную.

*И с тех пор Луна в синем небе
по дороженьке звёздной ходит.
Вырастает опять, но могучий бог
вновь мечом её разрубает.*

«Книга Коляды», X, 2

* * *

Но, несмотря на то что Девана и Семаргл враждовали, у них потом были и дети. Первым был Ван, бог войны и вина, прародитель венедов. Да и потом в каждое полнолуние Девана и Семаргл чувствовали неодолимое влечение друг ко другу. Правда, оно каждый раз кончалось сражением.

Итак, затем поехал Семаргл по третьей дорожке, на которой ему «богату быть». И наехал в поле на чудный крест. А под тем крестом оказались несметные богатства, да не золото-серебро, а сама Звёздная, книга Ясная — Злата Книга Вед.

Пояснения:

Сказание и песнь в «Книге Коляды» о Деване Перуновне подобны былинам о дочери Ильи Муромца. В этих былинах она описана как богиня охоты и лесного зверья, коей служат серые волки и птицы-кречеты.

*Лунная богиня
(Дивия, Дива, Девана)*

Лили (Опалённом), который будучи казаком, тем не менее так же, как и Семаргл, сражался со Змеем (или чёртом), а потом по велению Бога стал, вслед за месяцем, то молодеть, то стареть (см. Украинские сказки и легенды. Симферополь: Таврия, 1971).

Легко узнать и в былинной героине, хозяйке терема (вокруг косяго кружатся звёзды), Девану Лунную, кою сопровождают подруги-прислужницы. Её и разрубает Семаргл Лунный. Он же в образе дракона (тенью Матери Земли, отбрасываемой от лучей Солнца) проглатывает луну во время затмения.

*Лунные фазы
и затмения в
средневековом
видении*

Также заметим, что, согласно древнечешскому словарю «Mater Verborum», Девана — дочь Перуна и Летеницы («Devana — Letnicina i Perunova dci»). Она же у римлян Диана Тривия — богиня охоты.

Предание о поездках Семаргла воссоздано по различным изводам былины о трёх поездках Ильи Муромца и иных богатырей. Это канонический свод преданий о поездках богатырей, а ранее прародителей и богов-первопредков. И все поздние герои сродных былин и сказок несут на себе черты и первопредков.

Например, можно вспомнить и украинскую сказку о герое, жившем во времена Петра I, Семёне Па-

*Венедское святилище
Священного быка
Сварожича Велеса
(Семаргла), сына
Коровы Земун-Земли
и Сварога из книги
Э. Вестфаллена,
1740 г.*

Кто такая Девана? Образ Деваны известен по былинам о дочери Ильи Муромца. Разрубание лунной богини означает то, что Велес-Семаргл заставляет мир изменяться. Он заставляет течь само время, и потому Луна начинает сменять фазы. И после сего он сам встаёт на страже Ирия у его Лунных врат.

Семаргл потом женился на богине Ночи Купальнице, но и от Деваны, не пожелавшей себя связывать браком с Семарглом, родились дети. Они не получили изначально дара бессмертия из-за того, что были сочтены незаконорожденными, но потом всё равно были причислены к богам за свои заслуги и подвиги.

И, между прочим, Девана и Семаргл родили не только смертного Вана, ставшего также и богом виноделия, но и в другую эпоху его брата Квасуру, бога мудрости, первым приготовившего сурью. Также ими была рождена Люта, а та родила Дулебу, прародительницу дулебов-волынян. А от Дулебы и Асгаста из рода Велеса потом произошёл род Святояров, среди коих потом явился и Бус Белояр, согласно легендам Пановых гор.

Нахождение Огнебогом креста и Книги Вед также является толкованием соответствующей былины об Илье Муромце. Именно Огнебог-Солнце (Велес-Огнебог) всегда изображался с огненным крестом, ибо в древнейшие времена с помощью крестовины и палочки, в ней вращаемой, добывали огонь. Отождествление пламени веры и Книги Вед также древнейшее.

РОД ВЕЛЕСА РОДОВИЧА

ВЕЛЕС РОДОВИЧ И АЗОВА

Бог Велес являл миру множество ликов. Главных среди них семь: он являлся в роде Сварога — как бог Семаргл; также в роде Дыя — как Финист; и в роде Сурьи — как Рамина-Велияр от Коровы Амелфы, а также Дон, Вальяр и Вритьяр от Коровы Даны; являлся Велес и в иных родах.

Старшим же среди них всегда почитался Велес Родович, он же Звёздный Ас, Звездич или Знич, Перворождённый, брат высших ясуней — Сварога и Дыя. Он был рождён Небесной Короной Земун от Бога Рода.

Родился он волшебным образом, выйдя на свет из Синего Камня Мерлиля, который упал с небес Синей звездой. И так Велес явился в мир раньше Вышня. И сам был Нисхождением Всевышнего.

Вышень затем пришёл к людям, воплотившись как Сын Сварога и Матери Сва, как Сын, сотворивший Отца. А Велес явился Нисхождением Всевышнего для всего живого мира: для людей, волшебных племён и животных. Потому Велес воплотился сыном Небесной Короны и Рода.

И потому Велес пришёл раньше Вышня. Велес прокладывал Ему дорогу, готовил мир к явлению Вышня.

Родившегося из Синего Камня младенца Велеса Родовича купали в священной реке Смородине, запелёнывали и укладывали в люльку. И по всему миру была радость великая, ибо родился Спаситель.

Узнав о рождении Сына Бога из камня, Вий — царь подземного мира — послал своего сына Пана, дабы тот похитил святого младенца. Ибо Вий желал видеть на троне Сварги не Велеса, а именно Пана.

Пан вырвался из подземелья вместе с дымом и пламенем проснувшегося вулкана. Он полетел над землёй и увидел внизу люльку, в которой спал бог Велес. Пан, спустившись на чёрных крыльях с небес, подхватил люльку, поднял её высоко и понёс среди грозовых туч над морем-океаном.

Но тут Велес стал расти и тяжелеть. Пан не смог удержать быстро растущего младенца и уронил его вместе с люлькой в море.

И тогда Велес в люлечке, как в лодке, приплыл к берегам большого острова, который в память о сём событии назвали Тавридой («тавр» — значит «бык», а Велес — Быкович). Здесь Велес быстро вошёл в силу и сразился с Коршуном, который хотел пленить Царевну Лебедь, духа Азовского моря.

Эту прекрасную царевну звали Азовушкой Свароговной. Азовушка была дочерью самого бога Сварога и Матери Сва. Велес Родович и Азовушка, лебединая дева, полюбили друг друга.

Вскоре они сыграли свадьбу и стали жить вместе. Их волшебной обителью стал остров Буян на Азовском и Чёрном морях. На том острове они возвели свои чертоги, где затем творили великие чудеса и хранили знание о Рождении Мира.

И тот остров Буян обходили стражей брат Велеса — сам Змей Морской и Звёздный и её двенадцать братьев — зодиакальных стражей.

Перед их дворцом возросли волшебные дуб и ель, уходящие вершинами к звёздам в самое небо.

*На том дубе висит цепь золотая.
Кот Баюн по цепи важно ступает.
Он пойдёт направо — песнь напевает,
а налево — сказочку начинает...*

«Книга Коляды», I, 2

Пояснения:

Велес — великий властитель, основа веры, третий лик Славянской Ведической Троицы. Вначале он явился как сын Рода и королевы Земун. Потому его видят быкоглавым (слово «бык» — способ произношения слова «бог»).

Он же Минотавр у древних греков, Говямард (Гайомард) в Древнем Иране. Заметим, «тавр», «говя» — значит «бык». Сравним с русскими словами «тавро» — клеймо на быке, «говядина», а также «ман» — человек, смерд.

На Руси его также называли Тавром Бусичем, Гвидионом, то есть Коровичем. Его именем названа Таврида (Крым). Гвидионом его звали кельты (в валлийской песне о Битве деревьев). В былинах дела

Велес. Работа М. Преснякова по рис. А. Асова

Велеса-Тавра исполняет Ставр Гоудинович, в сказках делами его занят царь Гвидон.

Сюжет изначального предания о рождении Аса-Велеса сына Рода ясен. Он рождается Земун и Родом, выходит из Синего Камня, упавшего с неба «хвостатой звездой». Суть же всех сих символических описаний одна. Здесь рассказывается о явлении бога Велеса из созвездия Тельца в Синем Камне.

Сделаем шаг в глубь традиции. Откроем, например, «Младшую Эдду». В ней рассказано, как рождаются потомки коровы Аудумлы, в том числе великан Вили (в коем и в его братьях нетрудно узнать лики бога Велеса). При этом Аудумла *«лизала солёные камни, покрытые инеем, и к исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человеческие волосы, а на второй день голова, а на третий день возник весь человек»* («Видение Гюльви»).

Аудумла — очевидно, либо сама Земун, либо Амелфа (ср. греч. Амалтея, вскормившая Зевса). Традиция, представленная Эддой, весьма архаична, хоть и принадлежит слою сказаний, сложившемуся после распада изначальной праведической традиции во времена патриарха Богумира (Имира).

Сделаем ещё шаг в глубь священной традиции, а именно — в традицию кавказскую (алатырскую), памятуя о том, что в Скандинавию и Исландию потомки ариев, носители праведической веры, пришли с Кавказа и Нижней Волги (с эддического Танаксвиля, т.е. Дона-Танаиса).

Здесь Велес — это нарт Ерюзмек (например, по эпосу балкарцев и карачаевцев). Имя его иранизированное, оно произошло от иранского Ормазда (Господь Мудрость). В кавказских преданиях сей нарт рождается от Синего Камня, упавшего с неба как *«хвостатая звезда»*, спалившая горы и испарившая озера: *«...уведел огромную яму, в середине раскрывшийся надвое Синий Камень. Внутри его лежал младенец-богатырь. Этот младенец, крепко обхватив шею громадной Волчицы, сосал её молоко»*. Существуют сродные предания и у иных народов Кавказа.

Сделаем ещё один шаг в глубь времён и с Кавказа перенесёмся на Урал, Алтай и Семиречье, памятуя о том, что путь ариев (в том числе и праславян), согласно «Книге Велеса», лежал ранее от Семиречья к Кавказу.

И здесь сохранились предания о боге, явившемся из камня. Согласно этим легендам, сего бога называют Эрмелчинек. Очевидно, он же кавказский Велес-Ерюзмек, у алтайцев Мерген (ср. Семаргл), он же у бурят Хормузд, у иранцев Ормазд или Ахура-Мазда и т.п. Рассказы о нем вошли, например, в алтайский эпос «Маадай Кара», опубликованный издательством «Наука» в 1973 году. Этот эпос был записан известным собирателем С.С. Суразаковым в 1963 году со слов сказителя А.Г. Калкина, продолжателя традиции Н.У. Углашева (сохранились записи 1939 года). А также есть сродные предания в хакасском эпосе «Алтын-арыг» (М., 1988), первые записи коего относятся к рубежу XIX и XX веков (сказитель Хара-Матный Балахчин), а опубликован он ныне со слов сказителя С.П. Кадышева из села Трошкино Ширинского района Хакасской автономной области по записи 1965 года.

Согласно сим преданиям, Велес (либо его лик) в очередной раз родился, низошёл в земной мир на горе, которую отождествляют с

уральской Азов-горой. Он держал в руках знаки силы: «В левой руке при рождении девятигранный камень был зажат. В правой руке, когда на свет появился, семигранный серый камень был зажат» (Маадай-Кара, 755).

У младенца Велеса (Мергена) алтайцы отметили знак: «Между двумя его лопатками с отпечаток большого пальца родинка есть, вся грудь его золотая, спина из чистого серебра...» (Маадай-Кара, 740). Нигде более в алтайских преданиях не растолковывается смысл сего знака. И только обращение к кавказским

(казачьим и кабардинским) легендам все объясняет — в сих легендах это тавро-клеймо, оставленное на теле Велеса богиней Любви, у славян — Лелей, потому Велес также и бог Любви.

Опять здесь мы видим предание о новом рождении Велеса из Камня. И здесь же утверждается, что он рождался так и ранее, и тогда получил знак-тавро от богини Любви. И получение сего знака относится к его прежнему воплощению, то есть к Асу-Велесу, к Велесу Родовичу, родившемуся от Коровы Земун и Рода, также явившемуся из Синего Камня, упавшего с неба. Но очевидно, что вначале Велес Родович (Асила) сего знака не имел, он его получил потом.

Купание камня, из коего рождается бог, можно найти, например, в южнославянских песнях: «*Марийка, дочка Марийка!.. Ступай-ка ты вниз на Тунджу, на Тунджу и на Марицу (реки). Найди там камешек белый, обмой его со стараньем, укутай в теплые пелены, положи в золотую люльку. Его, Марийка, баюкай, баюкай, пой ему дочка: "Баю, камешек, баю! Стань у меня дитятью!" Марийка камень качала, качала и песни пела. Триста песен пропела, ни разу не развернула. А как его развернула, вот уж большое чудо: камешек стал дитятью*». Эта песня была записана в районе г. Трявны (центральная часть северной Болгарии), издана в книге «Българско народно творчество...» (София, 1961–1963, т. 4, с. 83–86). Здесь приведён перевод Д. Самойлова по книге «Песни южных славян» (М., 1976).

Сродное предание «Дитя из камня» записано и вблизи Софии (западная Болгария), оно приведено в 4-м томе «Българско народно

*Велес Солнечно-Лунно-Звёздный
на гербе Кишинёва*

творчество...» (София, 1961–1963, с. 486 и далее). В сём предании бога из камня рождает Стойна. И следует заметить, что в болгарских землях Стойна, как и Стоян, — суть имена Ставра-Велеса («ставр», имеет также смысл «стояк», «столб», «крест»).

«Рано проснулась Стойна, спустилась она к Дунаю, вступила в Дунай по пояс, выбрала мраморный камень, в платок его запеленала, за пазуху положила, слева поближе к сердцу. Девять месяцев миновало, и как пришло время, Стойна вынула камень, его в пелены повила с золочёным повоем, в люльку клала золотую...»

Сии и сродные тексты использовались и при восстановлении песен о рождении иных ведических богов из камней (из Бел-горюч камня Алатыря, из Чёрного Камня, из Синего Камня и пр.)

Описание острова Буяна есть в зачинах многих русских сказок, но наиболее архаичные описания острова Буяна мы можем найти в русских заговорах. Наиболее полные сборники: Русские заговоры. М., 1993; Виноградов Н.Н. «Заговоры, обереги...». СПб., 1909; заговоры из собраний П.Н. Рыбникова, М. Забылина, П.С. Ефименко и т.д. «На море-окиане, на острове Буяне стоит гора Арарат, а на той горе, на Арарате, лежит заповедный Алатырь-камень, на том камне сидит дедушка белобородый, седобородый...»

Особый интерес представляют фольклорные записи А.С. Пушкина (см. Рукою Пушкина. М.: Academia, 1935, с. 405 и далее). Широко известные по сказкам Пушкина описания острова царя Гвидона (он же кельтский Гвидион, иранский Говядо-мард, т.е. Быко-человек и т.п., явившийся как лик Велеса).

Обратим внимание на некоторые варианты сказок няни Арины Родионовны из рукописей А.С. Пушкина (тетрадь № 2368, с записями за ноябрь 1824 г.), ибо они и являются первоисточником. «У моря, в Лукоморье, стоит дуб. На том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот. Вверх идёт — сказки сказывает, вниз идёт — песнь поёт».

Имеется здесь также и такая запись: «За морем стоит гора, и на горе два борова. Боровы грызутся, а меж ними сыплотся золото и серебро». Потом в своей сказке Пушкин двух боронов заменил белочкой. И если боровы связаны с Вышнем, являвшимся в образе Кабана, то белочка связана именно с Велесом. В самом деле, она названа белочкой не потому, что она «белая» (таких не бывает), а потому, что она является священным животным Велеса, одно из древних имён коего «Бел». То есть Пушкин здесь, редактируя, уточнил сказку, ибо знал традицию по иным источникам (например: белочка на мировом древе Игдрассиль известна скандинавской мифологии).

Описаны А.С. Пушкиным со слов Арины Родионовны и морские богатыри: «Тридцать отроков точь-в-точь; они равны голосом и волосом, и лицом, и ростом, а выходят они из моря по одному... впереди старик». Есть и пушкинская запись о 12 братьях-богатырях (заметим, зодиакальное число).

Интересно также описание героя сказки, ставшего после пушкинской редакции царевичем Гвидоном. В оригинале Арины Родионовны он рождается у царицы... 34-м! То есть царица рождает не одного царевича, а сразу 33 (сакральное число, равное количеству созвездий-богов), а затем и 34-го.

«Царица разродилась 33 мальчиками, а 34-й родился чудом — ручки по локотки золотые, во лбу звезда, в заволоке — месяц». Потом их, как и в сказке Пушкина, заточают, но не в одну, а в две бочки: в первую — 33 царевича, а во вторую — царицу и 34-го младенца. Они попадают на некий остров, где и встречаются чудо-царевич и Морская Царевна.

О Морской Царевне в тетрадах Пушкина сказано, что она — «утка». И мы не можем в связи с этим не вспомнить об изначальной Уточке Рода. Но Пушкин провиденциально заменяет её на Лебедь, и таковая традиция (почитание Лебеди-Сва) сохранилась и хорошо известна по многим иным записям.

При собирании текста сказаний о Велесе из «Звёздной книги Коляды» (также в «Песнях Сирина») героям возвращались их древние имена. А в данном пересказе также и передавались сама суть ведического знания и смысл древних звёздных образов. И все эти образы имеют вполне определённый звёздный смысл.

Суть ведического подхода к сему знанию в том, что боги, сошедшие со звёзд, поныне с нами и даже в нас (и вне нас), с ними есть духовная связь.

ВЕЛЕС ПОБЕЖДАЕТ МЕДВЕДЯ

И вот о гибели Коршуна, коим был сын Вия Карачун, прослышал отец его подземельный князь Вий. И как узнал о сём сын Седуни, так рассердился и разлютовался.

Страшными заклинаниями разбудил он древние силы Земли и послал в мир великого мстителя, свирепого Медведя, который был с самого начала времён скован цепями в тех пещерах Пекла, что имели выходы ко дну Чёрного моря.

И поднялся из глубин земли и Чёрного моря великий Медведь, и вступил на землю Тавриды. И был он так велик и страшен, будто высокая гора. И густая шерсть на нём была, как дремучий лес, и рёбра его вздымались как утёсы, а морская вода стекала с него как горные ручьи.

А как вступил он на берег, так его мощная спина поднялась из волн морских и достигла облаков. И великие волны разошлись от его выхода, и смыли они всё, в чём был дух жизни, пройдя вдоль берегов Чёрного моря.

И пошёл Медведь, и страшные лапы его сокрушали всё, что попадалось на пути, — живое и неживое, леса, стада и людские селения. А острые когти Медведя взрывали землю огромными бороздами, оставляя ущелья и глубокие овраги.

Опьянённый своею мощью, он продолжал ломать и крушить всё вокруг. И дошёл он до Камень-горы, на коей рос дуб великий и где встретились Велес с Азовою. И тут ярость объяла Медведя, и ударил он гору тяжёлыми лапами. И отодвинулась от берега моря великая Камень-гора, и обнажила она недра свои. И образовалась глубокая долина там, где прежде были высокие холмы.

И ужаснулись Велес и Азова, видя великую ярость Медведя. Но заметили они, что он стал уставать от борьбы. Велика сила зверя, но велика и мощь Камень-горы, сотворённой Сварогом. И тяжело стало Медведю передвигать своё огромное тело, привыкшее к воде за многие-многие века и тысячелетья.

И начал тогда Велес играть на гусях яровчатых, а Азова стала петь песню свою волшебную. И тогда дрогнуло сердце свирепого мстителя. И вспомнил он, что уже много прошёл и немало потрудился. И утомились у него могучие лапы, и пересохла без воды грозная пасть.

И повернулся Медведь к морю. И опустил морду в волны и стал жадно пить. И грозно бурлило море у его пасти, вливая в неё неиссякаемые потоки.

А Азова и Велес продолжали играть и петь. И от их волшебной игры и пения замирали леса и горы, засыпали птицы в полёте и падали с ног дикие звери.

И стал засыпать великий Медведь, и стал он каменеть. Мощные бока его превратились в отвесные пропасти, а высокая спина стала вершиной горы, заросшей лесом, а медвежья голова над морской пучиной стала острой скалой, густая шерсть обратилась в непроходимую дубовую рощу.

И стал великий Медведь горою, и заснул навеки. И только море продолжает грозно бурлить около его окаменевшей пасти, как будто он поныне пьёт морскую воду.

Пояснения:

Велес и Азова обрели свою обитель. И теперь они идут к престолу Всевышнего. И это их восхождение — суть восхождение в духе. И по этому пути вслед за ними идут и избранные из их родов.

И победа Велеса и Азовы над Смертью-Карачуном вызвала негодование и ярость всех тёмных сил. И содрогнулась сама основа мира, стали рушиться своды в подземельях Вия, и начали обваливаться пещеры Чатыр-дага (Чёртовой горы), самой таинственной горы Тавриды.

И ранее Велес, Огнебогом Семарглом, уже вторгался в сие царство Вия, когда искал заклинания для сотворения лодки, на коей он потом изловил Щуку Рода. И Вий помнил, к чему тогда привело его вторжение, ведь тогда он едва остался жив. И тогда Вий послал против Велеса и Азовы, нарушивших Закон Смерти, скованного цепями в глубинах Чёрного моря Великого Медведя.

И так на земном пути Велеса и Азовы встал Великий Медведь, а на их звёздном пути встал страж Сварги (Большая Медведица). И после

духовной победы Велеса и Азовы земное воплощение Великого Стража Сварги стало Медведь-горою (Аюдагом).

Но Велес — и сам Медведь. И речь в сём сказании идёт о борьбе двух ликов Велеса. Велес борется сам с собою, со своим вторым «я». Он так отвергает путь служения тёмным силам, путь Вия.

И так он определяет Путь Велеса и для следующих своих нисхождений. Им также придётся бороться с собой, и они также победят, даже если будут пленены Виём. Ибо путь Велеса — это путь из тьмы к свету, это Стезя Прави. И идущий по сему пути проходит всю духовную вертикаль, от самых Корней Мира, где он обретает великое знание, до престола Вышнего.

И по этому пути пойдут все потомки Велеса. И Велес не оставит в беде своих детей и своих преданных, где бы они ни находились, куда бы ни увёл их несправедный путь. Всем им придётся сражаться с Медведем Вия в самом себе, и Велес поможет одержать в сей борьбе победу.

Но также эта борьба с Медведем — суть исполнение Закона Прави. И потому борющийся с Медведем сам становится Медведем.

Победив Медведя, Велес становится его хозяином. И потому Медведь — священное животное Велеса. И потому Велес и сам оборачивается Медведем. Велес — и Бык, и Медведь во всех мистериях Велесовых дней, это древнейшая традиция.

И Мать Велеса, Корова Земун, является и в виде Большой Медведицы (по-иному — созвездием Большой Коровы, Лося и т.д.), а сам Велес является созвездием Малой Медведицы (Медвежонка).

И все мы, потомки Велеса, русские люди, видим мать нашу Русь — Медведицей.

*Велес и Азова сражаются с Драконом (Виём) и Медведем.
Школа Кентеберри, 1100 г.*

Эту легенду слышал и А.С. Пушкин, когда путешествовал по Кавказу и Крыму и останавливался в Гурзуфе, а также в Артеке у Аюдаг-горы (Медвежьей горы).

Известно, что одним из источников Пушкинских сказок были казачьи и кавказские легенды. Известно, что он, будучи на Кавказе в 1820 году, встречался с Шорой Бекмурзином Ногмовым, великим просветителем адыгейского народа, бывшим ранее муллой.

Дружба их потом продолжилась и в Петербурге. Пушкин правил рукопись Ш.Б. Ногмова «История адыгейского народа», в том числе и предания о Бусе-Баксане. Также он от Ногмова узнал и многие предания о Русколани. Образы сих преданий, соединённые с традицией русской, вошли в цикл пушкинских сказок.

В сих сказках упоминаются Лукоморье (Тамань), горы Кавказа, где семь богатырей ловят «пятигорского черкеса», царица из Шемахи (ныне Азербайджан) и т.д. И потому мы вправе продолжить поиски легенд о Велесе и Азове также в сих южных краях, а также по соседству, в Тавриде (Крым).

И мы находим сказки о Великом Медведе (горе Аюдаг). Они даны, например, в книге «Легенды и предания Крыма» (Симферополь, 1998). Легенда известна в нескольких записях, одна из ранних была издана Эрнстом Н.Л. в книге «Сказки и легенды татар Крыма» (Симферополь, 1936). Важные тексты можно найти и в книге В. Кандараки «Легенды Крыма», М., 1883. Также в изданиях крымских легенд Н. Маркса, К. Арцеулова, А. Кончевского и других этнографов и историков.

ВЕЛЕС РОДОВИЧ В ИРИИ

Как во Белых святых горах, в Ирийском саду светлом, во палатах золотых Сварога небесного был почестен пир. И для гостей там столы застилались, а на тех скатёрочках самобраных являлись яства чудные.

И солетались во палаты Свароговы со всей Поднебесной белые голуби. И как слетались белые голуби, ударялись они о пол хрустальный и оборачивались в Сварожичей.

И садились за те столы Сварожичи, и поднимали они чаши одной рукой, и выпивали их единым духом.

И тут заспорили ясуни-небожители:

— Кто же ныне волшебную Сурью Бога Всевышнего выпьет из Ковша Алатырского? Кто достоин ныне стать одним из нас?

И решили они:

— Пусть выпьет Велес, рождённый Земун и Родом-батюшкой!

И призвали они тогда Велеса Родовича. И явился пред ними Велес Звёздный, сам великий Астер-Звездич сын Родович. И принимал он Ковш Всевышнего, и выпивал его за единый дух.

И изрёк тогда Велес-бог, отведав солнечной Сурьи:

— Жаль, что на Земле не знают вкуса божественной Сурьи. Не потому ли люди лишены знания и мудрости? Пусть отныне Сурью Всевышнего пьют не только Сварожичи-небожители, но также и наши сыны, живущие на Земле!

И взял он Ковш, и зачерпнул им Сурьи, и пролил её вниз звёздным дождём.

И так был установлен обычай выливать Сурью медовую на жертвенный алтарь для предков и богов-ясуней.

А после он забросил тот Ковш к трону Всевышнего, и так явилось в небесах великое созвездие Ковша. И люди, видя то великое чудо, стали петь и славить Велеса:

— Слава Велесу Родовичу, богу великому! Первому среди сыновей Рода и Коровы Земун! Хайэ! Хвала! Слава!

* * *

И вот как только Велес-бог забросил на небо Ковш и явилось новое созвездие близ Стожара Всевышнего, тотчас все небесные жители восславили Велеса — великого сына Рода. И лишь Сварог возревновал к его славе.

И продолжились пир и гуляние во небесном саду, и спросил Сварог дорогих гостей:

— Не самый ли я великий бог? Не я ли первый из сыновей Рода Вышнего явился и сотворил Небо и Землю? Разве есть бог славнее меня? И кто меня, Сварога небесного, будет выше? Кто меня удалей и богаче?

И выступил тогда вперед Велес Родович. И рёк в ответ Сварогу:

— Может быть, я не славнее и не сильнее, но я богаче! Во Тавриде есть стольный град мой, а во граде — золотой чертог. Он возвысился на семи верстах, на восьмидесяти золотых столбах. А вокруг чертога — хрустальный тын, и на каждой тычинке — маковка. И стоят за тыном три терема — крутоверхие, злато-главые. В первом тереме — злато-серебро, во втором — нарядушки сложены, в третьем — жёнка моя Азовушка. У неё лицо — ровно белый снег, чёрны бровушки — соболиные, ясны очушки — соколиные, светлый Месяц блестит под её косой, и горит чело ясною звездой...

Велес-Медведь трёхликий из Чердыни

И выслушал Сварог те слова Велеса, но эта речь не пришлась ему по сердцу. И разгневался он, и сурово нахмурил брови. Взял он тогда молот свой волшебный, и ударил тем молотом по камню Алатырю.

И тогда по велению Бога Всевышнего и по хотению Сварога-батьюшки обернулся Сварог Львом могучим, а Велес обернулся Медведем. И стали они биться и ратоваться. Но никто из них не смог взять верх.

Подошёл к Алатырю Велес и ударил волшебным молотом. И обернул он Сварога Волком, а сам обернулся Рысью. И снова они бились-ратовались, но не смогли одолеть друг друга.

И в третий раз ударили Сварог и Велес по Алатырю, и обернулся Велес Зайцем, а Сварог обернулся Кабаном. И подбежал Кабан к Велесу буйному, и поднял его на клыки, и забросил из сада Ирийского — на Луну.

И так был Велес изгнан с Земли-матушки и сада Ирийского и стал пленником Сварога, обращённым в Лунного Зайца.

И потом, когда пришло тому время, Велес Луну оставил, но всё ж и поныне можно видеть Зайца Лунного, если взглянуть на лунный диск. И потому поныне мы поём славу Велесу Лунному.

Пояснения:

По ведическому учению, после смерти людские души поднимаются по лунному лучу к вратам Нави. Здесь души встречает Велес. Чистые души праведников отражаются от Луны и уже по солнечному лучу идут к Солнцу — к обители Всевышнего. Иные души либо остаются с Велесом на Луне и очищаются, либо вновь воплощаются на Земле в людей, в растения или в животных. Велес — Лунный бог, он в одном из мифов является на Луне — Лунным Зайцем.

Но Велес — также Солнечный бог, ибо сыновья бога Солнца являют его четыре лика. В «Книге Велеса» он выпускает на небо коней Солнца-Сурьи (Крынь, 4:1). На границе Яви и Нави стоит Велес. Потому он стоит и на границе мира людей и животных. Он —

покровитель домашнего скота и лесных зверей. Ему служит бог Святибор, бог лесов.

Велес передает веления от Всевышнего людям. Он вдохновляет поэтов, озаряет их божественным светом, отраженным от Луны, но имеющим истоком Бога-Солнце. Потому Велес — бог поэзии. Велес — посредник между Богом и людьми, а также он — посредник во всех делах, и прежде всего в торговле.

Велес — велик. В древнем Новгородском Триглаве он — Третий лик Бога, Святой Дух, одухотворяющий мир, несущий божественные искры в смертные тела.

Велес в ночи идёт в Сварге по небесному молоку, по Млечному Пути, что излился из сосцов Небесной Коровы Земун. Велес — небесный пастух, он гонит по небу коров — дочерей Земун. И то молоко — суть небесная Ра-река, что течёт над земною Ра-рекою, которая суть грань между Явью и Навью, между Русью и миром иным, не ведомым, куда ушли пращурь русичей.

Варианты мифов о Велесе из «Книги Коляды» имеются также и в «Веде славянъ» Верковича, в былинах о Ставре Гоудиновиче, Алексее Поповиче, Василии Буслаеве, сыне Амелфы Тимофеевны. Замечу, согласно греческим мифам, коза Амалфея (Амалтея) вскормила не только Зевса, но и Пана (бога стад). Пан здесь отождествлён с Велесом-Баном (Бан — значит «господин, владыка»). Не следует сего Пана (Бана) смешивать с Паном сыном Вия. Это венецкая ересь, отголоски древнего спора о происхождении Велеса. Иногда, особенно в венецко-балтийских землях, Велеса отождествляли с Виём, а также с библейским Вельзевулом (чёртом), с коим воюет Пярун (из «Белорусского сборника» Е.Р. Романова) либо Перкунас. Но в традиции Вий (Вийовис) и Велес противостоят друг другу.

В «Веде славянъ» одно из имен Велеса — Рамна, и русские баллады о князе Романе повторяют некоторые части индийской «Рамааны». Рама (Рамна) — древнейшее его имя (Ра-ман значит «человек Ра», сын бога Сурья Ра), а имя Велес — определение его сущности «великий».

Велес в сказаниях «Книги Коляды» выпивает Сурью из Ковша Алатырского. Среди сродных сказаний отметим балкарскую легенду о том, что нарт Ёрюзбек пил из Ковша (Созвездие Ковша, или Большой Медведицы) и спорил с небесными богами.

И этот же сюжет (о споре с Верховным Владыкой) уже не в пересказе, а отдельной былиной дан в русском эпосе. Но здесь спорят уже богатырь Ставр Гоудинович и киевский князь. В имени Ставра мы узнаём имя Велеса-Тавра, а в его отчестве опять-таки узнаём имя Велеса-Годовика. Русская былина известна в сотнях записей и пересказов. И первая запись содержалась уже в рукописном сборнике XVIII века Кирши Данилова (первое издание 1804 г.).

В этом сказании речь идёт о том же, что и в сказании о борьбе с Великим Медведем, ибо созвездие Ковша и созвездие Медведя (Медведицы) — суть одно и то же великое созвездие.

Но в предании о борьбе с Медведем говорится о преобразовании явленного мира, а в сказании о Ковше Вышня и Медовой Сурье говорится о преобразовании духовного мира. Велес и сам обретает ведическое знание, испив звёздной Сурьи, и передаёт это знание своим последователям на Земле.

В чём суть сего знания, дающего великую силу и власть? А суть его в следовании Звёздному Закону, в следовании ведическим обрядам и жертвоприношениям. Так, Велес устанавливает обряд возлиания медовой сурьи на жертвенный огонь. И это солнечная Сурья, и это Мёд Поэзии, и сами Веды. И так Велес открывает Путь Правы для своих преданных, он даёт им испить медовой Сурьи ведического знания, открывает Путь Истины и так служит их Пробуждению.

Этому же Пути Правы, Пути Пробуждения учили и потомки Велеса, в том числе и великий князь Руси Ведической Бус из рода Белоляров.

Затем Велес сын Рода спорит со Сварогом, также сыном Рода. Сварог — суть Бог-Отец в славянской ведической Троице: Дид-Дуб-Сноп. Велес — суть Бог-Дух, третья ипостась Троицы.

Троица также являет собой Закон Явь-Навь-Правь, или Правь-Явь-Навь. И суть спора Сварога и Велеса в том, кто представляет Правь в Троице-Триглаве: Велес или Сварог? И спор разрешается так: Правь представляет Сварог, а Навь — Велес.

Велес спорит, ибо он в Мире стоит на границе Яви и Нави. Он приводит мир в движение, благодаря ему Явь и Навь противоборствуют. И так Велес исполняет Закон Правы. Но в Троице-Триглаве он же представляет Навь, ибо он представляет и сам Мир, и Правь, то есть духовные законы, в явленном Мире. Однако Мир отделён от Бога. Бога-Отца в нашем Мире представляет Сварог, Творец Всего Сущего.

Вначале Творец-Сварог творит Мир, потом Сварог даёт Закон Миру. И этот Закон суть его Сын, единый с Ним. А Велес исполняет сей Закон. Поскольку Велес в Троице представляет явленный Мир, он берёт на себя и всю тяжесть сего Мира. Он отвечает за его разнообразие, за жизнь во всех её проявлениях. В этом смысле он берёт на себя и беды, и грехи сего Мира. И потому он заключён в Яви, в Мире, как в темнице. И это заключение — суть его служение.

И в этом смысле Луна — суть Иная Навь Велеса, и здесь его чертоги, и сюда отправляются души преданных Велесу перед тем, как отправиться к Солнцу-Вышнему.

Но Велес сам Солнце, и в иных ипостасях он Сын Солнца, и потому Луна-Навь — для него темница, первая в небесах. И отправляет в сию темницу Велеса сам Сварог, обернувшись Кабаном. И так же потом Денница, обернувшийся Кабаном, одолевает иной лик Велеса (бога Дона). Кабан здесь — суть лик Вышня, ибо в сем образе Вышень-Сварог творил Вселенную. И в сём образе Солнечного Кабана Сварог представляет Бога Вышня на Солнце.

ВЕЛЕС ПОЛУЧАЕТ ПЕЧАТЬ ЛЕЛИ

Узнала Азова печальную весть о том, что её супруг Велес стал Лунным Зайцем, и стала думать горькую думать.

— Ай и я, горюша-гореванная, силоу мужа не могу вызволить, да и всем богатством своим не сумею выкупить. Но, может быть, сумею я его выручить хитростью-мудростью да и догадкою своей женскою?

И тут вскочила она на ножки резвые, и взяла она изостренный меч, и обрубила тем мечом долгие косы, а кудри русые завила по-молодецки.

И нарядилась она по-мужски. И собралась-снаряжалась она скорёшенько. И нарекла она себя Славутой Тавруличем, богатырём поморским.

И поскакала Азова Свароговна прямёшенько к Алатырским горам. А как доехала, увидела она чертоги золотые отца своего, Сварога небесного, и въехала во двор теремный. И затем вошла неузнанной во золотые палаты Свароговы.

Тут и стали Сварог с Ладой-матушкой гостя выпрашивать по обычаю. И вначале спросили: как звать его, да как по отчеству величать, и потом спросили — из какой он страны, с делом ли пришёл, аль с безделицей?

И тогда поклонилась Азова родителям с почтеньем, и ответила как положено:

— Я Славута Таврулович, поморский князь! А родители мои дорогие — Море Синее с Красным Солнцем. И приехал я к вам из далёкой страны с просьбою одною душевною. Вы отдайте мне в жёны Лелю!

И как выслушал гостя дорогого сам Сварог-батюшка, так и стал благодарить за честь великую. Но просил обождать немножечко, ибо дочь свою милую в делах сердечных не неволит он, и потому-де надо с нею посоветоваться, чтобы всё было по чести да по совести.

И вот пришёл Сварог-батюшка к дочери своей Леле. И рассказал он ей, не тая ничего, и про гостя нежданного, и про сватовство его скорое.

Но лишь только Леля гостя увидела, лишь окинула его взглядом пристальным, так её сомнение взяло.

И воскликнула она в смущении:

— Ах, и что же ты задумал, батюшка родной! Аль, ты хочешь насмешить весь белый свет? Это ведь не витязь, а женщина! Ты за женщину меня выдаёшь!

Охнул Сварог от тех слов:

— Ай ты дочь моя неразумная! Волос у тебя долог, а ум-то короток! Это же жених твой Славута Таврулович!

— Да нет же! Нет! Это женщина! — заспорила Леля Свароговна. — Голосок-то у гостя серебряный, и журчит он, поёт всё по-девичьи! А как по горнице гость ходит, то каблучками-то своими не топают! И не просто идёт — будто лебедь плывёт.

И сомненье тут взяло Сварога-батюшку, ведь у дочки-то его глаз приметливый... И не лучше ли проведать Славуту?

И сказал он так: мол, не хочешь ли ты, Славута Таврулович, со Сварожичами, сынами моими, потешиться и в бою силой-хваткой помериться?

Согласился на это Славута. И тогда Сварожичи и гость Славута вышли биться в кулачки во теремный двор. И начал тут Славута Таврулич силушку свою великую показывать. И тут взял он правой рукой бойца, а другого схватил он левой, третьего толкнул в серединочку. И столкнул он всех, и на землю свалил.

И тогда, видя силушку немереную богатыря великого поморского, так воскликнул Сварог-батюшка:

— Укроти-ка ты сердце буйное, мощный муж Славута Таврулович! Вижу я твою доблесть и силу, и отдаю тебе Лелю в жёны!

И тогда они сделали сговор. В гриднице столы пораздернули. И яств-кушаний, питья понаставили. И созвали гостей со всех волостей.

И вот гости поднимают чаши задравные за Славутушку и за Лелю. И все гости едят и пьют. И на том пиру лишь молодой жених со невестой невеселы. И не пьют они мёд из кубков, и не кушают из серебряных блюд, и речей застольных не слушают.

И спросил жениха Сварог-батюшка:

— Что же ты, Славута, не весел? Буйну голову повесил? Али что тебе не по нраву?

И, вздохнув тяжело, так ответил Славута Таврулович:

— Ай и прав ты, хозяин мой, бабушка! Что-то мне тоскливо, нерадостно, сам я не ведаю отчего... Созови-ка ты лучше певцов-гусяров! Пусть развеют они грусть-тоску!

И позвал Сварог гусяров. Стали петь они, и плясать, и на струнах звонко играть.

Но игра их Славуте не по нраву пришлась.

— Не умеют они ни играть, ни петь! А вот слышал я, что в твоём плену есть великий гусяр Велес Родович... Вот он-то был горазд и играть, и петь!

И с тою речью согласился Сварог, и сказал он гостю любезному:

— Для тебя, Славута Таврулович, я прощаю Велеса Лунного! Пусть он явится к нам на пир! Пусть нас песней своей потешит!

И тогда он ударил молотом по великому камню Алатырю. И явился из камня Велес. Встал он среди сада Ирийского со гусями своими волшебными.

Но как только Азова его увидала, так и бросилась мужу на шею. И она его целовала, после плакала и причитала:

— Я нашла тебя, муж любимый!

А потом она обернулась Азовой и прощения стала просить у родителей своих и сестрицы:

— Вы простите меня, милый батюшка, да и ты, родимая матушка! Поневоле я обманула вас! Ибо как же жить мне без Велеса? Соколице без ясна сокола?

И тогда их простили родители. Лишь сестрица их не простила и досаду в душе затаила. А когда она обнимала как бы в знак прощения дядю своего Велеса — в тот же миг дотронулась перстнем до его правой лопаточки. И осталось там тавро — заколдованное клеймо.

Потому с тех пор Велес мудрый был любовной страстью томим. И то проклятье сильное осталось с ним все эпохи и воплощенья.

Пояснения:

Учение «Русских Вед» содержит наполненную многими тайными смыслами науку о Любви.

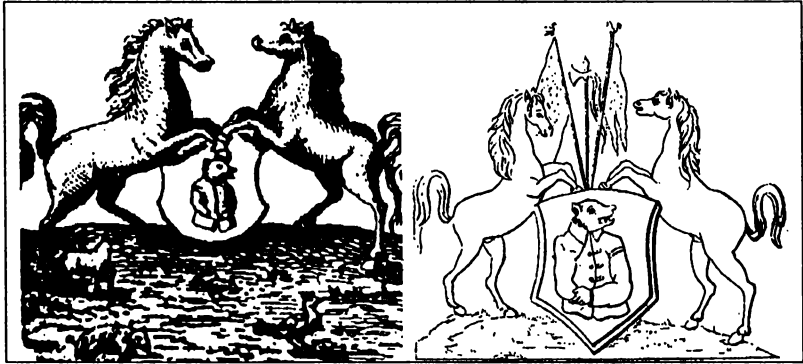
Сия история повествует о том, как Велеса любовь спасла из заточения. А также здесь говорится о том, что за сие спасение, а также за спор со Сварогом, за гордость, пришлось расплачиваться.

Любовь спасает Велеса, но она же и губит его. Отныне Велес обречён во всех веках и во всех воплощениях носить на себе клеймо Лели.

И это — суть расплата за гордость обладания богатствами мира явленного и за предпочтение их богатствам духа.

Но сам Велес, как Третий Лик Всевышнего, по сути своей не может быть одержим гордыней либо быть самим духом гордости. Здесь он намеренно берёт на себя сей грех, показывает его пагубность и показывает, к чему может он привести. И также говорит о том, как преодолеть его, какой путь предстоит для сего преодолеть.

Поскольку Велес — суть Дух и Сила Всевышнего, он также является и Природу, Материю. И он показывает и величие сего проявления,

Велес на гербе столицы Литвы города Велеса — Вильны (совр. Вильнюс). Из книг Гарткноха (1648 г.), а также Нарбута (1835 г.) и Ружички (1907 г.)

порождения Бога, но также и его иллюзорность, ничтожность по сравнению с Сущностью Мира, с Самим Всевышним.

Велес так показывает вторичность по отношению ко Всевышнему и самой первой его «природы», то есть Любви.

И Велес сам являет сию великую силу и спорит с иными её ликами. И сей спор вновь являет Закон Прави, проявляющийся и в вечном споре между духовной и плотской любовью.

Велес и Леля представляют все стороны любви. И в разное время они могут являть то или иное её качество.

Три лика Любви даны в этом сказании. В сей истории Велес являет Навь, Леля — Явь. А Азова являет Правь, это лик Супруги Велеса.

И потому супружество — суть высшее проявление любви.

Любовь — это великий дар, великая награда. Отвергнувший её, ставший бесплотным духом еще на Земле, после смерти не только лишается счастья вновь воплощаться в живое тело, не только растворяется в океане мировых энергий (что для человека из плоти и крови равнозначно небытию), но также обретает небытие духовное, низвергается на самое дно духовного мира. И тяжок будет подъем.

Конечно, дар любви дан не всем и дан только на время, и потому так важно не расточить его, ибо грех неостребованной любви — самый тяжкий. Главный вопрос, который задает Велес душам умерших у врат Ирия, таков: «Любили ли вы на Земле?»

Только любившим открыт путь на Небо, в Ирий, ибо отец всего сущего Род Рожанич повелевает живым — любить. Род-Вышний — это Бог Рождающий, Он родил Любовь, Он создал этот мир для Любви, Он Любовью наполнил Вселенную.

ВЕЛЕС УХОДИТ В АЗОВ-ГОРУ

В те стародавние времена на Матушке на Сырой Земле, в прекрасной Тавриде правил бог сильный и мудрый Велес Родович. А на Небе-батюшке правил тогда бог грозный и самовластный Дый сын Седуни.

И встроил бог Дый в небесах чудный замок из крыльев и перьев орлиных, и прозвал он тот замок — Орлиным Гнездом. И краше тех замков, палат золотых, чудесней замка из крыльев орлиных на всём белом свете не было.

И вылетал Дый Седуневич из Гнезда Орлиного на драконе, пышущем жарким пламенем. И мчался он в вихре огненном над горами и над лесами. И дракон его огнеокий грозно кричал в чёрных тучах. И от крика того драконьего рушились горы высокие, сине море-океан колыхалось, содрогалось небо синее.

И кто слышал тот крик драконий, зверь ли, птица ли, человек ли, — замертво на землю все падали.

И все люди страшились Дыя и дракона его огнедышащего. Потому и в жертву ему кололи козлят, и козлов, и коз. И зажигали они костры горючие, и бросали мясо в котлы кипучие.

Но вот не осталось у людей ни скотины, ни птиц для обильных жертв. И потому жрецы вместо мяса те котлы наполнили камнями. А в священное пламя влили они не кровь горячую жертв, а обычную воду.

И тогда Дый осерчал и стал нещадно карать отступников, изливая с небес расплавленное железо. И тогда люди в страхе великом обратились за помощью к своему заступнику — Велесу Родовичу.

Бог Велес откликнулся на просьбу о помощи, которую ему передал от людей сам бог Крышний. А бог Сварог по просьбе дочери Азовы выковал тогда ему волшебные кольчугу и шлём.

И прилетел Велес на ковре-самолёте к орлиному замку Дыя, паряще-му среди туч.

И была битва великая, и Велес одолел Дыя мечом, выкованным Сварогом. А затем Велес разрушил его небесный дворец, сложенный из орлиных крыльев. И низверг Дыя с неба в царство Вия.

*Велес-Медведь
возносит Крышня*

И люди возликовали:

*О бог Велес! Ты — наше Солнце,
освещающее поля!*

Ты и Месяц, и Звёздный Пояс!

Ты — цветущая наша Земля!

За тобой небесные рати!

Ты — премудрый и Сильный бог!

Ты Орла быстрее и крылатей!

Лихо Дья ты превозмог!

«Книга Коляды», I, 6

* * *

Но потом, спустя годы, Дый Седунович с помощью брата Вия вновь поднялся на Землю и устроил пир, на который был приглашён и сам Велес будто бы для примирения.

Сам бог Пан соблазнял Велеса тем, что на том пире будет в честь его заклан бык такой огромный, что в тени его отдыхали бы сто обычных коров с быками. И ещё его соблазнял тем, что там будет с ним плясать сама Дива Дыевна, краше коей нет никого на всём белом свете. И Велес, плечо коего жгло тавро Лели, не смог устоять, хоть его и отговаривал сам Крышний-бог.

И явился Велес на сей пир, и увидел он столами Диву, Индрика и Чурилу, а вместе с ними гости из подземного царства Вия.

Ох, и странные то были гости! И были там дивы с мордами псов, навьи со свинячьими рылами. И были у них лошадиные гривы и рога бараньи, козлиные. И у многих из них были львиные лапы и крылья нетопырей. И были тут колдуны и ведьмы. И гости драконьего рода, и ламии с волкодлаками.

Дый предложил Велесу чару, в которую был влит страшный яд — разложившийся ослиный мозг. Велес выпил её, упал, и его горло посинело. И так он ушёл в царство Вия, был заточён в самой дальней пещере Пекла.

И тогда ему на помощь вновь пришла его верная супруга Азовушка. Она спустилась к Вию и стала петь ему песню, дабы тронуть его холодное сердце.

*— Вот с Землею сходится Небо,
и с руки упало колечко...*

И от нашей долгой разлуки

всё горюет, горит сердечко...

О, ушедший в страну безмолвья!

Возвратись! — призываю вновь я...

*Вот и руки мои простёрты,
чтоб тебя защитить от бед!
Но с Землею сходится Небо,
и не слышен мне твой ответ...
О, ушедший в страну безмолвья!
Возвратись! — призываю вновь я...*

«Книга Коляды», I, 7

И так печально и жалостно она пела, что Вий сжалился и повелел отпустить Велеса. И тогда Велес вышел из заточения в дальней пещере Пекла и пошёл с Азовушкой по подземным залам и дворцам к свету белому. Но у самого выхода из пещер раздался голос Всевышнего Вышня, сказавшего, что Азовушка здесь может выйти, но Велесу, потерявшему прежнее тело, придётся проходить через иные ворота, то есть через многие поколения снова родиться.

Азова же не захотела покинуть любимого Велеса. А после того как закрылась Азов-гора, она осталась с Велесом ждать иных времён.

И потом Велес умирал и рождался много раз. Он был и Доном, сыном Дану, и Рамной, сыном Ра, и Тавром, также Асом-Асилой, Астером. Много ликов было и у Азовушки.

Но, говорят, до сего времени под Азов-горой, что на Южном Урале, хранятся несметные сокровища Велеса сына Рода.

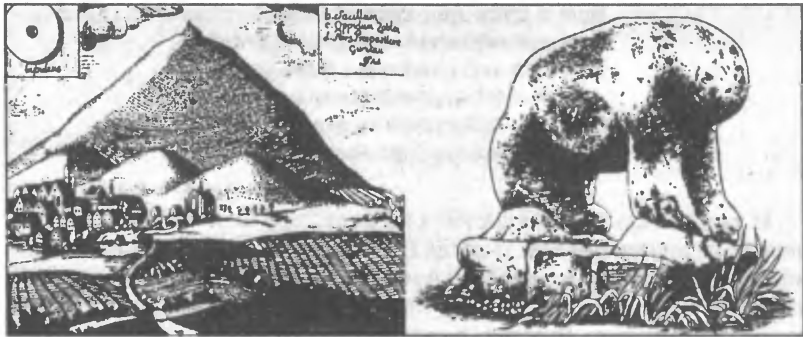
Пояснения:

У Велеса много имён, он имеет множество ипостасей. Само имя Велес значит «великий властитель». Он же в Малой Азии — Ваал, в Индии — Валу, враждующий с Индрой и убиваемый им. Но он не может погибнуть, сама Смерть для него значит бессмертие. Он вновь возрождается под иными именами, являет новые свои качества. Он вновь и вновь возвращается на Землю, уходит из Сварги от Вышнего, ибо страдает людям. Потому он всегда несёт людям Ведическую Веру, разрушает чары Чернобога.

В устной русской традиции он являлся под именами, созвучными имени Велес (все герои, носящие эти имена, свершают деяния, подобные деяниям Велеса). Так, наследниками Велеса в былинах стали Василий Буслаев, Алёша Попович (он же в украинских думах Олекса, то же что Велекса).

В русской православной христианской религии место Велеса заняли святой Власий — покровитель скота, святой Василий Великий Кесарийский — покровитель музыкантов, а также мученик Василий Анкирский. Они явили собой как бы три разных ипостаси Велеса.

Велеса также зовут Сильным богом, или Асилой (его детей-богатырей в Беларуси именуют асилками, или волотоманами, то есть ве-

*Священная гора Собутка со святилищем Велеса
и медведица у основания горы (из книги Антона Тканы)*

лесичами). Он же бог Асира (Ашшур), давший имя Ассирии. Он же авестийский Ахура Мазда (Господь Мудрость). Египтяне именовали его Осирисом и считали сыном Солнца-Ра и отцом Хора. Связано с именем Асила и другое его имя — Астер, что значит «Звёздный». Астарджи (Уастарджи) — у осетин имя св. Георгия (Хора), переводится как «сын Астера» (иначе Уастера), то есть Велеса.

Велес, Астер Звёздный, рождается из Синей Звезды, прилетевшей от трона Вышнего. И Астер, и Асила, а также Азов имеют корень «ас», что значит «бог». Асы у скандинавов — класс богов, так же как и асуры, ахуры в Индии и Иране.

Божественную энергию Велеса — его супругу именуют на Руси Азовушкой. По её имени названы Азовское море, гора Азов на Урале. Изначально она родилась дочерью Сварога и Матери Сва-Славы (духа Ра-реки, Волги). Она имеет много ипостасей. В разные времена она являлась под многими именами и рождалась от разных родителей. Она была Азовкой на Урале и на Кавказе. Также она стала Асей Звездинкой — дочерью Садко (из сказки об Аленьком цветочке). Потом Ясуней Святогоровной (ставшей от горя после ухода и смерти супруга Ягиней, Бурей-Ягою). Она же была Премудрой Вилой (Василиса Премудрая русских сказок). Она же Славуня (дочь Славы), Домна из русских баллад (дочь-супруга Дона-Ра), Сида (что значит Мудрая: седуны — мудрецы и волшебники Русских Вед).

Легенду о сражении Велеса с Дьем мы находим в «Книге Велеса», где есть рассказ о сражении Сильного Мужа (Асилы) с Боспорским Змеем, или Дьем Патером (Троян: IV, 1). Такую же легенду мы обнаруживаем среди кавказских сказаний о нартах. Это легенды о сражениях Ёрюзмека и Фуко (вариант — Пако). Здесь же есть и легенда и о пире у бога Дья Патера (см., например, «Нарты». М., 1994, с. 311 и далее).

Чара Дыя и Чара Вышня-Сварога, кою ранее Велес пил в Ирии, в сущности, одна и та же Чара. Речь идет об одной звёздной ситуации, в коей Чара — суть созвездие Ковша (Большая Медведица). Велес выпивает Чару, когда настает Время Велеса, и так он исполняет Закон Прави. И потому Велес не может пронести сию Чару мимо уст своих. Как не мог её пронести и Христос.

Предание о заточении Велеса и его супруги в Азов-горе мы обнаруживаем и среди уральских легенд об Азов-горе и деве Азовке. Подобная легенда известна и в Крыму, где она связана с пещерой горы Чатыр-даг: «Легенда о пастухе Асане» (Легенды и предания Крыма. Симферополь, 1998, с. 92). В сём Асане нельзя не узнать бога-пастуха Асилу-Велеса, который добыл в пещере тайное сокровище и обратился стариком.

Уральскую легенду, услышанную от «старых людей», пересказал П.П. Бажов в сказе «Дорогое имечко» (сб. «Малахитовая шкатулка», первое издание, 1939 г.). Известны и фольклорные записи о деве Азовке (см. комментарии к «Уральским сказам» П.П. Бажова, издания — М. Современник, 1988 и другие).

Азова является в сказах как великанша непомерной силы, «из не наших людей». И сторожит она свой клад очень ревностно: «Лучше собаки хорошей, и почуткая страсть — никого близко не подпустит». В сказах она является в образе слуги некой тайной силы, бывает и прикована к скале. Но главное, она в пещере, где хранятся невиданные сокровища, скорбит над телом мужа (как египетская Изиды над Осирисом) в течение веков и тысячелетий. И здесь она ждёт, когда кто-то подойдёт к тайному входу в эту пещеру и позовёт её, назвав тайное имя.

АРГАСТ, МОСЬ И СВЯТИБОР

Аргаст был сыном бога Велеса Асилы и Азовы. Он родился в пещере в Уральских горах, где были заточены Велес и Азова. И говорят также, что родился он от их новых воплощений в мире — бога Велияра и Аси Звездинки.

И затем Аргаст шёл по горам Уральским, а потом шёл и по долинам. И он пришёл к реке Смородине, что меж Навью и Явью. И там на Семи холмах он увидел, как плясали семь звёздных Медведиц, дочерей Святогора.

И он протянул одной из них волшебную траву — спорыш. И та медведица поела ту траву и обратилась в прекрасную звёздную деву Алатырку. И та дева родила двух братьев-близнецов, Бора и Мося. И за праведность их потом именовали святыми Бором и Мосем. А Бора также называли и Святибором.

Угорский царь, сын бога (Аргаст?), с «гуннскими рунами и символами власти над Навью и Явью. Из книги Альтхейма Франца «Hunnische Runen». Halle. 1948

И родились и жили те братья на высоком холме над рекою Смородиной. И назван был тот холм Боровицким по имени Святибора. И было это во времена изначальные.

Известно ещё одно предание о Святиборе и Мосе.

У них была названная сестра Ламия, дочь Дона. И её полюбил Перун, но о том узнала Дива и в порыве ревности её заклала. И та стала обращаться по ночам в чудовище.

И тогда Святибор и Мось решили спасти свою сестру. Они на ночь её закрывали в подземелье и держали на цепи.

Но потом к ним явился в образе бога Дона сам демон Денница. Он легко мог оборачиваться и принимал любые образы. И так Денница, обманув стражей, напал на Бора и Мося и убил их. И выпустил Ламию в образе дракона Суровой Ламии, и та нанесла рану Аргасту, который из-за этого обратился в Красного Дракона.

Но потом Денницу низверг Красный Дракон. А страстотерпцы Бор и Мось стали духами-покровителями Боровицкого холма в Москве и всего святого Семихолмья.

Пояснения:

Предание об Аргасте, Святиборе и Мосе восстановлено по волжским преданиям о Боре (он же марийский Поро-кугу-юмо).

Аргаста также в традиции почитают и сыном Велияра и Аси Звездинки, утверждая, что в них после перерождения в новую эпоху воплотились Велес Астер и Азова. Родословная Аргаста осложняется и тем, что Ночь Купальница в Астере признает также и Семаргла.

Легенды о страстотерпцах Боре (Святиборе) и Мосе в славянских землях наложились на образы христианских святых князей Бориса и Глеба.

Также легенды о Мосе, искавшем дом женщин Мося (созвездие Плеяд), следуя за лисой-проводником (образ Велеса), слились с рассказами о св. Мартыне (Папе Римском, между прочим), который в славянских легендах Мартын-лисогон.

В день Мартына-лисогона пели такую песню:

*Уж как шла лиса по тропке,
нашла грамотку в охлопке.
Она по лесу ходила,
громким голосом вопила.
Лиса лычки драла,
лиса лапки плела.
Вот и села на пенек —
и читала весь денек:
будто небо провалится
и земля загорится, —
лисе негде будет жить —
и пришлось с горя топиться...*

(Владимирская губерния)

Есть и финноугорская сказка о Мосе и Поре, прародителях обских угров из родовых объединений мось и пор. По легенде, Мось принял участие в пляске семи медведиц, под коими подразумевались звёзды из созвездия Плеяд.

Также, по обскому преданию, первая женщина из рода Пора (Бора) родилась от медведицы, съевшей растение порыш. Представители рода Порыша занимали ведущее положение при отправлении культа медведя.

Сходные легенды известны и на Кавказе. Там, в Приэльбрусье, также есть горы, с коими связаны предания о Плеядах-медведицах. С Большой Медведицей соотносится гора Машук.

Есть Боричев взвоз в Киеве, есть Борисова горка в Переславле Залесском, и на ней лежал ранее Синий Камень «у Бориса и Глеба».

Точно та же топонимика накладывается и на семь гор Москвы. На Боровицком холме в Москве, в Кремле, до середины XIX века у церкви св. Уара лежал Кремлёвский камень, почитаемый как камень Велеса. А покровителем Боровицкого холма в легендах XVII века (в «Хронографе» инока Тимофея Рвовского) назван Красный Троеглавый дракон.

Легенда о Суровой Ламье, драконе реки Ламы, сохранилась в Поволжье, есть она и в болгарской «Веде славян», в нескольких вариантах. В «Веде славян» борьба с Ламией происходит либо где-то на Севере, у Белого моря, либо у Дуная. Но та же легенда относится и к землям Подмосковья, к реке Ламе и Волоколамску.

И всё это говорит о древних переселениях и религиозных связях Приобья и Поволжья, Урала и Кавказа, Родопских гор, а также Средней России.

РОД ВЕЛЕСА СУРЕВИЧА

ВЕЛЕС СУРЕВИЧ

В другой раз Велес вместе с сестрою Алтынкой был рождён Коровай Амелфой Земуновной. И поскольку отцом его был Солнцегоб Сурья-Ра, его так и звали — Рамина, а также — Велияр Суевич, Солнечный бог.

От Коровы Земун ему достались бычьи рога, и именно поэтому он был влюбчив и ласков, будто телёнок. И потому также он был упрям: ежели что ему в рогатую голову втемяшится, он упрётся рогами и от своего не отступит.

Когда Велес и Алтынка родились и встали на ножки, Амелфа отпустила их обучаться грамоте Вышня.

И они прочли в Ведах о том, что прежде Сварожичи и Дьевичи в древней битве Трёх Родов освободили коров из плена в Пановых горах, а потом Сварожичи забрали их себе. Но те угнанные коровы — сёстры их матери Амелфы, и потому Велес с Алтынкою решили их вместе с детьми вернуть.

Велес и Алтынка вызвали заклинаньями великую бурю и угнали тучи-коровы из Ирия к Азов-горе. Сварог и Сварожичи не стали терпеть сего своеволия. Дажьбог бросился в погоню и хотел отобрать коров обратно.

Но когда он приблизился к пещере, где были сокрыты коровы, то услышал песню Алтынки и игру Велеса на волшебных гусях. И забыл Дажьбог обо всём на свете и упросил Велеса обменять тех коров на его гусли.

Велес учился игре на гусях и пению у Вышня и Живы. И люди дивились его искусству и говорили:

— *Лучше нет певца в целом свете! Боже наш, Велес!
Учился у Вышня, учился у Живы и пел Ясну Книгу!*

*Велес Суревич и Дива с символами родителей:
Коровы Земун и Козы Седуни. Сарматский сосуд*

* * *

А когда Велес Суревич подрос, он узнал, что в прошлых своих воплощениях, как Семаргл Сварожич и как Дон Сурич, он влюблялся в дивную красавицу Диву-Молонью, дочь владыки грозовых туч.

Она же вышла замуж за Перуна. Но Велес не смог с тем смириться. Прознал он, что растёт в саду Ирийском у Лады-матушки, супруги Сварога, цветок заветный, зовущийся ландышем. А кто сорвёт тот заветный цветок, да даст понюхать его любимой, тот завладеет её сердцем, и забудет она обо всём на свете.

И тогда забрался Велес-бог в сад Ирийский, и Змею Ладону, хранителю сада, глаза отвёл, и ландыш-цветок унёс. А затем явился он с ландышем к Диве-Молонье. А в ту пору мужа её, Перуна, дома не было. Да не день не было и не неделю, и не месяц не было и не год, а целых триста лет!

Ну а Велес-то, конечно, тут как тут. И ландыш в руках, и улыбка на устах, и мёд в речах. Так и так, любимая! Ты всё ждёшь-дожидаясь Перуна, а он-то за тридевять земель верность тебе не хранил. И не мало дев побывало в его объятьях, и деток у него народилось в разных землях, словно звёзд в небесах!

Ну и Дива рассердилась, начала громы и молнии метать. Помчалась на своём Буре-коне вслед за обидчиком. И там, где ударил копытом её конь, — явилось озеро, прозванное затем — Светляром.

Велес же тогда сам обратился в речку Ландыш (Люнду-реку, что из Светлояра течёт). И стала струиться та речка вокруг копыт коня, стала журчать, заговаривать... И увидела Дива, что растёт под терновым кустом чудный ландыш-цвет. Сорвала она тот цветок, вдохнула аромат — и тут же явился пред девою Велес.

Ну и что тут поделаешь? Против чар и цветов да ласкового обхождения кто ж устоит? Потому-то и зацвела у Велеса с Дивою любовь. Добился своего сын Солнца и Коровы Небесной!

И как весной набухают почки и расцветают цветы, а затем по осени плоды созревают, так и у Додолушки Дивы и Велеса Суррича тою весною родился сын. И назвали его — *Ярилой*, сам же Велес получил новое имя — *Велияр*. А озеро в память об отце Велияре и сыне его Яриле и назвали — *Светлояр*ом.

Как родился у них сын, так Велес и Дива решили свить гнездо — устроить на берегу Светлояра свою обитель. И для сего на великие Купальские дни призвали великого бога-строителя Китаврала, уже построившего три города: Сурож-град на полдне, Асград на полуночи и Радонез на западе Солнца.

И так богу-строителю рёк Велес:

— На востоке теперь возведи ветроград, назови его Китеж-град! Близ сего Светлоярова озера разведи купальский костёр, а потом из золы ты насыплешь валы. Сделай из венков девичьих чудокремль на костровище. Башни выстрой из цветов, а детинец из грибов! Терема — из желудей дубовых, а из шишечек — хоромы! Пусть придёт пора чудес — будет город там, где лес!..

И Китаврала купальскою волшбою и заклинаньями выстроил сей чудный город, который был назван в его честь *Китеж-градом*.

*Город он возвёл для счастья,
выстроил волшебник башню
о семи шатрах на семи ветрах.
Сделал злат престол в сей башне,
чтоб войти в неё хотелось,
чудеса внутри увидеть
за резными воротами и высокими стенами...*

«Книга Коляды», V, 5

А бог Велес Суревич в возведённой Китавралом Семиверхой башне сокрыл и приковал к престолу золатыми цепями Звёздную Книгу Вед: «...письмена на досках старых, крышки книги золотые, украшения литые». «Мудрость жизни, тайны мира в этой книге начертал он, и Сварожии заветы, древние установленья, — то, что золота дороже, что оплот добра и правды...»

С тех самых пор бог Велес Сурич в Семиверхой башне всё время проводил в пирах и беседах с друзьями. И пела им песни чудесные птица Сирич — синекры́лая летунья, коей он сковал чудо-крылья «*легче ветра*».

И когда Птица взлетала с Семиверхой башни, она пела семь сказаний, «*возносясь в золотую Сваргу в облаках дорогой радуг...*». И пела она в горних высях славы Велесу, Диве и их сыну Яриле.

*Как Ярилушка родился —
мир как Солнцем озарился!
Как Ярила улыбнётся —
вся Вселенная смеётся!
Как Ярилушка встает ото сна —
снова к нам приходит весна!
Славься Божьей силой, светлый бог Ярила!
Сыну Велеса с Дивой — Яриле хвала!*

Пояснения:

После того как Велес первый раз родился сыном Рода и коровы Земун, а второй раз сыном Сварога Семарглом, он родился и в третий раз и стал Раминой — сыном бога Ра и Коровы Амелфы Земуновны.

В русских народных балладах он стал князем Романом. После христианизации Руси Амелфа стала былинной Амелфой Тимофеевной, матерью Василия Буслаева, поклонение ей было вытеснено почитанием Емилии — матери святого Василия Кесарийского.

Был Велес и сыном созвездия Большой Медведицы, в русских сказках — Иваном Медведко (совершенно не отличим от Ивана Быковича), в балладах он же князь Михайло, а в легендах русского православного христианства он же святой Микола (Николай Мирликийский), Микола Водный (он же Санта-Клаус, Дед Мороз). Потому, кстати, дела Велеса — бога пахарей, свершает в былинах крестьянин, которого зовут Микула Селянинович.

Немало у Велеса существует имён и менее известных — у малых народов, сохранивших древнейшие предания и легенды, восходящие к Изначальной Книге Вед. Он же — нарт Ёрюзбек на Кавказе, Ермельчинек на Урале, Гесер на Алтае (имена, этимологически родственные имени греческого бога Гермеса) и т.д.

Велеса-Рамину в Индии именуют ныне Рамой (воплощение Вишну, герой «Рамаяны»). Да и болгары-помаки именовали его также Рамой. А в Иране эту ипостась Велеса именовали Раманом (божество скота и хранитель источников).

Его супругу в Малой Азии звали Астартой, в Египте — Исидой, Иштар, отождествляли даже с Венерой и Афродитой (хотя им ближе Лада, Леля). В Древнем Шумере — с богиней Сидурой, в Индии — с

Ситой (супругой Рамы), на Кавказе — с Сатаней-гуаши. Сидя названа супругой Велеса в славянском переводе «Хроники Иоанна Малалы».

В «Веде славянь» рассказано, как Велес учился письму, пению гимнов и принесению жертв у богини Живы Свароговны.

*Боже ле Власе ле
Жива ма Юда учила
Да си пее Ясна Книга,
Да си пее и да пише .
Учила ма, Боже, научила.
И ты , Боже, да ма учишь
Да си праве кушер-та.
Да ми дадешь триста вола,
Триста вола, триста крави.*

*Боже наш Велес!
Тебя Жива-Юда учила,
как петь Ясну Книгу,
как петь и писать.
Тебя Мать учила и научила.
И ты ныне сам учишь Мать,
как правильно жертвы давать.
Давай ты мне триста волов,
и триста волов, и триста коров.*

Оригинал и перевод текста из «Веды славян» IV, 5, 5–13

* * *

Сказание о рождении Ярилы от ландыша хорошо известно по всей Европе. В античной традиции Арес (он же русский Ярила) рождается супругой Громовержца богиней Герой от цветка ландыша. Этот цветок, согласно римскому поэту Овидию (Fast. V, 229–260), показывает Гере богиня растительности Флора в напоминание о той незаконной любви.

В венедо-германских землях сохранилась легенда о том, как бог любви Бальдр преподносил сей цветок богине Деве. И потому немцы ландыши приносили Превятой Деве на Велик-день (Пасху), который по-немецки называется *Ostern*. И в сём названии праздника нельзя не узнать имя Астары-Велеса, как и в имени бога Бальдра.

Другую версию происхождения имени «ландыш» можно найти в Польше. Кстати, сами поляки — потомки венедедов, а у венедедов пра-родитель — Ван, сын Деваны и внук Дивы. По их толкованию, имя ландыша происходит от слова «ландушка», по-старопольски «ланье ушко»: на него похожи листья ландыша. И как тут не вспомнить, что в Лань обращалась и Дива, убегавшая от Велеса-Тура.

Замечу также, что в Кракове, старой польской столице, в XVI веке архипресвитером был мой дальний предок Яков Горский, оставивший немало богословских сочинений, издававший и труды Гваньини. И тогда же творил великий польский астроном и астролог Никола Коперник, «вернувший» Солнце (Сурью) в центр Солнечной системы, согласно Велесовой традиции. Поэтому он и изображался на портретах с ландышем, символом Велеса Суревича.

По другой славянской легенде, цветы ландыша — это слёзы русалки Волховы, покинутой Садко. И как тут не вспомнить, что Садко — потомок Вана и, значит, Дивы, а Волхова — дочь Велеса. Это

*Коперник, польский астролог,
врач и мистик, почитавший
Солнце центром мира, держит
ландыш, символ посвящения в
тайны Велеса Суревича*

преломление той же истории, повторившейся среди потомков Велеса и Дивы.

Есть также и иные цветы, связанные с Велесом: это анютины глазки (цветы Валентинова-Велесова дня), а также фиалки (цветы чаши-фиала, из коей пил Велес), и сирень (цвет возлюбленной Велеса русалки Сирины, обращённой в сирень). И, конечно, василёк, любимый цветок Велеса. Обычай приносить в подарок любимым анютины глазки в Валентинов день идёт со времён античных. Тогда они назывались цветами Ино, богини-Коровы, возлюбленной Зевса. Но в Валентинов-Велесов день (14 февраля) таковые цветы есть лишь высушенные. Хотя связь с Коровой подтверждает и связь сих цветов и с Велесом-Быком.

И только к Сурвак-дням (15–22 мая) расцветают ландыши, цветы месяца Ладеня, месяца свадеб, коим покровительствует богиня брака Лада. Это цветы свадеб, но также и цветы траура (так же как Велес — бог любви и бог смерти).

Их преподнёс Велес богине Диве, или сам обратился в эти цветы и так внушил ей любовь. Также и Сирина обратилась в сирень, когда её преследовал Пан (или сам Велес). Сирина — женская ипостась Велеса, а значит, и сам Велес мог обращаться в цветок, и именно Велес скрывался от Пана, когда тот хотел отправить его в царство смерти, к Вию. Также Велес приходил с цветком ландышем свататься к Диве, и после сего Дива, обратившаяся в Турицу, ударила копытом по земле, и образовалось озеро Светлояр. И так родился бог весны Ярило.

И поныне ландыши (и сирень) растут близ сего озера, и поныне недалеко от сих мест есть Пановы горы, и там же берёт исток река Люнда (река Лады-Лето, река любви и смерти), и по берегам сей реки растут ландыши.

Следует обратить внимание также и на традицию волжскую, сохранившую предания о Велесе, Диве и Яриле. Эти предания группируются вокруг древнейшего славянского сакрального центра в Поволжье, у озера Светлояр и легендарного Китеж-града. Они были опубликованы в книге «Мифы древней Волги» (Саратов, 1996), а записал и обработал их нижегородский профессор В.Н. Морохин.

Источником же их являлись легенды, записанные здесь и опубликованные ещё в 1925 году фольклористом В.Л. Комаровичем.

«Про то, как образовалось наше озеро, много есть легенд, но эта, думаю, самая древняя, и сложили её ещё во времена языческие... Немало врагов и лесных духов окружало древнего человека. И всех-то он боялся... Больше всех боялись люди богиню леса и лесного зверья, Девку-Турку. Где конь её ударял огромным копытом, там проваливалась земля, образовывалась яма.

В наших заволжских лесах, в глухих местах жило в селении гордое и непокорное племя, которое забыло про Девку-Турку. И та, разгневавшись, напустила на жителей селения своего коня. Конь бил землю копытом, всё проваливалось и заполнялось подземной водой. Так и возник на месте, где жило это племя, Светлояр.

А название это, я думаю, тоже древнее. Соединились два слова — «светлый», что значит «добрый», и «яр» — «Ярило», языческий бог».

Кто такая Дева-Турка? По «Русским Ведам» очевидно, что это богиня Дива, дочь бога неба Дыя и сестра Индры, того самого, что вместе с Бармою раскрыл источник поэзии в валуне Валу.

Дива, как и все Дыевичи, в Ведах также противостоит Валу и его брату Велесу, но в то же время внушает им неодолимую страсть. Можно сказать, что история борьбы Дыевичей и Вала имела продолжение в борьбе-любви Дивы и Велеса.

Дива — богиня грозы, охоты и лесов, эту роль она потом уступила своей дочери Деване (Диане). А богиней Туркой ее прозвали за то, что она могла оборачиваться в Тура. В Тура также оборачивался и бог Велес. Велес воспылал страстью к Диве, но та хранила верность своему мужу, богу грозы Перуну. Велес пытался украсть её со свадьбы, но Дива тогда чуть не затоптала его копытами своих коней. Тогда от удара копытом коня Дивы (или затем её самой в образе Турицы) и образовалось озеро Светлояр.

И это был знак того, что Дива все же потом не смогла устоять перед чарами Велеса, ибо тот был богом любви. Борьба обернулась любовью. И тогда от союза Дивы и Велеса родился бог весны Ярило. В память об этом боге и было названо озеро Светлояр: Светлый Ярило.

В сих краях культ Ярилы потом держался долее всего. Ещё в XIX веке этнографы писали о больших гуляниях в Костромской и Владимирской губерниях в Ярилин день (22 мая по новому календарю). Эти обычаи застал здесь в начале XX века писатель и этнограф, изучавший обычаи тайных сект на Волге, П.И. Мельников-Печерский (см. его книги «В лесах», «Письма о расколе...» и т.п.).

А местные берендеи, род которых, по преданию, восходит к Яриле и Велесу, не забыли Ярилу и до сего дня. По берендеевскому преданию, на озере Светлояр стоял не просто град Большой Китеж, там был великий храм Ярилы, который почитался княжеской семьей и после крещения Руси.

ВЕЛЕС И ЯСУНЯ

Велес и Перун вначале были братьями и неразлучными друзьями. Перун чтит бога Велеса, ибо благодаря брату он получил свободу, был оживлён и смог победить лютого врага своего Скипера-зверя.

Но потом они рассорились из-за супруги Перуна Дивы, которую затем Велес, низойдя в мир в образе Велияра, обманом увёл у Перуна. Перун — Сын Бога, а Велес — Дух Бога. Потому история противостояния Перуна и Велеса — суть история противоборства Тела и Духа, Силы и Мудрости.

Вернувшись после трёхсот лет отсутствия, Перун узнал о том, что Дива вышла замуж за Велеса и родила Ярилу-бога. Перун был разгневан и вступил с ним в борьбу, Дива же вернулась к Громовержцу.

А Велес, вновь отверженный, в печали побрёл куда глаза глядят и пришёл к речке Смородине. Тут повстречались ему великаны — Дубыня, Горыня и Усыня. Дубыня вырывал дубы, Горыня ворочал горы, а Усыня усом ловил в Смородине осетров. Побратался Велес с великанами, и поехали они вместе.

Захотелось им переправиться чрез Смородину. Только как это сделать? Выручил Усыня. Он раскинул усы через речку, и тогда по усам, как по мосту, все перешли на ту сторону. И увидели они у речки избушечку на курьих ножках. И Велес сказал, что это дом Бури-Яги, которая в иной жизни (когда он был Доном) уже была его супругой Ясуней Святогоровной. Но потом он погиб и обернулся Черноморским Змеем, а Ясуня от горя обернулась Бурей-Ягой.

Краковский медальон. Велес с солнечными символами. Руническая надпись на левом медальоне: «Велес-святобог»; на правом медальоне читается: «Велес-бог». Из книги Яна Лицеевского

Зашли боги в избу и остались ночевать. Наутро ушли в лес на охоту, а в доме остался только Горыня. Тут потемнело синее небо, закрутились пыльные вихри, дубравы приклонились — и в огненной ступе, за собою заметая след, прилетела Буря-Яга Золотая Нога.

Она побила Горыню и съела весь обед. На другой день оставили Дубыню, на третий — Усыню. С ними приключилась та же история. Наконец в доме остался Велес. Прилетела Яга и стала сражаться с Велесом. Но потом они помирились, узнав друг друга, и стали мужем и женою.

Однако это не пришлось по нраву Амелфе, матери Велеса. «Как же ты, Велес, женился на ведьме с зелёной кожей?» — изумилась она.

И Амелфа решила известить Ягу. Она заперла супругу Велеса в бане, которую затем натопила так жарко, что та умерла. А потом Амелфа заточила тело Яги в гроб-колоду и пустила гроб плавать по Хвалынскому морю.

Велес, призвав на помощь небесных богов, освободил и оживил Ягу. Но по велению матери и закону Вышня, воспреещающему жениться без родительского благословения, он вынужден был её оставить. И он очень печалился, что родители не узнали в Яге — Ясуню Святогоровну. А Яга-Ясуня вернулась в свою избу у речки Смородины. Но потом она вновь приходила к Велесу, являла иные лики.

Пояснения:

Не только Ясуня, но и сам Велес в славянских сказаниях рождался несколько раз. В одном из рождений он был богом Доном — духом реки Дон и супругом Ясуни Святогоровны.

В славянском переводе «Хроники Иоанна Малалы», в главе «Об Агеноре и Виле», цитированном в Толковой Палее (Снодальный список № 210, л. 556): «Дъщ же Дыеве иже от дъщери Наховы царю Пресеченьска посаже за Посидона и Ангенора и Велоса, та же прияста Сурию. Велон же поча женоу Сидоу». А в списке Московского Архива МИД (№ 902/1468) бог Дон (Дан) назван сыном Велеса и Сиды: «Велонъ въ Египеть шед поя женоу именемъ Сидоу и роди от нея два сна Египта и Дана».

Здесь славянские Велес, Сиды и Дон отождествлены с античными Белом, Ахиной, дочерью Нила (то есть со славянской Ненилой), и Данаем (отцом Данаид).

Тогда Дон и Ясуня родили русалку Рось, сыном коей стал Дажьбог, породивший русских людей. Потому русские — внуки Дажьбога и правнуки Велеса. Славяне — Дажьбожьи внуки (согласно «Слову о полку Игореве»), причём рождены «через корову Земун»: «Ибо

Яга едет с Коркодилом (Велесом) сражаться. Лубок XVIII в.

мы — потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун. И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы... (Род IV, 4:3). И рождались славяне так. Некий муж — «отец Рус» просил у Дажьбога потомство. «И Дажьбог... дал ему измоленное... И наворожил ясну тучу. И тут бог Велес принёс отрока». То есть и сам Велес, и его прапраматерь корова Земун участвуют в рождении славян — внуков Дажьбожих.

После того как Велес поссорился с Перуном из-за Дивы, Велес пошёл в Навь. И по дороге встретился с Бурей-Ягою, которая в прошлой жизни была Ясуней. Эта история восстановлена по многочисленным сказкам, известным по всему миру с сюжетом «три волшебных помощника».

Сказание о женитьбе Велеса на Буре-Яге лежит и в основе сказки об Иване Быковиче (Афанасьев, № 137), которая известна в 31 русской записи. Есть также сродные сказки: «Иван Медведко», «Иван Медведев», «Иван Кобыльников сын», «Иван Коровий сын», «Сучье Рождение», «Иван Водович» в записях Афанасьева, Онучкова, Григорьева, Шахматова и пр., и пр.

Здесь при восстановлении начального предания использовались народные песни о споре молодца с рекой Смородиной, а также песни «Усищи».

Ещё шли таки Усища...

Стуки-стуки-стуки-стук на крыльцо,

Бряки-бряки-бряки-бряк за кольцо!

Ты вставай, хозяин, отворяй ворота!

Григорьев, № 122.

ВИЛА, ДОМНА, АСЯ И ВЕЛЕС

Бог Сурья, видя, что сыновья его, Велес Сурич и бог Хорс, всё ещё не нашли себе жён, повелел им отправляться на поиски.

Хорс и Велес выезжали в чистое поле и пустили стрелы — куда стрела упадёт, там и отыщется невеста. Стрела Хорса упала у терема Зари-Зареницы. А стрела Велеса улетела далеко за горы и попала в болото, упала перед Царевной Лягушкой.

И то была не просто Лягушка, а богиня Вила, заколдованная Змеем. Только скроется Солнце Красное, так Лягушка вновь становится Вилой. Красоты она несказанной: ни пером описать, ни вздумать. Под затылком её ясный месяц, по косицам её звёзды частые. Голосок её ручейком журчит...

Принёс Велес домой Лягушку. И тогда Сурья и Амелфа стали её и Зарю-Зареницу испытывать — какие они хозяйки?

Повелели испечь хлеб, а затем сшить ковер. Ковёр и хлеб Лягушки, сотворённые волшбою, оказались лучшими. Тогда Лягушку и Зарю-Зареницу пригласили на пир, дабы посмотреть, как она пляшет. Лягушка скинула свою лягушечью кожу, обернулась Премудрой Вилой и на золотой колеснице явилась на пир.

Стали на пиру гости есть, веселиться. Млада Вилушка выпьет сурьи, а последочки во рукав польёт. А закусит лебедем — косточки во другой рукав побросает.

Как попили гости, поели — от стола они поднимались и стали плясать. Заплясала и млада Вилушка. Как махнёт рукой — станет озеро, а другой — летят белы лебеди.

А как стала Вила петь — все заслушались. Закурлыкали белы лебеди, и запел в лесу соловей...

Тогда Велес решил сжечь лягушечью кожу. Он прибежал домой и бросил её в огонь. И так нарушил старинное заклятье.

Потому Вила ушла в Навь. А Велес по заклятью Кощееву сам превратился в Чудо-Юдо. Велесу было предсказано, что заклятье спадёт только в том случае, если его в сём ужасном виде полюбит прекрасная девушка.

* * *

Велес сватался ко многим девицам, но все его пугались и избегали. Сватался он и к русалке Домне, дочери Купалы и Костромы, родившейся, когда те утонули в Ра-реке.

Велес и Небесная Корова. Скифские бляшки

Но только Домна увидела Велеса, ужасно испугалась:

— Ой, зачем же вы говорили мне, будто Велес — хорош-пригож? Лучше нет его в целом свете! И походка его будто львиная, тиха речь его лебединая. А глаза его — ясна сокола, ну а бровушки — чёрна соболя! Он сутул-горбат, наперёд покляп. Руки-ноги кривы, а глаза косы, голова — котёл пивоваренный, брови, будто собаки, а кожа — кора, не волосья на нем, а ковыль-трава!

И тогда Домна от ужаса решила убить себя.

— Не достанься ты, тело белое, да сутулому и горбатому! А достанься ты да Сырой Земле!

И ударила себя ножом булатным. А где кровь пролилася Домнушки, речка быстрая побежала — заструился там тихий Дон...

А бог Велес в горе от случившегося решил уйти в Навь вслед за Домной. Но, зайдя за врата Нави, он повстречал бога Асилу Родовича и Азову. И те поведали ему, что они возродятся в нём и его будущей супруге.

И так он вновь вышел на свет, уже дважды рождённым, как обрётённый в мире бог Мудрый Ас, или Асила Суевич.

* * *

И так бог Велес, как бог Любви, став Асом Велесом, сумел и в страшном обличье влюбить в себя дочь человека — Асю Звездинку.

Ася была из семьи купца Садко, уроженца Святогорова града. Садко ходил на торговом корабле по морям. И как-то раз, провожая отца, Ася попросила отыскать ей в дальних странах алый цветок, краше коего нет на всём белом свете.

Повсюду искал тот цветок Садко. А нашёл его только в зачарованной земле бога Велеса. Но как сорвал его, сразу налетела буря и явился перед купцом разгневанный бог Велес в образе чудища.

— Что ты сделал, Садко! И как посмел рвать мой цветок заповедный? Я цветочком тем утешался и хранил его пуще ока...

И повелел Велес в уплату за сорванный цветок привести ему и отдать в жёны дочь купца Асю. Садко не хотел для дочери своей такой судьбы, но Ася, узнав о том, сама отправилась в царство Велеса.

И полюбил её Велес больше жизни своей. А после ласкою и мудрыми речами покори́л её сердце, несмотря на своё ужасное обличье, за коим она увидела его прежний лик. И так древнее заклятье было снято.

Ася Звездинка и Велес, обратившийся снова в прекрасного бога, поженились, а потом долго и счастливо жили на острове Буяне в Святых горах. И вскоре у Аси и Велеса родилась дочь Помана.

Ася, супруга Велеса, была смертной, и как пришёл её срок, она отправилась в Навь. Вслед за ней с горестною думою, «как печаль идёт прямо в сердце», нисшёл в Навь и сам бог Велес. И явился он на пороге царства мрака, и встретил там «хранильницу врат» богиню Сиду.

И узнал от неё, что все его жёны были ликами, нисхожденьями в земной мир Сиды. И Азовушка, и Золотая Матерь, и Ясуня Святогоровна, и Вила, и Дива Дыевна, и Домна, и Ася Звездинка.

И тут Велес узнал в Сиде саму Асю Звездинку. И призвал он птицу Сирина, а затем на её крылах, вместе с обрётённой супругою, поднялся из мрака на свет.

Пояснения:

Сказания о Велесе, а также Виле, Домне и Сиде, лежат в основе сказок об Аленьком цветочке, Спящей Царевне, Царевне-лягушке, Василисе Премудрой, Морозко. Также и в основе баллад о Домне. Бесчисленные варианты этих сказаний можно найти чуть не во всех сборниках русского фольклора.

Из редких текстов следует обратить внимание на сказку «Уж-жених и невеста-лягушка» (Сказки Верховины. Ужгород, 1959), где не только невеста превращается в лягушку, но и сам жених становится Змеем или Великим Ужом, что его опять-таки роднит с Велесом-

*«Премудрая лягушка»
на фасаде Университета
Саламанки. XVI век.
По поверью, всякий, кто
отыщет её здесь среди
орнаментов и королевских
гербов, обретёт мудрость*

Есть подобная сказка, но с обратным превращением, в ней превращён в лягушку сам Велес (женах). Это и французская сказка «Жених-жаба» (см. Французские сказки. М., 1992), а также немецкая сказка из собрания братьев Гримм «Королевич-лягушка и Железный Генрих» (см. любое издание их сказок или книга «Подарки фей». М., 1994).

Также русские баллады о Домне передают легенды о Велесе и Домне. В сущности, большинство русских баллад являются разъединёнными частями единого сказания о Велесе-Рамине. Лучший сборник русских баллад — «Русские народные баллады», изданный Д.М. Балашовым (М., Современник, 1983).

Важно отметить следы этого предания в «Ярилиной книге» (VI, 5:23). Там сказано о брате Буса, князе Сурияре, ставшем правителем Страны Утренней Росы (Кореи): «И так князь Сурияр был коронован и стал править от имени Буса и Велеса, именуемого также Асилою Суревичем, и страна та также стала зваться Страной Асилы». Здесь, в легенде о происхождении династии первых правителей Кореи, известной в истории как скифское царство Силла, поминается урало-алтайское сказание об Асиле сыне Рода, который возродился второй раз в роде Сурьи, выйдя на свет из подземного мира где-то на Востоке, за Уралом.

В русской сказке об Аленьком цветочке (сказка ключницы Пелагеи в изложении С.Т. Аксакова) сохранился изначальный текст предания о Велесе и Асе Звездинке, дочери Садко.

Этому сюжету есть и многочисленные международные параллели. Например, датская сказка «Человек-медведь» (сб. «Расскажу тебе сказку». М., 1991, с. 234). В этой сказке чёрт обращает одного человека в медведя на несколько лет, но тот и в сём виде сумел влюбиться в себя красавицу.

Ещё более близка к начальному сюжету шведская сказка «Три волшебных листочка» (сб. «Расскажу тебе сказку». М., 1991, с. 352). В ней дочь также просит у отца-купца привезти ей, но не цветок, а

три золотых листочка с волшебного дерева. Подземный царь, хозяин волшебного дерева, в сей сказке носит имя Гатт, и в сём имени нельзя не узнать одно из имён Велеса: Год (Годовик). Интересно, что в шведской сказке сей царь, обращённый в чудовище, а потом лишённый зрения, напоминает также и русского Велеса-Финиста. Красавице приходится его искать в тридевятом царстве и также расколдовывать с помощью волшебных предметов, которые она дарит пленившей его ведьме, и т.п.

Потом эта история была переработана в известную по диснеевскому мультфильму сказку о Красавице и Чудовище.

Рассказ о нисхождении Велеса в Пекло вслед за тенью своей супруги есть чуть не во всех мифологических традициях Востока и Запада.

И важно отметить, что самая древняя запись сего сюжета и древней песни (о схождении Гильгамеша в подземный мир) сохранилась в традиции шумерской, которая, таким образом, продолжает традицию южноуральскую.

«И снова он шёл пустыней, покуда не показались горы — граница мира. Пробита в скале пещера и заперта медною дверью. Ту дверь охраняли стражи, ужасней которых людям вряд ли представить можно... делалось страшно герою: "Открой мне двери, коль можешь. Нет мне на земле жизни. Друга хочу увидеть, что сделался прахом..." Отворились бесшумно двери, уступив непреклонной воле... Его взору роща открылась. С деревьев плоды свисали, похожие на земные, которые дивной красотою смертным радуют сердце. Рукою к ним потянувшись, Гильгамеш свои пальцы поранил, оставив капельки крови на мёртвом плоде подобьи. И стало ему понятно, что деревья окаменели. Стволы стали чёрным камнем, а лазуритом листья, плоды топазом и яшмой, рубином и сердоликом...

Покинув обманную рощу, Гильгамеш Океан увидел, великую нижнюю бездну. Над бездной утёс узрел он, на утёсе дом невысокий, без окон, с плоскою кровлей. К нему подошёл он и видит, что двери дома закрыты, но не укрылось от слуха чьё-то дыханье за дверью.

— Кто здесь? — спросил он громко.

— Прочь уходи, пришелец! — послышался голос женский. — Сюда нет входа бродягам. Здесь я, хозяйка Сидури, самих богов принимаю, их угощаю сикерой!» (Сказание о Гильгамеше. Таблицы IX и X. Перевод В.К. Афанасьевой.)

Сравните данную легенду со сказаниями Азов-горы. Также и в башкирском эпосе «Урал-батыр» есть образы стражей врат подземного мира — Азара и Казара. Подобная легенда есть в сказаниях Крыма об Азовском море.

А предание о Помане, дочери Велеса (этот миф до недавнего времени был основой купальских праздников болгар), перешёл в сюжет, ныне широко известный по опере Моцарта «Волшебная флейта».

ВЕЛЕС И СИДА

Как состарился бог Солнца Ра и десница его ослабла, задумался он: кому передать власть и вручить вожжи солнечной колесницы?

И хотел всё отдать старшему сыну Рамине Суричу, рождённому от коровы Амелфы. Но вторая супруга его, Волыня Родовна вынудила мужа отдать правление их сыну Хорсу Суричу.

Обидевшись на то решение, корова Земун подняла бога Ра на своих рогах. И тот протёк на небесах Млечным Путём, а на земле Ра-рекою, которую затем прозвали Волгой.

Как узнали о воле Солнца бог Велес и Вила Сиды, так завернулись в бересту и отправились в дремучие леса.

Хорс бросился за ними вслед, а как догнал он их — пал на колени, умоляя вернуться в Ирий и занять трон Солнца, ибо он его по праву старшинства в роде.

Но мудрый Велес отказался, и тогда Хорс рёк:

— Дай тогда мне свои сапожки — я на трон золотой их поставлю, чтоб твоим мне именем править!

* * *

Покинули Ирий Велес и Сиды и поселились у реки Смородины. И тут пред ними Яга предстала. Как узнала она Велеса, так сердце её вспыхнуло прежней страстью.

— Не могу оторвать я взгляда от кудрей твоих златоструйных и от глаз сияющих, Велес! Ты приди ко мне, Велес мудрый! Стань ты мужем моим, как прежде!

Но Велес отвечал так:

— По велению Бога Вышня мы с тобою, Буря, расстались! Ты вернулась в царство Вия, я же — в Явь. И отныне Сиды — будет вечной моей супругой!

Буря Яга осерчала и отправилась к Кащею Чернобоговичу в самое Пекло. И, призывая его к мести, искусно расписала красу Сиды, дабы Кащей, воспылав страстью и похитил её у супруга.

Разошелся-разлютовался Чёрный князь Кащей. И обернул он Бурю Ягу Ланью.

— Ты скачи быстрой Ланью, Буря! И пред Велесом появись. За тобою он побежит по горам, лесам и долинам. Я ж тогда овладею Сидой!

И тогда, приняв тело златорогой Лани, явилась перед Велесом Буря Яга. А тот, вскинув лук, поспешил вслед за нею. Побежал лесами дремучими, побрёл болотушками зыбучими и стал взбираться в крутые горы.

А пока он блуждал, царь Кащей явился перед Вилой Сидой.

— Я Князь Тьмы великий Кащей! Есть во Чёрных горах мой замок. В чёрном замке на чёрном троне будешь ты алмазом сиять, если станешь моей женою!

Но ему так отвечала Сиды:

— Пусть обрушатся с неба звёзды, и огонь водой обернётся, и земля смешается с небом, и померкнет навеки Солнце — только мужа я не покину! Как корова, сойдясь с быком, на козла его поменяет? Как медведица от медведя в волчье логово побежит? Кто же сам поменяет мёд на болотную грязь и тину?

И тут взвился Кащей Чёрным Змеем. И полетел, как вихрь, над лесами, над долинами и горами, унося Сиду к Чёрной горе.

Вернулся с охоты Велес — и узнал, что его супругу похитил Кащей. В печали великой бросился буйный Велес в погоню. Он бежал долами широкими, всё шагал лесами дремучими и болотами брёл зыбучими.

По пути он собирал войско лесных зверей — туров, волков и медведей. А затем явился к русалкам, дабы просить помощь и у них, и тут увидел их пляску.

Что там? Ветер ли ветки клонит?

Или вихорь листья срывает —

под горой у речки студёной?

То не вихорь вьёт и не ветер —

кружат здесь под горой русалки,

двор городят и строят терем.

Вместо брёвен кладут в основу

старцев с белыми бородами.

Не кирпич кладут — малых деток,

не подпорочки — жён с мужьями.

Из мальчишек делают крышу,

из девчёночек — черепицу.

Двери — из парней неженатых.

А окошечки — из невест....

«Книга Коляды», VI, 6

И тогда Велес заплакал, и пред ним явилась сама Вида Друда, мудрая владычица леса. И так сказала, что даёт ему в помощь войско могучих деревьев.

*Три лика Велеса и его
священные животные:
Дракон, Волк и Медведь.
Чердыня, начало н.э.*

И явился к Чёрному морю Велес сын Сурьи. И привёл он с собою лесное войско.

И увидел он пред собою замок Кащея, у ворот коего собрались дивы, дасы и волкодлаки, навьи, оборотни,

вурдалаки, змеи-лами и драконы, а среди них, Луной среди туч, проезжал Кащей Чернобожич.

И сошлись тогда войска в чистом поле. Напали на войско Кащея тьмы медведей и тьмы волков. И повёл их в бой сам Бурюшка-Велес. Ясным днём — Медведушкой бурым, ночью тёмною — серым Волком. За медведями и волками прискакали ярые туры. Днём повел их Тавр быкоглавый, ночью тёмною — бог Гвидон.

А затем настал черёд выступить и войску деревьев:

То не гром гремит и не шум идёт.

То бегут по полю деревья.

Впереди всех воинов — Велес,

обернувшийся сильной Елью.

И в атаку бросился тополь,

а за ним рябина и ива.

Над врагами вишня смеётся,

так что небо с Землёй трясётся.

Ясень трудится для царя —

нет сильнее богатыря.

Бьётся с ворогом здесь берёза,

рядом — вереск, лоза и роза.

И сражается плющ прекрасный,

и терновник, и дрок ужасный.

И ратуется мощный дуб,

— всё что есть сокрушив вокруг.

И затем сошлись Велес с Кашеем. И ударился меч о меч. И от звона сего удара содрогнулась Мать Сыра Земля.

Вдруг Кашей свой меч опустил и оскалился во мраке, будто злорадствуя. Велес махнул мечом и снёс голову Кашею. Только вдруг видит он — вместо упавшей на плечах Кашея явились две головы. И ещё раз ударил Велес, снёс Кашею две головы — и вот их стало уже четыре.

И тогда раздался раздался голос Всевышнего:

— Велес! Битва твоя с Кашеем будет вечной, бессмертен он! Пусть в одном своём воплощеньи вечно будешь ты здесь сражаться, а в другом вместе с Вилой Сидой будешь праздновать ты победу!

И тут восславили боги Велеса Сурича, и явилась перед ним Сида, освобождённая из пещер Пекла. И была радость великая на Земле и в Ирии светлом.

Пояснения:

Вначале здесь дано предание о конце власти Ра (и Атлантиды). Оно известно также в египетском изложении, в «Книге Коровы». Дальнейшая часть сего предания известна в южнославянской традиции и также в эпосе народов Индии, в Рамаяне, песне о Раме, он же славянский Рамна, иранский Раман.

И здесь Рама, он же Рамна, Солнце-человек, является ликом Вышня (Вишну). А Сида, его небесная супруга, является также богиней Ситой, ликом Богоматери Майи. И в борьбе Света и Тьмы Велес и Сида следуют Прави и потому, смирившись с неизбежностью зла в явленном мире, тем побеждают его.

Сказание о Велесе-Рамне и Сиде можно сравнить не только с русской песенной традицией, но и с эпосом шумерским и индийским, а также с традицией европейской (кельтской).

Есть русские баллады о князе Романе, которые повторяют некоторые части индийской Рамаяны. К примеру, есть баллада «Князь Роман жену терял», известная уже по первым изданиям народной поэзии М. Д. Чулкова (Сочинения Михаила Дмитриевича Чулкова, т. 1. Собрание разных песен, ч. 1–3, СПб., 1770–1773). Есть таковая баллада и в собрании Рыбникова (т. 2, № 217): «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым».

В сей балладе Роман также теряет жену, как и Рама в «Рамаяне», причём в русском варианте сказания муж не только теряет жену, но и убивает её. И находят её тело у Дунай-реки (Смородины) два серых волка, которые бегут по святой Руси, так же как Туры Златорогие.

Части «русской Рамаяны» содержат и баллады «Князь Роман и Марья Юрьевна» (Летописи русской литературы и древности, изд. М. Н. Тихонравовым, кн. 1. М., 1859), а также баллада «Князь Михайло» (Рыбников, т. 2, № 217).

*Жертвоприноше-
ние козла (Дью,
Марене и Седуне)
по Пьеру де
Ланкру. 1613 г.*

В балладе «Князь Роман и Марья Юрьевна» подробно описано, как похищает жену Романа некий Мануил сын Ягайлов. После он увозит её «на червлёном корабле за сине море за солёное». Точно как в

эпосе «Рамаяна» Ситу, жену Рамы, демоны увозят на Цейлон. Там Марья отказывается от ласк похитителя (как и Сита): «У нас до трёх годов не целуются, не обнимаются». Мануил уходит на охоту. Тогда приходит к Марье мать Мануила, и та говорит о том, что сейчас на Руси праздник, Велик-день. Мать устраивает праздник, и Марья всех поит допьяна, а потом режет козла любимого Мануилова (жертва «сидоровой козы» в Седыев день).

После сего жертвоприношения Марья бежит, причём путь ей преграждает Дарья-река (об этом есть и отдельная народная песнь о бегстве полонянки). И имя сей реки относит нас прямо в Дарьяльское ущелье, где и ныне приносят в жертву козлов в ауле Гвелеты.

*Не белая лебёдка в перелёт летит —
Красная девица из полону бежит.
Под ней добрый конь растягается,
Хвост и грива у коня расстилаются...
«Ох ты гой еси, матушка Дарья-река!
Есть ли по тебе броды мелкие...»*

Полонянка. Этногр. сб. Вып. 6. СПб., 1864 г.

Сказание о конечной битве Рамы-Рамны лучше всего сохранилось в кельтской (валлийской) традиции, помнящей и о волшебнике Гвидионе (т.е. Велесе-Гвидоне), и о «Битве деревьев» (см. Сказания Красного Дракона. М., 1996).

РОД ХОРГА

ХОРГ И ЗАРЯ-ЗАРЕНИЦА

Хорс был сыном бога Солнца-Ра от коровы Волыни. Ра родился из лица Рода, он много тысяч лет правил солнечной колесницей и вывозил Солнце на небесный свод.

Но потом Ра устал и обратился в Сурью, солнечный медовый напиток, и реку Ра. После того как Ра стал рекой, возницею в колесницу Солнца взошёл его сын — Хорс.

Перед самым утром Хорс отдыхает на солнечных островах Радостее, Радовесте и других. Согласно «Книге Велеса» (Род III, 1:3), когда к этим островам прискакивал на белом коне Утренник, он говорил:

— Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно подняться в колесницу свою и смотреть с востока!

А вечером, когда Солнце склонялось к закату, прискакивал на чёрном коне Вечерник. Он говорил:

— Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу!

И тогда ворожеи разнуздывали коней Солнца, а Солнце ложилось спать, и воз его волами влётся по синей степи, по Млечному Пути к рассвету на Радовесте (Острова Восходящего Солнца, Япония).

Отсюда утром Хорс поднимается и на золотой колеснице пролетает над Страной Утренней Росы (Жорея), потом над полуденным краем (Поднебесная империя), затем над Золотыми горами и Страной Рос Предвечерних (Русь) и опускается на Радостее (остров Родос).

Как-то Хорс, проезжая по небесному своду, бросил взор вниз. И увидел он, что у острова Буяна купаются Заря-Зареница с сёстрами — Полуденницей и Вечёркою.

Арийско-скифский Солнцебог. II тыс. до н.э.

Хорс влюбился в прекрасную Зарю-Зареницу и решил жениться на ней. На свадьбу Хорса и Зареницы собрались все ясуни-небожители.

На летучем корабле прилетели дочери Лады — богини жизни, смерти и любви: зеленоглазая золотоволосая Жива, чернявая Марена и белокурая голубоглазая Леля.

Они подарили Заре золотой платок — «развернёшь его ранним утром, озаришь им всё поднебесье». А Хорсу подарили чашу с живой водой — «кто пьёт воду из этой чаши — тот вовеки не умирает».

Пояснения:

В «Велесовой книге», в «Прославлении Триглава» Солнцебог Хорс упоминается рядом с братом Велесом, который также запрягает коней Солнца-Сурьи.

А согласно «Повести временных лет», бог Хорс почитался в Киеве. Его кумир стоял на холме рядом с Дажьбогом. Там ему приносили в жертву плоды, изображавшие солнце: блины и пироги. Также устраивались ритуальные пляски. Отсюда, видимо, и появилось слово «хоровод» (у болгар «хоро»), а также имя «хорошуль» — круглый ритуальный пирог, «хоромы» — изначально круглый «храм», в коем горит светильник в виде Солнца — «хорос».

Также бог Хорс упоминается в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам»: «...Трояна, Хорса, Велеса, Перуна на богы обратиша», то есть установили почитание сих богов.

В «Слове о полку Игореве» о князе Всеславе говорится, что он «...самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хрѣсови влѣкомъ путь прерыскаше», то есть скакал на север, пересекая путь Солнца.

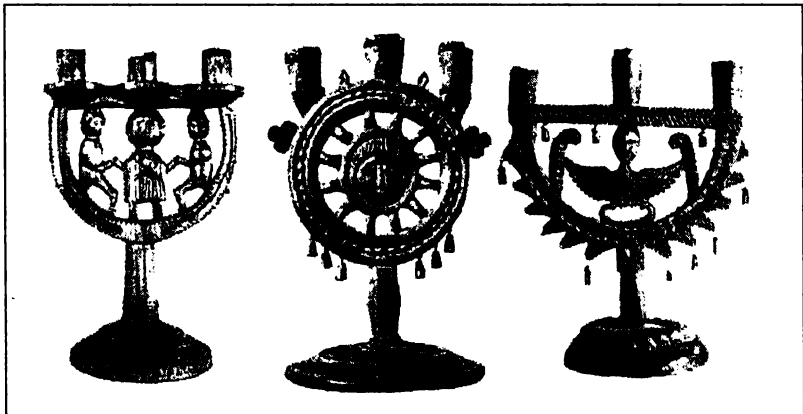
Ангелы Солнца и Месяца.
Новгород. XIV в.

Во многих антиязыческих сочинениях церковной литературы сей Солнцего бог также упоминается. Так, в «Слове некоего христоролюбца»: «...и вроуютъ в Пероуна и въ Хърса...»; также в «Слове о том, како погани суще языци кланялися идоломъ»: «...тмъ же богомъ требоу кладоутъ... Пероуноу, Хърсу...»; в «Слове и

откровении св. апостолъ»: «...мняще боги многы, Перуна и Хорса...»; в «Беседе трёх святителей»: «...два ангела громная есть: елленскій старецъ Перунъ и Хорсъ жидовинъ» и др., а также в ещё более поздних и искажённых источниках.

Известен был бог Хорс и в Египте, как Хор (или Гор), сын Ра. Чтили его и древние иранцы (персы), ибо они сияющее солнце именовали — Хурсед. В честь сего бога названы были город Корсунь в Тавриде, где почитали Солнце, также в Средней Азии город Хорезм.

Само имя Христа и солнечный символ, крест в круге, восходят в том числе и к сакральным символам древнего бога Солнца. И не случайно в христианстве также используется символика Денницы, почитавшегося сыном Хорса.

Солнце, его дети и Матерь Сва. Гуцульские подсвечники. XIX в.

МЕСЯЦ, КИТАВРУЛ И ЗАРЯ

Каждый раз утром Заря-Зареница разворачивала свой золотой платок, от него по всему небу разливалось сияние. И потому гасли звёзды, затмеваемые Зарёй.

Заря-Зареница была необыкновенно прекрасна, тело её было *«бело как лебяжье крыло, а сквозь кожу жилы просвечивали, а по жилочкам кровь струилась и каталась скатным жемчугом»*.

От звёзд узнал о красе Зари-Зареницы ясный Месяц. Он был холост и потому решил украсть у Хорса его жену Зарю.

Но как же исполнить это? Звёзды посоветовали Месяцу обратиться к волшебнику-полуконю Китаврулу, мастеру на такие проделки. Месяц разыскал Китаврула далеко в Кавказских горах. Тот скакал по снежным вершинам, раскалывая скалы и упираясь головой в небо. В ухе Китаврул носил хрустальный ларец, наполненный водой. В ларце жила его супруга — русалочка.

Когда Китаврул лёг почивать на горы, Месяц стал допытываться у русалочки, как ему одолеть и укротить Китаврула. И она объяснила, что у её многомудрого мужа есть одна слабость — вино и хмельной мёд.

Месяц по совету русалочки наполнил все окрестные колодцы вином и хмельным мёдом. А когда Китаврул проснулся, выпил эти колодцы и опьянел, Месяц легко связал его. Отпустил же только тогда, когда Китаврул дал клятву Месяцу украсть для него Зарю-Зареницу.

Китаврул сотворил летучий корабль, чудно его разукрасил и посадил на нём прекрасный сад. А затем он приплыл к острову Радостее и зазвал Зарю на этот волшебный корабль. Он её задал подарками, заговорил и — увёз к Ясну Месяцу.

Узнав об этом, Хорс бросился в погоню. Хорсу помогали Сварог и Лада — храни-

тели брака, а также все Сварожичи. Семаргл Сварожич разрубил Месяц своим мечом и вернул Зарю-Зареницу богу Хорсу.

*И с тех пор ясный Месяц на небе
тщетно ищет Зарю-Зареницу
и не может найти молодую Зарю.
Вырастает опять, но Семаргл-Огнебог
вновь мечом его разрубает...*

«Книга Коляды», IV, 2

Пояснения:

Песнь о Хорсе и Заре-Заренице лежит в основе многих легенд и сказок славянских, литовских и иных. Зарю именуют у иных народов также Упас (инд.), Аврора (лат.), Ужара (марийск.), Эос (греч.), Тезан (этрусск.).

Китаврула в славянских землях также часто именовали Китавра-сом (с грецизированным окончанием имени).

Это сказание перелagается в разных вариантах былины о Соломане (Солнце-царе) и Иване Окуловиче. Также отмечу южнославянскую песнь: «Ян Попов и Самовила».

К ссылкам, данным в книге «Русские Веды», 1992, добавлю также ссылку на книгу «Веда славянь» (т. II) Стефана И. Верковича, песнь о

свадьбе Солнца. Богиня Заря часто упоминается в русском фольклоре.

Загадка про росу: «Заря-Зареница ключи потеряла, ясен месяц прошёл, да ключей не нашёл, солнце красно пошло, ключи нашло».

«Заря-Зареница, красная девица, сама мати и царица; светел месяц, ясны звезды, возьмите у меня бессонницу, бездремотницу, полуношницу... Среди ночи приди ко мне хоть красною девицей, хоть матерью царицей и сложи с меня и отведи от меня окоянную силу...» (Из русских заговоров)

Бог Месяц по Боте.
1596 г.

КИТАВРУЛ И ХРАМ СОЛНЦА

Китаврулу великий Хорс повелел в искупление грехов воздвигнуть у Алатырской горы храм Всевышнему. Китаврул должен был возвести его из камней, которых не касалось железо, ибо железо оскверняет камни.

И тогда Китаврул рёк богу Солнца:

— Чтоб воздвигнуть из камня цельного на горе Алатырской храм, нужно нам просить Гамаюна. Гамаюнов коготь обтешет без железа камень Алатырь.

Птица Гамаюн и камень Алатырь представляют в земном мире Всевышнего. Потому прикосновение волшебного когтя птицы Гамаюн может проявить из камня Алатыря — храм и алтарь.

Китаврул и Хорс обратились к птице Гамаюн, и дала согласие птица Вышнего. И тогда Китаврул и Гамаюн возвели на Алатырской горе храм Всевышнему.

*Был построен храм на семи верстах,
на восьмидесяти возведён столбах —
высоко-высоко в поднебесии.
А вокруг храма посажен Ирийский сад,
огорожен тыном серебряным,
и на всех столбах стоят свечки,
что вовеки не угасают.*

*Был тот храм длинной
шестьдесят локтей,
в поперечину — двадцать
и тридцать — ввысь.*

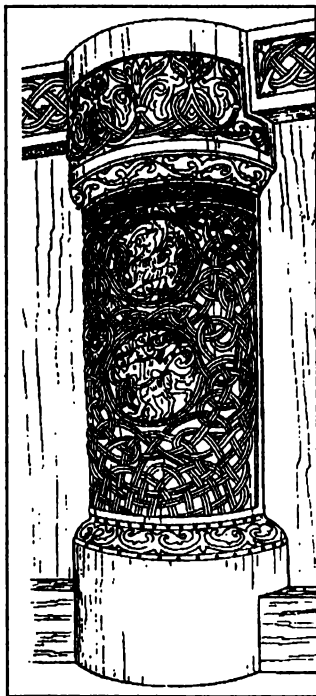
*Были в храме окна решётчатые,
были двери в храме чеканные.*

*Был внутри он обложен золотом
и камнями драгоценными.*

*И двенадцать дверей,
и двенадцать окон*

*были камнями изукрашены:
сердоликом, топазом и изумрудом;
халкидоном, сапфиром и ясписом;
гиацинтом, агатом и аметистом;
хризолитом, бериллом и ониксом.*

*Оживали на стенах храма
птицы каменные и звери,
поднимались к небу деревья,
травы вились, цветы цвели.*

*Китоврас на колонне.
Новгород. XII в.*

Пояснения:

Предания о славянском кентавре Китоврасе (вариант: Китавруле, Китальване) сохранились в апокрифах «О Соломоне и Китоврасе», в различных изложениях былин о Соломане и Иване Акульевиче, в индийских преданиях о волшебниках Гандхарвах, в иранской легенде о Гандарве, в греческих мифах о кентаврах.

Полное изложение сходных мировых преданий о кентаврах есть в книге А. Н. Веселовского «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (Собрание сочинений, т. 8. Вып. 1. Петроград, 1921).

Соломон в былинах и апокрифах встал на место ведического бога Солнца Хорса. Иван Акульевич (Ивашка-Таракашка и пр.) заменил в былинах Китаврула, при воссоздании текста мифа героям легенд возвращались истинные имена.

У многих народов мира есть предание о строительстве храма (у славян Китоврасом, у семитов Соломоном, у кельтов Мерлином, у иранцев слугами Белого Дива). Потому его часто изображали на стенах храмов, на колоннах (в том числе знаменитой деревянной колонне из старого храма, найденной при раскопках в Новгороде Великом (см. рисунок на с. 151).

Это предание имеет ведический исток. Строительство ведётся на Алатырской горе, под коей понимается Эльбрус.

Описание сего храма Вышнего Бога и окружающего града на Эльбрусе есть в «Шах-намэ» («Книге царей») поэта Фирдоуси, а взято оно из книг магов — мобедеов:

*Ты скажешь, не город — языческий храм:
Цветами, парчой все украшено там...
Раскинулся город, как рай, перед ним,
Пленяя невиданным блеском своим...
Сокровища всюду: там — клад золотой,
Здесь лалы и жемчуг слепят красотой...
В алмазных уборах, нарядны, стройны,
Красуются девы свежее весны.*

«Книга царей», Кей-Кавус, 11371–11386

Китоврас. Александров. XVI в.

ДЕННИЦА

У Хорса и Зари-Зареницы были дочь Радуница и сын Денница. Правда, про Денницу поговаривали, что он сын Зареницы от Месяца. Но Зареница сие скрывала.

Обратившись в Сокола, Денница летал над синим морем либо сидел на веточке ясеня на камне, поднявшемся посреди моря. Рядом по волнам моря плавала его сестра Радуница, обратившаяся в белую Лебедь.

- *Что ж ты, братец мой, Ясный Сокол,
всё сидишь на ветке задумавшись?
И очами своими ясными
все глядишь во широку даль?
Или скучно тебе во родном краю?
На родном островочке невесело?
И отвечал Денница сестре:
— Я хочу взлететь выше Солнца
и подняться превыше звёзд!
Ведь отец мой — великий Хорс!
Стать хочу подобным Всевышнему!*

И прилетел он к отцу Хорсу, и попросил выполнить любое его желание, если он «вправду его сын». Дал тогда обещание Хорс, и Денница стал просить разрешения проехать на солнечной колеснице, чтобы по звёздной дороге доехать к трону Всевышнего. Опечалился Хорс и сказал Деннице:

- *Если, сын, ты думаешь в сердце,
что средь звёзд дорога приятна,
что увидишь там города
и дворцы, богатые храмы, —
знай, что прежде на солннопутье
ты звериные встретишь лики!
Ты Земун круторогую минешь
и клешнями грозящего Рака,
пасть свирепую Льва, Скорпиона,
и Седуни рога, и Щуку!*

Не послушал Денница, сел в колесницу Солнца и поехал по небесам. Но кони Хорса не стали слушать неумелого возницу. Понесли они солнечную колесницу, сжигая Небо и Землю. На Земле загорелись леса и вскипели моря. Мать Земля, вся в огне и дыме, сказала Сварогу:

*Денница в Колесе Сварога
(Колесе Юла Вральды).
Монастырский собор
св. Георга в Тюбигене*

— Почему же медлят перуны? Мир земной в огне погибает, гибнут дети мои и внуки!

И тогда Сварог запустил в колесницу Денницы молнией. И пал Денница звездой близ острова Руяна.

*Буря воеет, и гром грохочет,
Солнце Красное не встает...
Вдоль по морю, по тихой зыби
Тело Сокола лишь плывёт...*

«Книга Коляды», IV, 3

Целый день тогда не поднималось Красное Солнце на небосвод, и мир озаряли лишь пожары. Заря-Зареница и Радуница облетели весь мир и отыскиали тело Денницы у острова Руяна. Они похоронили тело Денницы в чаще леса, и над его могилой склонились ольха с осиной. Слезы, которые роняли Зареница и Радуница, застыли под лучами жаркого Солнца и обратились в янтарь.

И тогда по велению Всевышнего обратилась душа Денницы в звезду, которая сияет утром и предвещает наступление дня.

Пояснения:

Песнь о Деннице из «Книги Коляды», сыне Солнца, лежит в истоке славянских народных песен о Соколе-Деннице, поднявшемся к Солнцу, но опалившем крылья и павшем в море (или в реку): «*Что же это я, ясный сокол, всё сижу на ветке, задумавшись? И очами своими ясными всё гляжу во широку даль? Али скучно мне во родном краю, на родном островочке не весело?.. Буря воеет и гром грохочет, Солнце Красное не встает, вдоль по Волге по тихой зыби тело сокола лишь плывёт...*» (Из песни, записанной в селе Сокольском на Волге.)

А также сказание имеется в римских, восходящих к праславянским (этрускским) преданиям о Фазтоне (Ovid. Met. II, 19). В антич-

ных легендах Фазтон не всегда выступает как сын Гелиоса, чаще его именуют сыном Зари от других отцов (например, от некоего царя Кефала). Критяне, т.е. пеласги-праславяне, называли Фазтона также Адимном, подразумевая под этим именем Утреннюю и Вечернюю звезду (Гесиод. Теогония, 986 и др.).

Также славянское сказание о Деннице сродно библейскому рассказу о Деннице, звезде Утренней, сыне Зари (Библия цитирует скифскую песнь, услышанную пророком Исайей).

«Как упал ты с неба, Денница, сын Зари! Разбился о землю попиравший народы. А говорил в сердце своём: “Взойду на небо, выше звёзд Божьих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме Богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему”. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14, 12–15).

Звезда Утренняя, Денница, то же что планета Венера (лат. Lucifer). В новозаветных текстах Звездой Утренней именуется также Христос: *«Я есмь... звезда светлая, утренняя»* (Апок. 22, 16). Византийская церковная поэзия уподобляет и деву Марию *«звезде, являющей солнце»* («Акафист богородице», VI век). А Ориген (II век) назвал Денницу Иоанна Крестителя: тот *«предвозвещает Христа, как утренняя звезда, Денница, предвозвещает солнце»*. Это очевидные следы поглощения христианством «люциферического культа».

Возможно, в западнославянских землях Денницу, Утреннюю звезду, почитали и именовали также Ютер-богом или Свичиусом и даже отождествляли с Хорсом. Изображали Свичиуса с факелом на главе, как в Средние века Люцифера-Сатану.

- 1) Ютер-бог из книги Гарткноха (1684 г.);
- 2) Люциферический Хорс-Денница из книги А. Шлессинга (1698 г.);
- 3) Люцифер-Сатана Элифаса Леви (начало XIX в.)

ВЕЧЕРНИЦА

Вечерница — сестра-близнец Денницы, также рождённая Зарей-Зареницей от Месяца. Почитается она и супругою своего брата Денницы.

От их связи родился колдун Астинья, который, так же как и Денница, захотел занять трон Вышнего, но его остановил Радогаст.

Другим их сыном почитается бог Сна. Этому сыну Вечерница дала в дар волшебный жезл — цветок мака, из коего делают сонное и одурманивающее зелье. Есть и дочь Купальница, воплощённая богиня Ночи.

Вечерница служила своему деду, богу солнца Сурье-Ра, и бабушке Волыне. И по их просьбе летала к дочке Сурьи Раде и Плеяне, на Златой остров Радости (Атлантиду), она принесла им в дар в кувшине Сурью, а также зерна мака.

Дело в том, что Рада на сём острове стала почитаться более самого Солнца. Тем более после того, как она стала супругою Крышня и заняла трон Владычицы Небес. Ра, узнав о том, что Раду почитают прекрасней его, вызвал свою дочь на состязание.

*Как услышал Ра — Солнце Красное,
так послал Звезду к Водянице
вызвать дочь свою состязаться:
кто пригожей — Рада иль Солнце.
Кто над миром ярче сияет?*

«Книга Коляды», II, 5

И звезда Вечерница выполнила просьбу Солнца, тем более она и сама стремилась (но доселе тайно) стать прекрасней Ра и так затем возвыситься до трона Владычицы Миров. И потому Вечерница захотела погубить Раду и всех жителей острова. И для сего она рассыпала по острову зёрна мака.

В состязании было признано, что Ра сияет ярче Рады в небесах, а Рада ярче Сурьи-Ра на Земле.

Но было уже поздно. Дар Вечерницы, маковые зерна, принялись на острове. И явились цветы, такие красивые, нежные и такие невинные на вид... Однако сок мака, высушенный на Солнце, становился зельем сна, грёз и смерти. И потому отведавший сей дар Вечерницы делался навеки её рабом и быстро сходил по пути греха в её обитель.

*Вечерница с факелами (Мара Вечерняя).
Волжская языческая икона. До XV в.
Ныне в частной коллекции, г. Москва*

И зелье это было столь сильно, что алтынцы, жители острова, начали гибнуть. Но что хуже всего — они стали также увлекать за собой в пучину гибели и все народы, с коими торговали. А это уже грозило гибелью и вырождением всему людскому роду. И потому боги решили покарать остров и так навели на него многие воды.

И тогда, пред потопом, Вечерница собрала полное лукошко маковых зёрен и потом высыпала их на гибнущий остров. И при сём она произнесла заклятие. По тому заклятью остров вновь поднимется из вод лишь тогда, когда пройдёт столько лет, сколько зёрен было в её лукошке...

Пояснения:

Звезда Вечерница, посланная Солнцем к некой девушке, вздумавшей состязаться с ним красотой, известна южнославянскому фольклору.

Например, есть песня «Солнце и девушка состязаются», записанная у болгар-переселенцев в Бердянском уезде Таврической губернии (ныне Запорожская область), опубликовано в кн. «Българско народно творчество в дванадесет тома» (София, 1961–1963 гг.), в т. 4 (с. 98–100), а также в кн. «Песни южных славян» (М., 1976).

*Девушкина мать хвалилась...
что растит красу девицу —
Солнца ясного пригожей,
вдвое месяца красивей.
Красно солнышко, заслышав,
Ясную Звезду послало,
Звёздочку послом послало,
пригласить красу-девицу,
чтобы с солнце состязалась...
И увидим, кто пригожей,
кто кого пересияет...
Собралась Звезда в дорогу,
припасла вина в кувшине...*

Этот вариант текста есть и в «Звёздной книге Коляды». Имя девушки Рада известно и по сходным песням о Солнце и Радке и проч. (ср. с греческими мифами о Гелиосе и нимфе Роде с острова Родос, а также с индийскими легендами о Радхе, возлюбленной Крышны).

Близкая по тексту песня «Девушка и солнце» была записана также на острове Шипан у далматинского побережья, вблизи г. Дубровинка (Хорватия). Она опубликована в сб. «Hrvatske narodne pjesme». Zagreb, 1909, в кн. 5, № 17.

*Девушка перечила солнцу:
«Солнце жаркое, я тебя краше!
Краше также родного брата,
брата твоего — светлого месяца,
и племянников-влашичей краше,
и Вечерней звезды — их матери».
Эта влашичам было обидно:
«Наша матушка, звезда вечерняя,
проси дядю, жаркое солнце,
чтоб спалил лицо девичье,
чтобы девица не хвалилась!..»*

Эта запись интересна и тем, что сделана на острове в Средиземном море, где сохранялись остатки культа Солнца (Сурьи, Гелиоса), и не только к греческому, но и в этрусском варианте, который, очевидно, восходит к изначальному «атлантскому». Есть у сей песни связь и с культом Плеяд (Плеянок, Святогорок, Атлантид), ведь семь влашичей, сынов Вечерней Звезды, — суть хорватское название созвездия Плеяд. И мы видим, что песня хорватская сохранилась не хуже, чем болгарская, записанная в Запорожье. И это не просто песня — это неискажённый миф.

*Славянская богиня ночи
по Гваньини. Краков. 1578 г.*

Память о символической связи цветка мака с Зарёю, Денницею Вечерницею, сохранилась на Украине. Например, есть песня со словами: «*А вже свить свитайе, якъ макъ процвитайе...*». То есть «*Как заря рассветает, так мак цветёт...*»

Культ Вечерницы, соединившийся с античным культом богини Ночи (Нюкты), изображаемой с факелами, был унаследован и христианством. Потому купола церквей именуется маковками и напоминают по виду маковые головки, усыпанные звёздами. Да и Богородицу Марию на языческих иконах в ведовских общинах на Волге всегда изображали с факелами и именовали Марой-Вечернею, или Вечерницей. Согласно волжской знахарской традиции, полагается, что Мара Вечерняя может утишить боль, наслать на человека успокоение, сон, особенно на буйного безумного. Также её подносили безнадежным и страдающим больным, давая им также маковое зелье, дабы облегчить уход в иной мир.

Предание о потопе, погубившем Золотую страну, вызванном карой богов за грех употребления опия (макового зелья), сохранился в землях германо-венедских, в Тюрингии. Там рассказывают легенду о гибели местных золотоносных россыпей в результате потопа. Этот потоп произошёл после того, как некая мать убиенного за кражу золота (в ней мы узнаём Вечерницу, мать Астиньи), рассыпала по той местности кружку с маком и произнесла страшное заклинание. И после сего цветущая страна, славная золотом, ушла под воду. Вновь она поднимется из воды через столько лет, сколько было маковых зёрен в кружке колдуньи.

КУПАЛА И КОСТРОМА

Бог Луны и Огня, а также бог огненных жертвоприношений и домашнего очага, Семаргл Сварожич ночью стоит в небесах на страже Ирийских врат с огненным мечом. Он не пускает в мир зло.

Он так отвечал богине Ночи Купальнице, которая звала его к Ра-реке на русалии — любовные игры:

*Мне всю ночь до рассвета нужно не спать,
в небесах мне на страже нужно стоять,
чтобы Чёрный Змей не приполз из тьмы,
жито в поле широком бы не потоптал,
молоко у коров бы не отобрал,
а у матушек — малых детушек.*

«Книга Коляды», X, 1

Лишь раз в году, в день Осеннего Равноденствия, он сходит со своего поста, откликаясь на зов Купальницы. И тогда Ночь становится длиннее дня, и в мир чёрным облачком проникает зло.

А в день Летнего Солнцестояния, через девять месяцев, у Семаргла и Купальницы рождаются дети — Кострома и Купала. В этот день начинаются Купальские праздники.

По преданию, когда-то давным-давно в день Купалы к Великой Ра-реке прилетела птица смерти — Сирина. Она пела чудесные песни. Но кто слушал её — тот забывал обо всём на свете. Он следовал за Сирином в царство Нави.

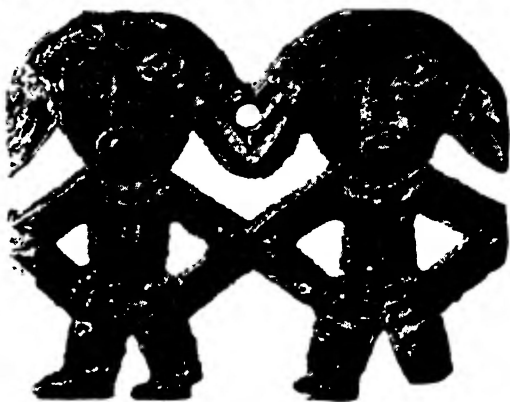
Не послушались Купала и Кострома предостережений своей матери Купальницы, тайком от неё побежали они в чисто полюшко — послушать птицу Сирина, и от того приключилось несчастье.

Судьба разлучила брата и сестру. По велению Повелителя Тьмы гуси-лебеди и птица Сирина унесли младенца Купалу за тридевять земель.

Прошло много лет. И вот Кострома, гуляя по берегу реки, сплела веночек. Она хвалилась, что ветру не сорвать с её головы веночек. По поверью, это означало, что она не выйдет замуж.

За похвальбу боги её наказали. Ветер сорвал веночек и унёс на воду, там его подобрал Купала, проплывавший мимо в лодке. Кострома не узнала родного брата, обычай же повелел им жениться.

*Кострома, бела, румяна,
за что любишь ты Купалу?
Я за то люблю Купалу,
что головушка кудрява,
а бородка кучерява...*

Близнечные боги. Чердынская бляшка

Была сыграна свадьба, а после свадьбы жених и невеста узнали о том, что они — брат и сестра. Тогда они решили покончить с собой и утопились в реке. Кострома стала русалкой, или — мавкой. Боги, сжалившись, превратили Купалу и Кострому в цветок Купала-да-Мавка (Иван-да-Марья).

*В Ночь Купалы цветы будут люди рвать
станут петь они, станут сказывать:
«Вот трава-цветок — брат с сестрою,
то Купала — да с Костромою.
Братец — это жёлтый цвет,
а сестрица — синий цвет...»*

«Книга Коляды», X, 1

Пояснения:

Купала и Кострома — дети Семаргла и Ночи. Также, по матери, они внуки Денницы с Вечерницей, потому повторяют их судьбу.

Праздник Купалы — самый почитаемый из сохранившихся до наших дней ведославных праздников. И на Руси он соединился с праздником Ивана Крестителя, но в целом древняя его основа осталась неизменной. И этот же праздник дожил до наших дней и отмечается по всей Европе.

Купала и Кострома — близнецы, подобные Кастору и Поллуксу. Созвучие имён не случайно. В Древней Греции был мудрец Эпименид (см. Иоанн Лидийский. О месяцах, IV, 17), который просидел пятьдесят лет в пещере Амалфеи на Крите, а выйдя оттуда, стал утверждать, что боги ему поведали, будто Кастор — женщина. Следует отметить, что в древности Купала (ср. индуистский Гопала, Капила) по-

читался ликом Крышня-Коляды. А Кострому почитали также и мужчиной, в Индии его можно соотнести с Кардамой Муни (дед Капилы).

Песнь о Купале и Костроме из «Книги Коляды», пересказанная здесь, — это сводный список белорусских купальских песен. См.: Е.Р. Романов. Белорусский сборник (Вып. 8. Вильна, 1912); П.В. Шейн. Белорусские народные песни (СПб., 1874).

Белорусские песни сравнивались и с иными славянскими песнями. Также см.: А.А. Потебня. Объяснение малорусских и сродных народных песен (т. 1–2. Варшава, 1887); «Поэзия крестьянских праздников» (Л., 1963) и др. Там же приведены тексты разных купальских преданий. Эти отрывки переводились с белорусского и украинского на русский язык, а затем были объединены в сводный текст.

Разлука брата и сестры описана и в широкоизвестной русской сказке «Гуси-лебеди», она также читалась в купальские дни. Сюжет предания о брате и сестре, которые были разлучены, а потом встретились, не узнали друг друга и поженились, есть и в полном, и в усечённом вариантах. Иногда не указывается то, что они не ведали, что творили, и так их судьба повторила судьбу другой инцестной пары — Вечерницы и Денницы.

Во многих песнях брату и сестре даются разные имена, ибо имена Купалы и Костромы были долгое время запрещены. Тонуть может, например, Марийка или Авдотья, Ганна и т.п. Обычно имя берётся то же, что и у играющих роль Костромы или Купалы девушки или парня.

*А в неделенку рано море се розиграло.
Не море то играло, але сонце се купало.
А Марийка зазирало, той у море упала...*

Или, к примеру:

*Рано в воскресенье сине море играло,
Авдотья потопала, ручки подавала.
Да кто же меня вынет из синего моря,
Из великого горя?*

Из книги А.А. Потебни «Объяснение малорусских...», с. 131

Мать брата и сестры именуется просто матерью, иногда ей даются различные имена. Однако есть и песни, где её именуют прямо: Купалочкой, Ночкой тёмной: «Купалочка-ночка, где, скажи, сын и дочка?»

Или, например:

*Ганнина матери громаду сбирала;
Громаду сбирала, усім заказала;
Не берите, люди, у броду води,
То у броду вода, то Ганина врода.*

*Не ловите, люде, у Дунаю риби,
Бу в Дунаю риба то Ганнино тіло.
Не косите, люде, по луках трави,
Бо по луках трава, то Ганнина коса...*

Из книги А.А. Потебни «Объяснение малорусских...», с. 207

В иных местах даются сравнения-отождествления щук и рук, сомов и ног утопленницы, пена становится платьем и т.п. Свод русских купальских песен приведён также в кн. «Поэзия крестьянских праздников». Л., 1963.

В целом это сотни текстов, собранные вместе, они могли бы составить внушительный том. И в них можно найти все части изначального предания.

*Иван да Марья, на горе купальня!
Где Иван упал — там берег зыбался,
Где Марья купалась, море волновалось...
Иванова мать по бережку ходит,
рубашечку носит...
тонку полотняну, шёлком вышивану.
Иванова мать всю ночь не спала,
у Петра ключи крала,
Землю ими замыкала, росу выпускала...*

Купальские напевы (русские, белорусские, украинские)

ПОМАНА И ТОМИНА

И вот, когда Купала и Кострома обратились цветком Иван-да-Марья, из бутонов сего цветка явились их дети. Из жёлтого бутона вышел Томина Купалич, а из синего бутона — его сестра Домна.

Родившийся из цветка Томина овладел силами трав, тайной сурицы и купалий. Стал он знахарем и зелейником, а также охотником и великим воином. А к его сестре Домне посватался Велияр, когда он был ещё под заклятьем в образе чуда-юда. Домна же отказалась стать его супругой и от страха утопилась в реке. И потому она, как и её родители, стала русалкой.

Томина переживал за сестру и хотел отомстить Велияру. А как вошёл в силу, пошёл на него войной. Когда же явился к его лесной обители, он узнал, что у Аса Велияра и новой его супруги Аси Звездинки, родилась дочь Помана, взявшая от родителей великую силу жизни. И во время Купалий он узнал предсказание, что та Пома-на будет ему супругой и от них произойдут великие роды.

И потому Томина, увидев родившуюся только что Поману Велияровну, отказался от мести за сестру.

Но тогда же в Тёмном царстве Вий Седунич родил бога Пана, коему также суждено было стать мужем Поманы по воле Нави.

В ту пору в Тёмном царстве правили дракон Змиулан и Ночь Купальница, и им служил Вий. Змиулан был тёмным ликом Семаргла, явившимся, когда его свергли с небес Перун и Дива. А Ночь Купальница была не только в Нави супругою Змиулана, но также и в царстве Яви женою светлого его лика — Семаргла.

И было так, что Змиулан повелел Вию и его сыну Пану украсть небесное стадо потомков коровы Земун. И бог Пан прожёл проход в земной мир и вместе с дымом из жерла вулкана взвился в поднебесье. И угнал он с небес телят — Вальяра и Вритьяра, а также Поману, дочь Велияра.

И пригнал их в царство Змиулана. И тех телят Вий усыновил, и они позабыли о прежних родителях. А Поману, только она вошла в цвет, выдали за Пана. И родился тогда у Поманы сын — лютый бог войны Лютобор.

А потом была великая битва Трёх родов. И против войска виевичей выступили все небесные боги — и сварожичи, и диевичи. И была победа небожителей, а силы Нави были разбиты.

После сего Помана вернулась к отцу Велияру, но была разлучена и с Паном, и с сыном Лютобором. И узнала тогда Помана, что родители её не Змиулан с Ночью Купальницей, а бог Велияр и богиня Азова, воплотившаяся в Асе Звездинке.

* * *

Узнав о возвращении Поманы к отцу, Томина решил устроиться к Велияру пастухом душ, дабы заслужить руку его дочери. А бабушка его Купальница вручила внуку пастушью дудочку Крышня, обладавшую великой силой.

И пошёл Томина по долинам и по холмам к обители Велияра в лесах Китежских. И где шёл по лесу Томина, там пели соловьи, щебетали и выщёлкивали на разные лады лесные птицы. И поднял Томинушка дудочку, и дохнул в неё он легонько. Только он к ладам прикоснулся, соловьём тотчас обернулся...

И прилетел соловьём к окошку Поманы и так её просил:

— Ой, открой-открой-ка окошечко, ты, молоденькая молодушка! Ты послушай песню соловушки о молоденьком том молодчике... Я тебе, Поманушка, песнь пою, я младую деву душой люблю...

— Соловеюшка, мой соловушка! Не садись-ка ты во моём саду, на ракитовом да на том кусту. И не пой-ка ты рано на заре. Не томи-ка ты, милый, сердце мне... — так отвечала ему Помана.

Но Томинушка полетел к крыльцу и там обернулся добрым молодцем. И пошёл затем к батюшке Велесу, и упросил взять

его в пастухи душ, что паслись в образе овец на его золотых лугах. Согласился на это Велес.

И только вывел Томина отару овец на золотые луга, погодушка разыгралась и из-под чёрной тучи прилетел сам дракон Змиулан.

— Кто посмел без спросу водить овец на мои луга золотые? — взревел он.

— Я Томинушка сын Купалы! — отвечал добрый молодец. — Ай, послушай-ка, как играю я на волшебной дудочке Крышня!

И заиграл он на дудочке, а Змиулан, не удержавшись, стал плясать. И так плясал, что без сил пал на землю.

— Ты, Томинушка, утомил меня. Не осталось у меня огня...

Так и победил дракона Томина. А как вернулся он вместе со стадом к Велесу, — тот, узнав о великой победе над Змеем, рёк, что в награду он получит руку Поманы.

Но перед свадьбою Томина должен был отыскать волшебный Синий камень Мерлир, забранный после Битвы Трёх родов Семарглом, а теперь перешедший и к тёмному его лику Змиулану.

— Пусть тот Камень станет подарком для Поманушки к вашей свадьбе!

— Как же я найду те пещеры?

— А чтоб ты с дороги не сбился, чтобы вёл тебя Правый Путь, ты возьми себе в провожатые — моего слугу Птицелова!

И отправился Томина в дальний путь. И повёл его Птицелов прочь от той горы Сарачинской, к Уралу. И указал он Томине пещеру там в Таганай-горе.

И вошёл Томина в ту гору и увидел, что пещера полна золота и сокровищ. Всё усыпано золотом и серебром, скатный жемчуг лежит в коробах, самоцветы блестят в сундуках. И среди несметных богатств он увидел также и Синий Камень, лежащий меж лап у спящего Грифона.

Подошёл к Грифону Томина, взял из лап его Синий Камень, а сокровищ вокруг не тронул. Когда же они выходили, Птицелов вдруг не сдержался и поднял монету. В тот же миг зазвенели колокола и затряслась гора Таганай. А Грифон, могучий страж, очнулся и кинулся вслед за похитителями.

Но тут Томинушка заиграл на волшебной дудочке Крышня. Лишь к ладам герой прикоснулся, в тот же миг Орлом обернулся. Он когтями взял Птицелова, клювом подхватил Синий Камень — и сокрылся тотчас в облаках...

А в то время как Томина добывал Синий Камень, бог Пан решил вернуть супругу свою Поману. Он явился к ней и стал умолять, чтобы она вернулась к нему и сыну.

— Ты вернись, Помана, обратно! Там наш сын Лутоня тоскует! И грозитя он, что Томине, только вырастет — отомстит!

Помана не захотела, чтобы Лутоня воевал с её супругом Томиной, а значит, ей нужно было возвращаться в Навь, дабы поговорить с сыном.

И тогда, влекомая Паном, унеслась она в царство Подземное. И вот явилась пред нею река Смородина. А у речки ходил сам перевозчик-Смерть: пальцы Смерти подобны стальным крюкам, на скелет железный похож он сам.

И сказал тогда Пан супруге:

— О, Поманушка дорогая! Не войдёшь ты так в царство Вия, если яда Смерти не вкусишь!

И явился перед Поманой Старец-Смерть со своей Чашей с ядом. И в той Чаше змеи шипели, и кричали в ней две лягушки, ползали по дну скорпионы.

Выпила Помана ту чашу, и пустил её Старец-Смерть ко пещерам в Виево царство.

Томинушка же тем временем к богу Велесу возвратился. И принёс он Синий Камень, но Поманушки не нашёл.

— Где моя супруга Помана? — спросил Томина у Велеса.

— А увлёл её в царство Вия сам великий див, грозный Пан! — отвечал ему Велес. — Ты возьми, Томинушка, Камень! И ступай за ней в царство Нави! Силой дудочки и Мерлира одолеешь ты бога Пана!

И поднял Томинушка дудку, и дохнул в неё он легонько. Только он к ладам прикоснулся, Соколом тотчас обернулся.

И полетел он чрез Смородину в царство Вия. И нашёл он там Поманушку. Только видит: она неживая, будто спит среди кипарисов, а в руках её злата чаша, а в той чаше — смертельный яд.

И тогда Томина Купалич поднял Синий Камень Мерлир, и взмолился к Богу Всевышнему.

И тотчас обратился Мерлир — Синею Чашею Животворной. А в той чаше явилась — Сурья Живая, и сияла она как Солнце. И поднёс Томина ту чашу ко губам почившей Поманы. И Пома-на отпила и очи открыла...

Тут явился перед соперником Пан и прорёк грозно:

— Как мы будем делить Поману?

— А устроим мы состязание, — ответил Томина. — Ты играй на свирели, я — на дудке своей. Кто из нас кого одолеет — тот и станет мужем Поманы!

Согласился на это Пан. И заиграл он свирели, а Томина на дудочке Крышня. Но могла ли простая свирель лесного одолеть волшебную дудочку Крышня? Так и проиграл бог Пан состязание и ушёл прочь в печали великой.

А Томинушка и Помана возвратились из Нави в Явь, к Китежской обители Велияра. И Лутонюшку с собой также прихватили, ибо он не захотел расставаться с матерью.

И так вскоре Томина и Поманушка поженились. И родился у Томины и Поманушки сын, коего назвали — Расеном.

А Лутонюшка стал богом Лютом, и женился он на Амате Радогастовне, и родили они дочку Лавинью, а та родила Аскинью.

Пояснения:

Томина с помощью волшебной дудочки победил Пана и выручил Поману из заточения. Лютоню (сына Поманы и Пана) Томина усыновил, и также у него и Поманы родился второй сын — Этруск. И он же забрал с собой волшебную чашу, а смертельный змеинный яд, который содержала та чаша, стал целебным зельем.

Потому в сии дни почитают Томину, бога целительства. Также почитают и сына Томины и Поманы, прародителя Этруска.

Томина в славянских преданиях является мужем Поманы (она же римская Помона). И очевидно, что муж римской Помоны Вер-Тумн — это также Томина. И тут следует отметить, что римская коллегия жрецов-фламингов установила празднование помоналий, дней Помоны, Вер-Тумна и предка Латина, 13 августа и это славяно-этруская традиция. Сохранившаяся и на Руси, и в Болгарии, и в бывших венецких землях, в Австрии близ Вены (там её застал Моцарт, создавший на основе сих легенд оперу «Волшебная флейта»).

У Купалича, сына Костромы и Купалы, имя Томина. Согласно мифу, ему было предсказано при рождении, что он будет служить самому царю Астеру-Велесу, будет пасти у него овец (кои суть людские души), а потом он победит Змиула-

Помона. Итальянская скульптура

на и станет супругом его дочери Поманы. И так он сам будет царствовать во владениях Велеса. Что и сбылось.

Томина суть также птичий царь, он обращается в утку, дятла и соловья. Он обладает волшебной дудочкой, доставшейся ему в наследство от бабушки Ночи-Купальницы, а той от матери Славуня. Славуня же ту дудочку получила от своей матери Уряны, а та от отца Крышня, творца волшебной дудки. С помощью сей дудки Томина побеждает всех своих противников и самого Змиулана, Владыку Ночи.

Также Томина Купалич, Ас-Купалич, покровитель лекарей, знаток лечебных трав, ибо он и сам родился из цветка.

Легенды о нём поминаются в дощечках «Книги Велеса»: *«Идя к сече, мы восхваляли Богов наших перед бранью, как и в мирные дни. И вот Купалич сказал нам, что мы станем достойными во Время Оно и будем тогда почитаемы за славу свою, и также с отцами нашими пребудем»* (Лют. II, 5:6).

«И так Боги вели их, как своих людей. И добрались они до горы великой (Алатыря-Эльбруса). И, пововав там с врагами, двинулись далее. И с тех пор мы должны были помнить об этом и тянулись за своими, и так же, как отцы наши, очищались мольбой, омываясь, и, умываясь, мольбы творили о чистоте души своей и тела, поскольку это умывание установил для нас Сварог, и Купалец указывал нам на это. И мы не смели этим пренебрегать, и мыли свои тела, и умывали дух свой в чистой воде живой» (Род III, 1:11–12).

Есть и собственно латино-этруссские предания о Помоне. См., например, изложение их в кн. А.А. Нейхардта «Легенды и мифы Древнего Рима». // В сб. «Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима», — СПб., 2000.

Славянское предание о Помоне, или Помане, пререложено также в опере В.А. Моцарта «Волшебная флейта». Текст её даже после обработки в XVIII веке сохранил древнюю ведическую основу. В самом деле, Зорастар — это, очевидно, Велес-Астер и т.д. См. первое (и, как кажется, по сию пору единственное) издание перевода текста оперы: Волшебная флейта // Большая опера в двух действиях. Перевод с немецкого. — СПб., 1794.

Собственно в славянских землях сохранилось доселе почитание богини Поманы в Болгарии. А на Руси её почитание, а также песни из ведических преданий о ней можно найти в поминальных причитаниях.

РОД СВЯТОГОРА

СВЯТОГОР И ПЛЕЯНА

Святогор был рождён Родом в начале времён, дабы охранять путь в Навь ко столбу, который поддерживает небесный свод.

*Так велик Святогор, что и Мать-Земля
еле-еле носит детинушку.*

*Он не может ходить по Сырой Земле.
Он велик, как гора, ходит он по горам,
только горушки те Святые —
Святогора могут удерживать.*

«Книга Коляды», Коло Рода III

От Макоши он узнал, что ему суждено жениться на чудовище, которое живёт за Западным морем.

Опечалившись от такой вести, Святогор отправился к далеким островам через море на запад Солнца. На одном из тех островов он нашёл обезлюдивший бедный городок с обветшавшими домиками. А на развалинах городского замка он увидел Змею — свою суженую.

Ужаснувшись, Святогор ударил её волшебным мечом, а потом, дабы замолить свершённое, оставил на алтаре полуразрушенного храма золотой алтын.

От удара волшебного меча Змея превратилась в прекрасную царицу Плеяну. Прежде Плеяну заколдовал Черноморский Змей, когда она отказалась выйти за него замуж.

Волшебный алтын Святогора, пущенный Плеяною в оборот, принёс городу неисчислимые богатства. Город вновь стал многолюдным, в нём были построены прекрасные дворцы и храмы. Торговля и стала причиной богатства Алтынского царства — Атлантиды.

Мадарский всадник. Грандиозное наскальное изображение времени Великого переселения народов с надписью, повествующей о завоевании славянами Балкан. Это Вышень-Святовит-Святогор. Ему служат Волк (Велес) и Лев (Дажьбог). На руке Орёл (Перун), в руке рог с сурицей (Солнце)

Плеяна снарядила караван кораблей, нагруженных золотом и драгоценными камнями, и отправилась торговать за море, к Царьграду, где правил Святогор. В Царьграде она встретила Святогора, и они поженились. Так было основано восточное Золотое-Алтынское царство — Анатолия.

Так исполнилось предсказание Макоши.

* * *

У Святогора с Плеяной родились семь дочерей Плеянок. Майя Златогорка, Меря Златомирка, Тайя Златоярка, Ася Звездинка, Алина Златовласка, Лина Златогласка и Эля Златоцветка.

И к ним потом сватались драконы-планетники, духи семи планет. Но вначале им Святогор отказал:

— Вы явились за жёнами рано! Вы, планетники-драконы, наших дев не увозите! Срок свой подождите! Нет прекрасней Святогориц, нет пригожее девиц — тех Плеянок-чаровниц! Только не берут их вместе, разом девиц не торгуют, как медведиц и лисиц или в клетках певчих птиц.

Потом же, как пришла пора, Святогор и Плеяна отдали их замуж: Мерю за Вана, Тайю за Ярилу, Асю за Дона, Алину за Ильма Сварожича Лину за Ильма Купалича, Элю за Аргаста, сына Асилы, а Майю за Солнце-царя Дажьбога.

И вознеслись звёздные сёстры Плеяны к семи планетам, что на семи небесах, и путь им указал сватушка — Велияр мудрый. И на каждой из планет они получили в дар к свадьбе по семь нот, а также каждая по семь слогий — золотых рун.

Святовит с о. Готланд

И затем Святогор вознёс на земле семь гор, на коих из самоцветных камней сложил семь тронов для дочерей и их мужей-планетников.

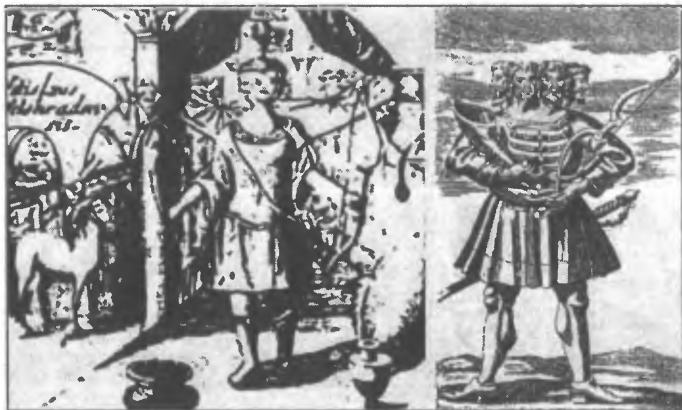
*Одну из опала — трон Мери-Луны,
коль с Ваном они обручены.
Для Марса-Ярилы — пылает гора
над миром рубиновым тронном.
А рядом гора аметистов —
то трон Меркурия-Дона.
Юпитера-Ильма — гора гиацинтов,
а Лины-Венеры — из хризолитов.
Асиле-Сатурну и сыну его —
достался трон из берилла.
А в центре гора изумрудная,
и трон на ней из сапфира.
То трон и гора Триглава —
Сварога-Перуна-Семаргла.*

«Книга Коляды», VII, 6

Пояснения:

Сказания о Святогоре и Пляеине из «Звёздной книге Коляды» лежат в основе русских былин и сказок о Святогоре, греческих легенд об Атланте и Плейоне. Святогор (Алтын-богатырь), в сущности, и есть Атлант. Это легко обосновать.

Например, Святогор, так же как и Атлант, может превращаться в гору. Он отчетливо помнит о столбе, на котором держится небо, и даже говорит, что мог бы его повалить. Правда, в русской былине это выглядит как пустое бахвальство. Святогор, перед тем как найти

- 1) Чешский Витислав (он же Святовит), четырёхглавый лик.
- 2) Святовит Лужицкий. Из книг Вестфаллена (1740 г.) и Монфокона (1722 г.)

сумочку с «тягой земной», хвастает, что может перемешать «земных с небесными», «переведаваться силами с небесною силой»:

*Кабы в земной обширности был столб,
Да кабы доходил он до небесной вышины,
Да кабы было в столбе в этом кольцо,
Поворотил бы я всю земную подвселенную!*

Существует только одно свидетельство о родителе Святогора. В одной былине, известной лишь в единичном прозаическом пересказе, он назван слепым, то есть отождествлён с Виём.

«Святогор-богатырь позвал Илью Муромца к себе в гости на Святые горы и на поездке Илье наказывал: «Когда приедем ко мне в поселеньце я приведу тебя к батюшке, ты моги нагреть кусок железа, а руки не подавай...» Отец-то Святогора был тёмный (слепой). И то говори сыну: «А приведи-ка мне русского богатыря поздороваться...» (Запись П.Н. Рыбникова от сказителя Ильи Естафьева.)

Так Святогора спутали с Горынычами (Горынями), сынами Вия. Однако Святогор, в отличие от Горынь, принадлежит к старшему поколению богов (как греческий Атлант, хеттский Улликуми). Это значит, он старше Перуна, ровесник Сварога — он сын Рода (в «Книге Велеса» он Святовит). Горыни были рождены Виём в подражание Роду.

Дарование дочерям Святогора и Велияру Мудрому сорока девяти слогий-рун, а также семи нот описано в «Книге Ярилы» I, 4:3. Эти руны — суть буквы, означающие слоги. В разных традициях они также означают руны драконов-плантников. Использовались также альвами, потомками Алины и Ильма Сварожича.

СВЯТОГОР И ВАН

Высоко в Святых горах стоит столп, который подпирает небесный свод. Этот столп охраняет Святогор, он проезжает вокруг него на своём коне. Конь его — выше леса стоячего, задевает шлем тучи ходячие.

Святогор познал много мудрости и проведал путь к небесному царству. Он был столь силен и мудр, что взгромоздил гору на гору и поднялся на небосвод. Он прошёл по звездной дороге к трону Всевышнего.

И сказал ему Всевышний:

— Я исполню любое твоё желание, не проси лишь царства небесного и Ирия светлого!

И тогда Святогор попросил сделать его сильнее и мудрее всех богов и духов, всех сынов Сварога. Исполнил его желание Вышний и сказал ему:

— Ты будешь сильнее всех сынов Сварога, но тебя пересилит Камень! Будешь ты мудрее богов, но от хитрости человеческой не убережешься!

Очень удивился Святогор, ибо он, сын Матери Сырой Земли, не боялся камней. Не страшился он и людской хитрости, ибо почитал себя умнее любого из людей.

А в это время на Земле родился человек — Ван. Он был сыном Деваны от Семаргла и, значит, внуком Перуна. Но поскольку рождение его было незаконным, он не получил дара бессмертия при рождении, а заслужил его своими деяниями.

Вырос Ван и узнал, что у Святогора есть прекрасная дочь — Меря. Он влюбился в неё и явился к Святогору просить руки Мери.

Рассердился Святогор, ибо до сей поры ни один смертный ещё не брал в жёны богини. И рёк Вану: «Давай сделаем так. Ты будешь прятаться от меня три раза, если сумеешь — твоею будет Меря. А не сумеешь, не прогневишь, потеряешь голову».

Ван обернулся вязом и встал в лесу, но нашёл его Святогор. Тогда он обернулся звездой и спрятался среди звёзд, но и тут его Святогор отыскал.

Не мог Ван скрыться от Святогора, ибо имел Святогор Вещёрскую книгу, которая всё ему рассказывала.

И тогда Ван нашёл птицу Гамаюн и спросил, как спрятаться от Святогора. Гамаюн дала ему три волшебных перышка. Ваня помахал волшебными перьями над Вещёрской книгой и приказал ей молчать, а потом обернулся кольцом на руке своей суже-

Святовит из Стара Място. Чехословакия

ной — Мери. Не смог найти Святогор Ваню и в досаде сжёг Вещёрскую книгу, а потом обвенчал Вана и Мерю.

*Стали жить они, поживать.
Святогор с Пляною правили.
Ваня с Мерей родили сына,
дали имя ему — Садко.
И пошли от Вана и Мери —
племени мари и венедов.*

«Книга Коляды», VII, 5

Ван много лет спустя также пережил и Всемирный Потоп, который был вызван ударом бога Ильма по Чёрному камню, который принёс Велес.

Ван спасся на корабле, который построил его сын Садко. Там же он спас свою семью. Он взял на корабль животных и семена растений. Так была спасена жизнь на нашей планете.

Пояснения:

Песни о Ване из «Книги Коляды» лежат в основе былины «Ванька — Удовкин сын» и сказки «Царь Вещор», «Царь-чернокнижник». См. трёхтомник «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева» (М., 1957).

Вана (Яна, Яноша) своим прародителем называли венеды и их потомки, украинцы и поляки. Марийцы почитают своими прародителями дочь Эла-бога и её супруга Мари. И они также рассказывают

о потопе, случившемся при прародительнице Мари, случившемся после того, как мари стали употреблять хмельные напитки (вариант: маковое зелье). И этот потоп мари объясняют гневом реки Ра-Волги, что совпадает с изначальной легендой.

На Украине сохранились легенды о Всемирном Потопе, в коих вместо Ноя назван Янош. Поляки почитают своим предком Яна (он и есть польский Ной).

И, между прочим, Ной почитается основателем виноделия и первым пьяницей (вспомните историю с его сыном Хамом). И тут следует вспомнить, что имя Ван — в другом произношении Вейн (финск.), но это же другое произношение слова «вино». Значит, Ван, как и Ной, изобретатель виноделия.

Везде, где проживали веныды, они оставляли названия рек, озёр и гор, в коих узнаются имена древних богов и героев. В древнейшем центре цивилизации веныдов и атлантов близ Арарата (Святой горы) есть озеро Ван и река Мерапа. Можно вспомнить также в европейских, бывших веныдских землях реки — Морава, Марица, озеро Мойска близ Новгорода и т.п.

Прародину веныдов, или энетов, в античные времена помещали в Малой Азии Геродот и Страбон, многие историки. И представление это восходит ещё к Гомеру, который в «Илиаде» (II, 851) упомянул о некоем пафлагонском, то есть малоазийском вожде Пилемене, который вывел своих родичей из Энетии от месков-скотоводов. В сих месках, или москах можно узнать скифское племя, положившее начало роду месхетинцев на Кавказе, а затем, после переселений, и роду волынян, а спустя века также московитов.

В «Книге Коляды» есть все предания о Ване-Яноше, сохранённые многими народами. Они были сопоставлены со славянскими былинами и сказками, в коих имеется не только сюжет, но и сам текст из древних сказаний (в былинах о Ваньке Удовкине, о Святогоре, о Садко).

В сходных греческих легендах Святогора и Мерю заменили Атлант и его дочь Мерапа, а Вана и Садко заменили хитроумный Сизиф и мореплатель Одиссей. Согласно античной традиции, из-за Всемирного Потопа тогда погибло царство Атланта-Святогора, то есть Атлантида.

Замечу также, что в более поздние времена Садко, сын Вана, у шумеров стал Зиу-Судрой, пережившим Всемирный Потоп. Потом он же превратился в Синд-бада морехода арабских сказок.

И в связи с этим следует обратить внимание на то, что и привычное нам имя библейского патриарха Ноя является очень поздней огласовкой еврейского текста Библии, как известно, не имевшего букв, означавших гласные. Даже канонический текст, состоящий из одних согласных, позволяет дать огласовку имени патриарха: Ян (Ван). И кто знает, не является ли она более истинной?

САДКО, МОРСКОЙ ЦАРЬ И СТИБОГ

Жил Садко в славном Цареграде. Терема Цареграда были из белого камня, стояли в городе высокие храмы, радовали глаз широкие площади. Как-то пошёл Садко к Ильмень-озеру, что близ моря Чёрного и недалече от Твердиземного. Стал играть на ярвчатых гусях. И вышел из озера бог Ильм Озерный.

— Ты, Садко, — сказал Ильм, — распотешил меня. За это я тебя награжу. Побейся о великий заклад с купцами цареградскими, что выловишь в Ильмене рыбу — золотое перо, и я помогу тебе.

Вернулся Садко в Царьград и побился с купцами о великий заклад, о все лавки и товары Царьграда. А когда поймал рыбу — золотое перо, стал самым богатым купцом в городе. Стал торговать Садко, и помогал ему в торговых делах сам бог Велес. И потому Садко построил Велесу богатый храм. И снарядил он тридцать кораблей, и поплыл торговать в заморские страны. Гусли. Из раскопок в Новгороде.

И пошёл по морю Чёрному, побывал на Белом Острове, что у устья Дуная. Побывал и на Березани, острове Стрибога, что в устье Днепра. А потом остановился на острове Лиха Одноглазого, затем — на острове Буяне близ устья Ра-реки.

От острова Буяна Садко поднялся по Ра-реке к Белому городу, где выгодно продал товары и построил храм Велесу. А когда Садко возвращался обратно в Царьград по Чёрному морю, его корабли настигла буря.

— Много мы по морюшку ездили, дани Черноморцу не плачивали! Ныне Царь Морской дани требует!

И тут корабельщики увидели чудо-чудное — огненную лодочку, в которой приехали слуги Черноморца. Они потребовали вместо дани самого Садко.

И он отправился на огненной лодочке к Морскому царю. А у Морского царя был пир. И он приказал Садко играть на своих волшебных гусях. Делать нечего — начал играть Садко, а Морской царь стал плясать.

Тут явился Садко бог Велес и сказал:

— Видишь ты, что скачет в палатах царь, — он же скачет по морю синему! И от пляски той ветры ярятся, и от пляски той волны пенятся! Тонут в морюшке корабли, гибнут душеньки неповинные!

*Древнерусская ладья, прошедшая «от варяг в персы».
Реконструкция братьев Синельниковых. 2006 г.*

Услышав об этом, Садко сломал свои гусли, и Черноморец перестал плясать. И сказал Черноморец гуслею, что в награду за свою игру он получит в жёны дочь Морского царя — Ильмару.

Сыграли свадьбу. После свадьбы Садко лег спать с Ильмарой, а когда проснулся — оказался на берегу Ильмары-реки, что течёт у стен Царьграда. И увидел он, что по реке плывут его корабли.

Вот уж дивовались его друзья-корабельщики тому, что Садко оказался в Цареграде впереди их. И теперь Садко все из века в век прославляют!

* * *

Морского царя, у коего побывал Садко, называли также Царём Водяником, или — царём Поддонным, Черноморцем. Он некогда был сыном Солнцебога Сурьи-Ра и Коровы Дану. И он повторил их судьбу.

Подобно тому, как Ра стал рекою Волгою, когда его подняла на рогах корова Земун, так и сын его Дон стал богом реки Дон, а потом и Поддонным царём, когда его поднял на клыках Великий Вепрь, вышедший из моря.

Морской царь правит подводным миром вместе с царицей Белорыбицей. Есть у него подводный дворец, морское воинство, золотая колесница, в которой он разъезжает по морю. В гневе и в радости поднимает он волны, топит корабли. Много тайн хранит Морской царь. В его царстве на дне Океана есть пещера, ведущая в Пекло, откуда в Конце Времени выйдет Великий Чёрный Змей.

*Там на троне сидит Черноморский Змей —
царь Поддонный Морской чудо-юдище.
Окружают его стражи лютые —
раки-крабы с огромными клешнями.
Тут и рыба-сом со большим усом,
и налиж-толстогуб — губошлеп-душегуб,
и севрюга, и щука зубастая,
и осетр-великан, жаба с брюхом — что жбан,
и всем рыбам царь — Белорыбица!*

«Книга Коляды», V, 3

Кроме царства Черномора, есть в море и иное царство. Живут в нем и люди, и боги, которые прежде жили и правили на суше. Потом они опустились на морское дно вместе с погибшим в водах Потопа большим островом — Атлантидой.

Правит этим царством Владычица Моря Волыня. Волыня — супруга Солнца-Ра. Когда Ра обратился в реку, тогда и Владычица Моря и ее царство опустились на морское дно. У Владычицы моря и Солнца-Ра были дочери — Рада, супруга Крышня, и Плеяна, супруга Святогора.

* * *

Не менее иных Морского царя моряки всегда почитали бога ветров — Стрибога.

Русы в глубокой древности покорили морскую стихию. Русы придумали лодку, руль, якорь и парус. Будучи моряками, русы, конечно, почитали Стрибога, который, обратившись в птицу Стратим, может вызвать или укротить бурю.

Главные храмы Стрибогу находились на морских островах, близ устьев рек, где часто останавливались купеческие корабли (например, на острове Березань, близ устья Днепра). К нему перед выходом в открытое море подходили корабли русов, и купцы приносили Стрибогу богатые дары.

По преданию, Стрибог родился в начале времен из дыхания бога Рода. Стрибог ярился по земле ветрами, а также вместе с Перуном повелевал громами и молниями. Он вместе со Сварогом и Сварожичами победил Чёрного Змея. Он помогал Перуну в его борьбе со Скипером-зверем, а Хорсу — в борьбе с Месяцем.

Много сынов и внуков имел Стрибог. Ими были ветры — Посвист, Подага, Погода. Посвист — старший ветер, бог бури, живёт в горах на севере. Подага — жаркий, иссушающий ветер — живет в пустынях на юге. Погода — тёплый, лёгкий ветерок, бог приятной погоды.

Иные ветры зовутся — Сиверко, Южный, Западный и Восточный. Сиверко несёт холод от Ледовитого океана. Он очень суров и только к лету немного добреет. Южный — имеет горячий южный нрав, несёт с собой тепло и запахи юга. Западный ветер — настоящий европеец, немного суховат, бывает и сердит, но, впрочем, добрый малый. А Восточный — как азиат, имеет характер неожиданный, таинственный и коварный.

В полдень и полночь часто режутся внучата Стрибога — ветры Полуденник и Полуночник. Да и в каждом крае, чуть ли не на каждой горке живет многочисленное потомство бога ветров.

Пояснения:

Сказание о Садко лежит в основе былин о Садко (см. любое издание «Новгородских былин»), греческих легенд об Одиссее, арабских сказок о Синдбаде-мореходе.

Изначально это были малоазийские легенды, после переселений в новые земли у славян сии предания стали связываться с Новгородом Таврическим (Неаполь Скифский в Крыму) и лишь затем с Новгородом Словенским. Наследниками Садко стали Одиссеей и Синдбад.

Одиссеей ходил по тому же Чёрному морю, что и Садко. И лишь потом (в римское время) его отправили в Средиземное море, а волшебные острова и народы, очень хорошо известные в Чёрном море, привязали к островам и народам Средиземного моря, из-за чего всё смешалось. Одиссеей-Садко совершает те же подвиги и бывает в тех же краях, что и аргонавты (а они ходят в Чёрном море). Подробнее об этом рассказано в кн. «Священные прародины славян» серии «Русь Ведославная», а также в кн. «Атланты, арии, славяне» (М., 1999, 2001), «Атлантида и Древняя Русь» (М., 2001). Интересно сравнить греческую легенду о Полифеме и русскую сказку о Лихе Одноглазом, а также изучить разные варианты былин о Садко.

Согласно одной былине (см. Новгородские былины. М., 1978, с. 207), Садко заывают в подводное царство слуги Морского царя. Садко отправляется в гости к Черноморцу на некой «огненной лодочке».

*Морская царица
Мелузина.
Лубок. XVIII в.*

*Побежала лодочка по синю морю,
прибежала к столбу огненну...
Да и сверглась по нему в сине море,
очутилась у двери хрустальной...*

Рассказ об огненном столпе, огненной лодочке вновь напоминает нам современные уфологические описания. И вновь наводит на мысль о том, что под водой существует развитая подводная цивилизация.

Поддонный царь, Черноморец, — суть то же, что греческий Посейдон. Имя его Поддонник-Посейдон восходит к имени бога Велеса-Дона. И есть сказание о том, как Велес-Дон, сын Даны, бог реки Дон, стал также и Владыкой Морским после того, как его бросил в море Вепрь-Денница. Важно отметить, что донские казаки, донские почитающие реку Дон священной, именуют себя донцами, а также, в песнях, черноморцами. То есть по имени родовича Дона.

Владения царя Морского лучше всего описаны в былинах и сказках о Садко. Напрасно считается, что эти рассказы относятся лишь к Балтийскому морю. Новгородские словене лишь в VII веке н.э. вышли к Балтике, а до этого более тысячелетия жили на побережье Чёрного моря.

В былинах описаны подводный дворец, несметные богатства Морского царя, рассказано о многих его дочерях, о таинственных слугах. См. в академическом издании «Новгородских былин». М., 1978.

Приведу здесь также тексты о Стрибоге из традиции:

«И славили мы... Перуна и Стрибога, которые громами и молниями повелевают. А Стрибог также ветрами ярится по земле...» («Книга Велеса», Род I, 2:7). *«И так Стрибы свищут в степях, и бури гудят до полуночи...»* («Книга Велеса», Троян IV, 5:3). *«Се ветри, Стрибожи внуци, веют съ моря стрелами на храбрые плъкы Игоревы».* («Слово о полку Игореве»).

«На востоке, не в восточной стороне, есть Окиан-море, на том Окиане-море лежит колода дубовая, на той на колоде, на той на дубовой, сидит Страх-Рах. Я тому Страху-Раху покорюсь и помолюсь: “Создай мне, Страх-Рах, семьдесят семь ветров, семьдесят семь вихорев; ветер полуденный, ветер полуночный, ветер суходушный, которые леса сушили, крошили темные леса, зеленые травы, быстрые реки; и так бы сушилась, крушилась обо мне (имярек) раба...” (Из русских заговоров.)

*Живёт Стратим-птица на Окиане-море,
Стратим-птица вострепенится,
Окиан-море восколыхнется,
Топит она корабли гостиные
со товарами драгоценными.*

СВЯТОГОР И ТЯГА ЗЕМНАЯ

Святогора Всевышний наделил такой силой, что он не мог сходить со Святых гор, ибо не держала его Мать Сыра Земля.

Узнал про ту силушку Святогора Громовержец Ильм и решил её испытать. Он сел на Бурю-коня и отправился к Святым горам. Доехал до Святогора, сказал, что вызывает его на бой. А Святогор ответил ему:

— Где тебе мою силушку сведать! Ты силён, бог Ильм, средь Сварожичей — не осилишь ты сына Сырой Земли!

Видит Ильм — не совладать ему со Святогором. И тогда он решил с ним побрататься. И поехали они вместе по Святым горам.

Тут увидели побратимы, что впереди идёт путник. Через плечо путника перекинута сумочка перемётная. Стали его догонять, пустили коней вскачь, а догнать не могут. Окликнули они прохожего, тот остановился. И тогда они спросили, что он прячет в сумочке. Положил прохожий сумочку и сказал:

— Если подымите сумочку, узнаете.

Попробовал поднять Ильм, из сил выбился, но не смог, только по колени увяз в земле.

Тогда за дело взялся сам Святогор. Оторвал он сумочку от земли, и сам по пояс в землю увяз. И сказал Святогор:

— Что же в сумку твою понакладено, что я сумку ту не могу поднять? Видно, мне, Святогорушке, смерть пришла!

Отвечал Святогору прохожий:

— В этой сумочке тяга земная, в ней лежит сам Чёрный Камень.

И тогда Ильм и Святогор спросили:

— Кто ты будешь, прохожий, по отчеству?

— Велес я — сын Сурьи с Амелфою.

Так исполнилось речённое Всевышним. Победил Святогора Камень, и обратился он в гору (Арарат), а в небесах он стал Святовитом. От удара бога Ильма по Камню произошёл Всемирный Потоп. И тогда погибли Святогорово царство и Поморское-Алтынское царство Плеяны (Атлантида).

Наследником Атлантиды в Атлантическом океане стала Атлантида в Причерноморье и Малой Азии. Часть славян (венеды и анты) также почитают себя наследниками атлантов, ибо они жили бок о бок с атлантами в Святых горах, как Перун (Ильм) и Святогор.

*Святовит на столпе,
поддерживающий небо,
и Змей глубин.
Серебряный ковчежец,
Причерноморье. VI в.*

От Святогора и его дочерей ведут свой род многие народы Европы и Азии. А семь Святогорок вместе Семиверхой башнею Царьграда после потопа были перенесены волшебством Велеса в Московское Семихолмье.

Пояснения:

Святогор находит в поле сумочку перемётную (в которой заключена тяга земная) и пытается поднять её. Но в славянских мифах это ему не удаётся.

Для славян Атлант-Святогор — это бог, время которого ушло. Эта легенда повествует именно о гибели Атланта, ибо он также пытался решить непосильную задачу и был осуждён вместе с титанами, а затем и превращён в гору, подпирающую небосвод.

Бог карает Святогора за то, что он хвалился сокрушить небо. Причем Бог является Святогору в образе Микулы Селяниновича либо в образе Смерти (Анике-воину), и в сих образах нельзя не узнать Велеса (культ Велеса слился с культом святого Николая-Микулы, его же почитали и богом усопших).

Замечу также, что в греческих преданиях Атлант и в самом деле охраняет столб, который подпирает небосвод, либо вместе с титанами участвует в походе на небеса, стремясь «смешать земных с небесными», и за это гибнет. Налицо чуть не полное тождество Святогора и Атланта.

Да и сам Велес здесь является не случайно. Судя по всему, культ Велеса и культ Святогора (Атланта) какое-то время противостояли. И древний спор Велеса-Микулы и Святогора о том, кто может поднять землю, суть спор о том, кто является Вседержителем, третьим ликом Триглава. Потому в «Книге Велеса» в качестве третьего лика Великого Триглава названы и Велес, и Святовит (он же Святогор).

РОД ДЫЯ

ДЫЙ И ИНДРА

Дый — бог ночного неба, родившийся в начале времён от козы Седуни. Потом Дый ударил в Мать Сыру Землю молнией и так зачал великого воина, бога Индру. И тогда Мать Сыра Земля родила его, как корова — Быка, напоённого мощью.

А в это время в подземном царстве Вий от козы Седуни родил козлоногого бога Пана. Пан развёл подземный огонь и прожёт проход в поднебесный мир. Он вырвался вместе с огнём, дымом и серой и затмил ясное Солнце. А потом украл дочерей небесной коровы Земун: прекрасных коров Бурену, Дану и Амелфу, а также их сынов и дочерей.

Пан привёл их своему родителю Вию. Он усыпил в них память предка Сурьи и Коровы Земун. И потому одно время почитали детьми Вия. Потому и Виевичами, и Сурьевичами называли Бурю-Ягу, Велеса, Вритьяра и Вальяра.

Тогда же стали Виевичем считать также и Святогора. После сего, по внушению Вия, Вритьяр запрудил реки, а Вальяр проглотил Красное Солнце.

Собрались тогда волхвы и, совершив жертвоприношения Хомой, обратились к сыну Дыя:

— *Чуткий Индра, услышь наш призыв!
Восприми наши ты воспевания!
О, мы знаем тебя, ярый Бык!
Победи врага, мощный Индра!
Сокруши мощь Виева племени!*

Индра возглавил войско Сварожичей. Его напоил Хомой сам Вышний. Сварог выковал ему палицу. А бог Барма явил из гнева Рудых и бога Сиву, которые окружили Индру.

И тогда состоялась битва Трёх родов у Пановых гор. Сражались Сварожичи, Дыевичи и сыны Вия. Индра верхом на могу-

чем Единороге сразился с Вритьяром и победил его. А потом Индра убил и мать Вритьяра и Вальяра — корову Дану, которая безутешно рыдала над телом сына.

Узнав о гибели брата, Вальяр побежал прочь от Индры. Но, увидев, что Индра настигает, он обратился в Валун. И тогда бог Индра, разъярясь от выпитой Хомя, проломил Валун. Вместе с Бармою и Семарглом он разбил его.

Проглоченное Валу Солнце вырвалось и поднялось на небо. А там, где по Валу ну ударил Семаргл, открылась крыница — источник Живой воды. Из этого источника на свет явились боги мудрости и веселья — Китаврул и Квасура. И съезжались к чудесному источнику боги и волхвы, и пили волшебный напиток — Сурью. И нашли они в Валу не пещеру, где горит таинственный Огонь.

*И, раскрыв глубокие тайны,
стали ведать волхвы-мудрецы,
это пламя поэтам не чуждо —
ими тот огонь разожжён.*

«Книга Коляды», III, 1

Узнав о гибели своей дочери Дану, о смерти её сынов, заговаривала Корова Земун. И взмолилась она Всевышнему:
— Покарай сына Дыя, Вышний! Покарай убийцу Дану!

Козлиный божок. Чаша из Верхне-Берёзовского кургана. VI в.

Китаврул. Храмовый сосуд для сурьи

И тогда Вышний сказал:

— Да свершится то, что свершится! Кто не прав, тот не станет правым! И кривое прямым не сделать! Потому Сын на Мать восстанет, и Волчонок погубит Волка!

Так Вышний предсказал Индре смерть от своего сына. От огорчения Индра встал у камня Валуна и принялся молить Всевышнего о прощении. Тысячи лет он стоял и оброс, словно древний валун, мхами. Но прощения так и не получил.

Пояснения:

Патар Дый упоминается в «Книге Велеса». В Индии его называют отцом Индры — Дьяусом. В Риме — он Деус Патер, Юпитер (лит. и латыш. Dievas, прус. Deīws, иранск. patat Dywos). Подобен он христианскому Дьяволу (козлиные черты его — от Козы Седуни). Изначально он был богом дождя, выполнял просьбы людей, потакал людским желаниям. Часто в древних славянских рукописях Дый ставился на место Перуна и Зевса: «*Овъ рѣку богыню нарицаетъ... овъ Дью жрѣет...*» (Гр. Наз. XI в.). «*Глаголяху, яко кумир с небесе послан бысть...*» (Георг. Амарт.) «*Мляху богы многы: Пероуна и Хорса, Дья и Трояна*» (Сл. Апост. XIV в.).

Пан известен в западнославянской мифологии, также древним грекам и ведийским ариям. Дану была известна кельтам (племенам богини Дану) и ведийцам. Амелфа есть в русских былинах (мать Василия Буслаева) и в греческих мифах (коза Амалфея, вскормившая Зевса и Пана).

Индра упоминается в «Книге Велеса», как иной Перунец, бог, устраивающий битвы, знаток Вед, бог мечей и защитник Руси. «*Да святится имя Индры! Он — бог наших мечей. Бог, знающий Веды. Так воспоем мощь его!*» (Род I, 3:1.)

«*Праотцы... пошли к краям нашим. И там мы сложили песни наши об Индре и Валу. И стали мы верующими...*» (Троян I, 2:4.) «*И вот Магура поёт песни свои к сече. И эта Птица от Индры изошла, ибо Индра был и пребудет навеки тем самым Индрой, который вместе с Перуном всегда сражается*» (Троян I, 2:11). «*И тут Индра пришёл к нам, чтобы мы сохранили свою силу в бою и стали твёрдыми, чтобы витязи наши одолели, ибо сила наша — божеская, и нам не быть побеждёнными на поле*» (Троян II, 2:8). «*И влёк нас сын Света Индра от Тьмы*» (Троян II, 4:8). «*И просили мы в Ясуни, и Индра шёл за нами, как шёл за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле*» (Бус III, 6:3).

В славянском фольклоре — он демон, Индрик-зверь (в «Голубиной книге» и в балладе об Индрике — или даже об Индре-звере). Такое отношение к Индре в Южной Руси обусловлено и глубоким духовным опытом, и влиянием зороастризма, где Индра — также демон.

*У нас Индрик-зверь — всем зверям отец,
Ходит он по подземелью,
Пропускает реки кладези студеные,
Куды хочет, идёт по подземелью,
Как Солнышко по поднебесью...*

«Голубиная книга»

Одна из древнейших легенд о Пановых горах была опубликована в книге «Мифы древней Волги» (Саратов, 1996), а записал и обработал её нижегородский профессор В.Н. Морохин: «Предание городчан сохранило имя какого-то древнего народа — паны, из весьма воинственного племени... Паны оставили в память о себе Пановы горы с тайными пещерами, в которых и по сие время чудесное творится, — с пропастями, обрывами и рвами, на дне которых теперь только таинственно позванивают ручейки...»

И эта легенда очень даже знакома. В самом деле, Веды Руси и Индии знают колдунов панов. В мифах древних греков также есть бог

лесов и стад Пан, сын Гермеса и нимфы Дриопы. По сию пору в славянских языках «пан» (или «бан») значит «господин». Воспринимали сего бога, его присных колдунов панов и как существ хтонических, стражей Пекла (и не случайно современные панки имеют это имя, оно происходит от имени древних адских чудовищ — панов).

*Масонский бог-демон
Бафомет (или Уборорос?)
представляет трёхликого
Велеса Дановича из рода
Солнца-Сурьи: Вальяра,
Вретьяра и Данияра, коих
поразили боги неба*

По преданию, изложенному в Ригведе и в Ведах Руси, паны украли небесных коров для царя Пекла. Сей царь (у славян Вий) обратил бога Вала (Вальяра) в валун и укрыл под ним тучи-коровы. И тогда небесные боги пошли войной на панов и на Пекло. Индра, Барма и бог Огня ударили по камню Вала, и в нём раскрылся источник-крыница, из коей хлынула святая вода, «мёд поэзии», которая суть само Ведическое Знание.

Подобные легенды есть и в Греции. Здесь рассказывают об источнике поэзии Иппокрене, который образовался после удара по сему месту копыта крылатого коня Пегаса (не правда ли, похоже на легенду об образовании Светлояра от удара копытом?). О том же повествуют и испанская легенда о Кастильском ключе поэзии, скандинавское предание о «мёде поэзии».

В Ригведе (II, 24) есть удивительный текст, который переносит нас в те отдалённые времена, когда арии ещё не покинули прародину и, по всей видимости, жили на Волге, у Пановых гор.

Там, в гимне к богу Брахманаспати (русскому богу поэзии Барме, в честь коего, кстати, названа соседняя Пермь) сказано, что сей бог *«выгнал коров, молитвой раскрыл Валу», «он спрятал мрак, он сделал солнце видимым»*. Потом к раскрытому им в горе Валу *«колодцу с каменным устьем, струящему мёд, припадали все, кто видит солнце»*. Далее, согласно гимну, к сему ключу припадали некие таинственные *«древние существа»*. И *«какими бы они ни были... они предназначены для существования»*. Они черпали в сём источнике Ведическое Знание, а для простых людей *«месяцы и годы те врата (знания) были заперты»*.

Потом, согласно гимну, сии существа пошли внутрь горы Валу по вехам, которые оставил бог поэзии. И они *«достигли... самого отдаленного сокровища Пани, сокрытого в тайнике»*. Это сокровище оказалось священным огнём, и он был *«им вовсе не чужд»*, ибо сей огонь был разожжён их же руками, то есть их верой. И тогда *«соблюдавшие вселенский закон поэты, разглядев обманы, снова ушли оттуда, и вступили на великие пути»*.

Эта же история дана и в «Книге Коляды». Согласно сему преданию, в источнике поэзии родились полуконь Китоврас — великий кудесник и строитель (его кельтское имя Мерлин), а также бог мудрости и хмеля Квасура.

Имя бога-полуконя Китовраса грецизировано. Его обычно производят от кентавра, хотя подобные боги известны и в Иране (гандарвы), и в Индии (гандхарвы). Думаю, на Руси его имя было Китавр (Китальван), а потом от сего имени произошло и имя града Китежа, что на озере Светлояр.

В таком случае, озеро Светлояр близ Пановых гор мыслилось как источник-крыница со святой водой, мёдом поэзии из мифа о борьбе богов с панами.

СВАРОГ И ПЛЕМЯ ДЫЕВО

Как-то раз в Сварге был пир. И вдруг в зал явились побитые воины Сварога и пожаловались, что их побили великаны-волоты Дыя, ведомые его сыном Чурилой. Осерчал Сварог, собрал всё небесное войско и двинулся войной на царство Дыя, что в Уральских горах.

И побили они войско Дыево, и запечатали дивных людей под Уральскими горами. А после Сварог и Сварожичи пошли с Дьем и Чурилою в хоромы Дыевы и устроили пир. Чурила решил замолить свои прегрешения. Он принёс из тайных кладовых золото и драгоценные камни и преподнёс их Сварогу.

Тогда Сварог взял Чурилу себе в услужение. Но и на службе у Сварога Чурила продолжал строить козни. Чурила был очень привлекательным, как и все дети Дыя. На него даже стала заглядываться Лада, она сказала такие слова:

— Помешался во мне светлый разум, помутились ясные очи, глядя на красу на Чурилову, на Чурилыны жёлтые кудри, на его золочёные перстни...

И сказал на это Сварог:

— Это Дый застилает очи, это Ночь застилает разум... Прочь уйди от стола Чурила!

И тогда Чурила начал обхаживать Тарусу — жену бога молитв Бармы.

* * *

Дый был недоволен победой Сварога. И вознамерился Дый отплатить за своё унижение. Он послал чёрную тучу к Чёрному камню Марабелю, где вот уж несколько столетий стоял его сын Индра, вросший по пояс в Матушку Землю.

Из тучи, посланной Дьем, опустилась змея Пераскея. Оплела она Индру кольцами, а Дый пустил в сына перуном. И очнулся от сна Индра, и овладел Пераскеей, и тогда содрогнулись земля и небо.

И отправился Индра в небесную Сваргу — отплатить за унижение Дыева племени. И гордо рёк он:

— Я поеду к камню горячему,
да ко той горе Алатырской.
У Орла-то пёрышки выщиплю
и пуцу летать по подоблачью!
И добуду яблоки Ирия:
кто откушает злато яблочко —
тот получит вечную молодость,
власть получит над всей Вселенной!

Оседлал коня-единорога мощный Индра и поехал к Алатырской горе. Конь у Индры был волшебный, шерсть на нём была длинной в три локтя, хвост и грива опускались до самой земли, а во лбу у коня был длинный и острый рог.

Все заставы Индрик проехал по пути к Алатырской горе. С помощью волшебного коня-единорога он без труда одолел толкучие горы, ускакал и от клевучих птиц, перескочил и Трёхглавого Змея — тот даже свой хобот не успел расправить.

И приехал Индра в Ирийский сад. И нашёл Сварога и Барму, которые славили Бога в храме Всевышнего.

— Ты зачем явился к нам, Индра? — спросили неожиданного гостя боги.

И он ответил:

— Слышал я, что в саду Ирийском поднялась волшебная яблоня, на той яблоне — златы яблочки. И садится на эту яблоню, и клюёт золотые яблочки молодой Орел — сизы пёрышки. Я хочу отведать те яблоки, перья выщипать у Орла!

А когда вышли боги из храма, Индрик, оглядевшись, удивился тому, что Сварга оказалась беднее Индерии. И храмы здесь деревянные, и дороги посыпаны простым камнем, а в Индерии — храмы из мрамора, а дороги усыпаны золотом и драгоценными камнями.

Тут мудрый Барма заметил Индре:

— Путь, усыпанный красным золотом, уведёт от Правы идущего. Те же камни, что в светлом Ирии, — драгоценнее самоцветов!

А Сварог сказал:

— Любишь ты хвалиться богатством! Любишь ты наряды и золото, как и брат твой — Чурила Дыевич. Ты богатством с Чурилою меряйся. Ты езжай с Чурилой во полюшко. Там меняй с ним платья цветные — снова-наново три годочка.

Это предложение так понравилось сыновьям Дыя, что они поехали в чистое полюшко и стали там менять платья, похваляясь друг перед другом. И так рядились они целых три года, а потом снова вернулись в Ирий.

Тут Индра припомнил, что приехал он не нарядами хвалиться, а завоевать Сваргу. Стал он тогда плёткой поигрывать, на-

Единорог. Кремль. XVI в.

чал ею похаживать по своим волшебным пуговкам. А из пуговок тех полетели певчие птицы, выбежали страшные звери, а за ними вслед явился Змей Горыныч.

И тогда раздался голос из Камня Алатыря:

— Ай ты Индра сильномогучий! Ты уйми, утишь птиц певучих и закличь зверей всех рыскающих!

Делать нечего — покорился Индра. А Чурила Дыевич, видя, как брат удивил всех, решил тоже не уступать и сказал:

— Будем биться мы о велик заклад. Будем прыгать через Смородину. Речка та Смородина — огненная, и бурлит она, и огнём горит! Перескочит кто — будет жить. Тот же, кто не сумеет, — сгорит.

Стали прыгать Индра и Чурила через Смородину. Индру волшебный конь-единорог легко перенёс через речку, а Чурила смог доскочить только до середины. Индра тут же скакнул обратно и на силу успел ухватить брата за кудри. Так и поехал Индра к Ирию, держа Чурилу за волосы. И надвинулся Индра на Ирий чёрною тучей, напустил громы гремящие и грозы ливучие. И вскричал:

— Пусть затоплена будет Сварга!

И потекли из туч потоки, обрушился нескончаемый дождь. Капли падали, будто острые стрелы. И покрыла вода долины, и поднялась она к самым горам.

И тут Корова Земун с дочерьми явилась в храм Всевышнего и взмолилась:

— О могучий, сын Вышня, Крышень! Защити нас от гнева Индры!

И тогда Вышний Крышень поднял над Ирийским садом Алатырь. И всех укрыл горою Алатырской от грозы и ярости Индры.

Увидев это великое чудо, изумился Индра, упал ниц перед Алатырем, и померкла его корона. И сказал он:

— Ты всех выше, сын Вышня — Крышень! Ты — есть Сын в Великом Триглаве. Я считал себя всех превыше, но меня Господь образумил.

Пояснения:

Предание о борьбе Сварога с Дьем, а также с Дыевичами — Чурлой и Индрой, сохранилось в различных вариантах былины о Чуриле Пленковиче, Дюке. В ней отмечают обычные замены Владимира на Сварога, Индрика на Дюка.

Важно заметить, что Чурила назван Пленковичем из-за того, что он «щап», «щавлинь», то есть «красавец». Пленка в легендах — его отец (иногда упоминается и женщина Пленка, или Плянка). Важно

Эльфийский (дивий) холм

отметить, что Пленка назван Сурожаниным, то есть происходящим из Суружи (след в имени таврский, черноморский и, значит, «атлантский»). Но это уже смешение:

красивый и щегольской — значит «атлантско-черноморский», в действительности же Чурила, как и Дюк-Индрик, — Дыевичи. Рядом с Тавридой есть и Индерия (Синдика).

О борьбе с дивьими людьми повествуют также легенды о «запечатанных народах», в коих Сварога заменил Александр Македонский.

«Дивьи люди, запечатанные Александром Македонским, живут в Уральских горах, выходы в мир имеют через пещеры... Они выходят из гор и ходят меж людьми, но люди их не видят. Культура у них величайшая, и свет у них в горах не хуже Солнца. Дивьи люди небольшого роста, очень красивы и с приятным голосом, но слышать их могут только избранные. Они предвещают людям разные события. Рассказывают, что в сёлах Белосудском, Зайковском и Строгановке в полночь слышится звон; слышали его только люди хорошей жизни, с чистой совестью. Такие люди слышат звон и идут на площадь к церкви. Приходит старик из дивьих людей и рассказывает о событиях и предсказывает, что будет...» (Запись Онучкова, сделанная в 1927 г. близ Свердловска.)

БАРМА, ТАРУСА И ЧУР

Чурила, живший в Сварге, был столь красив, что сводил с ума всех небожительниц. Да и сам он влюбился, и нет чтобы в незамужнюю — в жену самого бога Бармы Тарусу.

— Приключилась мне кручинушка, — пел Чурила, — от зазнобушки красной девы, от Тарусушки молодой... По тебе ли жаль моя, дева, я сердечушком всё страдаю, от тебя ль не сплю тёмной ночью...

А Тарусушка отвечала так:

— Ты найди, порошица белая, на вечерней, на поздней зорюшке! Ты пойдика на зорьке утренней! Занеси все стёжки-до-

роженьки, скрой от Бармы-бога следочки, по которым Чурилушка хаживал... По полям поскакивал зайчиком, по приступочкам — горностайчиком, по сениям ходил — добрым молодцем, ко кроваточке — полюбовничком.

Повадился Чурила ходить ко Тарусе, пока Барма молился в храме или на горе Березани. Но не смогла порошица скрыть измены Тарусы.

Как-то бог Барма молился на горе Березани. И росла на той горе берёзонька — вверх кореньями, вниз ветвями. Зашаталась та берёзонька и стала Барме-богу нащёптывать:

— *Как не греть зимой Солнцу Красному,
как не греть в ночи ясну Месяцу,
так любить не станет Таруса
распостылого бога Барму!
Будет пасмурный день осенний,
будут дуть холодные ветры,
и сбежит от мужа Таруса
ко Чурилушке — полюбовничку.*

Как узнал об измене бог Барма — сильно рассердился. Сел верхом на лебедя и прилетел домой. Там он застал Тарусу в объятиях Чурилы. И, не долго думая, он отрубил Чурилушке голову.

*То не Лебедь крылышком взмахивал —
то махнул мечом своим Барма.
То не жемчуг скатился на пол —
то пролилася кровь Чурилы.*

«Книга Коляды», III, 4

* * *

Хотел Барма покарать Тарусу за измену, но отговорили его дети — Ман и Маня. Пощадил тогда Барма Тарусу.

Но Таруса не поверила и вместе с сыном Маном сбежала от Бармы. Оседлали Ман и Таруса лебедя и улетели к Уральским горам. И нашли они в горах терем Дыя.

В этом тереме жили Дый и его слуги — дивы. Увидели они Мана и набросились на него. Но Ман победил всех дивов, сам же Дый едва от него убежал.

Настала ночь. Ман уснул, а Дый прокрался к Тарусе и предстал пред нею. Очень был похож Дый на сына своего Чурилу и столь же был красив. И влюбилась в него Таруса, и пообещала погубить своего сына.

Кажд проснулся Ман, она притворилась больной и сказала, что вылечить её могут только яблоки с древа жизни, что растут в

Ирийском саду. Она полагала, что боги не пустят Мана к яблокам Ирия и погубят его. Но Ман слетал на лебеди в Ирийский сад и попросил у Лады ирийских яблок. И дала ему яблоки Лада. И он принёс их Тарусе.

Тогда Таруса будто бы в шутку связала Мана, а потом отдала его Дыю. Дый мучил Мана, а потом сбросил в пещеру, ведущую в Пекло. Но упустил Дый белую лебедь. Поднялась лебедь ко Всевышнему, стала просить за Мана.

И поднял Всевышний Мана из Пекла. И Ман вновь явился к терему Дыя. И увидел Тарусу в объятиях Дыя.

— Горе, Дый мой любимый! — вскричала Таруса. — Сынок мой вернулся!

Дый стал сражаться с Маном. И одолел Дыя Ман, но простил его, ибо Дый, враждуя с Маном, мстил Барме за смерть Чурилы.

Не простил Ман лишь Тарусу, он связал её и привёз на суд богу Барме. И Барма наказал Тарусу, сжёг её (и так очистил) в пламени Семаргла.

И теперь все поют Ману славу, славят также Барму с Тарусой, славят Дыя вместе с Чурилой!

Пояснения:

Песни клубка Индрика из «Звёздной Книги Коляды» лежат в основе различных изложений былин о Дюке Степановиче, Чуриле Пленковиче, Бермяте и Катерине.

Причём в былинах Дюк, царь Индерии, встаёт на место бога Индрика, Пленка — на место Патера Дыя, Бермята — на место Бармы, а Катерина — на место Тарусы. Истинность подобных отождествлений имён удостоверяется сходством сюжетов русских былин с индийскими пураническими рассказами об Индре, Дьяусе, Брахманаспати и богине Таре, которая бывает и Белой, и Чёрной.

Для изучения этих сюжетов следует обращаться к классическим сборникам былин Кирши Данилова, А.Д. Григорьева, А.Ф. Гильфердинга, Н.Н. Рыбникова и других собирателей. См., например, уже приводившийся текст из «Толковой Палеи 1477 г.» (Син. сп., 210, л. 556).

Здесь следует заметить также, что с Чурилою (или Журилою) в ведославной традиции схож и бог Ярила Велесович — по сути, они носят одно имя. Но если Чурила сын Дыя, то Ярила — его правнук через мать Диву. Ярила является перерождением Чурилы, вобравшим в себя также мудрость Велесова рода.

Схожи с Бармою и Тарусой также бог Волх-Финист (Велес Дыевич) и богиня Леля Свароговна. Они взяли на себя роль сих богов на Руси, стали хранителями Вед в эпоху Белояра и князей Святояров.

ОГНЕННЫЙ ВОЛХ И ЛЕЛЯ

Как-то Индрик, сын Дыя и Матери Сырой Земли, гулял по горам и долам. И повстречал Индрик в горах свою мать.

Обратившись Змеем, он бросился на Мать Сыру Землю. И от их связи родился Змей Огненный Волх — великий воин, который решил отплатить Индрику за бесчестье матери. Он так и сказал ей:

*Ой ты гой еси, Мать Сыра Земля!
Не спелёнывай меня пеленой своей,
не завязывая меня златым поясом —
пеленой меня в латы крепкие,
на главу надень золотой шелом!*

«Книга Коляды», III, 5

Он отправился в Индерию, победил Индрика-зверя в честном бою. А потом захватил его царство и взял себе в супруги также жену Индрика Дыевича — змею Пераскею.

Пераскея и прочие змеи Индерии стали подговаривать Волха Змеича захватить также Ирийский сад и так стать Владыкой Мира.

Волх обернулся Финистом Соколом, прилетел в Ирий и сел на веточку яблони с золотыми яблоками. Если бы он склевал золотое яблочко, то стал бы Владыкой Вселенной, но тут он услышал песню Лели — богини любви, дочери Лады. Волх влюбился в Лелю и забыл обо всём на свете. Он начал тайно ухаживать за Лелей, прилетать к ней в гости.

Узнали про то сёстры Лелины — Жива и Марена. И сказали Сварогу, что Лелю по ночам навещает гость. Пришёл Сварог, смотрит — никого. А Волх тем временем обратился в пёрышко. Леля вынесла пёрышко во широкий двор и выпустила его.

*Выходила молода за новые ворота,
за новые, кленовые, решётчатые...
Выпускала Сокола из правого рукава —
ты летай-ка, Финист Сокол, высоко и далеко.*

«Книга Коляды», II, 5

И тогда сёстры Лели натыкали иголочек на окошечке. Вернулся Сокол, пытался пробиться к Леле, но не смог, только крылышки искровянил. И улетел обратно в Тёмное Царство. А напоследок крикнул Леле:

— Если хочешь отыскать меня, то ищи в тридесятом царстве, в Тёмном Царстве у гор Кавказских!

Так Жива и Марена, а значит, Лето и Зима (само время), разделили влюблённых. И тогда Леля собралась в дорогу и отправилась на поиски Финиста Сокола.

В дороге она истоптала три пары железных башмаков, обломала три чугунных посоха и изглодала три каменных хлеба. В кровь она истоптала свои ноженьки. Там, где пали капельки крови, — выросли алые розы.

И вот пришла она в Тёмное царство. И нашла там Финиста, околдованного Змейй Пераскеей.

Любовь помогла Леле снять с Финиста чары Пераскеи, и тогда они вернулись в Ирий. А Пераскею бог Велес не выпустил из Тёмного царства.

И вскоре в Ирии была сыграна свадьба. Любовь преобразила бога войны, он стал служить Всевышнему и охранять путь в Ирийский сад.

Пояснения:

Сказание о Волхе, он же Финист, известно по народным сказкам о Финисте Ясном Соколе, былинам о Вольге, южнославянским песням о Змее Огненном Вуке и другим сродным.

Для изучения этих сюжетов в старорусских источниках следует обращаться к классическим сборникам былин Кирши Данилова, А.Д. Григорьева, А.Ф. Гильфердинга, Н.Н. Рыбникова и других собирателей.

Заметим, в былинах Волх (Вольга) предстаёт хитрым военачальником, нападающим на Индерийское царство. Он — оборотень, может обращаться в различных зверей и птиц, например, в Сокола. Рассказы о подобных превращениях, об охоте на птиц сходны с описаниями охоты Финиста Ясного Сокола, а также с описаниями превращений князя Игоря из «Слова о полку Игореве» (он также об-

*Финист-Волх сражается с оборотнем Индриком.
Дмитровский собор. XII в.*

рацался в сокола, в волка и т. п. во время побега из половецкого стана). Очевидно, автор «Слова» сравнивал поход Игоря в «землю незнаемую» и поход Волха в Индрийское царство.

Есть ли упоминания о культе Волха-Финиста у древних историков? Не об этом ли культе рассказывал Геродот, описывая обычаи соседей скифов I тысячелетия до н. э. — невров. «*Эти люди (невры), по-видимому, оборотни. Ведь скифы и эллины, которые живут в Скифии, говорят, что раз в год каждый невр становится волком на несколько дней и затем снова превращается в прежнее состояние*» (История. Гл. IV).

Многие современные учёные обращались к изучению образа Волха. Фольклорист В. Я. Пропп видел в мотивах былины и в самом образе Волха следы тотемических представлений — и не удивительно! — Волх превращается в различных животных, птиц и рыб.

Фольклористы «исторической школы» видели в былине о Волхе Все-славиче — эпос о князе Всеславе, упоминаемом как в летописях, так и в «Слове о полку Игореве». На Руси сей князь Всеслав — сын Бога. Он живёт под покровительством высших сил, под покровительством пращура Велеса, покровителя рода, и проживает жизнь сродную.

Былина о Волхе близка и к южнославянским песням о Змае (Змее) Огненном Вуке. И в былине, и в южнославянских песнях речь идёт о чудесном рождении: младенец рождается от Змея с «*волчьей шапкой*» или с «*клоком волчьих волос на голове*», с «*орлиными крыльями*», он растёт не по дням, а по часам, также он побеждает своего отца — Змея.

Сравним также строки из южнославянской песни и из русской былины:

<i>А егди: моя мила майко!</i>	<i>Ой ты, моя милая мать!</i>
<i>Пови ме кумани пелена,</i>	<i>Пеленай меня в шелковые пелена,</i>
<i>Та стегни ме сърмени новой.</i>	<i>Да зятяни мне серебряный</i> <i>повивальник.</i>

Это строки из песни Малечкова своей матери, а теперь — строки из былины о Волхе:

*А и гой еси, сударыня матушка!
А не пеленай во пелену черчатую,
А не пояс в поесья шелковыя —
Пеленай меня, матушка,
В крепкие латы булатныя,
А на буйную голову клади золотой шелом.*

Подобно Змеевичу Секуле южнославянских сказок Вольга летает птицей в поднебесье, опускается рыбой в море, носится волком по тёмным лесам.

А какая земля подразумевалось под Индрийским царством былин о Волхе? Разумеется — это царство черноморских индов, живших в районе Анапы (древней Синдики). Кстати, в древнерусской книге «Луци-

Красопани-Леля, Дзива-Жива и Мара с лебедями.
Вестфаллен. 1740 г.

дарис, или Золотой Бисер» мы находим важное географическое подтверждение сему. По свидетельству сей книги, Инд стекает с Кавказа и впадает в Чёрное море в отличие от Ганга, текущего в Индийский океан. Очевидно, географическая путаница была вызвана тем, что существовало две Индии — одна на полуострове Индостан, а другая на черноморском побережье Кавказа.

В таком случае, Волх, который не только бог войны, но и вождь, древний завоеватель, покорил не Индию, а причерноморское царство индов, именно Синдику. Возможно, и это царство именовалось Индией в честь Индры — верховного бога ариев, покоривших также и Индию. Воспоминание об эпохе переселения арийцев (сынов Ария) из Поволжья в Причерноморье и в Индию есть и в «Книге Велеса».

Это значит, что Индрик-зверь — не просто некое хтоническое чудовище, но и царь индов. Инды жили недалеко от Керченского пролива, в котором, согласно древнейшим греческим мифам, был расположен Аид — Пекельное царство славянских легенд и песен. Именно поэтому он — царь подземного царства. Повлияла на такое осмысление образа Индрика и зороастрийская интерпретация образа самого Индры как демона.

Волх — оборотень. Чаще всего он обращается в Сокола. А значит, он и — Финист Ясный Сокол. Финист также превращался то в князя, то в Сокола и пользовался оборотничеством для охоты. Сближение образа Волха и Финиста Ясна Сокола позволяет изучить и миф о его женитьбе на богине любви. Этот сюжет есть и в сказках о Финисте Ясном Соколе. Также именно на богине любви Афродите был женат греческий бог войны Арес. Связь войны и любви — древнейшая.

Леля упоминается в перечне богов «Книги Велеса». Она же называется дочерью богини брака Лады в «Повести временных лет», есть она и в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина за 1423 год. Не менее важны и свидетельства языка — в русском языке «лелеять», «лелекать» — означает «любить»; «лелека» — ребенок и т. д. То есть Леля — это древнеславянская богиня любви. И единственная история любви, сходная с мифами об Афродите и другими сказаниями о богинях любви, — это сказка о Финисте Ясном Соколе.

В сказке Финиста его с возлюбленной разлучают её сёстры. Сёстры Лели — Марена и Жива, то есть влюблённых разлучают — зима и лето (то есть годы). Леля отправляется на поиски Финиста. Ранит по пути ноги. Рассказ о появлении цветов (роз) из крови богини любви известен и греческой мифологии. По греческому мифу, ветреная Афродита на сей раз была влюблена не в Ареса, а в Адониса. Она искала его, погибшего во время охоты, и изранила на острых камнях ноги.

Отметим, что Адонис — суть иное имя бога Велеса-Дона, то есть на самом деле изначально и Арес-Адонис являл собой образ единого бога-супруга богини любви, и он был воинской ипостасью бога Велеса, то есть богом Волхом (или Финистом). Леля спасает Финиста из подземного царства, на помощь ей приходит Велес (его иной лик). Осколки этого сюжета мы находим также в народных песнях.

Велес побеждает Пераскею и сам становится вместо неё стражем Нави. А другой его лик, Волх, отправляется в Ирий служить стражем Ирийских врат. И так мир спасается любовью.

КВАСУРА, КИТАВРУЛ И ВАВИЛА

Квасура, бог виноделия, был рождён после того, как Семаргл ударил огненным мечом по Камню Валу. В сем камне тогда скрывалась богиня Девана, дочь Дивы и внучка Дыя. И потому Квасуру почитают также и сыном Деваны, братом Вана, также бога виноделия и хмеля (хомы, сомы).

Квасура получил тайну приготовления солнечного напитка Сурьи от богини Лады. Лада, придя к Квасуре, повелела ему вылить мёд в воду и осушивать его на Солнце. Потом Квасура передал эту тайну прародителю славян Богумиру — первому из людей, совершившему жертвоприношения Сурьей.

Через много веков и тысячелетий славяне построили близ Днепра великий город Голунь. Голунь захватили греки, которых привёл сюда вождь, носивший имя Собака (Сабазис), ибо покровительствовал ему сам греческий бог виноделия Дионис Сабазис, сын Дыя.

Когда греки, ведомые Дионисом, захватили Голунь, славянские боги веселья и хмеля Квасура и Китаврুল решили изгнать их. Они нашли работавшего в поле Вавилу и увели его с собой скомошить, чтобы он «переиграл царя Собаку и сына его Перегуду».

Вавила, бывший простым пахарем и не умевший играть, волшебным образом обучился игре на гудочке (струнном инструменте) после того, как боги произнесли заклинание: «Заиграй, Вавила, во гудочек, во звончатый переладец, а Квасура с Китаврулом приспособят!»

И пошли они в царство Собаки-Сабазиса, и по пути встречали людей. Тех, кто их привечал, они награждали: превратили в атлас полотно у девушки, стиравшей белье. А тех, кто им грубил, они наказали: наслали на поле непочтительного земледельца птиц, которые склевывали посеянные зёрна.

Их волшебной игре подчинялись животные, растения и стихии. В Голуни они переиграли и царя Собаку, и сына его Перегуду, и дочь его Перекрасу, а потом выгнали их из города. Потом они посадили на престол скомороха Вавилу.

Пояснения:

Квасура и Ван — сыны лунного бога Семаргла (семитск. бог луны Сем, инд. Сома, иранск. Хома). Мать их Девана.

У Квасуры и Вана, кстати, есть ещё один родной брат, Китаврл, и он также большой бюбитель выпить. Но всё же он рождён Деваною не от Семаргла (как думают многие), а от коня Кологривы, вышедшего из Камня бога Вальера после битвы Трёх родов.

Песня о Квасуре, Китовруле и Вавиле восстановлена по единственной дошедшей до нас былинке «Вавило и скоморохи», записанной от сказительницы М.Д. Кривополеновой. Память об этом путешествии Диониса в Индию (на самом деле — в Венедию) сохранилась и в греческом мифе о Дионисе, и в русской былинке о Вавиле и его волшебных помощниках.

Царю Собаке в былинке, разумеется соответствует бог Дионис Сабазис, пришедший в Венедию из Греции. Память об этом путешествии Диониса в Индию (на самом деле — в Венедию) сохранилась и в греческом мифе о Дионисе, и в русской былинке о Вавиле и его волшебных помощниках.

По этому пути в Индию ходил и Александр Македонский, повторявший деяния Диониса, именуемого русами Змеем Грецколанским. Свергал же власть сего змея, согласно «Книге Ярилы», сам князь русколан-ариев Ярсак (Арпак I), вернувший власть арийских князей, в том числе и в землях Вавилона, и повторивший при сём деяния Вавилы.

*Оплавленная статуя
Квасуры из Ретры*

РОД ДАЖЬБОГА

ДАЖЬБОГ

Бог грозы Перун проезжал по берегу Дона. А на другом его берегу девы-русалки водили хоровод. Одна русалка — Рось, дочь Дона и Аси Святогоровны, пустила свой венок по волнам и спела Перуну:

— Если б милый осмелился, Дон переплыл, поборол бы течение быстрой реки — то герою тому я б любовь подарила, будь он стар, будь он молод, беден или богат.

В жилах Перуна загорелась кровь, он обернулся птицей-гоголем и бросился в воды Дона. Но Дон, а это был сам Велес-Гвидон, взволновался и отбросил его на крутой берег.

— Ты, Перун Громовержец, Сварога сын! — вскричал Дон. — Ты не плавай, Перун, по моим волнам! Не гневи, Перун, Рода-батюшку, Ладу-матушку — богородицу и жену свою Диву грозную!

И Рось пропела Перуну:

— Видно, мне с тобою не встретиться. Видно, мне, Рябинушке тонкой, век качаться одной у речки далеко от высокого Дуба!

И тогда Перун пустил через реку молнию. Молния ударила в камень, за которым спряталась Рось. И в камне появился огненный образ.

Рось отнесла этот камень к небесному кузнецу Сварогу. Тот обтесал камень, стал бить по нему молотом, и тогда из камня родился Тарх Дажьбог.

И по сию пору волхвы спорят, чей сын Дажьбог — Перуна ли, пустившего в камень молнией, либо Сварога, бившего по камню молотом.

Так родился Дажьбог. И был он сыном Перуна и Сварога, вторым нисхождением Вышня. Потому его называли также Вышнем Дажьбогом. И был он сыном Роси, а через неё внуком Веле-

Дажьбог. Работа М. Преснякова по рис. А. Асова

Дажьбог Перунович был мощным витязем. На весь свет он прославился своей силой и удалью. Узнал о том Перун, оседлал Бурю-коня и отправился проведать — правду ли говорят о Дажьбоге.

Дажьбог, переделанный в Александра Македонского и царя Давида (надпись Да -Бъ). Дмитровский собор. XII в.

Съехались Дажьбог и Перун в чистом полюшке, решили изведать друг у друга силушку. Когда они боролись, Мать Земля колебалась, дубравы приклонялись, по морям и океанам расходились великие волны.

И тогда они сошли со своих коней и стали бороться врукопашную. Обернулся Перун в Орла, а Дажьбог — Львом. Стал Лев когтить Орла. И тогда Перун ослаб и упал на Матушку Землю.

И Дажьбог спросил его имя и узнал, что он победил своего отца — Перуна. Перун и Дажьбог помирились и побратались, а потом отправились в Сваргу к Алатырским горам.

Пояснения:

Дажьбог в ведославной традиции — сын Перуна. Однако в Ипатьевской летописи 1114 года он же именуется сыном Сварога: «Сын его (Сварога) именован Солныце его наричуть Дажьбог... Солнце цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силён».

Сему свидетельству монаха-летописца нет причин особо доверять, ибо христиане нередко путали имена и дела языческих богов. Так, бога Солнца Хорса они в «Беседе трёх святителей» именовали в насмешку богом «жидовским», ссылаясь на хазар, у коих сохранилось почитание Хорса под именем Христа: «Два ангела грома есть: еллинский старец Перун и Хорс жидовин — два еста ангела молния». А то, что Хорс назван тут «ангелом громным», то есть Громо-

Родители Дажьбога: Перун Сварожич на корове Дану, воплотившейся в Роси. Из книги Жунковича. Сравните с Дунайской стелой (с. 73)

вержцем, относится, скорее, к Хорсу-Дажьбогу, сыну Громовержца Перуна и, значит, также повелителю громов.

Сама же приведённая в Ипатьевской летописи 1114 года фраза о Дажьбоге, как сыне Сварога, является славянским переводом с греческого оригинала «Хроники Иоанна Малалы» (рукопись 15-я), только болгарский или русский монах заменил Гефеста на более знакомого ему Сварога, а Гелиоса — на Дажьбога. Почему Гелиос в греческом оригинале назван был сыном Гефеста, оставляем гадать грекам. Но и в переводе спутано, кто чей сын.

Можно также предположить, что на Руси в XII веке уже смешивали Вышня, сына Сварогова-Твастырева (ср. Вишну — сын Тваштвара), и Дажьбога — второе его нисхождение на Землю (ср. Дакша, отождествляемый с Вишну).

О том, что Дажьбог мог считаться также сыном Сварога, будучи перерождением Вышня, говорит то, что он родился из камня подобно иным Сварожичам, после того как камень обтесал Сварог.

Однако сохранилась традиция почитать Тарха Дажьбога сыном Перуна (ср. Аполлон Таргелий сын Зевса, также Сасрыкава, сын Громовержца). Отождествление Дажьбога и Добрыни также принуждает считать Дажьбога сыном Перуна (в былинах Добрыня нередко именуется сыном Ильи Муромца, заместившего Перуна).

В «Слове о полку Игореве» русские называются внуками Дажьбога: «погыбашеть жизнь Дажьбожа внука»; «встала обида в силах

Дажьбожа внука». В «Велесовой книге» Дажьбог именуется «дедом» русов, родивших нас «через корову Земун»: «Дед наш Дажьбог был впереди» (Род IV, 2:10); «мы — славные потомки Дажьбога, родившего нас через Корову Земун» (Род IV, 4:3).

Первую половину имени сего бога, слово «дажь», производят от *daŋ* — жечь, либо от повелительного наклонения слова «даждь» — дати-дам-давать. Это имя значит, — наделять, давать изобилие. А потому Дажьбог — податель благосостояния, богатства, то есть бог дающий. Известная фраза «дай Бог» также служит поминанием имени Дажьбога.

Дажьбог почитался также в Сербии и Болгарии под именем Дабог. Песнь о рождении Дажьбога известна и по сказанию о рождении бога из камня — южнославянской Добринки, абхазского Сасрыкавы и пр. См: Песни южных славян (М., 1976); Абхазские сказки (Сухуми, 1985). Сходная песнь есть и у русских: Русская народная поэзия (М., 1984. С. 47); Былины и песни Южной Сибири (Новосибирск, 1952. С. 84) и пр.

*Конь по бережку похаживает,
Золотой уздой набрякивает...
На коне сидит удалый молодец,
Примечает себе суженую...
Взял бы её замуж за себя, да
Мои руки не вздымаются...*

Песни, поющиеся в Ильин день (Перунов день)

ДАЖЬБОГ И ЗЛАТОГОРКА

Солнце-царь Дажьбог был велик и славен. Он полагал, что никто не может быть сильнее и славнее его, но вскоре убедился в обратном.

Как-то он летел ясным Соколом в поднебесье и увидел, что в чистом поле едет поляница-наездница, а сама-то она спит крепко-накрепко. Шлем её в облака упирается, златые косы огнём разливаются.

Тарх Дажьбог слетел на землю, обернулся витязем и ударил палицей Златогорку. Но та не заметила. Изумился Тарх, подъехал ещё раз, вновь ударил.

Потом в третий раз ударил изо всей силы, тут она проснулась, подняла Дажьбога вместе с конём и положила в ларчик, а ларчик заперла ключиком и засунула его в карман. И чуть не забыла о сём, а как вспомнила, вынула Дажьбога из ларца и потребовала:

*Великая Матерь (Майя Златогорка) на львице.
Дажьбог изображался верхом на льве. Пермь. До V в.*

— Ты возьми-ка меня в замужество. Будешь жить тогда ты по-прежнему. Коль откажешься — знать, тебе не жить.

Делать нечего, Тарх признался Майе Златогорке, что она давно ему любя и он согласен принять золотой венец.

Как-то Дажьбог и Златогорка ехали по Святым горам и вдруг наехали в поле на большой каменный гроб.

Златогорка захотела его примерить, залезла в гробницу и закрылась. А потом не смогла выйти, ибо был заколдован тот гроб Чёрным Богом.

Дажьбог хотел разбить его мечом Кладенцом, но после каждого удара гроб охватывал железный обруч. Тогда Дажьбог отправился к Вию, дабы просить волшебное кольцо, которое может снять заклятие.

Вий дал кольцо, и Дажьбог расколдовал Майю. Но жизнь Майе была возвращена только на время, пока она не родит бога Коляду.

И они поехали по чистому полю, и наступила Весна — Вышень Дажьбог, а за ним Лето — Майя.

*Где Дажьбог по полю проедет —
там он жито в поле посеет.
Златогорушка где проедет —
золотые колосья спеют.*

Пояснения:

Эта история известна по былинам о Добрыне и Златогорке, а также по русским песням, поющим в Осенины, на праздник Успения Богородицы.

Майя Златогорка — суть воплощение Златы Майи, ведической богородицы. Так же как Дажьбог воплощение в новую эпоху Вышня. И так же как Вышень и Злата Майя родили Крышня, так и Дажьбог и Златогорка родили Коляду.

Когда люди утратили знание, которое им дали Крышний и Майя, тогда богородица воплотилась второй раз, она возродилась дочерью Святогора и Пляены (а по греческим мифам, дочерью Атланта и Плейоны — Майей).

В новом воплощении Златогорка обрела новые качества. Кроме звёздной-духовной природы, она получила и земную плоть. Отныне она — могучая воительница, богатырка, дочь Святогора. И она же Атлантида (дочь Атланта-Святогора).

В новом воплощении Майя Златогорка покровительствует всему земному миру, плодородию, потому Майя Златогорка в небеса явлена созвездием Девы и держит в руке колос. С колосом в руке изображали и Иштар-Астарту. Созвездие Девы, которую греки отождествляли с богиней справедливости Астреей, содержит звезду Спика, что значит — Колос.

А по ведославной традиции, Майя Златогорка родилась в то время, когда Спика проходила через Сед-мериду (северный нуль-меридиан) в весеннее равноденствие. Затем праздник Рождества Майи был вытеснен христианским праздником Рождества Богородицы.

После того как погребло Атантидское царство Пляены, а Святогор-Атлант обратился в гору, наследницей великой цивилизации атлантов стала Майя Златогорка.

Майя Златогорка наделена огромной мощью. Её мощь — это мощь женщин-воительниц эпохи матриархата, которые в поздние времена стали амазонками. С ними столкнулись в Причерноморье и на Кавказе пришлые патриархальные племена ариев-праславян. Но история о Майе Златогорке и Дажьбоге, прародителе ариев, много древнее былин о столкновениях богатырей и богатырш, повествующих о временах прихода ариев к Чёрному морю.

Именно здесь, в Турдакских степях (в Ставрополе), она и погребена, согласно преданию. Её святилище находилось в древнем городе скифов Успа (Успенский град), ныне это так называемое «Татарское городище» близ Ставрополя.

Дажьбог с русальными жезлами. Рисунок с диадемы XI в.

Курган под Ставрополем (Татарское городище)

Здесь в мистериях храма Успенского града рассказывалось о Златогорке. Говорилось, что она была столь могучей, что Дажьбога могла заключить в ларец, но и она оказалась бессильна перед законом Прави. Пришло время, и Майя легла в каменный гроб, подобно тому как ложится в землю посеянное зерно. Но так же, как зерно, Майя потом возродилась в сыне Коляде. Также и культура Атлантиды и её великое знание были унаследованы потомками Златогорки и Дажьбога в Северном Причерноморье.

И здесь каждую осень Златогорка засыпала в каменной гробнице, а затем каждую весну вместе с природою она возрождалась. Также в сём граде почитался меч-кладенец Дажьбога и Златогорки, который передавался в её роде. И последним хранителем меча стал Златогор, брат Буса Белояра, который был здесь князем в IV веке.

В русских заговорах сохранилось моление Богу (Дажьбогу) о мече Кладенце на острове Буяне (здесь этот остров суть Атлантида, земля Святогора и Златогорки): «Срываю три былинки: белая, чёрная, красная. Красную былинку метать буду я за Окиян-море, на остров Буян, под меч Кладенец; чёрную былинку покачу под чёрного ворона, того ворона, что свил гнездо на семи дубах, а в гнезде лежит уздечка бранная с коня богатырского; белую былинку заткну за пояс узорчатый, а в поясе узорчатом зашит, завит колчан с калёной стрелой. Красная былинка притащит мне меч Кладенец, чёрная былинка достанет уздечку бранную, белая былинка откроет колчан с калёной стрелой. С тем мечом отобью силу чужеземную, с той уздечкой ображаю коня ярого, с тем колчаном, с калёной стрелой разобью врага-супостата».

КОЛЯДА

Майя Златогорка и Дажьбог родили бога Коляду, подобно тому, как много тысяч лет назад, в прошлых своих нисхожденьях на Землю, Злата Майя и Вышний родили Крышня. Также Майя и Дажьбог родили брата Коляды — бога Овсеня.

Как два сокола летели... Овсень и Коляда!

Там лето — здесь зима!

Как они летели — все люди глядели.

Как они садились — все люди дивились.

Как они вспорхнули — все люди вздохнули...

«Книга Коляды», X, 1

Рождение Коляды и Овсеня приветствовали все небесные боги и все жители Земли. Услышал об этом и сам Сварог. Он послал с небес Огнебога Семаргла, дабы тот поклонился Коляде.

Семаргл сошёл с небосвода, прилетел к Сарачинской горе и увидел, что в глубокой пещере укрывается Златогорка, которая держит на руках младенца Коляду с книгой Вед в руках. Майя и Коляда хотели пить, поэтому Семаргл ударил золотой секирой по Сарачинской горе.

Из-за этого гора озолотилась, и в ней раскрылась золотая крыница. Из этой крыницы истекла живая вода — и ту воду стали пить Златогорка, младенец Коляда и сама книга Вед.

Тут к горе съехались от сорока народов волхвы-коллежане. Они видели, как Семаргл сошёл с небосвода, ви-

*Майя рождает Коляду
(с луком) и Овсеня
(с топором) и
возносится в Ирий.
Сарматское блюдо*

Резная ложка (XVII в.). На коковке черенка: Златая Матерь с Колядой и Овсенем.

На хлебалке: новое миропроявление

Вышня: христианская Троица

дели младенца Божича и книгу Вед, и они также припали к источнику живой воды.

Коляда пришёл в мир, чтобы вновь дать людям ведическое знание, которое уже давал Крышень, но которого они не уберегли. Потому, когда настал Вечер Дня Сварога, Всевышний воплотился на Земле богом Колядою.

И настала эра Коляды. Коляда явился как карающий лик Всевышнего. И явился он уже не у Алатырской горы, а у горы Сарачинской. Он явился, чтобы покарать демонов и принести Свет Ведического Знания.

И Книга Вед стала учить царей и волхвов, собравшихся вокруг Сарачинской горы:

— *В молодого Бога уверуйте!
В Коляду — Всевышнего Крышню!
Он сошёл с небес. Он пройдёт по земле.
И учить будет Вере Вед!*

«Книга Коляды», X, 1

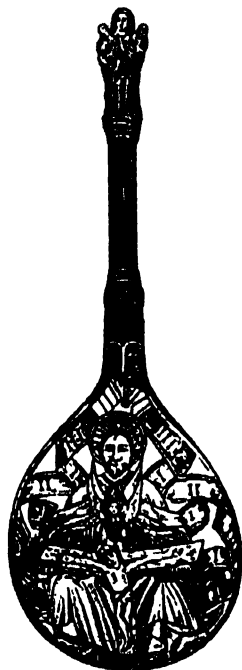
И тогда цари и волхвы подносили Коляде дары — золото и серебро. Они зажигали свечи, пили медовую Сурью и славили Коляду:

— Коляда, наш Коляда! Коляда Святой! Святой, Величайший! Великий — Пречистый! Пречистый и Божий! И Божий Родитель!

* * *

Узнал о рождении Коляды Чёрный бог. Он очень огорчился, ибо ему были предсказаны большие беды от сына Дажьбога. Он сделал так, что Дажьбог потерял магическое кольцо и лишился сил.

И Чёрный бог остудил сердце Дажьбога, заточил его во льдах. А Майя вновь ушла в Навь, как и было предначертано, ибо она вернулась из царства смерти лишь для того, чтобы ро-

*Дажьбог с кольцом, коим
он оживил Майю.
Надгробия в Боснии*

дить Коляду. Потому она отправила Коляду в корзине по водам Смородины в Ирий к Хорсу и Заре-Заренице.

Хорс поднялся рано-ранёшенько и пошёл ко речке Смородине, дабы омыться чистой водою и помолиться Всевышнему. И нашёл Хорс у бере-

га корзину, сиявшую небесным светом. Не было в той корзине ни золота, ни серебра, а был в ней златовласый ребенок.

И вот радость на небе и на земле. В Ирии бог Крышень-Коляда.

В Ирии его вновь нашли волхвы-колежане. Они пришли, ведомые путеводной Звездой. Ворота в Ирий колежанам открыл Небесный Олень. И они вошли, славя Коляду, Овсеня, Хорса, Зарю, Майю и Дажьбога.

Потому и ныне во время празднования Коляды колядовщики, подобно волхвам, следовавшим за Звездой, ходят по дворам и ищут Коляду, а найдя его, поют:

*Мы ходили, мы искали Коляду святого
На небе и на земле...
А нашли его в светлом Ирии!
Как во первом тереме — Красно Солнышко,
Во втором тереме — часты звёздочки,
В третьем тереме — ясная Заря.*

«Книга Коляды», X, 2

Колежане увидели, что младенец Коляда на руках у Зари-Зареницы. Рядом на серебряной скамеечке — Хорс. У Хорса — золотая борода и усы. У Зари-Зареницы — кудри русые, рассыпающиеся серебром по её плечам. Хорс и Заря усадили колежан за стол.

На богато убранном столе колежане увидели три кубка — первый с медом Сурьей, второй — с пивом Хомой, а третий с

Абритой. Сурью пил из кубка Хорс, Хому — Заря-Зареница, а Абриту — Коляда.

В тереме у Хорса было три окна. В одно вошло Красно Солнце, во второе — светлый Месяц, а в третье — частый Дождик. Стали гости спорить — кто из них важнее. Солнце сказало, что оно всех выше, так как оно освещает горы, долины и моря. Месяц сказал, что он — важнее, так как светит ночью, когда ничего не видно. А Дождь сказал, что он — важнее, ибо он окропляет жито и пашни, и потому растёт хлеб, и огнищане варят пиво.

— Нет, над всеми вами — Великий Бог! Коляда — сын Вышня-Дажьбога! — возразили колежане. — Скажет Солнцу: «Свети!» светит Солнце. Скажет Месяцу — тот сияет. Скажет Дождику: «Дождь, омочи Землю-Мать, чтоб родилась рожь и пшеница!» И пойдёт с небес благодатный дождь! Будь прославлен Бог Коляда!

А в это время в Тёмном Царстве лютовал Чернобог Кащей. Он собрал всех демонов-дасуней, чтобы обдумать — как погубить им молодого бога Коляду. И тогда Кащей сказал старухе Путане:

— Обернись молодою девой, лети в Ирий и изведи молодого Коляду! Его кости пусть станут прахом, пусть развеет их чёрный ветер!

Ведьма Путана разлютовалась, она слила вино в золотую чашу и подмешала в вино отраву. Прилетела в Ирий и встала с чашей на трапезе.

— Я пришла, принесла вина молодому сыну Дажьбога! Пусть он выпьет вино из чаши.

— Коляда, наш бог, молоденец! — ответили ей колежане. — Пить вино ему рановато. Грудь в вино обмакни, Путана. Дай-ка грудь молодому богу!

Путана обмакнула грудь в вино, взяла на руки Коляду и поднесла ему грудь с отравой. Коляда приложился к груди Путаны, высосал все молоко и вместе с ядом — жизнь Путаны. Путана тут обернулась старухой и упала, раскинув ноги и раскрыв клыкастую пасть.

*Её зубы — чёрные камни,
её ноздри — в скалах пещеры,
её груди — холмы,
а волосья — кусты,
её бедра — два горных кряжа,
её руки — мосты над бездной,
а живот — иссохшее море.*

Тут Заря подхватила Коляду, а Хорс низверг Путану на землю. И содрогнулось царство Кащей. Тогда Кащей послал в Ирий демона Босоркуна, обратившегося в Чёрного Аиста.

Был тот Аист огромен, своими крыльями он закрыл весь свет. Налетел Аист на Коляду и проглотил его. Но, почувствовав жжение в глотке, он выплюнул Коляду и попробовал заклевывать. Но Коляда схватил Аиста за клюв и разорвал так легко, будто ребёнок рвёт травинку.

Узнав о гибели Аиста, ещё больше разлютовался Кащей. Он послал в Ирий Дракона Халу. Прилетел Хала и разинул пасть.

*По земле он влачил одною губой,
облаков касался второю.
Его челюсти — словно ущелья,
зубы — будто вершины гор...*

«Книга Коляды», X, 2

Дракон сразу проглотил всех гостей-колежан и Коляду. Как Коляда оказался в драконьей пасти — сразу стал расти. Он вырос выше гор и облаков. Стал душить Дракона и в конце концов разорвал его на части.

Пояснения:

Песни о Рождестве Коляды поныне исполняют во всех славянских землях накануне Нового года. Как бог сего праздника упоминается также в манускрипте «Об идолах Владимировых»: «Шестый (идол) Коляда, ему же праздник прескверный бьаше декабря 24».

В России предрождественские песнопения именуются колядками и виноградьями, которые являются перепевами древних мифов о Коляде. Когда идут колядовщики, они представляют себя волхвами, идущими в Ирий к Майе и Коляде:

*Коляда, Коляда!
Пришла Коляда
На канун Рождества;
Мы ходили, мы искали
Коляду святую
По всем по дворам, по проулочкам.
Нашли коляду
У Петрова-то двора;
Петров-то двор — железный тын:
Среди двора три терема стоят,
В первом терему светел месяц,
В другом терему красно солнце,
А в третьем терему частые звёзды.*

Злата Баба (Злата Майя) с Колядой и Овсенем. 1) Карта А. Дженкинсона. 1542 г.; 2) Илл. из книги Ж.Ж. Бувье. 1804 г.

В «Веде славянъ» эти песни существенно дополнены. Например, там рассказывается, как Коляду рождают Вишна и Злата Майка. Та же традиция была и на Руси, достаточно сравнить текст из «Веды славянъ» и «Книгу Велеса».

*Потриди са Злата Майка.
Ой, Каледе нашъ Коледе!
Потриди са замочи са
Да роди си млада Бога! (...)
Коледа Бога на земе-та,
Златна тоега носи,
та са шета ну земе-та .
Утъ града фаф-града,
утъ селу на селу,
утъ каша на каша.*

*Потрудилась Злата Майя.
Ой, Коляда, наш Коляда!
Потрудилась, потужилась,
и родила млада Бога! (...)
Коляда Бог на земле!
Он носит златой жезл.
Он шествует по земле
от града Бел-града,
от села к селу,
от дома к дому..*

Оригиналы и переводы из «Веды славянъ» II, 1–5; I, 1–37

«И те Святы приходят к нам, и первое Свято — Коляда, а другие Яр и Красная гора, и Овсень великий и малый. И идут те Святы, как мужи от града до села огнищанского, и с ними на землю мир грядёт от нас к иным и от других к нам» («Книга Велеса», Бус II, 4:5).

Заметим также, что предание о родных и приёмных родителях Коляды (вначале Дажьбог и Майя Златогорка, потом Хорс и Заря-Зареница) повторяет сюжет сказания о Кришне (его так же спасают у приёмных родителей).

Славянские предания о Крышне-Коляде во многом совпадают с индийскими ведическими преданиями о Кришне-Калкине. Есть у них сходство и с преданиями христианскими.

КОЛЯДА И РАДУНИЦА

Как Крышень много тысяч лет назад встретил дочь Солнца Ра — Раду, так и Коляда встретил дочь Хорса, внучку Ра — Радуницу Хорсовну.

— Радуница, чудная дева! — воскликнул Коляда. — Ты пригожей Красного Солнца и светлее ясного Месяца!

Радунице Коляда тоже приглянулся. И она сказала ему, что Хорс отдаст её замуж за того, кто выиграет состязание: кто первым обскочет вокруг моря, тот и получит в жены его дочь Радуницу.

Коляда решил участвовать в состязании, ибо быстрее его Златогривого коня не было никого в целом свете. Узнал о скачках и Кащей и тоже явился из Тёмного царства. Как поднялось Красное Солнце, всадники поскакали вдоль берега моря. Но как ни погонял Кащей своего коня, Коляда был впереди.

— Ай же ты, молодой Коляда! — крикнул Кащей. — Что же ты коня не жалеешь — он такой не выдержит скачки!

Коляда осадил коня — и Кащей вырвался вперед, но затем вновь Златогривый обогнал его. И вновь Кащей крикнул Коляде, чтобы он дал передохнуть коню.

— Ты, Кащей, меня не обманешь! — ответил Коляда. — Конь мой скачет и гривой машет! Может мой Златогривый конь всю Вселенную обскочить!

Так Коляда прискакал первым.

— Мудрено ли конями мериться! — возмутился Кащей. — Лучше мы померяем силушку! Кто кого в борьбе пересилит, тот и замуж возьмёт девицу!

Стали биться они на мечях, но обломались клинки.

— Пусть рассудит нас Радуница, — предложил Кащей, — пусть она обломок клинка даст тому, кто более ей люб.

И Радуница дала обломок клинка Коляде, и вскоре они сыграли свадьбу.

А потом отправились в Ирий к Хорсу и Заре-Заренице. Через высокие горы Коляду и Радуницу перенесла на своих крыльях птица Гамаюн. И родился у Коляды и Радуницы сын — бог Радогаст.

Также потом Коляда и Радуница родили прародителей арийских родов Алтын-Чаркаса и Мангаста, правивших на острове Радостее.

*Майя, Коляда и Радуница (Крышень и Рада).
Работа М. Преснякова*

Пояснения:

Песнь о женитьбе на Радунице и о состязании с Кашцеём имеется также у болгар: «Дитя малое и Чёрный Арапин» из сборника «Песни южных славян» (М., 1976).

Кроме Радогаста, ряд источников называют и других сыновей Коляды и Радуницы: Алтын-Чаркаса и Мана. Сих детей гре-

ки и критяне называли Сарпезонтом и Мином, братьями Радоманта, которых родили Зевс в образе быка (то есть Велес-Астер, тем более что в мифе указывается и другой отец: царь Крита Астерий) и Европа. Однако Сарпезонта ещё Гомер называл сыном Беллерофонта, в котором, без сомнения, узнаётся Коляда, потомок и воплощение Дажьбога и Велеса. Гомер-кимериец даёт более точную родословную.

Существует и уральская легенда о Алтын-Чаркасе. В этой легенде Алтын-Чаркас выступает прародителем черкасов, одного из казачьих родов, известных как на Урале, так и на Кавказе. Эта родовая легенда о происхождении казаков-чаркасов записана со слов сказителя С.П. Кадышева из села Трошкино Ширинского района в Хакасии и на Алтае у сказителя А.Г. Калкина, продолжателя традиции Н.У. Углашева (старейшие записи относятся к 1939 году). Исследуя алтайские легенды об этом прародителе казаков, можно сделать вывод, что на Чёрном море казаки появились после того, как они покинули Урал и Алтай, и было это в весьма отдалённые эпохи (скорее всего, во времена первых расселений ариев).

Сопоставление сродных славянских и тюркских легенд позволяет признать сего первопредка Чаргаста потомком Велеса и Коляды, братом Радогаста и Мангаста. А сопоставление северных легенд о нём с легендами античными позволяет отождествить его с крито-микенским героем Сарпедоном, братом Радоманта и Миноса.

В славянских легендах «Книги Коляды» (или в «Калеведах») Чаркас — суть сын Коляды и Радуницы, родившийся на солнечном острове Радостее (т.е. Родосе, соседнем с Критом). Потом он на Кавказе соединился с сестрой Велеса Алтынкой. И так стал Алтын-Чаркасом — прародителем казаков-чаркасов.

РАДОГАСТ И АСТИНЬЯ

Когда Радогаст родился — он взревел словно лев. От его рыка сотряслись и Небо, и Земля. И в самом деле, у Радогаста была львиная голова. Это говорило о том, что он — суть карающий лик Всевышнего.

На свет Радогаст явился в полном вооружении. В руке он держал щит, а на щите нес голову буйвола, представляющую бога Велеса. В другой руке он держал молот Сварога, на голове его сидела Уточка, явившаяся в начале миротворения.

Радогаст пришёл в мир, дабы покарать всех демонов и грешников. Он продолжил дело отца — Коляды. И князь Радогаст, как первенец Коляды и Радуницы, правителей Сварги, согласно древним установлениям, должен был унаследовать трон Вышня в эпоху, последующую за временем Коляды.

Он достойно правил в Асграде, святом граде, учреждённом богами на блаженном острове в Белом море. Он устанавливал справедливые законы, отражал нашествия драконов. И ждать-то ему оставалось всего-то чуть более полутора тысяч лет, но однажды в городе явился колдун Астинья.

Астинья был рождён от кровосмесительной связи Денницы и Вечерницы — родных брата и сестры. Этим, между прочим, и объяснялась его ненависть к освящённым браком отношениям между мужчинами и женщинами.

И тут следует особо отметить: Астинья также был племянником Радуницы — сводной сестры Денницы и Вечерницы. Следует напомнить, что у близнецов Денницы и Вечерницы и их сестры Радуницы была одна мать — Заря-Зареница, но разные отцы. У Радуницы отцом был бог Солнца Хорс Сурич, законный супруг Зари-Зареницы. А Денница и Вечерница родились от внебрачной связи Зари-Зареницы и Месяца.

Много шума наделала в своё время история о том, как Месяц Месяцович с помощью своего служителя, волшебника Китаврула, украл у бога Солнца Хорса его супругу Зарю-Зареницу, а потом в своих чертогах овладел ею.

Но когда семья бога Солнца воссоединилась, о сём постарались забыть. Однако, несмотря на то что прижитых от Месяца близняшек, Денницу и Вечерницу, бог Солнца принял как своих родных детей, несчастья избежать всё же не удалось. Голос крови нельзя заглушить!

Радогаст из Ретры. На груди голова быка (символ Велеса). В руке молот Сварога. На голове Утка Рода. Радогаст здесь Владыка Яви и Нави

И поэтому Радуница пошла по пути своего отца, бога Солнца. Потом она стала супругою Коляды Дажьбожича, и вместе они унаследовали трон Вышня.

А приёмные дети Солнца, Денница и Вечерница, даже не ведая об истинном своём отце, Месяце, пошли по лунному пути, что и привело их к кровосмесительной связи, от коей и родился Астинья.

И Астинья, сын Денницы, ревновал к славе и грядущему возвышению Радогаста, сына Радуницы, ибо он сам жаждал взойти на трон Вышня.

Он алкал власти над миром, подобно тому как желал сего и отец его, Денница, когда-то, — за что тот и поплатился. Его тогда остановил сам Праотец Сварог, и потому Денница пал пылающей звездой с небес, погибнув при этом сам и чуть не погубив жизнь на всём белом свете.

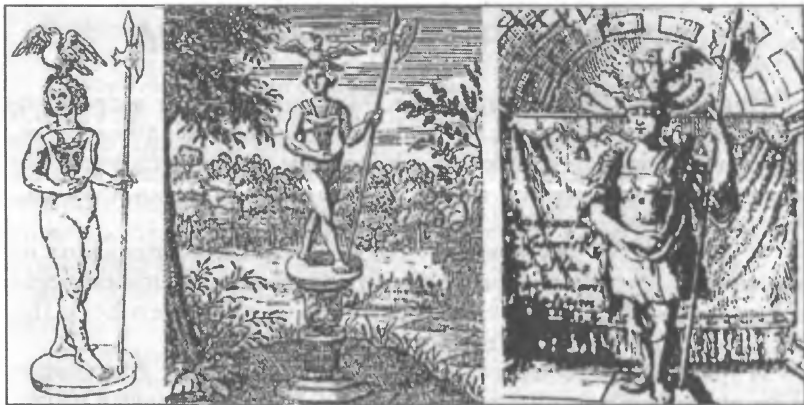
Но жажда власти Денницы возродилась в сыне его, в колдуне Астинье. И потому, явившись в святом Асграде и мечтая о троне Радогаста, Астинья начал строить многие козни. Он стравливал соседние роды и клеветал на правителя. И каждое слово, изречённое им, было ложью, и каждый шаг — изменой. И при нём низко пали нравы, разрушился мир в семьях, пришла в упадок торговля, ибо все перестали верить друг другу.

И тогда Радогаст повелел изгнать Астинью из Асграда. Но тот, возглавив шайку из обманутых и развращённых им молодых людей, поднял мятеж. И была битва, и Радогаст в честном бою поверг Астинью и убил его кордом Седьевым — тем единственным, коим можно было убить бессмертного.

Однако за убийство бога, и к тому же за пролитие родной крови — Астинья приходился ему двоюродным братом, — Радогаст должен был понести кару. Таково было веление Закона Прави, коему подчинялись все.

Так он лишился не только права восхождения на трон Вышня, но и трона Асграда. Отныне Радогаст должен был уйти в отшельники и искупать свою вину и пролитую кровь, долгие годы проводя в одиночестве и самоотречении. Власть же в Асграде Радогаст передал волшебнику Асгасту, сыну Сварога и Уряны из рода Велеса.

От сего Асгаста и сына его от Дулии (Дулебы) князя Яра впоследствии произошёл род Святояров (в том числе Бус Белояр). А из рода другого его сына, от Асуицы Магаты, князя Асеня произошли хранители веры.

Радогаст. 1) Из Славянской хроники Гельмольда в издании Бангерта. 1659 г. 2) Из книги С. Гроссера. 1714 г. 3) Из книги Вестфаллена. 1740 г.

Пояснения:

В земле лютичей, в западнославянских, венедекских землях Высшим Богом почитали Радогаста. Радогасту были посвящены самые богатые храмы венедеков в священном городе Ретра.

Радогаст, по «Книге Коляды», — сын Коляды и Радуницы. А Коляда — сын Дажьбога и Майи Златогорки. Дажьбог — нисхождение Вышня. То есть Радогаст — это третье нисхождение Вышня.

А колдун Астинья, как наследник Денницы, известен был также и греческим легендам. Аполлодор II в. до н.э. именует его Астиномем, сыном Фазтона, сына или внука Зари («Мифологическая библиотека», III, XIV, 3). А его потомком признает Адониса, родившегося из древа смирны, в которое обратилась его мать, скрываясь от домогательств собственного отца.

Астарот-Астинья

Между прочим, христианство многое унаследовало и от культа Адониса (в малоазийском произношении — Адоная). Адонаем христиане именуют самого Господа. В иконографии Христа иногда изображают не распятым на древе, а рождающимся из древа, как и Адониса, правнука Астиноя. Также он стал в христианской демонологии Астаротом, губернатором Пекла.

РАСКАЯНИЕ РАДОГАСТА

После отречения от престола Радогаст ушёл от мира и сокрылся в лесах. И поначалу он пребывал в полном одиночестве, с великой радостью и неусыпным рвением предаваясь подвигам духа. Он отвергал пищу и воду, изнурял свою плоть ночными бдениями и беспрестанно славил Вышнего Бога.

И можете себе представить, что в сих трудах он проводил не месяцы и не годы, а столетия! И от его великого подвижничества границы между духовными мирами стали разрушаться, и Пекельное царство сотряслось до самого основания.

И тогда навьи, обитатели Пекла, явились перед Радогастом и стали предлагать ему все блага мира. И перед глазами оголодавшего подвижника являлись богато накрытые столы с самыми изысканными яствами. Веселившиеся навьи, обернувшиеся прекрасными юношами и девушками, предлагали ему отказаться от подвигов и присоединиться к пиршеству.

Но можно ли было сим прельстить Радогаста? Мог ли он отвергнуть духовную пищу ради пищи тленной?

И тогда миски с яствами наполнялись червями, а сами пирующие навьи оборачивались полуразложившимися мертвецами и ужасающими чудовищами.

И они набрасывались на Радогаста с угрозами:

— Берегись! Откажись от служения Богу Вышнему! Беги прочь с этого места!

Но могло ли это смутить Радогаста?

Даже тогда, когда в сей глуши его отыскала супруга Люта и когда она слезами и увещаниями попыталась принудить мужа вернуться в семью, он остался непоколебим.

Потому даже верная его супруга Люта ушла от него к богу войны Лутоне... И у неё потом были дети внуки: лютичи. И первым был Лутосня.

И Радогаста не остановило даже то, что дочь его, Дулеба, оставшись без отца, выбрала кривую дорожку. Она и ушла в Диверию к своей бабке Деване, и увлеклась лунными мистериями, отвергнув путь Солнца.

Когда Радогаст задумывался над этим, на миг отвлекаясь от мысленного парения в горних высях, слеза скатывалась на его щёку.

Наконец, когда духовные силы Радогаста возросли столь мощно, что он мог уже по одному желанию обрушить небо, к нему явился Странник.

Радогаст из Хроники Боте. 1492 г.

Недолго говорил он с Радогастом. И после сей беседы Радогаст оборвал пост. Ибо сей путь вёл его к гордыне духа. А искупать свою вину он должен был, не возвышаясь, а самоуничижаясь, проводя время в служении самым жалким из сотворённых существ, то есть, — служа нам, смертным.

Вы спросите, кто был сей странник? Но этого никто не знает. Может быть, то приходил Велес, а может быть, в образе Велеса Радогасту явился Вышний... Многие свидетельствуют, что Вышний часто является в наш мир в скромном обличье Странника.

Не найдя поблизости людей, Радогаст стал вначале прикармливать медведя, который с тех пор стал его лучшим другом.

Потом он построил землянку, и явились люди. И Радогаст служил им, он строил им жилища, доставал еду, носил им воду, шил одежду, пел спасительные для души песни перед отходом ко сну.

И вскоре желающих жить в сих местах оказалось превеликое множество. Прослышав о необыкновенном пустынноике, в сии места стали стекаться люди, просясь на постоянное жительство. И потому поселившиеся первыми вновь приходящих на хлебников смиренно отговаривали:

— Вы не в силах будете жить в сём месте! И не сможете терпеть пустынного подвига: голод, жажду, скорби, скудость и недостаток во всём!

Но те, видя житие поселян, полное не одних только духовных благ, бросались в ноги и проявляли такую твёрдость духа, что отказать им было никак нельзя.

И потому спустя малое время обширный, богатый Радонежский посад вырос по соседству с землянкой отшельника. И так Радогаст стал Радонежским старцем.

А после ухода в Навь Радогаст стал загробным судьей, который судит людские души и карает грешников.

В Лютую эпоху власть Радогаста велика. Но жрецы храма Ретры напрасно отождествили Радогаста со Всевышним, ибо Радогаст являет миру только один из ликов Бога, а именно — загробный лик.

*Здесь пред Виєм сам Радогаст сидит —
Он в деснице скипетр держит
и умершие души судит.
И в просторном зале дворца —
души ждут его приговора.*

«Книга Коляды», XII, 2

Пояснения:

Согласно легенде, Радогаст был первым из отшельников. И потому, кстати, его образ впоследствии наслои́лся на образ Сергия Радонежского. Сергей в легендах, по сути, повторял чудеса бога Радогаста в местах, ему посвящённых.

Это относится к многочисленным святым источникам, явленным Сергием, и к легендам о владычестве его над миром зверей и проч. Всё это древние места почитания Радогаста.

Радогасту посвящены дни поминовения усопших: 7–8 ноября (19 груденя) — Родительский день, а также 21 апреля (1 цветеня) — день Рода-Радогоща. Лютичи неверно отождествили Радогаста также и с Чернобогом. Потому они также почитали его в последний день месяца Лютеня, то есть в день Чернобога. Это заблуждение привело народ лютичей к гибели.

На Радогощах верующие справляют поминки по усопшим предкам. Устраивают тризны, приносят на могилы угощение, цветы гвоздики, разговаривают с духами предков, советуются.

Об этом же говорится в «Книге Велеса», Лют. III, 4:8: *«Мы на старые погребалища ходили и там размышляли, где лежат наши пращуры под травой зеленой. И теперь мы поняли, как быть и за кем идти...»*

Волхвы, хранители древнего знания, в некоторых случаях (например, когда человек отчаялся после смерти кого-то близкого и тоска стала невыносимой) давали жаждущему возможность увидеть умерших родственников и поговорить с ними. Свершив сложные обряды, жертвоприношения сурьей, избранным они открывали глаза, делали видимым мир мертвых. *«И тогда приходили мы к синей реке, стремительной, как время, а время не вечно для нас, и там видели пращуров своих и матерей, которые пашут в Сварге, и там стада свои пасут, и снопы свивают, и жизнь имеют такую же как наша, только нет там ни гуннов, ни эллинов, и княжит там Правь...»* («Книга Велеса», Род. III, 1:14.)

КОЛЯДА ОСВОБОЖДАЕТ ДАЖЬБОГА

Коляда вместе с братом Овсением ходил от города до города, от села к селу и читал «Звёздную книгу». И следовали за ними мудрецы — калики перехожие.

У Коляды были волшебные сапожки. Коляда поднимался выше леса стоячего, ниже облака проходящего. И вдруг увидел Коляда, что на поле нагнана чёрная сила. А вёл ту силушку сам Кащей Бессмертный. Спустился Коляда и спросил:

— К чему скопилось столько чёрной силы?

И Кащей ему ответил, что его войско идёт покорять Сваргу.

Тогда Коляда пошёл в Ирий, собрал небесное войско и вместе со Сварожичами пошёл войной на Кащея.

Силу били они, как косили траву.

И побили силу неверную.

И Кащей бежал от Сварожичей

за Хвангурские горы высокие.

«Книга Коляды», X, 4

* * *

После победы над Кащеем настало время освободить Дажьбога из ледового плена.

Как-то раз Коляда ходил по берегу моря. А по морю плавала белая лебедь. Она пропела Коляде:

— Ты послушай меня, Коляда! Далеко-далеко на Севере, в льды закован, стоит корабль. Эти льды Кащей сотворил, путь по морюшку затворил. И на том корабле замороженном спит Дажьбог мёртвым сном вот уж триста лет.

Только услышал о том Коляда — снарядил летучий корабль. Хорошо его изукрасил и построил на корабле три храма. Первый храм — Перуна великого, а второй — Семаргла Сварожича, ну а третий храм — Коляды.

Полетел Коляда на том корабле над морями и океанами. И прилетел он к Белому морю, подул на великие льды и растопил их. Освободился корабль Дажьбога и поплыл, подгоняемый попутным ветром. Вернулись Коляда и Дажьбог из Белого моря в море Чёрное.

Но тут из-за Хвангурских гор заметил те корабли Кащей. Он послал своих слуг потопить корабли Дажьбога и Коляды. Однако все слуги Кащея в страхе разбежались.

Коляда из Ретры держит «Звёздную книгу»

А Коляда натянул разрывчатый лук и пустил калёну стрелу во Хвангурскую гору. Ударила стрела в гору Хвангурскую, и содрожалось царство Кащей.

Тогда Кащей обернулся Пятиглавым Драконом и полетел к Коляде.

А Коляда сказал ему:

— Ты лети ко мне, Чернобог-Касцей! Ты лети Пятиглавым Змеем! Мне пора подняться к Всевышнему! Я тебя, Дракон, оседлаю!

Коляда покори́л Пятиглавого Змея, посадил его на цепь, потом оседлал и полетел к трону Всевышнего. Коляда прошёл по Пути Крышня и Вышня. Путь в Сваргу, к Ирийским садам прокладывал брат Коляды — Овсень.

*Овсень-Таусень мостил мосток,
не простой мосточек с перилами —
звёздный мост меж Явью и Навью.*

*Будут ездить три Вышня
среди звёзд по мосту.*

*Первым — Крышень-бог,
а вторым — Коляда,*

Третьим будет — Бус Белояр.

ДАЖЬБОГ И МАРЕНА

После гибели Златогорки Дажьбог стал одинок. Майя Златогорка ушла в Навь. Там дух её слился с духом богини Смерти Марены. Не потому ли Марене так приглянулся Дажьбог, что она решила его приворожить?

Марена заклала сына Перуна и поселила в его сердце любовную тоску. В то время к Марене сватался Кащей, но Дажьбог так распалился страстью, что решил отбить у соперника прелестницу.

Однако Марена видела в Дажьбоге только любовника. Замуж она хотела только за Кащея, ибо он был знатного рода, сын Вия и Матери Сырой Земли, внук самого Чёрного Змея. А Тарх Дажьбог — всего-то сын русалки.

Когда Тарх стал слишком её донимать, она предложила ему выпить заговоренный мёд. Только Дажьбог его выпил, у него на голове заветвились рога — и Дажьбог обратился в Златорогого Оленя. Об этом событии люди вспоминают в середине лета, в день Медового Спаса.

*Не стучит, не гремит копытами,
А каленой стрелой летит Олень!
У Оленя копыта серебряные,
У Оленя рога — красна золота!
— Ты куда летишь, молодой Олень?
— Я бегу, я лечу ко речной воде...
Нужно в воду Оленю копытом ступить,
Тем копытом серебряным воду студить!*

«Книга Коляды», XI, 2

Вновь обратила Марена Златорогого Оленя в Тарха Дажьбога только после того, как Перун пригрозил испепелить её молнией. И так Марена была вынуждена выйти за него замуж.

Но после свадьбы Марену похитил у Дажьбога оскорбленный соперник Кащей. Дажьбог пустился в погоню за похитителем, но Марена и Кащей всякий раз обманывали его — сбрасывали в Пекло, обращали в Камень и в конце концов распяли на Алатырской горе.

И оттого всё более лютыми делались морозы и землю заметала пурга. Дажьбога каждый раз выручали друзья — конь Кологрива, отец Перун, богиня весны Жива.

И тогда Дажьбог, дабы победить Кащея-Чернобога, добыл Золотое Яйцо. В нем, по преданию, была заключена Смерть Кащея.

1) Дажьбог. Изображение на золотом колте, XII в.; 2) Марена. Изображение на амулете-змеевке Владимира Мономаха

Но в этом Яйце, явившемся при сотворении Мира, была не только Смерть Кащея, но и Гибель Вселенной. После того как Дажьбог расколот Золотое Яйцо, пришло время освободить мир от скверны, очистить его в огне и водах.

Расколов Яйцо, Дажьбог нарушил целостность Вселенной, ибо это Яйцо и есть Вселенная, и есть Род. В нём — и сам Дажьбог, и Кащей. Со смертью Кащея и Мары Явь восторжествовала над Навью. Но в Прави нарушилось равновесие Яви и Нави. Ибо без Смерти нет и Жизни.

Для возвращения Мира на путь Прави, для возвращения Смерти Род — Родитель Вселенной наслал на Землю огонь и воды.

Пояснения:

Песни о Дажьбоге, Марене и Кащее воссозданы на основе былин о Добрыне и Маринке Кайдаловне, Потыке и Марье Белой Лебеди, а также сказок об Иване-Царевиче, Марье Моревне и иных подобных.

Песнь о битве с войском Кащея лежит в основе различных вариантов былины «Калика-богатырь». В той же былине есть переключки с преданиями о битве Коляды с пятиглавым Змеем и о восхождении к трону Всевышнего.

Рассказ о распятии Бога, о сошествии в Пекло — очень древний. Распинали на Кавказских горах также Прометея. Сходили в Аид Геракл, Тесей и Орфей (эти мифы — суть отголоски ведославных песен).

О Конце Света повествуется в песне о победе Дажьбога над Кащеем, а также в описании Конца Света из свитка Сварогова (рассказ о карах, которые наступят, если люди не будут следовать законам Сварога). Золотое Яйцо, в коем заключены смерть Кащея и гибель Мира, известно и индийской ведической традиции. Согласно «Махабхарате», в нём сокрыт огонь, пробуждающийся при Конце Света.

Отголоски сказания о Потопе есть и в сказках о Кащее (сюжет «Смерть Кащея в яйце»), в различных записях былины о Камском побоище. Песнь из «Звёздной Книги Коляды» о сошествии Марены в Пекло (после того как её разрубил Дажьбог) созвучна духовному стиху «Хождение Богородицы».

Описание развращения людей перед Концом Света есть в южно-славянской песне «Святые делят мир», а также в «Махабхарате» (кн. III, Лесная, гл. 187. Беседа Маркандеи). Дословно совпадает этот текст и с Библией (см. кн. Михея, гл. 7, 2–6), а также «Евангелие от Матфея» (гл. 10, 21, 34–36).

Все соответствия нашей эпохе (смещение сословий, «последние станут первыми», доносительство на родственников, поклонение мощам и прочее) должны пониматься как предупреждение.

Сравните, например, книгу библейского пророка Михея и беседы Маркандеи (будто один человек говорит). «(В конце Кали-юги, перед Концом Света) истину отвергнут в мире ученые и уважаемые люди. Когда же будет убита Правда, их жизнь укоротится... Перемешаются брамины, кшатрии, вайши... Станут равноправными шудры. Не будет каст и различий. Первые станут средними, средние — последними. В конце юги жёны станут враждебными мужьям... Не будет шептанья мантр (молитв). Пожирать будет сына отец, сын же отца... Почитать будут мощи, а богов отвергнут... Вскоре чужие народы осквернят и потрясут землю. Так в смятенье в мире все пути совертятся... Воспламятся стороны света, все созвездия запылают... Обильно посыпятся звёзды, наводя великий ужас. Хищные птицы, яйцержождённые, звери кликать зловеще будут. Даже друзей и родных тогда покинут люди. Смятенные будут искать укрытия, когда конец юги наступит. В толпы будут сбиваться, блуждая, при конце юги.

(Потом наступит новая юга.) Повинуясь срокам, дваждырождённый по имени Клаки — Слава Вишну явится могучий, отважный борец, премудрый, он будет из деревни Шамбала».

А по славянским преданиям, явление Калки, он же — бог Коляда, уже было (и он явится снова). Он приходил как сын Дажьбога и Майи и дал славянам Звёздную Книгу.

Марена. Фреска монастыря в Грачанице. Косово. 1321 г.

ДАЖЬБОГ И ЖИВА

Дажьбог и Жива возродили мир после Потопа. После преобразования Мира изменился и сам Дажьбог.

Всё, что связывало Дажьбога с миром дольным, исчезло вместе с самим миром. Его дух слился с Духом Вышня. И Дажьбог стал неотличим от Всевышнего. «Отделил Дажьбог Явь от Нави. Стал он Богом Прави и Яви» («Книга Коляды», XII, 3).

Лада соединила браком Дажьбога и Живу, в коей возродилась Злата Майя, Великая Мать Мира. Как на горوشке крутой поднялся высокий дуб.

*У него-то корни булатные,
его веточки — все хрустальные,
его желуди позлаченные,
ну, а маковка — вся жемчужная.
На ветвях его птицы песнь поют,
в серединушке — пчёлы гнезда вьют.
Как под тем высоким дубом
Жива и Дажьбог сидят,
Жива и Дажьбог сидят — разговаривают...*

«Книга Коляды», XII, 3

Весною, в день Дажьбога, люди радовались, что Дажьбог отверг Марену и обручился с Живой. Это означало конец Зимы, начало Весны и Лета. В это время в ведических храмах и на вспаханных полях славили Дажьбога.

Дажьбог в небесной колеснице. Киево-Печерская лавра. VII–X вв.

Весенние игрища: люди представляют Дажьбога с жезлом и Живу в ритуальном костюме. Радзивилловская летопись

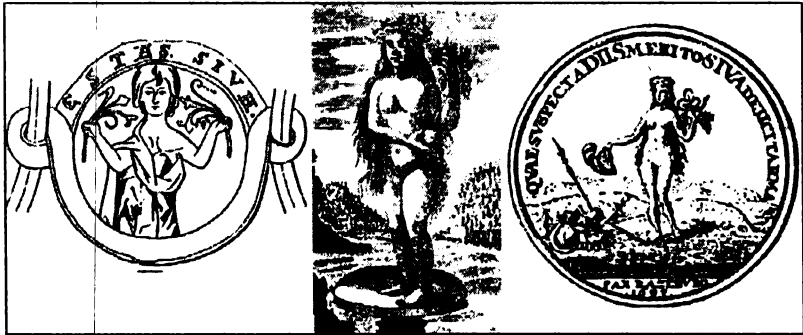

Жива (со спущенными рукавами) на братине IX в.

«Славим Дажьбога. Да будет Он нашим покровителем и заступником от Коляды и до Коляды! И покровителем плодов на полях. Он траву даёт скоту нашему во все дни. И коровы умножаются, и умножаются зерна в житницах. И мёду Он не даёт отвердеть. Он бог Света. Славьте Сварожича, отрекающегося от Зимы и текущего к Лету. И Ему мы славу поём на полях, поскольку Он — Отец наш» («Книга Велеса», Крынь 2:1.)

Пояснения:

Песни о Дажьбоге и Живе лежат в основе былин о Добрыне, песен из «Животной книги» духоборов, народных обрядов почитания Живы, описанных, например, Б.А Рыбаковым и проч. Описание возрождения мира после потопов (весенних половодий) сохранилось в сказке о Царевне-лягушке, которая также творит озера, лебедей, взмахивая рукавами (это же делала и супруга Велеса).

Жива: 1) в чешской рукописи «Mater Verborum»; 2) по Монфокону; 3) на датской монете времён короля Христиана X

Святынище Живы находилось в полабском городе Ратибор, где богиню чтили «веселием и невоздержанием», её статуя была украшена золотом и серебром. Почиталась Жива также и в Дании ещё со времён вхождения тех земель в венецкую державу. Её изображение попало даже на датские монеты. Славяне Гамбурга почитали Живу супругой Гамбога (Дажьбога, коему служит Гамаюн), в честь Гамбога (Гамаюн-бога) назван и сам Гамбург.

И в храмах Дажьбога и Живы говорили о сути мистерии, о том, что она заключает в себе древнюю науку о любви и жизни.

Именно благодаря любви Дажьбог стал Вышним. Он познал и любовь к Майе Златогорке (Небесную и Страстную), и любовь к богине смерти Марене (Разрушающую и Дивную), любовь к Живе Свароговне (Преображающую).

Любовь Дажьбога к Майе Златогорке дала ему мудрость и силу. Так он и сын его Коляда унаследовали силу ушедших цивилизаций.

А когда Златогора вместе с Алтантидой покинула мир Яви, Дажьбог влюбился в Марену, ибо в ней увидел почившую Майю. Любовь же к Смерти, к Марене — также служит преобразению Дажьбога (как и потом Буса Белояра). Ибо для того, чтобы преобразиться, необходимо умереть, быть распятым, — то есть нужно сжечь в себе всё старое, смертное, оставить только чистое, бессмертное.

Дажьбог сжигает Марену, а вместе с нею и самого себя, и весь мир. И тогда в огне и водах потопа мир очищается. Очищается и преобразуется Марена, становясь Живой, а Дажьбог становится Вышним. Отныне Жива и Дажьбог — в Ирийском саде у Мирового Древа.

РОД ЯРИЛЫ

ЯРИЛА, ВОЛЬГА И ЛЕЛЯ

Велес поведал Диве об изменах Перуна, — то, о чём и так знал весь белый свет. Потом Велес обратился в цветок ландыша. А когда Дива его сорвала и вдохнула аромат, она зачала от Велеса весеннего бога Ярилу.

Родился Ярила, плод любви бога Велеса Суревича и Дивы Дыевны. Как и отец, он стал земледельцем, как мать — воином. Весною бог Ярила пашет землю, сеет яровые.

*Пашет пахарь в поле — понукивает,
и соха у него поскрипывает,
и по камешкам лемех почиркивает.
Пни и корни пахарь вывертывает,
а каменья в бороздочки валит...
У ратая кудри качаются,
скатным жемчугом рассыпаются.
У ратая глаза ясна сокола,
брови у него чёрна соболя...*

«Книга Коляды», X, 3

* * *

Как-то раз, пролетая Финистом Соколом над землёю, увидел бог Вольга, как пашет в поле чистом Ярила. И залюбовался его работой.

— Бог на помощь тебе, оратаюшко! — воскликнул он. — Вижу я, что сын Велеса — и сам могучий бог.

— Пусть нам Род Рожанич поможет! — отвечал Ярила. — Благодарствую на добром слове!

И позвал тогда Вольга Ярилу с собою поехать в Сваргу небесную, и согласился на то Ярила. А по дороге он вдруг вспомнил:

— Я оставил сошку в бороздочке — надо сошку с Сырой Земли выдернуть, бросить сошечку за ракитов куст!

*Ярила-младенец
с рогом Сурьи,
в образе Эрота,
рождённый
небесными туром
и турицей
(Велесом и Дивой).
Сосуд, стиля
храма Ретры.
Вывезен из
Потсдама
в войну. Ныне
находится в
г. Алма-Ате в
частной
коллекции*

И тогда Вольга наезжал на ту сошку, брался за неё одною рукою, потом двумя руками, но не смог её одолеть. Подъезжал к сохе Ярила, одною рукою ту сошечку своротил и бросил за ракитов куст. Такова была его сила!

И вот явились они в Ирийском саду, и Вольга пожаловал Яриле золотой терем и луга ирийские. Запряг Ярила тучу-корову и стал ходить за золотым плугом по небесам.

И случилось так, что работой его чудной залюбовалась сама Леля Свароговна, супруга Вольги Змеича.

И было то ранней весною, когда на горах таяли снега и бежали к морю талые ручьи... И по тем талым снегам и по первоцветам — зайцем белым поскакивал Ярила, и прискакивал он в терем Лели, пока муж её Финист летал в небе Ясным Соколом.

Так встречался Ярилушка с Лелей украдкою, и рёк он ей речи сладкие:

— Юная Леля — в Ирье веселье! Сердцу ты мила — вешняя сила! Златой Сварги ключ — вздымай выше туч! Рдеет восток, как алый цветок, — и ты со мной вместе поёшь ныне песни...

Отвечала Ярилушке Леля:

— Ах да как же мне, красной девице, без печали жить — сердцем не тужить. И любить мне нельзя добра молодца, и нельзя его не любить... Вздумаю про милого — не мил белый свет, я в луга убегу — и сорву первоцвет...

* * *

И так во Сварге небесной, во храме златом Солнца Красного сам Ярилушка-бог был в звонарях, а Леля Свароговна — пела на хорах.

И вот было так, что Финист Сокол в храм тот к заутрене зашёл, а за ним, словно галки, влетели сорок вилиц. Только они не запели заутреннюю, а сказали:

— Потому мы не поём, и мешаемся, и промежду себя улыбаемся, что ведь нет меж нас величальницы — Лелюшки младой, запевальницы. Также с нами нет звонаря — нет Ярилушки-будыря...

Как услышал то Финист Сокол, так взревновал и ринулся искать Лелю. Вышел в поле и видит: Яр играет на свирели, а младая Леля пляшет и платочком белым машет...

Как увидела Леля супруга грозного, так в ножки повалилась и стала просить прощения. Финист же взревел грозно:

— Пляску я твою прощу и домой тебя пущу... Но Ярилу не прощаю — и из Сварги изгоняю! Помоги, Мать Земля! Помоги мне, Дый! Был Ярилою ты, сыном Дивы, стань ты зверем лесным — Зайцем Сивым!

И тут Ярила обернулся Зайцем, а Вольга — серым Волком. И побежал Волк за Зайцем вслед. Быстро Заяц холмы перескакивает, следом Волк едва поспевает.

И вот добежали они до речки Смородины, до моста тонкого калинова. Заяц Сивый прыгнул за речку, а Волк серый побежал по мосточку.

Тут волны в реке взволновались, на дубах орлы раскричались. Выезжали навстречу Вольге Змеичу — Велес Сурич и Буря Яга и так рекли:

— Ай да полно тебе, Вольга, гнать во полюшке чистом Зайца! Уж мы съедемся, поратаемся и поборемся-побратаемся!

Трое суток они ратовались — бились конными, бились пешими. И тут к ним подскочила Буря Яга и одела ошейник на Волка.

Ярила в образе зайца: 1) Ярила у Ирийского винограда. Консоль. Югославия, XIV в.; 2) Бог-заяц Диверкез и колдун. Литва

И увела его в пещеру дальнюю, чтоб ему там сидеть до своего времени — за семью ключами, за семью мечами...

— Раньше ты учил пахать, рожь во поле собирать. А теперь то дело Ярилы, он зимою в землю уйдёт и восстанет затем из могилы... Коль зерно бросят в землю весной, встанет с рожью он — яровой!

И затем еловою веткой Велес махнул над Зайцем и вновь обернул его Ярилой.

— Где был Заяц Сивый — Ярило встань! Встань зелена ель впереди меня, а Ярило встань позади меня!

И так по слову его свершилось чудо-чудное: в мир вернулся Ярила и пришла Весна.

Пояснения:

Ярила — бог весеннего солнца, ярой силы жизни, любви. Ярила именовался также: Чурила (волжанами), Журила (галичанами), Яровитом (венедями), Яром (болгарами) и т.п. Его отождествляли с Ареем скифов, также с античными богами Аресом и Эротом. Можно вспомнить и ведийское прозвище бога Солнца — Arvan.

Потомок Велеса Суревича — он внук Солнца, а по матери внук Дья, отсюда его сила и ярость, весенняя буйность молодости, но также и мистическая мудрость. Ярила — солнечный бог.

Но заметим, он же, как и сам Велес, имеет также черты лунного бога. В Египте Яра, или Яха, отождествили с Осирисом (египетское слово «ях» значит «луна»). Куклу Яха-Осириса египтяне хоронили, так же как славяне «хоронили Ярилу». В саркофаге Осириса делались отверстия, через них весной росли колосья, что означало воскрешение Яха. В Греции Яха именовали Аром-Аресом (у римлян — Марсом) и почитали богом войны и богом плодородия, дикой природы. К нему обращались селяне с просьбой дать плодородие полям, здоровье семьям и скоту. Римляне посвятили Марсу первый месяц весны — март.

Подобно этому и славяне почитали Яра богом ярового цветения и дикой природы. Ему подчинялись дикие животные, духи природы и все низшие божества. *«Яр-бог правит яровым цветением и русалками с водяными, и лесовиками, и домовыми»* («Книга Велеса», Род 2:7).

Славяне посвятили Яриле первый месяц весны — белояр, через этрусков он перешёл к римлянам и стал мартом. И эта связь с весной, когда просыпается природа, когда Солнце начинает греть всё жарче, вернула Яру древние черты солнечного бога.

Ярила, почитаемый в месяц белояр, — покровитель рода Яров (Святоров, Новояров и Белояров). Он — предок Буса Белояра.

И в «Ярилиной книге» рассказывается, что Бус Белояр был распят на Древе Спасения, которое возросло от семени, принесённого из Кияр-града потомками Яра: *«И семя оно из семян, взятых в давние годы Арием Старым от Древа Знания в саду Ирия, и на нём висело руно Златого Овна, в кое облачался по утрам, яко в яригу сияющую, сам Солнцего Ярила»*.

Верное понимание роли сего бога показывали уже первые фольклористы, ибо в их время культ Ярилы отмечался в ряде местностей.

Известный собиратель сказок и фольклорист А.Н. Афанасьев так писал о нём: *«Значение Ярила вполне объясняется из самого его имени и сохранившихся о нём преданий. Корень “яр” совмещает в себе понятия: а) весеннего света и теплоты, б) юной, стремительной, до неистовства возбуждённой силы, в) любовной страсти, похотливости и плодородия: понятия, неразлучные с представлениями весны и её грозových явлений»*.

Также П. Древлянский, автор «Белорусских народных преданий» (1846), засвидетельствовал о бытии в его время почитания Ярилы белорусами: *«Ярыло — бог весны и плодоносия. Белорусцы представляют его молодым, красивым, разъезжающим на белом коне. По их мнению, Ярыло всегда бывает покрыт белой мантией; на голове у него венок из свежих весенних полевых цветов; в правой руке держит он человеческую голову, а в левой — маленький снопик (горсть) ржаных колосьев; ноги у него босые. В честь его белорусцы празднуют время первых деревенских посевов...»*

Фольклористы отождествляли Ярилу с Георгием (Ягорием, Юрием) и Микулой. Один из основных сюжетов известен по былинам о Вольге и Микуле Селяниновиче. Известен греческий пересказ сего мифа, где Ярила выступает в качестве славяно-скифского бога по имени Линх (от «лингма» — фаллос), и он обращается Деметрой и сыном её Триптолемом в рысь. Триптолем в русских сказках стал царем Пекла Кащеем Трипетовичем (согласно Б.А. Рыбакову), также известен и вариант былины о Микуле и Кащее, заменившем Вольгу. Но, как известно, именно Вольга был одно время царём Пекла, но потом из-за любви к Леле стал служить свету.

Доныне сохранилось множество топонимов, связанных с именем Ярилы. Например: «Ярилина гора» под Переславлем-Залесским, «Яриловы поля» под Костромой, «Ярилов лес» близ Кинешмы, «Ярилина поляна» в черте города Владимир. И там до недавнего времени справляли Юрьевы дни, по сути, Ярилины дни.

Б.А. Рыбаков в исследовании календаря на кувшине из Ромашек отмечает и Ярилин день. Дату он приводит, по юлианскому стилю, как 4 июня (григорианская дата — 17 июня), опираясь на туманную строку из «Жития св. Оттона» (1121 года): «*Был какой-то праздник, и мы испугались, увидев, как безумный народ справлял его играми, сладострастными телодвижениями, песнями и громким криком...*» Из-за «сладострастных телодвижений» Б.А. Рыбаков вслед за А.С. Фаминицыным и предположил, что речь идёт о дне Ярилы. Но речь-то тут идёт, скорее, о Русалиях. Принимать эту дату, тем паче переносить её, оглядываясь на католиков, в нынешнее 4 июня никак не следует.

На самом деле Ярилин день (он же день Буса Яра и Ярославны) положено отмечать в Юрьев день, а именно — 6 мая по ныне действующему гражданскому календарю. А если вы читаете в трудах дореволюционных, а также в церковной литературе дату Юрьева дня как 23 апреля, то знайте, что она дана по старому стилю.

Не думаю, что следует за католиками переносить даты. После проведения реформы у католиков Георгиев день перешёл в разряд третьестепенных праздников, ибо он перестал следовать природным звёздным циклам. Григорианская реформа не признаётся не только православными, но и астрономами. Эта реформа — произвольна и к традиции отношения не имеет.

Юлианский календарь вводил гениальный египетский астролог Созиген при римском языческом императоре Юлии Цезаре. А григорианский — в XVI веке папа Григорий, юрист из Болоньи, ничего в астрономии не смысливший и выкинувший из календаря 10 дней (теперь отнимают уже 13), дабы юридически точно следовать постановлениям Никейского собора IV века о дате весеннего равноденствия.

А если кто-то намерен спорить с Созигеном, жившим до нашей эры, то тогда почему бы из календаря не выбросить ещё 5 дней, накопившихся с введения календаря до Никейского собора, или, наоборот, не прибавить целый месяц марцедоний, выброшенный Созигеном при введении юлианского календаря? Вопрос календарный не может решаться по произволу, «из постановлений собора», он астрономический, и день этот связан с прохождением созвездия Ориона (Ярилы) через Сед-мириду. Он вычисляется точно, а кроме того есть духовная практика, связанная с звёздными силами.

Отдельное исследование по этому вопросу можно прочесть в моей книге «Славянская астрология», а также в книге, посвящённой календарю славян, которая выйдет в серии «Русь Ведославная».

ЯРИЛА, МОРИАН И ЗИМЦЕРЛА

Как-то на исходе зимы вновь задумал Ярила искать жену.

— Вот и вьюга метёт, ветер стонет и в закатной мгле солнце тонет... — молвил он. — Лишь во том краю, где ныне по морю гуляют льдины и где Солнце почивает, Сурож-град зарёй блистает... Дева там свою постель в замке застилает, а подушки и перину снежную взбивает — вьюгою-метелью над землёю белой... Ведь живёт там чудо-дева, дочь Земун и Ра, — Зимцерла.

И говорил ему Велияр:

— Ай же ты, сынок любимый, полон ты любовной силы! Устремился ты всем сердцем в край тот Золотой! А берёшь ли ты, Ярила, золото с собой? Латы драгоценные, силушку военную?

Но отвечал Ярила отцу:

— Мне с собой не нужно брать — золотой казны, и лесные рати тоже не нужны! Золотом девицу не смогу купить, и любви девичьей с боем не добыть!

И тогда Велияр проводил в путь-дорогу сына и дал ему лишь золотой перстень с камнем Лелигралем, обладавшим силою призывать с неба огненные стрелы.

И явился Ярила в святой Сурож-град, в золотые палаты бога Сурья.

— Я из града Китежа — молодой Ярилушка! И пришёл о добром деле — свататься к Зимцерле!

Но бог Сурья стал извиняться и рёк гостю, что дочь его Зимцерла уже просватана за заморского короля Морiana Сивого. И уже утром он приплывает за своей супругою на двенадцати чёрных кораблях.

Ярила же не стал его слушать.

— Ай ты Сурья, Солнце-бог наш! Коли дочь добром не дашь — силой заберу с собой, увезу Зимцерлу я княжею грозой!

И пошёл он из гридницы царской, и пошёл по золотым сеням прямо к покоям Зимцерлы. И увидел он Зимцерлу, что пела песни и вышивала золотом ширинку. И любовалась она в зеркальце, что привёз ей в дар Сивый Мориаиан. В головах же у чаровницы клекотали белые лебеди, в ногах же её грозно каркали чёрные вороны.

И тут ширинка, что шилась как подарок Мориаиану, обратилась лютою змеей, и поползла с шипеньем через те покои прямо к Яриле, и хотела его сжечь, но остановила её юная волшебница.

— Ой ты, лютая змея, пожалей огня! Я сама теперь с Ярилой буду говорить и его любить...

И тут рёк Ярила Зимцерле, что увезёт её в Китеж-град. И брал её за белые руки и в перстни золочёные целовал. А затем повлёк из покоев, словно сокол, поймавший горлицу. А когда они проходили через палаты отца, Зимцерла в печали запела:

— Свет мой ясный, государь! Батюшка мой, Солнце-царь! Ты сумел меня взрастить, выпоить и накормить, только доченьку Зимцерлу замуж выдать не сумел ты! Потому теперь твой зять в ночь крадёт меня, как тать!

И Сурья ответил дочери:

— Пусть тогда Земун по небу повлечёт для вас телегу, полную добра — жемчуга и серебра! И то будет вам приданое, что собрали Мориану!

Но Зимцерла возразила:

— Батюшка, иду я замуж за Ярилу ярого! Это же приданое нам теперь не надобно! Высыпайте вы его из телеги звёздной! Кончились морозы! Пусть с сосульками растает всё это добро: жемчуг, серебро!

И так отправились Ярила и Зимцерла из Сурож-града в Китеж-град. По небу летели птицами, по полям бежали зайцами.

Но не доехали немного до Китеж-града, притомились. И тут на высоком берегу Клязьмы-реки Ярила остановил коня. Здесь они и обрели покой, обвенчались по обряду лесному, обойдя вокруг ракитова куста. И затем сокрылись в шатре.

Таяла Зимцерла во объятых нежных, и с земли сходили насты белоснежные. А Ярилушка невесту жарко обнимал, в губы целовал.

Но тут, откуда ни возьмись, налетела чёрная туча. Из-под той тучи ринулся на тот белый шатёр, грозно воя, Змей Мориан.

— Ай же ты, Ярила Гоудинович, выходи ко мне из бела шатра! Будем биться мы до утра! Я тебя немедля убью, стужей лютою закую!

— Ай же ты, Ворона налётная, лютая Змея негодная! — отвечал Ярила. — Хватит, как мороз, трещать, горюшко вещать! Там, где вешний снег сойдёт, расцветают вишни! И подмоги не дождёшься ты от силы Вышней!

Тут выскочил Ярила из шатра белого и стал биться с Морианом.

То не два богатыря соезжались, не два сокола солетались. То сражались Весна со Зимой, бог Ярилушка со Змеей.

Ярила, Зимцерла и Мориан. Рис. А. Асова

И вот уж стала заниматься Заря-Зареница, и показалась колесница Ясного Солнца... И тогда Ярила вознёс свой заветный перстень к рассветному зареву, дабы свершилось великое чудо и с неба упал огонь.

И собрал Ярила в рубин волшебный с силушкой чудесной — нити солнечных лучей, отблески мечей. И пустил огонь — на Змею-выргоны!

Но Змей Мориан также воззвал к Вышнему:

— О наш Боже, Вышний Бог! Твой Закон небесный строг! Ежели с Ярилою жить теперь Зимцерле — то Весна-красна не наступит в срок! Зимцерла моя по Закону, сидеть ей со мною на троне!

И тут огненная стрела по велению Вышнего повернулась и пала прямо Зимцерле на белую грудь.

Зимцерла тогда, как во сне, в святом небесном огне, будто вешний снег, таять стала и рекла пред тем, как пропала:

— Обернусь я сим утречком ранним — облачком в дыму и пламени... И прольюсь весенним дождём, протеку хрустальным

ручьём... А потом я травой-муравой прорасту, розою-шиповником в чаще процвету... Пусть сорвёт ту розу мой милый, будет помнить меня до могилы...

И тогда Ярила сам взбежал на гору ко Зимцерле и вступил в небесный огонь. И там, сгорая, провещал:

— Как взошёл я, как поднялся — да на горوشку высокую... И с вершины оглядел я — землю всю широкоую... А сырая та земля — то постелюшка моя... А и Камень Бел-горючий — изголовьюшко. А и жёлтые пески — моё телушко, скалы-валуны — мои косточки...

*И узрел, сгорая, Ярила
посреди сей крады-могилы,
что не Клязьма течёт под горой,
не туман ползёт над рекой,
а клокочет там речка Смородина,
и течёт в дыму лава огненная.
И по той ли огненной речке
души всё идут человечьи,
вслед Зари Утреницы — чистые-святые,
вслед Вечернице с Денницей — души тёмные.*

«Книга Коляды», XI, 4

А и тут свершилось чудо великое над рекою Клязьмой, на той горе Ярилиной. Там, где стоял в огне бог Ярила, — там явился его храм с могилою. И отныне каждую весною из крады, что зажигают на Ярилиной горе, он вместе с языками пламени вылетает соколом и летит к батюшке Велияру в Китеж-град.

А где стоял Сивый Морриан под горой, появился провал, куда он и сокрылся в Навь подземельную.

Там же, где сгорела и растаяла со снегами зимними Зимцерла, из Ярилиной горы вытек ручеек с водою чистой, как слеза.

«И теперь весною ранней, в Ладень-день первоначальный, свадьбушки играютя, — все тогда венчаются во ракитовых кустах на Ярилиных горах.

И тогда по велению Вышнего расцветают ракиты и вишни. И костры на горах зажигают, славы Вышнему воспевают! А Ярилу с Зимцерлою поминают!» («Книга Коляды», XI, 4).

Пояснения:

Зимцерла, она же Мерцана, вторая после Лели возлюбленная и супруга Ярилы. Она дочь Зимнего Солнца от коровы Земун. Потому она также и богиня Зимнего Огня и сестра Семаргла, который рождён от Коровы Земун. Её имя Зимцерла — суть иное произношение имени Огнебога Семаргла.

Гороховец. Гребенская гора над Клязьмой

Зимцерла, также и богиня Зимы, и супруга бога Зимы Морiana. Она, как иная Марена (второе её имя — Мерцана), сгорает в костре (огне Сварожича) при прощании с Зимой. И тогда же является из Ярилиной горы от тайного «ховца» — могилы сам бог Ярила Велесович.

Следы сей мистерии отмечались и в г. Гороховце Владимирской области, на горе Гребенской и соседней, Пужаловой, близ храма Николая Угодника, где есть и ключик Зимцерлы (иначе Снегурки). Здесь в XVII веке была известна и «хлыстовская» богородица Настя Зима. Второе имя сей богини Зимы — Настя происходит от слова «наст», твёрдый снежный покров.

Известна богиня Зимцерла также и по «Ярилиной книге» (VII, 4:9): *«И шли в том граде (в Суроже) праздники Зимнего Солнца, когда Сивый спорил с богом Ярилою из-за суженой его Зимцерлы Суревны. И, по совету Каранджеля (царя иверов Мириана III), Сивым предстал на празднике сам царь Германарех и стал свататься к царевне (Лебеди, сестре Буса Белояра)....»*

Эта богиня была известна уже первым русским мифологам. Так, Г.А. Глинка в своей книге «Древняя религия славян» (Митава, 1804) писал: *«Зимцерла. Под сим именем предки наши почитали богиню весны и цветов. Она имела свои божницы, и праздники её были в месяце цветене (апреле), потому что в южных странах России с этого месяца начинается весна. Сия богиня, хотя и скрывается иногда, но в свое время появляется снова в прежней своей молодости. Изображается она прекрасною девицею, одетою в лёгкое белое русское платье, подпоясанною поясом розовым, переплетённым золотом; на голове у нее из роз венки; в руках держа лилею, нюхает. Грудь ее вся открыта; на шее ожерелье из цикорей. Перевязь через плечо цветоч-*

ная. Ей приносились были в жертву цветы, кои, собирая в ковшицы, поставляла перед ея кумиром, равно как и капище в ея праздники убиралось и усыпалось цветами».

Правда, Г.А. Глинка отличал её от иного её лика: «Зимерзла. Богиня суровая. Дышущая холодом и морозами. Одежда на ней наподобие шубы из сотканых вместе инеев. А как она царица зимы, то порфира на ней из снега, изотканная ей морозами, чадами ея. На голове ледяной венец, унизанный градами. Богине сей молились о умерении её жестокости». На деле же речь идёт об одной и той же богине в двух ипостасях, как возлюбленной Ярилы и как жены бога зимы и смерти Мориана.

М. Попов тогда же так писал о зимней богине по имени Зимстерла: «Богиня Киевская; какие ей качества приписывались, о том ничего не известно; разве изломанное ее название произвесть от имени зима и глагола стерть, так назовётся она Зимстерлоу и будет походить на Аврору или Флору, богиню цветов». Но здесь, я полагаю, его, скорее всего, смутило испорченное в каком-нибудь иностранном источнике чтение имени бога Семаргла, входившего в пантеон Влади-

димира. Хотя женский, «навский», лик Огнебога Семаргла и есть Зимцерла-Мерцана (она же Морана, или Марена, супруга Мориана).

Солнцебог Ярила, повторявший путь Солнце-царя Дажьбога, так же, как и он, был женат на трёх ипостасях Великой богини Матери — Майи. На Леле (как Дажьбог на Златогорке), потом на Зимцерле (как Дажьбог на Марене), а затем на Ярине (как Дажьбог на Живе). И заметим также, что Ярила — сын Велеса Сурича, а Дажьбог — через Рось внук Дона Сурича. Это одна мистерия, здесь проявлен один закон Прави, но в разных солнечных родах.

Дракон глотает Солнце. XV в.

Зимцерла

Зимцерла по Г.А. Глинке

ЯРИЛА, МОРИАН И ЯРИНА

Бог Сивый Морриан после сожжения в огне Ярилы Сивого, занял его место и стал почитаться как бог земли и жизни.

Он принял благое имя Сивы, вместе с Живою летал над полями и разбрызгивал сурную, живую воду, дабы был хороший урожай. Но только у него получалось всё скверно, ибо не его было это дело.

Он на птиц посмотрел —

птицы смолкли в лесах.

Над травой пролетел — и засохла трава.

*На скотину взглянул — повалилась скотина,
на деревья — засохли деревья.*

И потому настали годы засух и неурожаев, и люди перестали приносить ему жертвы. И тогда весьма рассердился суровый бог.

Не коня седлал грозный Сива —

оседлал он Змея крылатого

и на лютном Смоке летел,

нес в руке золотую гривну,

а в другой — золоченый череп.

«Книга Коляды», X, 4

Пустил Сивый Морриан лютного Смока на посевы. И пожёт Смок посевы, а Сива затем напустил на скотину мор.

И взмолились люди Всевышнему: «Боже, наш Боже, за что эта кара? За что Сивый бог это нам учинил?»

И услышали они с небес ответ: «Эту кару не Сива вам учинил, а лютый Морриан Сивый!»

А богиня Дурга и девять вил, её подруг, увидев то, что сотворил Сива, принесли ему жертвы и сказали: «Людам разум смутил Кащей! Потому оставлены храмы, потому и жертв не приносят!»

И тогда бог Сива полетел к горе Хвангуру, к замку Кащееву. И стал он бить Чёрного бога своим жезлом. И слетел Чернобог со Хвангура, и тогда уселся на Хвангуре сам Сива на том Чёрном троне, где ему и полагалось сидеть от века

Сива сидел на Хвангурской горе. Ему служила богиня Жива. Рядом с Сивой и Живою был колодец с живой водой. И из этого колодца бил огонь от земли до неба.

*Богу Сивому служит Жива,
у неё в руке злата чаша.
Подаёт ему Жива чашу —
и пьёт Сива, и плещет Сурью
на долины и на поля.
Там, где падают капли Сурьи, —
поднимаются в поле стебли.*

«Книга Коляды», X, 5

Как-то раз сказал Сива, сидя на Хвангуре:

— В Сурвак-день сойду я на землю, посмотрю, как служат мне люди в великом городе Царьграде.

И сошёл Сива на землю, пролетел над Цареградом и увидел, что храмы вновь пустыют и вновь ему жертвуют не сурью, а простую воду. Осерчал Сивый Морриан и наслал на Царьград Сурову Ламию.

Стала Ламия топтать нивы, поедать скотину, которую ей приносили в жертву. А кончилась скотина, Ламия стала требовать, чтоб ей приводили на съеденье людей.

Бросили люди меж собой жребий, и выпал он на дочь царя Цареграда молодую царевну Ярину. Приковали Ярину за городом, у самого берега моря и оставили одну на съеденье дракону.

И взмолилась Ярина Всевышнему, а потом Велесу и сыну его — Яриле. И услышали боги моление. И тогда по велению Вышнего Ярила вновь возродился в Китеж-граде. И ему привели его Белогривого коня.

И вскочил Ярила на Белогривого коня, и приехал под стены Цареграда. И увидел он у берега прекрасную Ярину.

А в это время Ламия летала над Царьградом и кричала:

— Я сегодня разрушу город! Перед Сивой вы провинились! И напрасно вы возгордились!

Прилетела Ламия к берегу моря и узрела прикованную Ярину, а рядом бога Ярилу. И тогда Ярила сразился со Змеею и сразил её.

И из тела драконицы вышла прекрасная богиня любви Ламия, прежде заколдованная ревнивой Девной, супругой перуна, а теперь расколдованная мечом Ярилы. Подобно сему была расколдована мечом Святогора и Пляяна, мать Ярины Святогорки.

А из шей поверженного драконьего тела потекли реки. Из шей одной — потекло вино, из шей второй — пшеница, из третьей шеюшки — молоко, — все trebuшки драконицы.

И тут поднял Ярила золотую свирель и стал играть. И тотчас реки крови и молока, текшие из шей драконицы, начали высыхать. И только они подсохли, Ярила с Яриною их миновали.

Ярила, Ярина и Ламия. Рис. А. Асова

И явились Ярила и Ярина вместе с расколдованной Ламией в Цареград. И там Ламия освятила брак Ярилы и Ярины. А после снарядили они корабль и поплыли со Святогорками — в Святые Ирийские горы.

По морю поплыли, затем среди звёзд — о том поёт Алконост!

Пояснения:

Песнь о Сиве и Яриле — сводный список, составленный по песням о Сиве и Гюргии из «Веды славян» Верковича. Георгий (Гюргий) может быть ещё дохристианским — греческим именем Ярилы, ибо Георгий в переводе с греческого означает «земледелец». В греческих мифах есть Ламия, возлюбленная Зевса (он же Сив, Зив), которую ревнивая Гера обратила в змею с собачьей головой. Но изначально Ламия была богиней любви (в такой ипостаси она осталась у балтов: Лайме).

В славянских легендах Сурова Ламия нередко отождествляется со Смоком, это иное имя дракона. Хоть Смок изначально также значил Огнебога Семаргла. Все боги могли обращаться в драконов.

Сюжет легенды о Яре известен и на Руси (песни о святом Егории). Змея Смока поминают также и в Белоруссии (см. «Белорусский сборник» Е. Романова, вып. 2, Киев, 1885, с. 369): «Як издавне такие людзи были, что ни верували. Да поверували проклятому цмоку. Давали оброк в день по человеку. Як отъев цмок да три города, да три царства... Як откуль взявся святыи Ягорий...»

Замечу, что христиане Яра заменили святым Юрием или Ягорием. И это сопоставление восходит к самому историческому Георгию-Ягорию, который, согласно «Ярилиной книге», был русколанским князем, одним из семи особо почитаемых в ведославии. В то время все арийские князья принимали имена богов и так брали на себя их силы (сродно с традицией тантрической махаяны, ваджраяны и кривтантры).

И песни о Ягории стали исполнять во время празднований древних Ярилиных дней (осенью и весной), когда Сед-мериду проходит созвездие Ориона. Это созвездие находится на границе созвездий Блинецов и Тельца-Тура. Потому священным животным Ярилы был Тур. Тур на Руси всегда был символом ярости, силы и мужества. Буй-Тур — так именовали русские великих воинов.

Ещё египтяне считали быка Аписа — Золотого Тельца священным животным Осириса. В Библии есть рассказ, как евреи поклонялись Яру-Яхве, видя его в образе Золотого Тельца Аписа. Потому, когда Моисей получал завет от Яхве на горе Синай, ев-

Вавельский Смок, что жил под Краковом. Из «Великой хроники». 1550 г.

реи принесли всё своё золото брату Моисея. Аарону (в имени коего мы отметим созвучие с именем Ара-Яра-Яха), дабы тот выплавил Золотого Тельца. И это было жертвоприношением самому Яхве-Апису. Но Моисей, узнав о том, разгневался, ибо он совершал религиозную реформу, сутью которой был переход от солнечного культа Яха-Аписа к лунному культу Яхве.

Иные же народы поклонялись солнечному лику Яха-Ярилы. В то время когда Моисей получал Завет, в середине II тысячелетия до н.э., кончилась эпоха Тельца (Ляды) и началась эпоха Овна (Белояра). Через начальный звёздный меридиан стало проходить созвездие Персея, пограничное Тельцу и Овну.

Персей в славянской ведической традиции — это сын Дажьбога Арий. Персы-иранцы также свой род ведут от Ария. И потому в духовном видении славянских волхвов бог Яр, или Ярий, стал сливаться с Арием-Ярием. Волхвы рассказывали, что младенца Ария, подобно Яру, принес бог Велес по велению Дажьбога. Но Арий — сын царя Солнца Дажьбога. Он и стоит у ног созвездия, представляющего распятого Дажьбога (греки приняли это созвездие за распятую Ариадну). Перерождением Яра потом почитался и князь Бус Белояр.

Потому и сам Ярила стал сливаться с Арием и с самим Дажьбогом, а потом и с Хорсом. Он стал являться всадником на белом коне, поражающим змею Ламию. Все лунные черты Яра были отвергнуты славянами, сынами Ария и внуками Дажьбога. Ярила стал богом Солнца. Весною солнечный Ярила — бог земледелия, первой пахоты, пробуждающейся жизни. Зимой же он — Мороз (Марс), он уничтожает то, что родил весной.

Ярила, как и его потомки, князя ариев, владел тайными ключами традиции, ключами от Пановых гор, где горит Огонь Сокровения. И этими же ключами Ярило открывал весну.

Потому в белорусской веснянке поётся: «Подай, Юрью, звонки ключи! Отомкни красну весну, красну весну на тёпло лето...» Об этом же поётся и в русской веснянке: «Юрий, добрый вечер! Юрий, подай ключи! Юрий, отмкни землю! Юрий, пусти траву! Юрий, на что трава? Трава для коников! Юрий, на что роса? Роса для воликов!»

Ярила (обнажённый, в отличие от св. Георгия) на старом гербе Москвы

И затем он едет по миру на золотом коне, даруя жизнь и плодородие полям:

*Вылачывся Ярыло по усему свиту,
полю жыто радзив, людзям дзеци пладив.
А гдзе ж он нагою, там жыто капою,
гдзе йон на зырне, там колос йаць вице...*

Белорусская веснянка (Подольские
губернские ведомости, 1895, № 26)

СВИТА ЯРИЛЫ И ВЕЛЕСА

Богу Яриле и его отцу — Велесу подчиняются лесовики, русалки и домовые. Эти существа — потомки древних народов, некогда населявших землю. Рождены они были вместе с животными и людьми в давние времена, они родственны людям.

Так, многие древние роды русалок (царский род) — это внуки Лины Святогоровны и Ильмара (Ильма Морского).

Древнейшие царские роды гмурлей, альвов и друдов (их также зовут гномами, эльфами и дриадами, друзьями) — дети Алины Святогоровны и Ильматыря (Ильма Сварожича).

Потом в роды русалок и лесовиков вошли и некоторые потомки Богумира. Они рождались от его дочерей и духов созвездия Большой Медведицы, детей Велеса. Так, в древесных духов (русалок и друдов) обратились потомки мудреца Анта (Онта) Велесича и Прии Богумировны. Кукеры, покровители домашнего скота и зверей из свиты Ярилы, также лесной народ из рода лесовиков.

К свите Ярилы и Велеса также принадлежат воины-оборотни волкодлаки, а также берендеи, оборачивающиеся бером-медведем.

Согласно древнейшей ведической традиции, венеды (а также сваны, вайнахи, литовцы) почитали своими предками волкодлаков, а русские казахи берендеевские роды (также половецкие и ряд иных тюркских родов) почитали своими предками воинов-полумедведей.

Существуют и иные роды лесных жителей, кои все подчинены Велесу и Яриле, а также хозяину леса Святибору.

Это — лешие, кикиморы, также мелкие духи — лесавки, ауки, листины, шишиги, святкуны, мавлилки, сонники, духи растений, цветков, ветерков.

Лесовик-леший живёт в лесной чащобе. Он умеет оборачиваться, является в виде дряхлого старика либо дерева, медведя. Иногда он кричит в лесу и пугает людей. Леший — волчий и медвежий пастух, ему подчиняются все звери в лесу.

*Южнославянские
маски кукеров*

Он охраняет лес и лесных зверей, потому его опасаются лесорубы и охотники. Прозвав, что в какой-то чаще живёт леший, люди обхо-

дят её стороной. Она считается заповедной, священной рощей, посвящённой Святибору.

Близкая подруга лешего — кикимора болотная. Живёт в болоте. Любит наряжаться в меха из мхов и вплетает в волосы лесные и болотные растения. Но людям показывается редко, ибо предпочитает быть невидимой и только кричит из болота громким голосом.

У Лешего и кикиморы есть дети — лесавки, они шалят, сбивают с дороги путников, сыплют им на голову труху, обматывают паутиной.

Листичи верховодят тихими ветерками и лесавками со святкунами, шелестят в палой листве. Ауки — аукают, передразнивают тех, кто кричит в лесу. Свякуны, духи трав, подобны светлячкам и тополиному пуху.

Мавлинки — спутники бога сна, а также русалки цветков. Особенно любят спать в цветах мака, катаются на кузнечиках либо плавают по лесным озерцам в лодочках из лепестков кувшинок.

В лесной пуще, во мхах, на лужайках, на полях живут духи — пущевик, моховик, луговой и полевой. За плодами в лесу следит Плодич, за цветами — Цветич, за грибами — Грибич, за пчёлами — Пчелич, за ягодами — Ягодинич. У каждого дерева, куста и растения есть свой дух — русалка-древница или друг, святкун.

Русалка. Поволжская резьба

Подчинены Велесу и Яриле также все речные и болотные жители. Водяной дедушка — хозяин вод. Его зовут также Озерничем, если он живёт в озере, а также Ручейником или Речником, если жив в водах проточных.

Водяной опутан тиной, имеет большую окладистую бороду, зелёные усы. Ему служат пастухи-щуки, которые пасут на дне рек и озёр стада коров — сомов, карпов, лещей и других рыб. Также владения его находятся под охраной суровых стражей — топельцев и полоскунов, готовых утянуть на дно излишне любопытных.

А развлекают водяного женские духи вод — водяницы, берегини, русалки, мавки и свитежанки. Они выплывают на поверхность только под вечер и поют, водят хороводы, а днём обычно спят. Они заманивают прекрасными песнями путников, а потом затаскивают их в омут.

Большой праздник у русалок — Купала. В ночь на Купалу русалки танцуют, веселятся, водят хороводы вместе с Купалой и Костромой, которые утонули в реке.

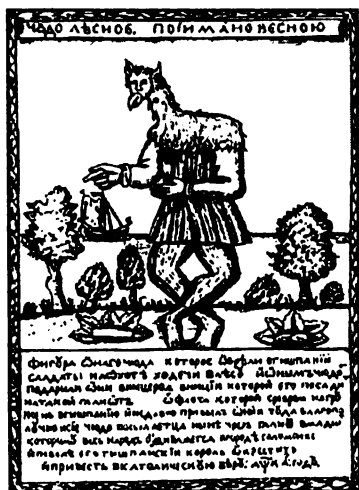
По берегам рек в камышах живут русалки-лобасты, они опаснее обычных русалок, ибо старше, опытнее и сильнее. В отличие от обычных русалок лобасты предстают часто в виде нежити — ужасных полумёртвых старух.

Также по берегам рек живут берегини, они оберегают людей от злых духов, предсказывают будущее, а также спасают маленьких детей, оставшихся без присмотра и упавших в воду. Берегини-бродницы часто указывали путникам, где расположен брод. Однако ныне нужно опасаться и этих добрых духов, ибо многие из них стали злыми лобастами, когда люди забыли о Русалиях и перестали следить за чистотой вод. А коли озеро либо старое русло реки становилось болотом — все водные жители либо переселялись в живые реки и озера, либо становились болотниками и болотницами.

Болотники и болотницы (их ещё называют кикиморами и хмырями болотными, караконджалами, криксами и злыднями) — спутники и помощники Лиха Одноглазого. От них добра не жди.

Караконджалы, рогатые, косматые, безобразные, нападают на людей на болоте, ездят на них верхом до первых петухов. Болотники и болотницы заманивают людей в трясину.

Криксы, хмыри и злыдни — болотные духи, которые тем опасны, что могут пристать к человеку, даже вселиться в него, особенно на старости лет, если в жизни человек никого не любил и у него не было детей.

Леший и водяной. Русский лубок. XIX в.

Пояснения:

О лесовиках сохранилось бесчисленное множество устных преданий, сказов. О них же повествуют и письменные источники. Сравните текст «Книги Велеса» и арабского писателя X века Масуди.

«И тогда впервые поставили славяне мольбище в граде ином Киеве (Антском)... И около него мы поселились в лесах дубовых. И там лесовики на ветвях колыхаться начали, и бороды у них хмелем утыканы, и волосы в травах...» (Род I, 2:8).

«Другие... обезьяны находятся в северных странах, в кустарниках и камышах, около земли славян и других народов там живущих, как мы уже описывали этот род обезьян и большое их сходство с человеком («Золотые луга», гл. 13, Абуль Хасана Масуди).

ДОМОВЫЕ ДУХИ

В старых домах живёт множество разных духов. Одни — это души прежних хозяев, другие — просто приبلудные духи, обычно безобидные.

В овине живёт овинник, на гумне — огуменник, в сарае — сарайник, в бане — банник, в курятне — куричий божок, в кле-

ти — клетник, в закуте — закутник, за печкой — кикимора запечная, шишиги и шиликуны, коргоруши, рядом со снедью живёт жировик-лизун, в очаге — пепельный, за стеною постукивает барстук. Их всех называют также краснолюдками. А за всеми ними и за домом следит — сам хозяин всех домовых духов — домовый.

Домовой — дух добрый, он рачительный хозяин, помогающий дружной семье. Иногда вредничает, шалит, если ему что не по нраву. Заплетает полюбившимся лошадям гривы, а нелюбимых изводит. Все домовые духи служат ему, и если не поладить с домовым, то не будет житья.

По ночам будут шуметь и колобродить шишиги и шиликуны, а коргоруши, обратившись в чёрных кошек, будут лезть под ноги, жировик-лизун съест в избе все продукты. А особенно беда, ежели в доме заведутся навии — духи враждебных мертвецов, а то и упыри, приползшие с кладбища. Но сии враги оставляют в покое дома, где живут «дзяды», домовые, добрые духи предков, покровительствующие своим потомкам.

Потому домовому оставляют в укромном уголке, на загнетке, кашу. В курятнике вешают «урошный» камень с дырочкой (для куричьего бога) и приговаривают: «Хозяин-батюшка, прими нашу кашу! И ешь пироги, наш дом береги!»

Пояснения:

Домового также называют «доброжилом», «доброхотом». На русском Севере его зовут «суседком», «батанушком». Если он не ладит с хозяином, то его именуют «некошным».

О происхождении домовых рассказывают такую легенду:

«Когда Господь, при Сотворении Мира, сбросил на Землю всю непокорную и злую небесную силу... на людские жилья тоже попадали нечистые духи. Отобрались ли тогда сюда те, которые были по-добрее прочих, или так уж случилось, что, поселившись поближе к людям, они обжились да пообмякли, но только эти духи не сделались злыми врагами, как водяные, лешие и прочие черти, а как бы переродились: превратились в доброхотов и при этом оказались с привычками людей веселого и шутливого нрава. Большая часть крестьян так к ним привыкла, что не согласна признать домовых за чертей и считает их за особую отдельную добрую породу».

С.В. Максимов. Нечистая, неведомая и крестная сила

РОД ЛЮДЕЙ

ВОЛШЕБНЫЕ НАРОДЫ

Когда-то люди заселяли землю вместе с волшебными народами, которые были внуками добрых и злых божеств.

От Алины Святогоровны и Ильма Сварожича ведут свой род гмуры (гмурли) и альвы. Гмурли и альвы — родственники, первые гмурль и альв были братьями. Только гмурли пошли в отца — великого бога-кузнеца Ильма Сварожича, а альвы — в мать, прекрасную Алину.

В горах, в пещерах, живут гмурли, также их называют гомо-зулями и гномами. Имя их значит «большеглазые человечки», а также «люди-духи». У них и в самом деле большие глаза, как и у всех пещерных жителей. А когда они выходят на свет, им приходится щуриться и *хмуриться*, и потому тех из них, кто живет на земле, называют *хмырями*.

Это великие мастера-кузнецы, ведающие тайны гор. Они первыми научились добывать руду и плавить металлы. В общем-то, это добрый и трудовой народ, но они сильно пострадали от людской алчности, потому людей недолголюбивают. Они прячутся в глубоких горных пещерах, там построены ими подземные города и дворцы. Иногда они выходят на поверхность и, если встретят в горах человека, пугают его громким криком.

Гмурли воюют в подземельях с горными чудовищами и драконами. Гмурли похожи на людей, только меньше ростом, так им удобнее ходить по пещерам. Часть гмурлей смешалась с людьми, от них люди и получили знания о кузнечном и ювелирном мастерстве. Многие древние роды кузнецов имеют своими родоначальниками гмурав.

Существует и совсем особый род гмурлей, «человечков», которые также устраивают жилища в пещерах на холмах, но происходят не от Ильма Сварожича, а от Царевны-Лягушки и Ве-

леса-Рамны. Их ещё называют кваклями. Они похожи на лягушек и обычно живут на холмах по берегам рек и в болотах. Они делают хмельной напиток из шиповника. А отщепенцы сего рода живут в болотах, и их именуют хмырями болотными.

Есть ещё род гмурлей которые происходят не от Ильма Сварожича, а от Пана Виевича. И потому их зовут панами. Они ниже гмуров-ильмов, глаза их ещё больше, они безволосы, часто грязны и напоминают нетопырей. В отличие от гмуров — паны вовсе не любят золото. Ими с древнейших времён правит клан могулей, птице-людей подземного мира. Могули происходят от подземной птицы Могол, и они не похожи на панов и гмуров, скорее они напоминают сов и иных ночных птиц.

На Урале и русском Севере в древности жили также чудь белоглазая и дивьи люди. Изначально они были одним родом и имели одних прародителей, по всей видимости — Чурилу Дыевича и Тарусу. Потом они дали начало многим арийским и финским родам. В частности, к ним относят Лунную династию индийских и венецких царей.

Разделила их религиозная рознь. Дыевы люди стали служить Дью и ушли в подземные города сразу после битвы Сварога и Дыя. Их приютили подземные жители — паны, которые происходят от Пана Виевича. А чудь ушла в те пещеры незадолго до включения Урала в Московское царство.

Среди волшебных племён более всего славен род альвов (альбы, альвины, также их зовут — албасты, лобасты). Они родственники гмурлей, но не выносят подземелий, потому им было трудно прятаться от людей. Не любили они воевать, потому не сопротивлялись, а только бежали от людского племени. Альвы — мудрецы и волшебники, но владеют лишь добрым волшебством, не могут причинить зла.

Некоторые альвины приходили к людям и сделали много добра. Они учили волхвов волшебству, тайным наукам, стремились улучшить нравы. И кое-чего добились. Но ныне альвов почти не осталось, ибо на них первых был направлен гнев властителей, служащих силам тьмы.

Одним из последних пристанищ альвов-эльфов была Эвлисия — Блаженная Лебединая страна близ Алатырской горы. Называлась та земля также Альванией, и одно время она входила в союз с Русской Аланией. Но из-за преследований князей из рода Мориана они ушли и отсюда. Говорят, что где-то в океане есть волшебный остров, куда они переселились, но туда нет дороги для людей. На этом острове среди вечно цветущих садов стоят их

Чудской рудокон. Найден в древнем руднике на Урале в XVIII в. Хранился в запасниках Эрмитажа

замки. Здесь альвов никто не беспокоит, они питаются фруктами, поют песни и никогда не старятся.

Кроме гмурлей и альвов, когда-то на землях Руси жили и иные волшебные народы — лесные друды, великаны-асилки, или волотоманы, псиголовцы, одноглазые орики, женоуправляемые агыни и другие.

Все они людского племени, часть их смешалась со славянами, часть — с иными народами. А духи их по сию пору бродят по Руси, охраняют древние курганы. Друды происходят от Анта Велесича и Прии Богумировны. Они смешались с антами, к которым относят своих предков некоторые казачьи и черкесские роды. От Велеса Асилы свой род ведут великаны-асилки и волотоманы, кои смешались с предками русов, а также, очевидно, белорусов, поляков, а среди неарийцев их потомков можно найти среди татар и кельтов.

Был и другой род великанов, которых скандинавы также называют троллями, славяне же их чтут за особый род выродившихся волотов. Они, судя по всему, потомки титанов, некогда сосланных или изгнанных от берегов Средиземного моря на Север. Они до недавнего времени населяли северные леса и горы (последний раз их видели у Пановых гор на Волге). Владели черной магией, могли обращаться в скалы и змеев. И в конце концов выродились окончательно, превратились в злобных людоедов и были полностью истреблены.

Пояснения:

Сообщение о чуди неизвестной древнего рукописного сборника Соловецкой библиотеки было опубликовано в разделе «Древности»,

Труды Московск. Археол. общества, т. 14, М., 1890. «Вверх той реки великой Оби люди ходят под землёю иной рекою день и ночь с огнями и выходят на (подземное) озеро, и на том озере свет пречудный и град великий».

Если о чуди, альвах и гномах более рассказывают сказки, притчи и легенды, то о последних великанах, живших на Руси ещё в X веке, сохранилось и сугубо исторические известия. Так, арабский дипломат и уважаемый землеописатель Ибн-Фадлан, посетивший верховья Волги, при дворе болгарского хана видел останки только что убитого великана-людоеда. «И увидел я, что голова его подобна большой кадке, и вот ребра его подобны самым большим сухим плодовым веткам пальм, и в таком же роде кости его голеней и обе его локтевые кости. Я изумился этому и удалился». Сего великана отловили в лесах племени веси (то есть в муромских лесах). Он был нрава буйного, потому его держали на цепи, а удавили из-за того, что от его крика у женщин случались выкидыши.

Арабский путешественник Абу Хамид Мухаммад, посетивший Булгарское царство на Волге в XII веке, также застал здесь великана: «И видел я в Булгаре человека из потомков адитов, рост его был больше семи локтей, я доставал ему до пояса... А царь Булгара изготовил для него кольчугу, которую он возил с собой на войне на повозке. А шлем у него из железа вроде большого котла. Он сражался такой огромной длинной дубиной из крепкого дуба, которую не сможет поднять сильный мужчина, а она у него в руках была как палка в руке одного из нас. А тюрки уважали его и почитали его и когда видели его идущим им навстречу, то разбегались, говоря: "Это господь наш прогневался на нас". Но при этом он был любезным, добродетельным и миролюбивым...»

Известны были великаны-волоты и в землях белорусско-литовских. Их здесь звали по именам. Под Смоленском в Рославльском уезде был славен волот Сидор (его гигантское топорще хранилось в церкви деревни Сидорки до конца XIX века). А под Вильной (Вильнюсом) жил волот Альцес, коего называли в честь Геракла-Алкида. Альцес сражался с драконом, он же полюбил дочь князя Вильны Яутериту и обменял её на сокровища. Его изображение можно видеть на старом гербе города Вильны.

Альцес с женой Яутеритой
на гербе города Вильны

ВНУКИ ВЕЛЕСА

От Велеса и его супруг произошли многие северные народы, как славянские, так скандинаво-германские, также тюркские и иные.

Более всех славен солнечно-лунный род Святояров, среди коих родился и сам Бус Белояр, воплощение Всевышнего нашей эпохи. А первым из рода Святояров был князь Яр.

Когда боги решили, что род Святояров будет солнечно-лунным, то есть соединит в себе и лунную, и солнечную династии. И потому первый из Яров должен был родиться под покровительством Велеса, в роду его потомков, а также под покровительством Дыя.

И так первый Яр родился как сын волшебника Асгаста из солнечного рода, а также Дулии из рода лунного.

Волшебник Асгаст был сыном Сварога и Уряны, дочери Рады и Крышня. А Дулеба была дочерью Люты Семаргловны и Радогаста Колядича. Поскольку мать Дулеба Люта была рождена Деванюю и Семарглом, то и сама Дулеба была из лунного рода Дыева.

По сути, история Асгаста и Дулебы повторяет историю Велеса и Дивы. И так они родили Яра, так же как Велес и Дива родили Ярилу. И потому род Яра находился под покровительством Ярилы, а также Дивы и Велеса.

И так же как Велес от другой своей супруги Азовы породил Аргаста, так и Асгаст породил от Асуицы (Магаты) другого своего сына Асеня, от коего произошёл род мудрецов и правителей Асений.

От Велеса же, через его дочь Рось и внука Дажьбога, происходят и иные славянские роды, «Дажьбожьи внуки», но это уже собственно «солнечные роды».

*Ерменсул, то есть сын
Гермеса-Велеса (он же Асгаст).
Из книги Арнкила. 1690 г.*

Вспомним также рассказ о роде Буса Белояра из «Книги Ярилы» (VII, 1:2–3): *«И так начинаю свой рассказ, как и положено, поминая всех прежних князей Белояров, род коих идёт от Ярилы, сына Велеса мудрого и Дивы дивной. Также поминаю я князей Святояров, о коих в древних свитках сказано, что первый князь Святой Яр был рождён владыкой Асѣ-града мудрым Асгастом Сварожичем, который в Битве Цветов у озера Светлоярова на Великой Ра-реке поял любовь Дулебы Радогастовны... Те же два корня рода Яров слились в Бусе, ибо род матери его Милиды, дочери Асеня, идёт от Белояров и Велеса Сурича, а род отца Даженъ-яра — от Святояров...»*

ВНУКИ ДАЖЬБОГА

У Дажьбога от трёх жен было много детей и внуков. Все славянские роды произошли от прародителя Дажьбога, потому славяне именуют Дажьбожьими внуками.

Дажьбог и Майя Златогорка родили Коляду. Коляда и Радунца родили Радогаста. А от Радогаста произошли многие западнославянские роды: ратары, ободриты, руяне и иные. От потомков Радогаста — Радима и Вятки вели свой род радимичи и вятичи. У Дажьбога и Марены был сын Богумир. Богумир и Славуня родили дочерей — Древу, Полеву и Скреву (от них идут древляне, поляне и кривичи) и сыновей — Севу, Руса, Словена (от них — северяне, русы и словене), а также — Кимра, Хазара и Скифа (от них — киммерийцы, хазары и скифы). У Славена был сын Венд, от которого произошли венеды. Венедми также почитают себя вятичи (они происходят от Вятки, что можно прочесть и как Вятка, и как Венд).

У Дажьбога и Живы были сыновья Кисек и Арий. От Кисека (он же по кавказским преданиям — Гисаней) произошли гесенцы — западные немцы. Восточные немцы произошли от венедов-вандалов. Арий родил сыновей — Кия, Щека и Хорива, — от них вели род кияне (киевские поляне), чехи и сербо-хорваты. От потомков Ария — Крака и Леха произошли поляне ляшские и жители Кракова.

Прародителю Арию и всем внукам Дажьбога был дан Завет от Бога. Этот завет именуют «Законами Сварога» либо «Заветом отца Ария». По этому Завету внукам Дажьбога следует убежать от Кривды и следовать Правде, чтить Рода небесного и свой род. Почитать друзей и свою семью. Жёнам иметь только одного

Золотой фалар из Северского кургана I тыс. н.э. Дажьбог верхом на Льве поражает Чернобога. Справа Арий Оседень с супругой

мужа. Разводы и многоженство допускались в случае крайней нужды (например, при войнах и вымирании родов). Обычно жениться допускалось до трёх раз, по примеру Дажьбога. Но князь мог брать и более жён, ибо его род шёл от Ярилы. Верующему полагалось праздновать великие праздники и соблюдать посты. Говорилось в «Законах Сварога» и об устройстве общества. Освящалась вечевая власть.

Согласно «Законам Сварога», высшая княжеская власть передавалась по наследству. Князья почитались потомками богов. Однако князь, выбранный вечем, имел неограниченную власть лишь на время войны. В мирное время власть князя держалась на народном доверии. Вече могло отлучить князя от власти в пользу его родича или сына, если дела князя были неуютны людям.

А в «Книге Велеса» о Завете сказано так: «*Любите Завет отца Ария! Он для вас — свет зелёный и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!*» («Книга Велеса», Род I, 5:4).

Пояснения:

«Законы Сварога» из «Книги Коляды» (и, соответственно, «Песен Гамаюна») известны также и по народной книге и народному стиху «Свиток Иерусалимский», по псалмам о Конце Света из «Животной книги» дубоборов.

Нередко тексты народно-православной традиции повторяют ведические, в них изменены (охристианизированы) только имена, географические названия.

Пересказ «Законов Сварога» дан в Ипатьевской летописи 1114 года (здесь перевод «Хроники» Иоанна Малалы с пояснениями русского переводчика). Он полностью соответствует собранному тексту: «...Закон установи женам за един муж посягати и ходити говеюще... А не кто переступить — да ввергуть и в пещь огненну (сего ради прозваша и Сварогъ...)».

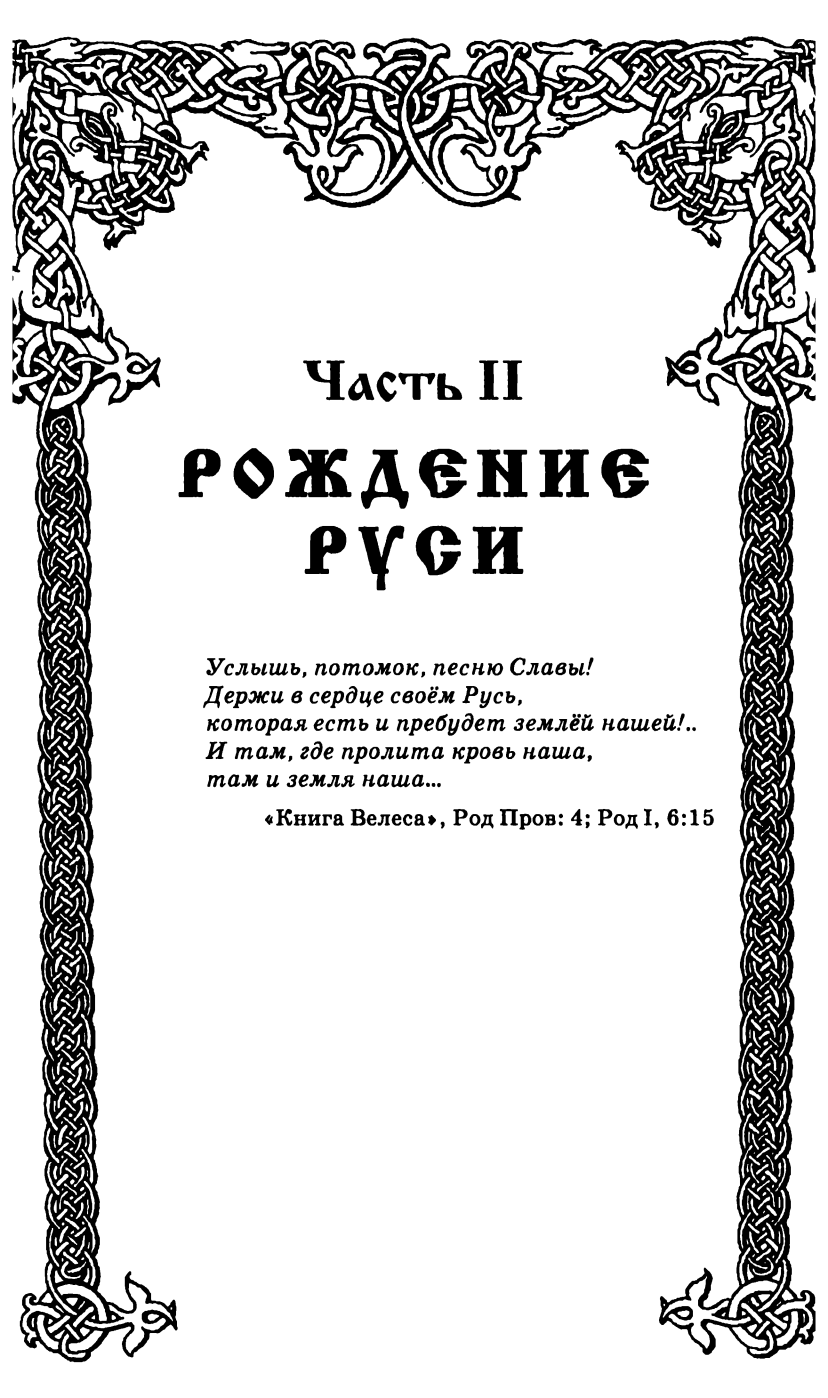
Эти строки свидетельствуют о том, что жены не могли иметь многих мужей. Мужья же могли иметь нескольких жён — вспомним сотни жён князя Владимира Святославича, семь жён польского князя Мешко, 19 жён морвского князя Само и пр.

Три жены было у Даженъ-яра, как у праотца Дажьбога. И тридцать у Буса Белояра, прошедшего по пути бога любви Ярилы (согласно «Ярилиной книге»).

Текст из «Книги Коляды» «войною поднимется царь на царя» и далее — есть и в духовном стихе «Свиток Иерусалимский», а также в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова», цитировавший древних авторов, здесь повторил строки из «Законов Сварога».

«Законы Сварога» — суть ведического мировоззрения. Главный Завет Сварога «избегать Кривды, во всем следовать Правде» не устаревает никогда, пока жива Русь.

Часть II

РОЖДЕНИЕ

РУСИ

*Услышь, потомок, песню Славы!
Держи в сердце своём Русь,
которая есть и пребудет землёй нашей!..
И там, где пролита кровь наша,
там и земля наша...*

«Книга Велеса», Род Пров: 4; Род I, 6:15

ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН

Исторические корни славян

Славяне — один из древнейших народов Земли. Славяне — наследники единой для всей Земли ведической працивилизации.

Славяне — потомки древних ариев, северного пранарода, из недр коего вышли все современные европейские и многие азиатские народы. Мы являемся потомками ведических ариев, пришедших с Крайнего Севера Евразии и завоевавших в давние эпохи Индостан, Переднюю Азию, Европу и многие иные земли.

Не в меньшей степени славяне — наследники атлантических южных цивилизаций, потомков пранародов, которых греки именовали атлантами. Два корня европейцев — северный (арктический, арийский) и южный (атлантический) — являются также корнями всех народов Европы, а также современной России и, разумеется, нас, славян, русских. Об этих двух корнях и повествуют ведические индийские и иранские сказания, античные предания, легенды скандинаво-германского эпоса «Эдды», а также тексты «Книги Велеса», священного писания славян.

Арийцев в научных трудах ныне чаще всего именуют индоевропейцами, и это традиционное ведическое имя имеет множество важных смыслов. Арии в ведославии толкуются как «сыны солнца», а в санскрите «арии» — значит «благородные».

Северный корень европейцев, а также славяно-арийцев укоренён в Арктиде — легендарном северном праматерике, откуда арии расселялись после Ледникового периода.

Из Индии в Европу арии шли через Кавказ и Анатолию. Таковую картину переселений предков славян дают предания «Книги Велеса» и иных древних источников.

Не будем забывать также и то, что южный, атлантический и средиземноморский корень праевропейской и, значит, праславянской культуры имеет не меньшее значение, чем северный, собственно арийско-ведический. Потомки атлантических наро-

дов, южные европейцы были поглощены явившимися с Севера ариями, коих можно соотнести и с известными грекам гиперборейцами.

Многое из культуры атлантов было унаследовано последующими жителями этой земли. Потому ныне мы можем считать, что атланты также являются предками европейцев, их южным корнем, точно так же как гиперборейцы (арии) должны почитаться северным корнем.

Среди важнейших первоисточников, дающих как предания, так и исторические свидетельства о ранней истории славян, следует выделить прежде всего древние манускрипты «Боянов гимн», «Книгу Велеса», а также южнославянскую жреческую традицию, сохранённую «Ведой славян». Также, разумеется, предания о древних переселениях сохранили устные и письменные традиции многих иных народов. В «Книге Коляды» мною были даны и эти легенды.

Древние князи и прародители народов становились героями преданий, признавались *детьми богов*, а порой и почитались наравне с богами. Мифологическая школа в филологической науке позволяет работать с такими текстами, восстанавливая их древнюю основу. И поскольку в них речь идёт о жизни народов, о переселениях и прочем, что происходило во времена, отдалённые от нас тысячелетиями, то не суть важно, когда они записывались, приводились в систему и литературно обрабатывались: недавно (как «Книга Коляды», или как «Веда словена») или в Средневековье (как «Книга Велеса»). Ведь речь в сих преданиях идёт даже не об античности, а об эпохах более древних. И в том, и в другом случае создание литературного источника отделяет от события тысячи лет.

Критерием аутентичности преданий в данном случае является только оценка: принадлежит ли данное предание традиции. В «Книге Коляды» авторской фантазии не было места.

Надеюсь, что не только учёных, умеющих мыслить неординарно, но и всех любителей старины привлекут проблемы древней славянской традиции, как литературной, так и историко-софской, и в том числе проблемы атлантологии и ариеведения. Я убеждён, что начинать изучать праисторию славян, как и вообще европейцев, следует со времён легендарных.

Наш долг перед предками — чтить их память, ибо они живут в нас и они часть нас. Они укрепляют наш дух, указывают истинный путь. И если мы сохраним о них добрую память, будем следовать примеру их духовной стойкости, тогда и мы сможем преодолеть вызовы нашего беспокойного времени, и о нас останется добрая память, когда мы окончим наш краткий путь на Земле.

Арии пришли с Севера

*Вновь и вновь приходила
великая стужа.
Потому родичи стали биться
за обладание иными краями.*

«Книга Велеса», Род I, 2:1

Борьба с Чёрным Змеем

В древнейших легендах Евразии сохранилась память об эпохах Великих Оледенений. Ледник четырежды наступал и отступал за последние 60 тысяч лет.

Двадцать пять тысяч лет назад ледник вновь покрыл Север Европы. Первое его отступление было двадцать три тысячи лет назад. Оно произошло из-за внезапного потепления, вызванного падением кометы.

В «Книге Велеса» (Род I, 1:3) говорится о том, что «две тьмы» лет назад, то есть около 20 000 тысяч лет до н. э., предки славян, арии, ушли с Севера, ведомые князем Яром, ибо настали холода. Сей князь Яр именуется в «Книге Коляды» Сурьей-Яром, и он идёт с Северных островов вместе с Крышнем, ибо настали холода, которые вызвал Чёрный змей.

Легенды, вошедшие в «Книгу Коляды», повествуют о непрекращавшейся в эти времена борьбе Крышняя и Чёрного Змея.

Когда наступили холода и люди стали гибнуть, Крышень решил спасти человечество и добыть огонь, который охранял Чёрный змей. Крышень украл у Чёрного Змея волшебный огонь в Чёрных горах на берегу Чёрного моря. Чёрный змей стал преследовать Крышняя. Решающая битва Крышняя и Чёрного Змея произошла далеко на Севере, на берегу Белого моря. После битвы Крышень заточил Чёрного Змея во льдах. От Белого моря Крышень прилетел к Чёрному морю. Он дал огонь людям, напоил их солнечной сурьей и взял в жёны дочь Солнца Раду. Потом Крышень взошёл на вершину Алатырской горы и поднялся к трону Всевышнего.

Такова основа легенд, пришедших к нам из той эпохи.

По этим легендам можно понять, как переселялись древние люди. До наступления ледников люди не знали огня и потому с наступлением холодов стали гибнуть. Выжили лишь те, кто умел разводить огонь. Когда ледники надвигались, люди уходили на юг, после отступления перемещались на север. Эти пе-

Так выглядели жившие на Сунгире (река под Владимиром) в XXIII тысячелетии до н.э. девочка и мальчик-негр

ремещения вошли в легенды о преследовании Чёрным Змеем бога Крышня.

В послеледниковую эпоху, IX—VII тысячелетиях до н.э., на просторах Европы и Азии установился жаркий, по сути субтропический климат, пересыхали реки, мелели озера. Там, где ныне тундра, в то время росли широколиственные леса. Праарии тогда жили на узкой полосе Севера Евразии и на островах Северного Ледовитого океана. Здесь в VII—V тысячелетиях до н.э. расцвела легендарная цивилизация гипербореев.

Но настала новая эпоха похолодания. Чёрный Змей был побеждён на берегах Белого моря, Крышень отправился на юг — к Чёрному морю. В V—III тысячелетиях до н.э. леса на Севере вновь сменила тундра. Вслед за лесами на юг двинулись и арии, предки тюрков и финнов. На Севере, привыкнув к новым условиям, остались лишь предки самодийцев-лопарей.

Люди белой расы стали вытеснять негроидов из Европы и Азии в Африку. Смена рас в Европе была вызвана изменением климата. Человечество тогда подчинялось тем же законам, как и все живое. Двигались на юг олени и медведи, слоны и крокодилы также отходили в более южные широты, и люди белой и чёрной расы переселялись в зоны, к которым они были более приспособлены природой. В Европе тогда остались лишь малые труднодоступные области, заселённые неграми. (В горах Кавказа, в землях современной Адыгеи, несколько сёл негров, старых жителей Европы, сохранилось вплоть до середины XX века.)

Случались тогда и битвы между племенами разных рас. По крайней мере в мифах многих народов Евразии чёрные люди представляются демонами, дивами и чертями (и наоборот, в Африке и Китае демоны белокожи и рыжебороды).

Но есть и сведения, говорящие о дружеских отношениях между расами уже в ту эпоху. Например, при раскопках в Сунгире, под Владимиром, было найдено совместное захоронение (XXIII тыс. до н.э.) европеоидной девочки и негроидного мальчика, прижатых друг ко другу головами.

Северная прародина

Предания о той эпохе, когда на Севере расцвела цивилизация гипербореев, сберегли многие народы. По ним можно восстановить и сокровенную географию этих земель.

Уже сами названия земель и народов, которые населяют Север, наводят на размышления. Нельзя не заметить, что уже в названиях «Север», «Сибирь» есть корни «сив», «сиб», видимо восходящие к имени бога Сивы (Шивы), который в ведической традиции бог-разрушитель, его характер вполне отвечает суровому духу этих земель.

В северных названиях есть и корни с солнечным смыслом. Солнечный корень «коло» мы находим в имени Кольского полуострова (ср. Коляда). Карелия, Карское море содержат корни «кар», «карс» (ср. бог Солнца Хорс, он же Корс).

Да и имена многих народов, населяющих эти земли, несмотря на то что они не индоевропейцы, имеют ярко выраженный ведический смысл. Так и хочется имя «саамы» произвести от имени священного напитка «сомы», имена ненецких родов «ваянов» и «яров» сравнить с именами славянских родов «ванов» и, скажем, «белояров». Имя финноугорского племени ханты-мансийцев хочется видеть родственным по происхождению с именем славян-антов, германцев, армян и т.п. (ср. Ман — имя первого человека в Ведах Индии).

Легенды народов Евразии сохранили и имена священных северных островов, волшебных народов и демонических существ, населяющих Север Европы.

Более всех, пожалуй, известен воинственный остров Туле. О загадочном острове Туле в Северном море, откуда пришли предки европейцев, рассказывали в античной Греции и Риме. Полагали, что назван был этот остров по имени древнего царя-воина Туле. И то, что это Исландия. Интересно, что именно так — Туле именуют в Заире (Центральная Африка) первопредка, укравшего огонь у небесного кузнеца и передавшего его людям. Не были ли предки заирцев теми самыми чёрными людьми, которые покинули Европу, вытесненные предками европейцев?

Не только в Африке, но также в Америке знали сего бога. Ацтеки почитали верховным богом громовержца, имеющего созвучное имя — Тлоке. Не думаю, что это простое совпадение, ибо во времена расцвета северной цивилизации гипербореев ещё не существовало Берингова пролива, Север Евразии и Америки были соединены.

Однако вернёмся в более близкие нам земли. Громовержца и небесного кузнеца со сходным именем знают и на Кавказе: адыгейцы называют его Тлепш, грузины — Тулепия. Полагают, что они родственны хеттскому богу Телепинусу. Небесного кузнеца Телявеля почитали древние литовцы. Да и северные народы (ненцы) знают Огненного идола Турса. Как известно, звук «р» может перейти в «л» в ряде слов языка, если люди начинают картавить, так что речь здесь идёт также о боге Туле. Можно не сомневаться и в том, что название подмосковного города Тула, прославленного своими оружейниками, также восходит к имени этого бога-кователя.

Это кажется невероятным, но всё перечисленное говорит о том, что на острове Туле (да и на иных островах и северных землях) в V–III тысячелетиях до н.э. уже умели выплавлять металлы. Не это ли привело к победе, одержанной тогда бореальными, северными народами?

В легендах Севера рассказывается не только о Туле, острове громовержца и небесного кователя, но и об иных островах — Белом острове в Белом море, а также об острове Хорса (Карса) в Карском море. Часто в преданиях Севера образы этих островов смешиваются. Например, в карело-финском эпосе «Калевале» говорится об одном острове — Рутья (видимо, его имя происходит от Рудры или Рода).

Согласно мифам ханты-мансийцев, Белый остров поднял из воды бог Корс-Торум — точно так же в южнославянских легендах Солнце-Хорс поднимает из моря остров Белый (он же современный остров Змеиный в Чёрном море). На современной географической карте можно обнаружить сразу два острова с таким названием. Первый входит в архипелаг Шпицберген, другой находится в устье Оби, и именно здесь древние славяне помещали священную землю Беловодье.

Согласно легендам, изложенным в «Книге Велеса» и «Мазуринском летописце», где-то в III тысячелетии до н. э. земли от Финского залива до устья Оби, «до устья Беловодной воды», завоевали легендарные прародители славян — Словен и Рус со своими родами.

А Золотой остров бога Солнца — Алатырский, — видимо, следует искать ещё восточнее — между устьями рек с созвучными (также «золотыми») именами Анбары, Алдана-Лены и Анадыря.

Может быть, это Новосибирские острова? Или это Новая и Северная Земля в Карском море? Часто в преданиях Севера образы этих островов смешиваются. Согласно мифам ханты-мансийцев, Белый остров поднял из воды бог Корс-Торум — точно так же в южнославянских легендах Солнце-Хорс поднимает из моря остров Белый (он же современный остров Змеиный в Чёрном море).

В мифах ненцев, населяющих тундру от Архангельска до Северного Урала и Енисея, описан этот Ледяной или Белый остров. На нем правит Ледяной хозяин Сэр-я-Тэта, то есть царь Тэт (ср. египетский бог мудрости Тот, отождествляемый с Гермесом, а сей иногда — с Крышнем). На Белом острове стоит железный чум, и все жители острова носят железную одежду, сапоги с железными когтями (вновь отмечаю утверждение, что на волшебных островах умели выплавлять металл). На Белом острове пасётся тысяча быков (именно быки, а не олени, как мы могли бы подумать, упоминаются в легендах ненцев-оленоводов). Эти быки очень напоминают солнечных быков, кои пасутся на острове греческого бога Солнца Гелиоса. Этих солнечных быков пасут помощники Сэр-я-Тэта — великан Ваю и Светловатый парень.

Рассказчик-ненец (согласно записи 1934 года, сделанной в Ямало-Ненецком округе) утверждал, что Светловатый парень, едущий на рыжих оленях, русский, ибо он остролицый.

Исход с Севера

Мифы об исходе и о древних войнах сохранились в эпосе народов Севера.

Главный миф ненцев повествует о том, как некий Парисе-эхэ (Чернущий Идол, младший брат Трёх Хромоватых ведьм), приехавший на чёрных оленях, украл волшебных быков.

В погоню за ним двинулись Хозяин Ледяного Острова и его помощники. По пути они победили Трёх Хромоватых ведьм, великанов-людоедов «сюдьбя», ездивших на белых и бурых медведях, также дубовых и сосновых великанов, ездивших на зайцах, песцах и лисицах.

Чудищам, с которыми сражались жители Белого острова, помогали северные гномы — *сиртя*. Они привязывали железными веревками морские мысы, дабы те не были разрушены,

когда жители Белого острова применяют волшебное оружие, сотрясающее землю.

Во время битв Ваю и Светловатый парень несколько раз гибли, но Сэр-я-Тэт их вновь оживлял. Наконец они нашли далеко на юге Чернущего Идола, который ковал оружие у кузнеца за железным лесом («Ты, оказывается, стал ездить по далеким местам,» — говорили люди, встречающие Сэр-я-Тэта). После победы над Чёрным Идолом Сэр-я-Тэт и Светловатый парень стали богами Белого моря.

Нетрудно увидеть в этом сказании отголоски старой жизни, отнюдь не похожей на обычную для оленеводов-ненцев. Мы видим острова, на которых пасутся быки, где живут люди, владеющие выплавкой металла. По сути, это изложение древнего ведического мифа о переселении с Севера, в том числе и предков ариев-праславян, сохранённого здесь по причине того, что со времени окончания последнего Ледникового периода жизнь людей на Севере Сибири не менялась. Тогда и сейчас здесь пели одни и те же песни в длинную Полярную ночь (и они также совпадают с русскими песнями о борьбе с Чёрным Идолом, которые вошли в «Звёздную книгу Коляды»).

И мы находим здесь легенду о древнем переселении на юг жителей Белого острова. Существует запись ненецкой легенды о том, как Белый остров погрузился в океан, лишь вершина железного чума была видна среди вод. Жители Белого острова спаслись. Они выбрались из этой вершины, переправились на материк.

Легенды со сходным смыслом сохранились и западнее ненцев, у саамов Кольского полуострова. Группируются сии легенды вокруг священного Сейдозера в Луяврских горах. Правда, сии легенды уже менее сказочны (из-за влияния соседних цивилизованных стран, Швеции и Финляндии), и в них действуют не сами древние боги, а шаманы-нойды, обращающиеся за помощью к богам.

Так, саамы рассказывают легенду о том, как на берегах Сейд-озера жил некий нойда Лампсоло, которому помогал во всех делах волшебный сейд (камень, который мог летать, вызывать бурю, он же помогал на охоте и в рыбной ловле).

Но тут к Сейд-озеру пришёл другой нойда, он стал воевать с Лампсоло. Причём в сей борьбе Лампсоло обращался за помощью к покровителю чародеев Сайво-олмако, обитавшему на вершинах гор Луявра, а пришелец — к мрачному повелителю ветров и снежных бурь, богу Смерти Куйве (финск. Хийси). И в конце концов Лампсоло, обращённый в оленя, вынужден был навсегда покинуть Сейд-озеро.

В этом рассказе нетрудно уловить отголосок предания об исходе рода, поклонявшегося Оленю, на юг из-за козней Чернобога. В имени Лампсоло можно попробовать угадать имя Рамы Солнечного (звуки «л» и «р» чередуются), тем более что недалеко от этих мест есть и Рам-озеро.

Важно и то, что на берегах Сейд-озера, на склонах горы Куйв-чор (горы Куйвы) саамы показывают выделяющуюся (некоторые полагают — выбитую в скалах) огромную фигуру Старика, похоже, распятого. Это и есть сам Куйва, и в нем невозможно не узнать Кащея Чернобога, коего, согласно мифам, также распяли где-то на Севере, в царстве Велеса.

А тут, кстати, рядом есть и гора Нинчурт, почитаемая горой Велеса. Именно на этой горе и были недавно обнаружены развалины древнейшего на нашей планете культового комплекса, о чем следует рассказать более подробно.

Открытие Гипербореи

В августе 1997 года первой экспедицией журнала «Наука и религия» под руководством Валерия Никитича Дёмина (со стороны журнала экспедицию организовал Евгений Сергеевич Лазарев) на сей горе Нинчурт были обнаружены развалины сооружения, названного Сейдозерским святилищем (Сейд-Зором). В последующие годы состоялось еще несколько экспедиций в этот район, результаты которых освещались на страницах журнала, а также во многих книгах В.Н. Дёмина.

Затем, в 2000–2002 годах важные открытия также были совершены экспедицией Русского Географического общества во главе с Сергеем Вадимовичем Голубевым, опубликованные её участником и замом по науке Вячеславом Викторовичем Токаревым в книге «В поисках Гипербореи» (СПб., 2006). Ими были обследованы остатки гиперборейской цивилизации на Соловецких островах. И особо впечатляет обследованная экспедицией «морская пирамида», находящаяся в зоне прилива-отлива, с жертвенником перед ней. Можно представить, как море забирает жертвы в прилив, а люди обращались к предкам и богам с вершины сей пирамиды... Заметим, что о северных пирамидах писал ещё в начале XX века первый исследователь Гипербореи Александр Барченко. К результатам экспедиций РГО мы ещё вернёмся в книге «Священные прародины славян» из серии «Русь Ведославная», а здесь расскажем об основных открытиях первых экспедиций Валерия Никитича Дёмина.

- 1) *Пирамида-скала на вершине горы Нинчурт по В.Н. Дёмину;*
 2) *Морская пирамида и жертвенник по В.В. Токареву*

На горе Нинчурт экспедициями были найдены вырубленные в скалах остатки некогда грандиозных построек, которые вряд ли можно признать только лишь «игрой природы». По ним прошёл Ледник (потому относятся они к доледниковой эпохе), и многое было им «отутюжено». Тем не менее здесь участники экспедиции увидели гигантские обтёсанные плиты правильной геометрической формы, стены с пропилами, ритуальный колодец и ступени, ведущие в никуда. А также 15-метровый желоб, ведущий по склону горы к звёздам, в нём была узнана древняя обсерватория.

Эта находка вновь и на новом уровне подтвердила ведические легенды о Блаженной Гиперборее, Святом Беловодье. В сущности, по-видимому, экспедицией было обнаружено святилище Велеса, или Беловодское святилище, о котором есть упоминания в древних источниках.

Уже сами древние названия гор и озёр близ этого памятника, известные в славянском и саамском произношениях, заставляют обратиться к ведическим легендам. Как уже было упомянуто, название горы Нинчурт (по-саамски: «женские груди») напоминает имя славяно-ведической богини Ненилы, супруги Велеса («няни богов»). А сия Ненила, согласно «Звёздной Книге Коляды», носит также имя Ася Звездинка, она дочь Святогора.

Она унаследовала звёздное знание от своего родителя, создавшего «Вещёрскую книгу», и сама является покровительницей астрологии. Эту её роль можно определить не только по славянским, но и по всем древним традициям Евразии. Ненилу древние шумеры называли Инанной, аккадцы — Нанайей Иштар, которую отождествляли с Астартой (потому она Ненила Ася).

Корень имени Астарты входит в слова «астрология», «астрономия» (связь образа сей богини с астрологией во многом объясняет наличие на вершине горы Нинчурт палеолитической обсерватории). Эту же богиню древние армяне называли богиня Нанэ, что значит «бабушка» (ср. со славянским «няня»).

В древних царствах Востока, наследовавших ведическую культуру, корни которой уходят на Север, почитали также и бога Нинурта (полное совпадение с названием горы Нинчурт). Сей бог — мужская ипостась Иннаны.

Древние шумеры его называли также Сатараном (рядом с горой Нинчурт мы находим Сейд-озеро). Корень «сат», «сет», «сид» в древних и многих современных языках сохраняет смысл «святой» (ср. *santa*). В Индии сиддхи — святы волшебники, у кельтов сиды — волшебные народы, живущие на северных блаженных островах.

Рядом с горой и обсерваторий находится Сейд-озеро, что по-саамски значит «Святое озеро». А в славяно-ведической традиции Сед — это одно из имен бога Рода, означающее «седой», «святой». Звезда Седа (Седава-звезда) — это Полярная звезда, ее также именуют Седава-звезда, Седава-зоря, Сед-зоря, Сейд-зоря («зоря» в древнерусском языке значит также «звезда»). Согласно старой транскрипции, более точно отражающей произношение, имя сей звезды Сядъ-Зоръ.

В «Книге Велеса» (Род, Пров:5) есть такие строки: «*А в ночи Велес шёл в Сварге по Молоку Небесному и шёл к Седава-звезде (Сядъ-Зоре) до Врат (Ирия)*». Велес идёт по Небосводу, по Млечному Пути к Полярной звезде. Он же одновременно идёт и по Земле к Северу, к земному отражению Сейдъ-зори. Отражением небесного Ирия на Земле и являются такие святы места, как гора Нинчурт и Сейдозерское святилище.

Итак, было объявлено, что первый памятник Гипербореи открыт. Он ещё нуждается во всестороннем изучении, нужно многое осмыслить. Гиперборея ещё ждёт своих исследователей.

А последующие открытия не заставили себя ждать, но об этом подробно будет рассказано в других книгах.

Урал сокровенный

Рождение Урала

*Как во те времена изначальные
уронил на Землю свой пояс Род
и поднялись горы Уральские.
Здесь один хребет золотой —
там рекой течёт злато-серебро.
На другом лежит камень бел-горюч.
В третьем — руды и самоцветы...*

Веда Майи, 4

Так, по «Книге Коляды» и преданиям уральских народов, в Начале Времён был рождён Урал-батюшка — великая горная страна, разделяющая Европу и Азию

Велик Урал! Север его упирается в Ледовитый океан, середина заросла лесами, а юг доходит до бескрайних евразийских степей.

Здесь, на Приполярном Урале, согласно «Книге Коляды» и преданиям ханты-мансийцев, из камней, оставшихся после Великого Потопа, были сотворены первые каменные люди-великаны. Затем, как рассказывают манси, они стали горным кражем Мань-Пупынер (скалами малых богов).

Южнее их — Бьярмия и Манала, царство бога Бармы и его детей Мана и Мани, известное по легендам манси, пермяков, русским былинам, а также текстам Вед Индии.

А на самом Юге Урала, в таинственном Беловодье, берёт начало Белая река, которая впадает в Каму, а та — в Волгу. Сии реки почитались в ведической древности Ра-рекою — Великой Матерью. Это имя она носит в «Книге Велеса», а также в Ведах Индии и Авесте.

Великое множество рек берёт начало на Уральских горах, так и многие народы, в том числе славяне, почитают своим истоком, своей древней прародиной, Урал. По Уралу с Севера Евразии, с островов Северного океана шли на юг арии и иные народы ведической веры. И вместе с ними сама ведическая вера разливалась с Урала по просторам Евразии, выплескивалась в иные земли и на иные континенты.

И память о древней уральской прародине не угасла. Предания о царствах и волшебных племенах Урала мы находим в легендах и преданиях многих народов, а также в священных текстах книг Руси, Индии, Ирана и Египта, имеющих истоком Изначальные Пра-Веды.

Парма и Манала

*В этом обширном Северном крае...
Не живёт человек жестокий,
бесчувственный и незаконный.
Там Нараяна-Кришна...
из людей наилучший...
Здесь же пустыня Бадари,
там — бесконечный Брахма.
Здесь тысячеокий, тысяченогий Вишну,
тысячеглавый, блаженный один,
его видят с Майей...*

«Махабхарата», Книга Лесная, 110

Такой образ Севера Евразии дан в Ведах Индии. Здесь Кришна — это славянский Крышень, священный Белый остров которого далеко на Севере, среди вод Ледовитого океана. Крышень — сын (воплощение) Вышня и его жены, божественной энергии, Златы Майи.

Потому северяне почитают Вышня и Майю вместе (в Индии Майю перестали почитать, сочли иллюзией).

Пустыня Бадари — это Обдорский край (на старых картах Сибири), коим владеет славянский бог Бода — одно из имен Велеса, так его именовали западные славяне и германцы.

Но главный владыка сей земли — это великий бог Барма (индуистский Брахма). По его имени эта страна и называется — Бьярмией, или Великой Пермью (Пармой).

По «Звёздной книге Коляды», Барма — бог песнопений, молить, живущий вместе с женой Тарусой и детьми Маном и Маней на Севере Урала. Барма летает на лебедях и поёт гимны Всевышнему, он «поэт из поэтов», лучший знаток Вед, сам — суть олицетворенные Веды.

Живёт он на священной горе Березани (авестийской Березати). На ней растёт волшебная берёза «вверх кореньями, вниз ветвями».

Об этом дереве рассказано и в Ведах Индии (священный баньян), и в русских заговорах (береза на острове или горе Березани). «Листья ее — суть ведические гимны. Знающий это древо познал “Веды”», — сказано в «Бхагавад-Гите» (гл. 15).

Полагают, сей горе соответствует высочайшая вершина Северного Урала — гора Конжаковский Камень (1569 метров). Подтверждается сие тем, что рядом расположен город с созвучным именем Березники. А также тем, что в сих местах весьма

почитаема былина «Бермята и Катерина» (Бермяту также называют в некоторых записях былины Пермятичем), являющаяся разновидностью ведического сказания о Брахме и Таре.

В этих же землях почитают и покорителя Сибири казачьего атамана Ермака, в котором легко узнать аватару (воплощение) бога Брахмы. За это говорит не только имя, которое принял атаман (от рождения его звали Васильком, потом он стал Пермьяком, или Ермаком). Но также и то, что ему служили лебеди. Они показывали ему путь на сибирских реках, охраняли его и отгоняли недругов. Об этом повествуют уральские легенды, переданные сказителем П. П. Бажовым («Сказ о Ермаковых лебедях»). Лебеди — волшебные помощники Бармы и индуистского Брахмы.

Бьярмия, страна Бармы, расположена к западу от Уральского хребта. А к востоку — страна его детей Мана и Мани. Эту страну именуют Маналой.

Согласно карело-финскому эпосу «Калевале», Манала — это загробный мир, путь в который преграждает поток из мечей и копий. Здесь живёт старуха Лоухи-Скала (как видно, потомок каменных великанов, первых людей этой земли). Также сию землю именуют Похьелой (то же, что русское Пекло).

Впрочем, Манала — это не только мрачный загробный мир. Также здесь, у устья Оби, расположена священная страна — древнейшее сокровенное Беловодье. Рядом — Белый остров и гора Белый Камень.

Здесь, согласно традиции Вед Индии, правит сын Брахмы Ману — верховный правитель мирового периода (Манватары). Он же — древнейший законодатель, давший людям кодекс «Законы Ману». Ману был прародителем людей «мануша» («разумных»).

Это же имя носят манси, маньчжуры и монголы. Своим предком почитали Мана также германцы, согласно Тациту. Также кхмеры (Маной) и индейцы Северной Америки (Маниту).

По Ведам Индии, у Ману есть брат — Яма, коего Авеста именует Йимой (а поздние переложения авестийских легенд — Джем-шидом). Он же в болгаро-помакской «Веде славян» — Има, в германо-скандиновской «Эдде» — Имир (Блаин Имир), а в «Книге Велеса» — бог Имир (Богумир), или благ Имир (Благомир).

Имя Ямы-Богумира ведет нас на Южный Урал, к горе Ямантау (гора Ямы) и близлежащей горе Иремель (Ирийской горе), где есть исток Белой реки (Ра-реки).

Беловодье и Ариана

*Живу я, но сердце моё
весьма устало пребывать с людьми...
Члены мои впервые ослабли (...).
Тело стало серебром, члены — златом,
волосы — истинным лазуритом (...).
Я поместился на твою спину
(Небесная Корова)... Да вознесусь я!
«Книга Коровы». Египет (XIII в. до н.э)*

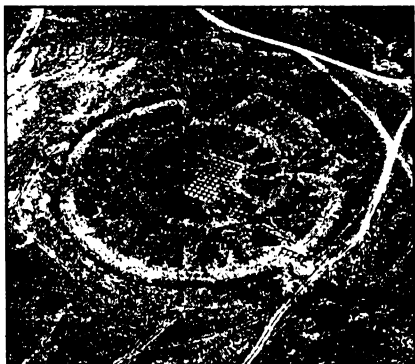
Предания Древнего Египта, как и легенды «Книги Коляды», повествуют о том, что бога Солнца Ра подняла на своих рогах Небесная Корова (под коей понимается также созвездие Тельца) и он протёк молочной рекою по небу (стал Млечным Путём). Небесной Ра-реке соответствует земная Ра-река (Белая река), отделяющая Явь от Нави. Эта река — Великая Мать — упоминается во всех священных книгах ариев, «Книге Велеса», Ведах Индии и Авесте.

Предания о рождении Белой реки — суть предания о рождении Беловодья — духовного царства, славянского ведического рая, называемого также Ирием. Исток же Белой реки, что у горы Иремель на Южном Урале, иначе — Ирийской горы, — суть также исток ведической веры. За сей исток и священную землю — один из величайших духовных центров Мира — сражались и боги, и люди.

Согласно «Книге Коляды», арии во главе с богом Крышним, а также финноугры, ведомые богом Ильмом Сварожичем, пришли сюда из Северного Беловодья и победили здесь Черного Идола, отрубили ему голову. Об этих событиях напоминают названия гор Южного Урала. Имя Ильменских гор, например, восходит к имени бога Ильма Сварожича. А гора Карабаш («Чёрная башка» или «Голова Волка») — суть отрубленная голова Чёрного Идола.

Именно здесь, на Южном Урале, находится вторая прародина ариев — земля Арийская, Ариана, или второе Беловодье. Здесь явились на свет Богумир (он же индуистский Яма) и его жена Слава. От них произошли многие славянские роды.

О Южном Урале говорится и в географическом описании земель ариев из «Книги Ярилы» (I, 3:5–7): «*Та же великая Страна Асов, иначе скифский Туран-стан, имеет рубежом реку Великую Ра, что ныне именуется Волгой. И простирается Стра-*

Вид раскопок Аркаима
(Кайле-града)

на Асов до горной цепи Богумира, и далее тянется до Синьского края... Гора же Богумира выше и протяженнее всех гор на свете, кроме Белой Алатырь-горы. И в той Восточной Скифии живут сто народов... В ней много высоких гор, широких долин, рек

и озёр с водою хрустальной, и есть там также жаркая и безводная пустыня, а в ней огненное море».

Согласно авестийским преданиям, Богумир научил людей искусствам и ремёслам. Разделил народ на сословия: жрецов, воинов, ремесленников и земледельцев. Богумир овладел секретами врачевания и узнал тайну бессмертия. И он же сделал первое жертвоприношение богам священной сурьей на высочайшей горе Южного Урала — Хукарье, называемой также горой Богумира-Ямы, или Ямантау (1640 метров).

Недалеко от сей горы расположена и древняя столица ариев, священный город, развалины коего мы ныне именуем Аркаимом (по имени близлежащей горы). А в болгаро-помакской «Веде славян» дано древнее имя сего города: Кайле-град (что значит Царский град, или Славный Град).

Заметим, что, согласно греческим мифам, у сына Медведицы, героя Аркада (в честь коего и названа Аркадия) был сын Азан (он же славянский князь Асень). Замечу также, что на Урале, близ Свердловска, есть Азов-гора. У сей горы жила великанша-богиня Азовка. Её потомки пришли к устью Дона и называли Азовское море. И из этих мест ведут свой род берендеи («воины медведи»), которыми правил сарматский по происхождению царский род Асенья.

Также на Южном Урале находится страна прародителя Ария (отца Оря), который вывел наших предков с Урала в Европу. И он также явился в окрестностях Аркаима после времени Богумира. Недалеко от Аркаима в честь отца Оря (Ария) названа река Орь (приток реки Урал). В честь реки и сего предка славян на Южном Урале названы города Орск, а затем и Оренбург. То есть Южный Урал является прародиной не только потомков Богумира (коих принято считать киммерийцами), но и потомков Ария (индо-иранцев).

Чудь и Диверия

*Как во тех Уральских Святых горах
жил Сварожич Ильм со Алиною,
в кузне он ковал тяжким молотом...
Что там? Ветер ли жаром веет?
Иль пожар леса выжигает?
Со степей несёт дым и пепел?
То не дым несёт и не пепел —
то летит, обернувшись Змеем,
сам великий Дый Громовержец!*

Веда Майи, 4

Кроме стран, о коих было рассказано выше, есть на Урале и некий мир, существующий как бы рядом с миром реальным или, скорее, «под ним», то есть в более низких слоях духовного мира. В этой подземной стране есть горы и доли, божества и волшебные народы...

Сей мир ушел, «опустился под землю». Это — отголосок иной жизни, тень иных народов, бывших здесь задолго до цивилизаций ведических. И ныне эти волшебные, скрытые от любопытных глаз народы всё чаще дают о себе знать. Старожилы Урала именуют их «чудью белоглазой», а также «дивьими людьми».

Когда-то, до прихода ариев, чудь и дивьи люди жили на поверхности земли. Они были единым народом — великими мастерами, строившими прекрасные города и дворцы. Они знали толк в драгоценных камнях, выплавляли из золота и серебра украшения и оружие.

Но случилось так, что душами многих из этого племени завладел Дый. Он был богом материального мира, братом Сварога. предавшихся ему людей он обучил магическим искусствам, оборотничеству, поведал им тайны земных недр. И дивьи люди признали Дыя величайшим из богов и так отошли от почитания Всевышнего. В отличие от них чудь не отошла от почитания Всевышнего, хоть и признала могущество Дыя. Тогда и разошлись пути чуди и дивьих людей.

У Дыя были дети — Чур, Индра, Дива и внучка Девана. И у всех были храмы и служители на сей земле. И память о сих духах и поныне сохранилась на Урале. К примеру, в уральских сказах, известных в изложении П.П. Бажова, говорится о козочке с серебряными копытцами. И такая же коза или лань с сереб-

ряными копытами служила богине Деване (она же римская-этрусская богиня-охотница Диана, также имевшая любимую козочку).

Дый и его дети несколько тысячелетий правили на Южном Урале. Но Дыю показалось мало почитания только тех, кто предался ему. И он восстал против брата своего, бога духовного неба Сварога, и отобрал у него положенные жертвоприношения (согласно «Книге Коляды»).

И тогда небесное войско, ведомое Сварогом, сразилось с войском Дыя — дивьими людьми и чудью. После решающей битвы Сварожичи одержали победу. И тогда Сварог заточил дивьих людей под Уральскими горами, а чудь — простил, ибо они не владели запретной магией.

С тех пор царство Дыя (Диверия) вместе с городами, дворцами и храмами ушло под землю, под Уральские горы. И только иногда можно слышать, как под землю звонят их колокола. Сам же Дый был обращён в Великого Полоза (или дракона Дею), владыку золота Уральских гор. А у его преданных, проклятых Сварогом, почернели кожа и волосы, они ушли под землю.

Чудские люди в этих местах дожили до наших дней. Говорят, кое-кто по сию пору скрывается в лесах, ибо находят следы их жилищ и могил, тайные шахты, откуда они добывали золото. Кое-кто из чудских людей смешался с финнами и славянами. Потомков их легко узнать по белым волосам, красноватой коже и необыкновенным умениям (они рудознатцы и кузнецы, интересуются религией, тайными науками).

Говорят, бывает ночь (раз в столетие), когда близ горы Таганай («Подставка луны») открывается земля и является город «дивьих людей». В эту лунную ночь дивьи люди устраивают большой праздник. Сюда стекаются, прилетают из разных концов света поклонники Дыя, волхвы, волшебники, ведуны и ведьмы. В эту ночь от «дивьих людей» можно услышать предсказания будущего, ибо они великие астрологи и многое могут предугадать. Они утверждают, что придёт время (через три тысячи лет) и проклятье Сварога утратит силу, их двадцатисемитысячелетний плен закончится. И тогда дивьи города вновь явятся на земле.

Не раз после своего поражения Дый пытался захватить Ирий и гору Иремель. Согласно уральским преданиям (башкирской сказке об Агидели), это ему удалось сделать в эпоху Купалы (V тысячелетие до н.э). И только стараниями белых волхвов всей Земли, а также благодаря подвигу внучки Святогора, волшеб-

нице Агидель, сразившейся с драконом Дея (он же Дый), тот был изгнан из Ирийского сада.

Тогда многие служители Дыя (он же греческий Зевс, римский Деус Патер — Юпитер), покинули Урал. Они покорили вначале Переднюю Азию, потом Пелопоннес, Апеннинский полуостров. Стали предками греков и римлян, создавших античный мир. Но власти Дыя был положен предел, на Севере всегда властвовал бог духовного мира — Сварог.

Волшебные народы и духи гор поныне являются людям на Урале, ими населены сказки местных народов, сказы «старых людей». «Старые люди» говорят, что легенды об этих существах — не просто сказка, многие их видели прежде, да и теперь время от времени они дают о себе знать.

Алтай сокровенный

Берединна мира

*На высочайшем хребте Ах-сын (Алтае)
Есть Золотая скала с шестью уступами,
На вершине Золотой скалы растёт
Священная береза с золотыми листьями,
На священной золотой берёзе сидит
Золотая кукушка (с двумя головами)...*

Хакасский эпос «Алтын-Арыг»

По русским преданиям, Алтай — это Золотые горы, восточная граница великой прародины славян — Семиречья. Алтайцы именуют свои горы Айлукунду Алтай — лунно-солнечный Алтай. Хакасы — горами Ах-сын.

Это — тот самый Восток, край света, который усыпан золотом и серебром, алмазами и самоцветами.

Алтай — это Священный Алатырь, Алтарь пред престолом Всевышнего. Это и Златогорье, и иное Белогорье, ибо над Алтайскими горами парит величественная Святая, Золотая и Белая гора, кою именуют Белухой.

И эта гора таинственно связана со всеми Белыми горами мира. С той Белой горой, что между Колымой и Индигиркой, и с горой Белый камень на Северном Урале, и с горой Иремель Южного Урала, с коей стекает Белая река, и со святыми Белыми горами Кавказа, с Великой Шат-горой (Эльбрусом). Со всех

сих гор открывается путь в иной мир, к той Мировой Белой горе, коя суть престол Всевышнего.

Удивительный, сказочный край. Здесь жили и живут многие народы. Сии места захватывали великие империи: древнейшее царство Богумира, потом — великий Тюркский каганат, империя Чингисхана, а ныне — Россия. Воистину Алтай — середина мира. На Алтае сошлись великие народы, расы: индоиранцы, тюрки, славяне, монголы, китайцы. В легендах Алтая живут и волшебные народы чёрной расы как память о древних атлантических временах, когда они жили здесь.

На Алтае искали священное Беловодье русские старообрядцы. Здесь увидел духовными очами сказочный Звенигород художник и философ Н.К. Рерих.

Алтай расположен в средоточии трёх древних великих культур Евразии: ведической, буддийской и даосской. Алтай составляет единую горную систему с хребтом Кунь-Лунь — священными горами китайских даосов и далее — Гималаями, священными горами индуистов и буддистов.

На Кунь-Луне живут святые и боги Древнего Китая. Здесь парят волшебные птицы Хуан и Фэн, в коих нетрудно узнать русских Гамаюна и Финиста. Здесь правит Жёлтый Предок Хуан-Ди, он же русский Дажьбог. Предания о сём предке относятся в равной степени к Алтаю и Кунь-Луню, Руси и Китаю.

По буддийским преданиям, в горах Алтая, прийдя с Гималаев, являлся и сам Гесэр — древний тибетский герой и «владыка десяти стран света», воплощение Будды. В близких традициях Гесер — сын верховного бога Хормузда (авестийского Ахура Мазды), он же у славян Асила Мудрый или Велес. Первый подвиг Гесер совершил на Севере: дойдя до Алтая, он уничтожил демона Севера — двенадцатиголового великана-людоеда Мангуса, слугу царя подземного мира.

С Алтая сошли и разошлись по Евразии многие народы. И именно здесь мы находим тот единый ствол, от которого ответвились тюрки и индоевропейцы, в том числе предки славян.

Здесь память о родстве славян и тюрков жива и ныне. Достаточно сравнить русский эпос с эпическими сказаниями местных тюркских народов. Они дополняют друг друга. И восходят сии легенды ко временам (III—I тысячелетия до н.э.), когда на Алтае жили скифские, сакские и сарматские племена, кои признаются прямыми предками многих тюркских и славянских родов.

Как Алтай стал Златогорьем

*В семи переплётах лунную сутру вытащил,
Мудрую Золотую Книгу стал читать,
Всеведующую Книгу стал листать...*

Алтайский эпос «Маадай-кара»

Легенды Алтая восходят к единому с легендами славян источнику — Золотой Всеведущей Книге. Ее же славяне именуют Золотой Книгой Вед. И именно в этой книге сохранилось главное сказание Алтая. Сказание о явлении и жизни Велеса, в коем потом видели и Будду-Майтрею, и Белого Бурхана, и Гесера, и иных мессий. Велес сам избрал Алтай и сделал и его своими Святыми горами, Златогорьем.

Согласно алтайским легендам, свет ведической веры осветил Алтай с Севера — с Урала. До прихода в сии земли носителей ведической культуры (ранее III–IV тысячелетий до н.э.) здесь жили племена, подвластные Чёрному богу, или — как его здесь называют — Эрлику. Сами же горы тогда именовались Чёрными горами. Ныне сии Чёрные горы существуют лишь в «подземном» мире. Сей Чёрный Алтай (Алтыг-оорон) находится под Белым Алтаем. Соответственно, Чёрная гора — под Белухой, Чёрная река — под Белой-Катунью.

Хозяин Чёрного Алтая — Чёрный бог Эрлик. Ему служил Семиголовый дракон Делбеген, также змей Гнедое Глотало, сыновья Делбегна — змей Огневик, великан Шулмус, Большеухая старуха и Железная старуха с девятисаженным медным клювом. Населяли Чёрные горы также демоны — алмысы, человекозмеи мангусы (мангадханы: от «ман» — «человек», «гад» — «змея», «хан» — «царь»). Чёрный Хозяин Алтая ездил на Чёрном быке либо Чёрном марале. Либо сам оборачиваться Чёрным козлом. Он был вооружён луноподобной секирой, питался змеями и лягушками.

В образе дракона Делбегена он напал где-то на Северных горах (на Урале) на род Белых людей. Тогда чудом на Синей горе удалось спастись мальчику и девочке. По славянским преданиям, это были не обыкновенные дети, а нисхождения в наш мир бога Велеса и Алтынки.

Согласно этим легендам, Велес в очередной раз родился, нисшёл в земной мир на Синей горе (которую отождествляют с Азов-горой на Урале).

Велес держал в руках знаки силы: в левой руке Чёрный камень, а в правой — Синий камень. У младенца Велеса алтайцы

отметили знак: «Между двумя его лопатками с отпечаток большого пальца родинка есть». Нигде более в алтайских преданиях не растолковывается смысл сего знака. Только обращение к кавказским (казачьим и кабардинским) легендам всё объясняет — это тавро-клеймо, оставленное на теле Велеса богиней Любви (у славян — Лелей), потому Велес — также и бог Любви.

Тогда же на Синей горе родилась его сестра Алтынка (она же у хакасов — богатырка Алтын-Арыг). Хакасами она почиталась вторым нисхождением в земной мир Белой Старухи Тумзух или Молодой Тумзух. О богине Тумзух в эпосе алтайцев сказано, что её «со времен древнейших поколений на плоской земле никто не победил». Тумзух-Алтынка — женский лик Велеса, коего, кстати, в Малой Азии звали Таммузом-Ваалом.

Когда же на Урал с Алтая прилетел дракон Делбеген, дети Велес и Алтынка спрятались на Синей горе. Тогда их попытался спасти Крылатый Жеребёнок, также только что родившийся волшебный Конь Велеса — Кологрива.

Делбеген стал преследовать детей, полетевших на Крылатом Жеребёнке. Он оттеснил их от Урала и погнал к Алтаю. В пути Крылатый Жеребёнок выбился из сил, тогда мальчик обратился к Белой Скале (горе Белуха) и Белой реке (Катуни), чтобы они сокрыли его сестру «на дне неба». Белая река и гора скрыли сестру Велеса. Сам же Велес спрятался у Золотой Хозяйки, что живёт между миром Яви и Нави. Дракона отогнал страж границы Глупый Силач (у славян он — великан Горыня).

Когда Велес подростом, он стал грозным воином. Велес женился на Золотой Хозяйке, дочери бога неба Тенгри, и пошёл в поход на царство Чёрного Эрлика и дракона Делбегена. И он победил их в бою с помощью магии. Правда, и сам чуть не стал жертвой чар дочери Делбегена, кою славяне именуют Дивой. Велес в каждой своей жизни много терпел от сей волховницы, которая сводила его с ума дивной красотой. Говорят, что Велес добился взаимности и что от их любви родился Ярила.

Потом Велес, волшебница Тамзух и конь Кологрива освободили из Белой горы богатырку Алтын-Арыг.

*Любимица бога, лучшая из дев,
прекрасная Алтын-арыг
на широком камне сотворилась вновь,
когда на белом свете
появился бело-игрневый конь.*

Алтайский эпос «Маадай-кара»

Потом они сделали её непобедимой, отделили от нее и ее коня душу в виде двухголовой золотой кукушки, которую оставили на Золотом Дереве на вершине Белой горы. И с этой поры, согласно древней легенде, Чёрные горы ушли под Землю, а Алтай получил свое имя, стал Златогорьем.

Алтай — прародина ста народов

*Светлоликие люди появились,
за пределы Алтая размножились,
красноречивые, остроглазые,
люди с глазами, как звёзды...*

Алтайский эпос «Маадай-кара»

Алтай своей прародиной почитают многие племена и народы белой и жёлтой рас.

Люди жёлтой расы (монголоиды), согласно ведической традиции, — потомки патриарха Мана, сына Бармы и Тарусы. Они пришли на Алтай с Севера тогда же когда и белые люди, потомки Велеса.

Причинами их переселения с Урала и Севера после V тысячелетия до н.э. называют похолодание, а также засухи того времени, которые, по преданию, были вызваны Чёрным богом (авестийским Ариманом, сибирским драконом Дея).

Люди жёлтой расы от Урала и Алтая растекались по просторам Азии, выплескивались в Америку. Они, как и люди белой расы, вытесняли с сих земель древнее население, описываемое в легендах чернолицыми демонами и чудовищами.

От прародителей — Велеса и Алтынки, пришедших на Алтай с Урала, потом истекли многие древние роды славян, тюрков, германо-скандинавов, кельтов-волохов.

Впрочем, Алтай — это только одна из прародин, ибо в разные времена Велес являлся и на

*Скифская маска из
Оглахтинской гробницы*

Кавказе, и в Европе. Все роды славян — потомки Велеса, ибо он — отец Роси, а славянорусы — потомки Дажьбога, сына Роси. «Книга Велеса» утверждает, что Дажьбог родил славян «через Корову Земун», разумея под этим то, что Дажьбог — потомок Велеса и Земун. «И потому мы — кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы...» («Книга Велеса». Род IV, 4:3).

От Велеса же, по славянским преданиям, истекли и роды торчинов (имя «торчин» происходит от названия древнего быка «тура», к тому же они, согласно летописям, — тюрки). Впрочем, в сибирских легендах роды тюрков и славян настолько перемешаны (притом что они имеют единый исток, одного общего предка), что разделить их непросто.

Например, турецкий путешественник Эвлея Челеби, посетивший Урал в XVII веке, приводит местную легенду, согласно коей, тюрки произошли от прародителя Тура, сына Феридуншаха (отождествляемого с Дажьбогом либо Арием). Сыновьями же сего Тура называет Радима — родовича радимичей (явных славян), а также Пешенега — прародителя печенегов (явных тюрков). Надо полагать, что все сии легенды восходят к тому времени, когда славяне и тюрки еще не выделились из общей семьи бореальных-северных народов и говорили на одном языке.

Кроме родства тюрков и славян, уральские и алтайские легенды повествуют и о родственных отношениях с кавказцами, о переселении наших предков с Урала и Алтая на Кавказ. Сестра Велеса — Алтынка, согласно тубаларскому сказанию о Белой горе (Ак-кан), вышла замуж за Алтын-Чаркаса.

Сию легенду передал сказитель Углашев в середине нашего века. По славянским легендам, Чаркас был одним из внуков Святогора (Атланта), прародителем черкесов — кавказских абхазов, адыгейцев, некоторых казачьих родов. Таким образом, дети Алтынки и Алтын-Чаркаса — саки (они же черкасские роды кайсаков-казаков) унаследовали культуру и атлантов, и гипербореев.

И вновь сии сибирские предания о Белых горах подтверждают то, что предки славян (в «Книге Велеса» — белогоров) в давние годы жили на Урале и Алтае, где они именовали себя скифами, саками и сарматами. Потом они переселились на Кавказ и в Европу.

Сибирь — земля Золотой Бабы

Вот уже второе столетие искатели приключений, учёные и авантюристы ищут следы легендарной Золотой Бабы. Рассказы о ней заставляют учащенно биться сердца и манят в неведомые края. Золотую Бабу ищут на далёком Севере и в Сибири, на Урале и на Алтае.

Что же толкает людей на её поиски? Только ли то, что она — золотая? А может быть, люди откликаются на образ золотой богини-богородицы, который каждый носит в своём сердце?

Откуда пришла Золотая Баба?

Из глубин родовой памяти встаёт образ Золотой Матери,ладычицы и хозяйки священной прародины, утерянного рая, откуда ушли наши далёкие предки... Никто не знает, откуда она пришла и куда ушла. Есть только бесчисленные предположения о судьбе золотой статуи, которой поклонялись сибирские и уральские народы.

Одни говорят, что статуя Золотой Богини была принесена из Китая, другие — из Ирана или Индии, третьи — из Древнего Рима времен гибели Римской империи, кое-кто считает ее произведением местных сибирских мастеров. Последний раз её видели в 30-х годах XX столетия в тайном святилище казымских хантов в бассейне Оби.

А древнейшее упоминание о статуе мы находим уже в Новгородской летописи за 1398 год. Оно было записано после миссионерской деятельности Стефана Пермского. Стефан ходил по Пермской земле, в святилищах пермяков спорил со жрецами. Следом за Стефаном шли стрельцы и оные святилища разрушали, а на их месте ставили церкви. В летописи сказано: *«Сей научи Пермскую землю вере Христове, а прежде кланялися зверем и деревом воде, огню и Златой Бабе»*.

О Золотой Бабе писали многие иностранные учёные, изучавшие Россию: итальянец Юлий Помпоний Лета в 1480 году, польский учёный Матвей Меховский в 1517 году, потом Гваньини в книге «Европейская Сарматия» (1578).

Её помещали на картах Московии англичанин А. Дженкинсон, А. Вид (1542), С. Герберштейн (1549). Об этих упоминаниях рассказано в статье М. Косарева «Золотая Баба — ле-

Золотая Баба из книги Гваньини. 1578 г.

генда или быть?», «Наука и религия» № 11, 1992. Знаменитый фламандский картограф Геральд Меркатор на карте 1595 года, вышедшей после его смерти, у устья Оби написал «Zolotaia baba».

Итальянцы считали, что статуя Золотой Бабы привезена на Север из Рима уграми, которые в союзе с готами Алариха разрушили Римскую империю. То есть это статуя Юноны.

Есть также мнение, что статуя Золотой Бабы — суть статуя богини милосердия Авалокитешатвары, которая в китайском буддизме сливается с образом богини Гуаньинь. Такую версию выдвинул А. Алексеев в книге «Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей» (Иркутск, 1941).

Кое-кто полагал даже, что это — статуя Мадонны с младенцем, выкраденная хантами во время набега на один из христианских храмов, но это мнение мало кого убедило, ибо в русских православных церквях, в отличие от католических костёлов, нет подобных изображений. Сравнивали её и с якутской богиней Дьес Эмигет, Медной Статуей, с мансийской богиней Сорни-Эква (Золотая Женщина). Современный историк Г. Грицков высказал предположение, что статуя Золотой Богини была принесена из Египта киммерийцами и что это — Исида.

Однако в учёном мире наиболее убедительным считается мнение, высказанное ещё в прошлом веке известным русским этнографом, князем Н.С. Трубецким. Он полагал, что Золотая Баба — это Калтась, жена верховного ханты-мансийского бога Нуми-Торума, мать всего живого, покровительница новорождённых, богиня плодородия и судьбы.

Почитали Золотую Бабу и славянской богиней. Такого мнения придерживались историки начала XIX века А.С. Кайсаров и Г.А. Глинка (см. кн. «Мифы древних славян», Саратов, 1993). Полагаю, что это мнение не противоречит утверждению Н.С. Трубецкого, ибо и славянская, и древняя финноугорская веры имеют один и тот же — ведический исток. И кто такая Калтась, как не Златая Майя (Златогорка) — мать Коляды, а Нуми-Торум — Тарх Дажьбог, муж Златой Майи.

Удивительно, но общее во всех сих рассуждениях убеждение, что статуя Золотой Богини была принесена на Урал. И ни в какое сравнение не идут с сими работами осторожные предположения о местном производстве статуи Золотой Богини.

Захватывающие истории о странствиях статуи Золотой Богини имеют под собой весьма шаткую основу. Главное же, на мой взгляд, что заставляет серьёзных учёных заниматься сочинительством историй, — влияние (через родовую память) забытого мифа. Ведь Златая Мать, Златогорка, по Ведам, — дочь Святогора, а он был царём Атлантиды. То есть если быть последовательным, то следовало бы говорить о приносе культа Золотой Богини из Атлантиды, но какой уважающий себя учёный рискнет на такое заявление?

Родство же культов Великой Матери на всех континентах Земли действительно существует.

Кто она, Золотая Баба?

Чтобы понять, кто же на самом деле есть Золотая Баба, нужно обратиться к сказаниям местных уральских и алтайских народов, которые ещё не так давно ей поклонялись.

Нетрудно узнать в Золотой Бабе и мансийскую Сорни-Эква (Золотую женщину), и якутскую Медную статую (медь всегда — заменитель золота), и, например, Золотую Богиню алтайцев, носящую имя Алтын-Арыг («алтын» — значит «золотой»).

В сказах уральцев она стала, во-первых, богатыркой Азовкой, а во-вторых, Хозяйкой Медной горы. Сказы разделяют эти два образа, но они, безусловно, едины.

И Азовка, и Хозяйка живут в недрах одной и той же горы (или близких гор у истоков Чусовой и Исети), обе они хранят золото и медь. Только Хозяйка — подземная богиня. А Азовка — вначале обычная, хоть и обладающая загадочной силой женщины, которая потом скрывается в недрах Азов-горы со своим умирающим мужем.

Там она среди груд золота вечно рыдает над телом мужа. Ей, по завету, приходится долгие века ждать освобождения от некоего человека, знающего «дорогое имечко».

Мною и историком Г.В. Грицковым было отмечено родство легенд о Золотой Бабе, уральских сказов о Хозяйке Медной горы (а также, по моему убеждению, и легенд об Азовке) с мифами о египетской богине Исиде. Действительно, образ рыдающей Азовки сходен с образом египетской богини Исиды, оплакивающей тело Осириса. Да и само имя Азовки может быть разновидностью имени Исиды. Замечу также, что с Азов-горы стекает река Исеть. Именно так — Исет — звали Исиду сами египтяне (Исидой она стала в Греции).

В Ведах и «Хронике Иоанна Малалы» она также именуется Сидой, супругой Велеса. Она же, очевидно, Сита, супруга Рамы в Ведах Индии, Сидура в эпосе шумеров. Другие её имена (и воплощения): Астарта, Астеропа, Астрея. В «Русских Ведах» она же Ася Звездинка, Ася Святогоровна, Тальница, Домна, Премудрая Вила и т.д.

Столь много имен носит Золотая Богиня потому, что она лик Золотой Матери Мира. Она много раз воплощалась в этом мире, являла разные лики, которые были и ею самою, и одновременно её дочерьми. Чтобы понять все лики Матери, нужно изучить предания Вед.

А как выглядела статуя богини? Соратник Ермака Богдан Брызгин, посетивший в Белогорье мольбище остяков, писал о Золотой Бабе: «Нага, с сыном на стуле сидящая, приемлющая дары от своих». Поляк Гваньини рассказывал, что кумир Золотой Бабы, вытесанный из камня, являл собой женщину с двумя детьми. Один ребенок был на руках, другой же стоял подле и назывался внуком. Замечу, что, по славянским мифам, Златая Майя — Златогорка родила Коляду, а Коляда родил Радогоста. Не их ли описал Гваньини?

Славяно-уральские истоки легенды о Золотой Матери подтверждаются также и её именем у русских: Золотая Баба. Именно Золотой Бабой во всех славянских землях именовали Богиню-мать. Например, в Чехии и Болгарии до сих пор последний

связанный на поле сноп именуют «Золотой Бабой» в память о древней богине.

В «Русских Ведах» образы Золотой Майи и Золотой Бабы различны. Золотая Майя, дочь Рода, явившаяся при Сотворении Мира, приходит ещё один раз в образе Майи Златогорки, дочери Святогора, а потом уходит в Навь. В начале времён Майя и Вышний рождают Крышня, в иную эпоху Майя и Дажьбог рождают Коляду.

А Золотая Баба — супруга Велеса, которая также много раз приходит в мир, и её история (повторяемая в разные эпохи) отлична от истории Златой Майи. Однако ведические и уральские легенды утверждают, что Велес и Дажьбог — едины (Дажьбог внук Велеса), это лики Всевышнего. И точно так же Златая Майя и Златая Баба едины. Мать Мира проживает две сходные земные жизни. Нисхождения её к людям, волшебным народам и животным многообразны. Но для всех Она — Единая Мать.

Куда ведут следы Золотой Бабы?

В древние эпохи культ Золотой Матери мог двигаться на Урал с запада: из Атлантиды, Африки и Передней Азии. Древнейшие связи между атлантической и гиперборейской цивилизациями подтверждаются общим культом Матери Мира.

Название страны, где почитали Золотую Бабу, — Пермия (или в более древнем произношении — Бьярмия) восходит к имени бога Бармы (ведического Брахмы). Это говорит о ведической вере древних уральцев. Да и самоназвание одного из урало-сибирских народов, хантов, восходит к имени — анты (либо хатты). А это имя является не этническим именем, это вероисповедание. Такое имя носили народы, говорившие на разных языках, в том числе анты-славяне, жившие в начале нашей эры в Антии (так тогда именовали Русь). Антами называли себя те, кто веру свою воспринял от древнего народа — «золотых людей», атлантов («атл» — золото, «ант» — человек; отсюда золотой алтын, алтарь, алатырь, а также — «антропос» — человек). И это снова говорит об атлантическом истоке культа Золотой Бабы (Алтынки).

Но потом, скорее всего, было обратное движение. В исторически обозримый (послеатлантический) период движение народов и культов происходило именно с Урала. Север, а затем Урал — прародина ведической веры. Потому все отмеченные совпадения говорят о едином уральском истоке преданий о Зо-

лотой Матери. Думаю, в Европу и в Египет они могли быть принесены славянами-кимерийцами во времена патриарха Богдамира.

С приходом христианства древний культ Матери был потеснён богородичным культом. Даже празднования Успения Богородицы стали отмечаться и праздноваться в дни ухода Матери в Навь. Мистериально в годовом цикле эти дни Малого Коло повторяют годы Большого Коло, когда происходила гибель Атлантиды.

Пришедшие на Урал русские (христиане) уже не узнали в Золотой Бабе остяков Богородицу. Культ Золотой Бабы вместе с гонимыми язычниками стал откатываться с Урала всё дальше на Восток.

Последние известные пристанища Золотой Богини были в бассейнах рек Оби и Иртыша, в Белогорье, согласно казачьим летописям. Само название Белогорья говорит о священных Белых горах, они же именовались Ирийскими горами.

Известно несколько Белогорий. Одно из них, например, находилось близ истока Иртыша (Калбинский хребет на Алтае). Восточнее этого Белогорья расположен также принадлежащий Алтаю — Катунский хребет, высочайшая гора которого — Белуха (4506 метров) — особо почиталась русскими старообрядцами. Многие из старообрядцев, переселившиеся в эти места, считают, что именно здесь находится священная земля — Беловодье. С Белухи по Уймонской долине течёт река Катунь. Этой долине особое значение придавал Рерих, поместивший здесь светлый Звениград.

Чуть западнее Белогорья расположено Семиречье — земля, омываемая семью реками, впадающими в озеро Балхаш. Именно эта земля в «Книге Велеса» называется прародиной, землей прародителей славян — Богумира и Славуни. Здесь в давние годы родились все славянские роды, которые вывели из Семиречья в Европу прародитель Арий и его сыновья — Кий, Щек и Хорив. Славяне давно покинули эту землю и вернулись на древнюю прародину после походов Ермака.

Белыми горами славяне называли и Кавказ. Много раз перемещались по лицу земли народы, и потому трудно сказать, в каких землях славяне появились раньше — на Алтае или Кавказе. Да это и не столь важно. Ибо, по «Русским Ведам», Белые горы — в Нави, в духовном мире. И там, в священном Беловодье, живёт Золотая Майя — Великая Мать Мира. Только там её следует искать, и восхождение в эти горы — суть восхождение в духе.

Святыни Семиречья

Находки на плато Устюрт

Вот уже две с половиной тысячи лет стоят каменные колоссы близ северо-восточного побережья Каспия, на плато Устюрт, в местечке у колодца Байт. Их иссекали песчаные бури, их разрушали лишайники, многие из них были разбиты в глубокой древности суеверными кочевниками, опасавшимися «дурного глаза» каменных великанов. Но и ныне они производят грандиозное впечатление, показывая мастерство древних ваятелей.

Каменные исполины, некогда охранявшие древние святилища и усыпальницы, были обнаружены совсем недавно — в 1983 году двумя геологами, В. Гусевым и Е. Фараховым, и уже в следующем, 1984 году на место находки прибыли ученые Волго-Уральской археологической экспедиции из Института археологии Академии наук.

То, что они обнаружили, поразило специалистов. Л. Галкин, начальник Волго-Уральской экспедиции, так описывает место находок: *«Вблизи двух высоких курганов лежало множество разбитых каменных изваяний. Статуи были разные — некоторые достигали четырехметровой высоты, другие — чуть более двух метров. Тут валялись каменные головы, широкоплечие мужские торсы с узкой талией. Вероятно, внушительное зрелище представляла эта галерея в древности в лу-*

Статуи святилища Байт

чах заходящего солнца. Туда, в сторону заката, в сторону «страны мертвых», были обращены их лица. Поражало и количество скульптур — около 70 фигур на относительно небольшой площади. Это примерно столько, сколько всего найдено скифских каменных стел в степях Причерноморья более чем за сто лет...»

Изучив высеченные на каменных воинах знаки власти (гривны и браслеты), а также форму мечей и стрел, археологи экспедиции из Нукуса (начальник В. Ягодин) пришли к выводу, что святилище было сооружено в IV—III веках до н.э. саками-массагетами либо сарматами.

Замечу, что, по «Книге Велеса», сарматы, скифы и массагеты — это прародители ряда современных индоевропейских народов, в том числе славян.

Учёные также обнаружили на одном из камней знаки рунической письменности, но расшифровать их пока не удалось.

В IV—III веках до н.э. массагеты были одним из прославленных своими победами народов. Тогда они отражали натиск переаднеазиатских держав — Ассирии, потом Ахеменидской Персии и иных. Знаменитый завоеватель, царь Кир, и его войско погибли в битве с массагетами. Массагеты доблестно сражались и с непобедимыми воинами Александра Македонского, покорившего Персию.

В III веке массагеты во главе с вождем Аршаком сокрушили греко-македонскую власть в Парфии, провинции империи Александра Македонского, и основали великое Аршакидское Парфянское царство, границы которого простирались до Индии и Вавилона (замечу, что теперь, в 2007 году, была опубликована «Ярилина книга», согласно коей, сей Аршак — суть древний славяно-арийский князь Ярсак).

Кому из массагетских вождей была воздвигнута усыпальница на плато Устюрт? Чем он прославился, за что ему воздали такие почести? Сейчас об этом мы можем лишь догадываться, ибо молчат надписи на древних камнях святилища-усыпальницы.

Святилище славян-рыбоедов?

Массагеты были одним из народов арийской (индоевропейской) группы. Древние авторы их смешивали со скифами, сарматами, саками и киммерийцами. Ученые отмечают родство культур разных племен древних индоевропейцев и предполага-

ют, что в то время они незначительно отличались и по обычаям, и по языку.

Полагаю, что мы вправе считать массагетов близкими родственниками и даже предками славян. Напрасно некоторые современные историки ограничивают прародину славян только Приднепровьем и Северным Причерноморьем. Мнение это спорно, ибо основывается на ограниченном археологическом материале, который мало что может сказать о языковой принадлежности изучаемых народов. Тем более если речь идет о временах, когда все индоевропейцы (ведийские арии, скифы, сарматы, саки, киммерийцы и иные) имели незначительные этнические различия.

Ныне, после обретения «Книги Велеса», священного писания древних славян, мы получили важнейший источник, который подтверждает среднеазиатское происхождение индоевропейцев.

«Книга Велеса» (Род II, 1:8) называет прародиной славян землю Богумира и Славуни — Семиречье: *«Создавались роды те (то есть поляне, древляне, кривичи, северяне и русы. — Прим. А.А.) в Семиречье, где мы жили за морем, в Крае Зелёном, когда мы были скотоводами».*

Семиречьем, или *Sapta sinhavah* (буквально — *семь рек*), называли свою прародину и ведийские арии, покорившие во II тыс. до н.э. Индостан. Многие учёные, изучавшие историю ригведийских ариев, полагают, что здесь имеется в виду среднеазиатское Семиречье, расположенное вблизи озера Балхаш. Эта местность, древнейший центр орошаемого земледелия, по сию пору носит название Семиречье из-за семи рек, впадающих в озеро.

Вся Средняя Азия — от Балхаша до Каспия в древности была населена арийскими племенами, которые многими волнами в течение нескольких тысячелетий выплескивались на просторы Евразии. Они освоили Причерноморье, покорили Северный Китай, Индию, завоевали Иран. Одним из этих племен и были массагеты.

Упоминаются ли массагеты в «Книге Велеса»? Их самоназвание переводится как «рыбеды» («массуа» по-авестийски — рыба). «Книга Велеса» (Род IV, 4:4) знает племя рыбедов-костобоких. *«В старые времена рыбеды нас оставили, не желая идти в наши земли и говоря, что им и так хорошо. И так они погибли и не стали плодиться с нами, умерли, потому что от неплодных ничего не осталось. И неизвестно (ныне) о тех костоб-*

боких, которые ждали помощи от самой Сварги и перестали трудиться, и вышло так, что они были поглощены илирами. И тут мы сказали, что это правда, что ничего от них обоих не осталось, так как илиры были поглощены нами — и не имеем мы теперь их».

Итак, массагетами овладел хорошо известный по поздним временам религиозный аскетизм. Что, кстати, говорит о развитой форме веры, ибо подобное отношение к нуждам плоти неизвестно более молодым, не оторвавшимся от природы культурам. Видимо, массагеты, подобно некоторым буддийским или христианским монахам-аскетам, посчитали плотские утехы и труд греховными и потому быстро вымерли.

Под поглотившими рыбоедов илирами «Книга Велеса» понимает финно-угорские племена Поволжья и Приуралья, которые вместе с тюрками по неизвестной для историков причине (объяснена она лишь «Книгой Велеса») сменили массагетов в конце I века до н.э.

Могущественные массагеты-рыбоеды, потрясавшие Древний мир, внезапно сошли с исторической арены и уступили место тюркам и уграм, а также аланам, образовавшим государство Хунну.

Наследники Атлантиды?

Культура массагетов-рыбоедов до последнего времени была загадкой для исторической науки. И только находки на плато Устюрт в какой-то мере приоткрыли завесу над неведомым.

Изучив святилище массагетов, Л.Л. Галкин — начальник Волго-Уральской археологической экспедиции — стал искать памятники, подобные святилищу Байта. И поиск его привёл в Переднюю Азию, в древнее государство Коммагены на юго-востоке Анатолии.

Там в конце II века до н.э. строились подобные святилища-гробницы (их называют гиеротесионами). Одно из них, Нимруд-Даг, построенное Антиохом I в середине I века до н.э., имеет планировку, схожую с планировкой святилища Байт. Правда, различаются и стиль (там он ближе к греческому, античному), и мастерство исполнения колоссов. Но и в Нимруд-Даге вблизи огромного кургана стоят статуи богов и царей, и композиция удивительно сходна с композицией усыпальницы Байта.

Но ведь в Анатолии в древности располагалось государство хаттов, культуру которых унаследовали многие народы Передней и Средней Азии. А хатты — это наиболее вероятные наслед-

1) Статуя святилища Байт; 2) Бог Чакмооль из Чичен-Ицы

ники малоазийской Атлантиды. Думаю, что малоазийская Атлантида унаследовала культуру Атлантиды, погибшей в Атлантическом океане в XI тыс. до н.э.

Полагаю также, что археологам следовало бы обратить свой взор и на Восток, в Северный Китай. Там, за пустыней Такла-Макан, известной занесёнными песком городами ариев II тысячелетия до н.э, есть и так называемая «Долина ста пирамид» в провинции Шанси. Многие из этих пирамид более впечатляют своими размерами, чем египетские и американские, но они совершенно не изучены китайскими археологами, ибо древности эти не китайские. И, возможно, они принадлежат той же арийско-аланской и праславянской культуре, что и изваяния святилища Байт.

Посредничеством культуры атлантов можно объяснить сходство изваяний, обнаруженных на плато Устюрт, близ Каспия и по другую сторону Атлантического океана — в Америке. Сравните сидящего воина из святилища Байт — и известное тольтекское изваяние сидящего бога Чакмооля из Храма Воинов города Чичен-Ица — одного из центров загадочной цивилизации майя-тольтеков (см. рис.). Подобных фигур много на полуострове Юкатан и по всему юго-востоку Мексики.

Это сходство заставляет предполагать, что массагеты-рыбоёды были одним из народов, которые унаследовали древнюю культуру ваяния и зодчества, возможно, берущую начало в древней Атлантиде.

Святые Кавказа

Кавказ Арийский

Для славян, по «Книге Велеса», весь Кавказ — это Белогорье и Златогорье. Это земля, «где Солнце спит в ночи». То есть это царство солнечных богов, по которому течет солнечная Ра-река (Сурья-Ра — это бог Солнца). Здесь же правит Солнце Сурьяное, его сын Велес Суревич и внук Солнца, сын Велеса Ярила. Также и древние греки почитали Кавказ царством сына Солнца-Гелиоса, царя Ээта.

С приходом на Кавказ киммерийских родов Богумира, арийских родов Яруны, а потом Ария Оседня и Руса (см. далее легенды о прародителях) здесь образовалось несколько царств. История многих славяно-русских, казачьих родов также уходит в эти земли, как и родов иных кавказских народов (индо-иранской, картвельской, абхазо-адыгейской групп). Исследуя времена давние, мы не всегда можем точно указать, какой древний народ стал прародителем народа современного, какой народ более коренной, а какой пришлый и когда он поселился на Кавказе. Но некоторые связи между древними и современными народами можно проследить.

Полагаю, древнейшими родами Северного Кавказа, как и всего Причерноморья, являются роды абхазо-адыгейские. Лингвисты видят родство их языка с языком хаттов (от хаттов или аттов идёт и их самоназвание). Сей народ ко II тыс. до н.э. населял чуть не весь берег Чёрного моря, имел развитую культуру, письменность, храмы. Они, пожалуй, могут почитаться прямыми потомками атлантов. Древние абхазо-адыги — пришлый народ (местные легенды указывают на их приход из Египта, что может говорить о древней египетско-атлантитидской колонизации Причерноморья). Можно шагнуть и далее и говорить о американо-атлантитидской колонизации и искать родство абхазо-адыгов, например, с североамериканскими ацтеками и т.д.

Возможно, при той колонизации (X–IV тыс. до н.э.) предки абхазо-адыгов встретили в Северном Причерноморье предков, носителей картвельских, а также семитских языков и, судя по всему, и негроидное население Кавказа. Замечу, что негры и потом жили на Кавказе, об этом писали античные географы. Несколько семей коренных кавказских негров дожили в Абхазии до середины XX века.

Со II тысячелетия до н.э. на Северный Кавказ стали накатываться волны индо-иранцев (арийцев). Арийцев Кавказа, пожалуй, можно разделить на две большие группы: индскую (венедскую) и иранскую. Вначале они разделялись не по языку, а по вере.

Венды (инды) почитали своим богом Дья (Дьяуса, Дивса, Дялу и т.п. у их потомков), то есть они были дэво-поклонниками. А иранцы (собственно арийцы) почитали Асилу Велеса (Ахура Мазду), потому они были асо-поклонниками. Их противостояние отразилось в мифах как борьба дэвов и асуров, дасу (в Индии); дэвов и ахуров (в Иране); ясуней и дасуней (на Руси); асов и ванов (в Скандинавии).

Среди иранцев потом выделились скифские и сарматские роды. Согласно «Книге Велеса», из сарматских родов, смешавшихся с киммерийцами и венедами, потом образовались собственно славяне. В славянской крови есть значительная примесь скифской крови, но язык славянский всё же ближе к сарматскому.

Скифский язык, древнеиранский, сохранили осетины и сами иранцы. Здесь скифы разумеются в узком понимании, как их называли в «Книге Велеса», иностранцы же под скифами разумели также и славян. И большинство так называемых скифских древностей — сармато-славянские.

Венедский (индский) язык сохранили литовцы, он более, чем восточнославянский, близок к санскриту, языку ведийских ариев. Коренные казаки Северного Кавказа, по преимуществу потомки сармат, хотя, конечно, среди них можно выделить подгруппы с корнями чуть не всех остальных родов Северного Кавказа.

Сей скифо-сарматский (арийский) Северный Кавказ в мифо-историческое время можно было бы условно разделить на ряд царств.

Самое восточное — Берендеево царство (современный Северный Дагестан), где жили берендеи. Западнее Царство Асов (современные Осетия, Балкария). Потом Царство Ванов (современная Чечено-Ингушетия), чечены и ингуши — вайнахи. Ещё западнее начинались собственно славяно-арийские царства, где жили роды белогоров, белояров и новояров.

От тех почти сказочных времён до наших дней дошли не только мифы, но и отголоски старых культов, следы древних святилищ.

Святилище Ярилы и св. Георгия в Берендеевом царстве

Славяне, и в особенности русские, весьма почитают святого Георгия, или Юрия. И не случайно светлый образ Юрия — защитника Земли Русской украшает герб столицы нашей Родины.

Образ византийского святого давно слился в русских народных легендах, духовных стихах с образом древнерусского солнечного бога-воина и земледельца Ярилы, или бога Яра, Белояра. И точно так же в Греции святой Георгий встал на место бога Ареса, а в Риме — Марса.

Да и само имя этого святого сугубо языческое, оно значит по-гречески «чтущий Гею» (богиню земли), то есть — «земледелец», это одно из имён Ареса и Марса, которые суть боги-воины и покровители земледелия. И именно поэтому в болгаро-помакской «Веде славян» вместо имени Ярилы стоит именно имя Георгий (Гюргий), и это суть влияние греческого дохристианского почитания бога Георгия (значит, Ареса, а у славян — Ярилы). Заметим также, что в «Книге Ярилы» Георгий — русколанский князь, он только воспитывался в Византии.

По славянским преданиям, сей бог сходил на Землю три раза. Впервые — на Урале, у Кайле-града, затем на Кавказе, у Златограда и далее — в Малой Азии, у Царь-града. И каждый раз он защищал град от змеи Ламии, насланной богом Дьем, Сивой или Чёрным богом.

Нас же сейчас более интересует почитание Яра на Кавказе. Здесь почитание Яра имеет давний исток. Оно восходит ко временам первых встреч ариев, почитающих Ярилу, и хаттов-атлантов (в русских легендах — святогоричей) в середине II тыс. до н.э.

Место действия кавказского предания о Яриле определяется легко. Это долины близ Арарата и озера Ван, у стен легендарного Златограда — наследника древнего Святого града, где некогда правил царь атлантов Святогор (он же у греков Атлант, у хеттов — Улликумми, на Кавказе — Амбри и т.д.).

Действие легенды — борьба со Змеем — повторялось здесь и после много раз, десятки героев и полубогов в сих землях побеждали змей, насланных на людей за их прегрешения. Самые известные из сих героев — это прародитель Арий (который также почитался воплощением Ярилы), греки его знали под именем Персея.

Ария и по сей день почитают как своего предка живущие в сих местах иранцы (и ираноязычные осетины) и армяне. Все они (как, кстати, и славяне) — потомки разных скифских родов, некогда пришедших сюда и основавших древнее арийское царство Ишкуза (Скифское царство).

Но более всех чтили Ярилу кавказские берендеи, ибо они свой род вели от Велеса и сына его Ярилы. Даже их имя происходит от «бер», так звали священное животное Велеса — медведя (отсюда «берлога», то есть логово «бера»).

И именно в древнем Берендеевом царстве (современном Северном Дагестане) сохранились следы почитания Ярилы под именем св. Георгия (Уастарджи). Об этом рассказал писатель Мурад Асев-Аджиев, происходящий из древнего местного кумыко-половецкого рода.

Он написал несколько книг об этом святилище и о своем народе, о корнях половцев и кумыков: «Полынь половецкого поля», «Мы из рода половецкого». Кумыков он почитает народом тюркским, ибо ныне они говорят на языке тюркской группы. Более того, он почитает всех казаков тюрками, бывшими половцами, которых русские ославили.

Судьба свела меня с Мурадом Асевым-Аджиевым. Мы беседовали, выступали совместно в печати, ибо я также писал о происхождении казаков. К тому же я — Асов из рода костромских берендеев, а он — Асев из рода кавказских кумыков и беленджеров. У него родственники Тарковские из селения Тарку в Дагестане, а у меня родственники Тарковские из-под Костромы (в том числе поэт Арсений и кинорежиссер Андрей Тарковские). Он показывал фотографии своих предков, «которые ни слова не понимали по-русски», но тип лица, одежда у них были чисто казачьи (славянские), отличные от обычных тюркских.

Да, оказывается, есть берендеи-беленджеры, которые ныне тюрки, они слились в древности с половцами, а ныне с кумыками, но их уже считанные единицы в Дагестане. Гораздо

Плита с могилы
св. Григориса

больше берендеев-славян. Роды берендеев жили и под Костромой, — те самые, что рассказывали сказки о берендеях писателю А.Н. Островскому, автору «Снегурочки».

Есть берендеи и под Рязанью (бывшим Переславлем-Рязанским), под Переславлем-Залесским, на Украине, под Переславлем-Хмельницким, в Болгарии, под Преславом и так далее. И я полагаю, что все берендеи изначально были славяно-сарматами, часть же их в кавказском Берендеевом царстве после IV века была отюрчена вначале гуннами, потом хазаро-кипчаками.

И тем не менее кавказские берендеи сохранили память о древнем солнечном культе. И ныне в некоем месте, которое до времени Мурад скрывает от любопытных (только фотографии сего места были опубликованы), есть так называемая «могила святого Георгия». Мурад сего Георгия отождествил с епископом Григорисом, о котором писал византийский историк Фавст Бузанд Сей Григорис, живший в IV веке, пытался крестить гуннов, но был убит за свою миролюбивую проповедь. Однако мы должны понимать, что поздние события всегда наслаиваются на более древние, легенды о новых святых вытесняют мифы о древних богах.

События, описанные Фавстом Бузандом, происходят в IV веке на Кавказе. Это — канун Великого переселения народов. Время переломное, во многом определившее дальнейшее течение мировой истории.

Известие византийского историка о событиях, сходных с легендой о святом Георгии, нуждается, по моему мнению, в верном истолковании. Ведь на первый взгляд речь в сём тексте идёт не о Георгии, а об ином проповеднике — Григорисе. Сии имена различны и по-разному переводятся с греческого языка (Георгий — значит «земледелец», «чтущий Гею», а Григорий — значит «пробужденный»).

Однако имя «пробужденный» в древности давали тем святым, в коих пробуждался (то есть воплощался) какой-либо древний дух. А то, что могилу сего проповедника потом стали почитать как могилу святого Георгия, однозначно говорит о том, какого духа видели в Григорисе.

Образ святого Георгия в христианскую эпоху вытеснил образ бога, коего славяне называли Яром (Ярилой). Да и само имя Георгий — сугубо языческое, ибо значит оно «чтущий Гею» (богню земли). Это одно из имен Ареса и Марса, а значит, и Ярилы, которые суть боги-воины и покровители земледелия.

Время действия истории — IV век н.э. По славянскому ведическому календарю — это конец эпохи Белояра, последней эпохи прошлого Дня Сварога. Сей эпохе покровительствует бог Ярила, потому на земле разыгрывается история, подобная легенде о Яриле. На Кавказе роль Ярилы взял на себя христианский проповедник Григорис, а роль его противника-змея — князь гуннов Санесан.

Кстати, полагаю, что напрасно Мурад роль змеи из легенды о святом Георгии в данном контексте приписывал только тюркам-гуннам (к тому же гунны не совсем тюрки, среди них были и потомки угрофиннов, когда они явились на Кавказе, а позднее, когда они пошли на Европу и Малую Азию, под гуннами разумелись также многие кавказские народы и казаки-славяне). Да и сам историк Фавст Бузанд утверждал, что князь Санесан был из иранского рода Арсакидов (то есть Ярсаков). И был он родственником армянского царя, против коего воевал. К сему роду, кстати говоря, принадлежала и династия славянских царей соседней Русколани.

И царь русколан Бус Белояр, живший в том же IV веке, был из рода Арсакидов-Ярсаков (согласно «Ярилиной книге»), и есть основания считать его потомком Бэса (Буса) Бактрийского, современника Александра Македонского, объявившего себя Артаксерксом. То есть Бус, как и Санесан, как и большинство царей кавказских народов того времени, принадлежал к древней арийской династии, являющейся ветвью царских династий Индии и Ирана.

Царь Санесан, судя по книге Фавста Бузанда, правил не гуннами (те были только частью его войска), а массагетами и аланами, а это арийцы, а не тюрки. Массагеты пришли на Кавказ, по свидетельству греческого историка Геродота, «преследуемые змеями», что можно понимать как преследование массагетов тюрками-гуннами (на чьих знаменах был змей).

Неудивительно и то, что они воспротивились проповеди Григориса. Согласно «Книге Велеса», массагеты-рыбоеды, ещё будучи в Семиречье (Средняя Азия), слишком буквально приняли сходно звучащую миролюбивую (по-видимому, буддийскую) проповедь, «стали ждать помощи от самой Сварги» и перестали трудиться, защищать себя. Потому они ослабли и были покорены, а затем и поглощены гуннами либо были изгнаны «змеями» (речь идёт, очевидно, об одном и том же). Поскольку массагеты не желали повторения сей трагедии, они и ответили на проповедь Григориса столь жестоко.

Кавказские храмы супруги Велеса Аси-Ненилы (Нанэ, Дарзи Нянильг, Астарты)

Храм Ара-Мазда и Нанэ в Гарни

На Кавказе культы древних богов и богинь нередко сохранились в своём первоизданном виде и даже не маскируются местными жителями под культы христианских или исламских святых. Так, недавно в Армении, в Гарни, под Ереваном, полностью восстановлен действующий храм Солнца (бога Ара-Мазда и его

супруги Нанэ). Это величественный храм, подобный храмам древних греков и римлян. Он был построен в I веке н.э. по римскому образцу, потом разрушен землетрясением. В наше время вначале он был восстановлен как памятник архитектуры, ныне это действующий храм.

Богослужение в храме восстановлено 24 декабря 1989 года, и с тех пор регулярно здесь отмечают языческие праздники, на которые сходятся многие жители Еревана. Моления и жертвоприношения проводятся жрецами из армянской религиозной организации «Аординери Ухт» («Дети Солнца»), верховный жрец Салак Какосян.

Армянские язычники возводят древнюю веру армян к тем же индо-иранским корням, что и все народы Европы. Бога Солнца Ара-Мазда и его супругу Анаит (Нанэ) они отождествляют с иранскими богом Ахура-Маздой и богиней Анахитой. Мы же знаем их родство со славянскими Асилой Велесом и Ненилой.

Согласно славянским мифам, богиня Ненила — суть Ася, дочь Святогора, обратившегося в Святую гору (Арагат). Она же вдова Дона-Велеса, обратившаяся от горя в Бурю Ягу. Её можно также отождествить с аккадской богиней Нанайя, шумерской Иннаной, а также с египетской Изидой, супругой Осириса-Нила, потому что она у славян стала Ненилой. Её имя переводит-

*Старый Реком.
Фото Раева. Середина
XIX века*

ся как «бабушка», в армянском «нанэ» значит «бабушка» (ср. с русским «няня»).

Её же в античном мире звали Иштар, или Астартой. Известно также, что в Причерноморье в антич-

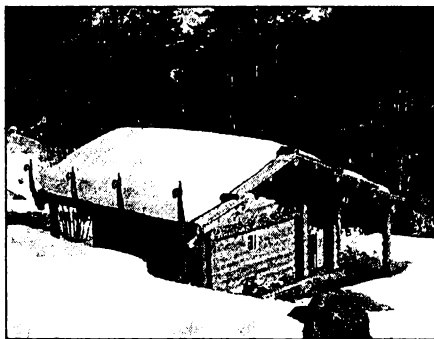
ное время культ Астарты был весьма почитаем. Величественная статуя Астарты стояла в храме на Таманском полуострове с III века до н.э. Остатки святилища Астарты были потом известны вплоть до XVIII века. Считается, что именно эту статую в «Слове о полку Игореве» именуют Тьмутараканским болваном.

Другое действующее и очень древнее святилище сей богини есть у подножия Казбека, западнее легендарного Берендеева царства. Здесь жили асы и ваны, предки современных осетин и вайнахов. В их землях ведические древности — пожалуй, самые архаичные на Кавказе, ибо традиция древнего богопочитания здесь не прерывалась никогда.

Древнейшее святилище Северного Кавказа, службы в коем не прекращались до сего дня, — это осетинское святилище Реком, посвящённое богу Астарджи (св. Георгий, Ярила). Несколько столетий он использовался также и как христианский храм, но вот уже более 150 лет там идут древние языческие моления и жертвоприношения. Да и сами осетины всегда свято хранили древнюю традицию и не противопоставляли ее христианству. И ныне значительная часть осетин следует старой вере в обрядах и жизни.

Реком был восстановлен после пожара 1995 года и стал много краше. Полагаю, так и следует делать. К примеру, в Японии святилище Аматэрасу заново оттраивают каждые 20 лет.

*Новый Реком,
восстановленный после
пожара 1995 года*

А соседи осетин — вайнахи и ныне Аллаха именуют также и по старой традиции: Дяла. Чтут вайнахи и громовержца Сали. В вайнахском богатыре Колай-Конте нетрудно узнать ведического Коляду.

В многоголовом великане Чёрном Хоже, который может оборачиваться и человеком величиной с локоть и с бородой в два локтя либо в волка, можно узнать ведического Чёрного бога, священным животным коего славянами признавался именно волк.

Почиталась осетинами и вайнахами также богиня Дарзи Нянильг (Мать Вьюг). В ней нетрудно узнать славяно-ведическую Бабу Ягу, которая в «Книге Коляды» и русских былинах имеет также имя Ненила. Она же в русских былинах и сказках нередко является в образе царицы Девичьего царства и владеет стадами волшебных кобылиц, что также напоминает о древних временах, когда часть сармат, потомки амазонок, были «женоуправляемыми».

Святылище вайнахов

В древних землях яссов-осетин и вайнахов сохранился до нашего времени действующий и ныне храм богини Дарзи-Нянильг. Для неё чечены и ингуши в Девдоранском ущелье, в ауле Гвелеты устроили жертвенник (Даба), где ей жертвуют туры и козы рога, скотину. По преданию, она начертала круг из скал на склонах Казбека (он и сейчас там виден).

Вначале она была добрым духом, но потом стала суровой. Бог её изгнал из рая, но не стал лишать власти и разрешил ей жить на горе Казбек. Когда в этих землях победило христианство, Дарзи Нанильг отождествили со святой Ниной, крестительницей Кавказа.

Но потом, когда сюда пришёл ислам, древнее святилище, ставшее церковью Нины, было переименовано в мечеть. Мусульманской святой с чертами древней богини не было найдено. Потому люди здесь по-прежнему приносят жертвы богине Дарзи Нянильг (она же Буря-Яга).

Курган Буса Белояра

Курган Буса Белояра — величайшая святыня Кавказа. Сей курган расположен в 30 километрах от Пятигорска, на берегу речки Этока. Рядом с ним возвышаются еще два кургана, вероятно, того же времени. Курган был насыпан на вершине холма. Ранее на кургане находился монумент князю Бусу (подробнее о нём смотрите далее в легендах о родовичах).

Об этом памятнике было известно давно. Первым его описал немецкий путешественник и естествоиспытатель Иоахим Гюльденштедт. Он был на Кавказе летом 1771 года и зарисовал статую, увиденную им на холме на берегу реки Этоки — притока Подкумка. Затем он выпустил книгу «Reisen burch Rusland und im Caucasischen Geburg» (Петербург, 1791). В этой книге он опубликовал рисунок Этокской статуи, воспроизвел руническую надпись и дал описание монумента.

«На холме, на восточном берегу Этоки, прямо к западу от средней горы Темиркубшек и немного к северу от прекрасного родника стоит статуя с надписью... У черкесов статуя называется Дука Бек, однако неизвестно, откуда происходит это имя. Буквы имеют много сходства как с греческими, так и со славянскими... Фигура мужская, волос на голове не видно, так же как и бороды. Шея короткая. Руки и тело защищены панцирем... Лицо статуи смотрит на запад».

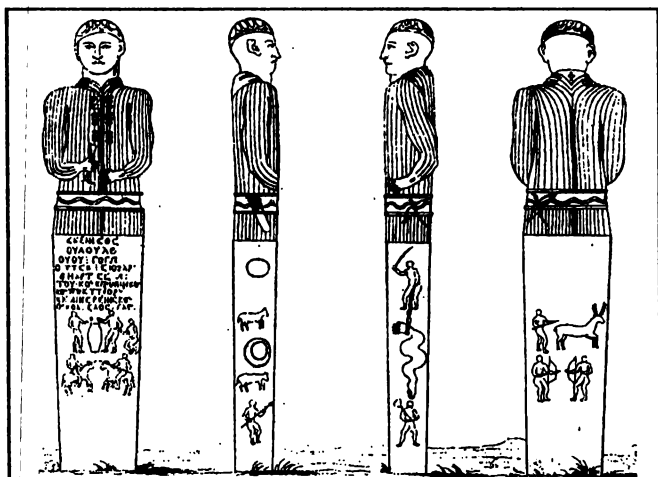

Рисунок из книги И. Гюльденштедта. 1771 г.

Рисунок Гюльденштедта потом был повторен Ю. Клапротом в книге, описывающей путешествия Яна Потоцкого по России, «Voyage de Jean Potocki dans les steps d'Astrakhan et du Caucase», t.1, Paris, 1829.

Обратил внимание на эту статую и канцлер Николай Петрович Румянцев, известный древностелюб, основатель Румянцевской библиотеки (современная «Ленинка», или РГБ). В письме от 23 июня 1823 года митрополиту Евгению Болховитинову из Целительных Вод Н.П. Румянцев рассказал о том, как он совершил поездку в сопровождении 50 казаков к этому изваянию. Дал он и подробнейшее описание памятника: *«Монумент состоит из одного гранитного камня вышиною в 8 футов и 8 дюймов. Очень грубо изображает человеческую фигуру с руками до самого пояса, а ниже пояса видна надпись. Она тем более интересна, что начертана на неизвестном языке буквами, составленными частью из греческих, а частью из славянских. После подписи (...) высечены разные грубые фигуры. Одна изображает двух рыцарей (...). Лицо у статуи похоже не на монгольское, ибо нос длинен, и не на черкесское, будучи слишком кругло (...). Но что всего любопытнее и что может привести к разным заключениям, то это изображение маленького креста, находящееся на задней части воротника. Сам памятник называется (кабардинцами) Дука Бех».*

Потом просветитель адыгейского народа Ш.Б. Ногмов в своей книге «История адыгейского народа» (изданной в Нальчике в 1847 году) также дал подробное описание памятника князю Бусу. Он указал, что в конце надписи, высеченной на постаменте, стоит дата — IV век. Эта легенда стала в те годы известна многим, потому судьба памятника круто изменилась. Ибо имя Буса Белояра было тогда известно и по упоминаниям Иордана, и по «Слову о полку Игореве». В те же годы в некоторых масонских обществах уже были известны дощечки «Книги Велеса», в коих говорилось о Бусе Белояре.

В 1849 году трудами члена Одесского общества любителей древностей Авраама Фирковича памятник с древнего кургана у реки Этоки был перенесён в Пятигорск и помещён у бульвара, ведущего на Елизаветинскую (ныне Академическую) аллею. Там монумент был сфотографирован.

Тогда же были произведены первые попытки прочитать надпись на монументе. Аврааму Фирковичу помогал в сём воспитанник Санкт-Петербургского университета некто Александр Тархов, а также какой-то капитан Генерального штаба. Я по-

Монумент Буса в Пятигорске. Фото Раева. 1849 г.

дробно рассказываю об этом, ибо сии люди были последними, видевшими нетронутый курган. Фамилия петербуржца Тархова — берендеевская. По ведической традиции, так же как и Тарковские, Тарховы — берендеи из рода Тарха Тарховича (линия Дажьбога).

И это наводит на мысль, что организован перенос памятника был последователями одного тайного общества. Петербуржец А.И. Сулакадзев, хранитель «Книги Велеса», также был из берендеев, он устраивал археологические экспедиции.

Не его ли последователи работали тогда под Пятигорском? Слишком много совпадений, чтобы их считать случайными. Неизвестно, что нашли тогда кладоискатели. Одно могу сказать, что легенда о пустой могиле (ибо Бус воскрес) поныне жива среди берендеев.

В 1995 и 1997 годах я был под Пятигорском и обследовал сей курган, а также соседние с ним. Все они оказались вскрытыми одним и тем же способом: вначале прокладывалась траншея, разрезающая курган, потом раскапывалась погребальная камера. Бусов курган в числе иных был вскрыт в 1961 году белорусским археологом В.И. Горемыкиной (причём она не знала, кому принадлежал курган), и она пришла к выводу, что это не захоронение, а, скорее, некий храм.

Дальнейшая судьба самого монумента Буса Белояра после переноса его в середине XIX века в Пятигорск известна. Во-первых, он был сфотографирован одним из первых русских фотографов, Раевым ещё в прошлом веке. Фотография одно время выставлялась в Пятигорском краеведческом музее. Во время

поездки по Кавказу в апреле 1995 года я обращался в этот музей, но найти следов снимка, сделанного Раевым, уже не смог. Мне сообщили, что он ныне хранится у кого-то из местных краеведов. Однако потом этот снимок был доставлен мне в Москву кислородскими археологами.

В 1850-х годах монумент князя Буса был перевезён в Исторический музей, в Москву. В Москве его изучали многие историки и археологи. Так, знаменитый археолог XIX века А.С. Уваров признал его «каменной бабой» IV века и сделал об этом сообщение, опубликованное в «Трудах I-го археологического съезда». Вывод археолога был совершенно правильный, но с тех пор он много раз оспаривался по причинам, не имеющим отношения к строгой науке. Фотография памятника Буса Белояра была опубликована в книге А.Ж. Кафоева «Адыгские памятники», Нальчик, 1963. Ныне этот монумент находится в Москве, в 12-м зале Исторического музея. Более ста лет он был забыт и не выставлялся вплоть до 2003 года.

Б.А. Рыбаков в книге «Древняя Русь. Сказания, былины, летописи» (М., 1963) обращался к легендам о Бусе, пересказанным Ш.Б. Ногмовым, и придавал им большое значение. Однако Борис Александрович не упомянул о монументе князя Буса, описанном Ш.Б. Ногмовым. Сие умолчание, так же как молчание о многих иных подобных памятниках с руническими надписями, рельефами (например, Бужского святилища), труднообъяснимо. Археологи предпочитают изучать только Збручский идол.

Зачарованный град Бусов

В чём же была причина этих неудач? А в том, что, согласно установившейся в научном мире ложной традиции, славяне не могли в IV веке жить на Северном Кавказе. Прародиной славян наши древники признают лишь Приднепровье и Карпаты. Ими не принимаются во внимание свидетельства, противоречащие этой теории.

И дело не только в данных по сию пору не признаваемой «Книги Велеса», но только в преданиях донских казаков, кои никогда не покидали этих земель. В XIX веке о прародине славян, находившейся в Причерноморье, в нижнем течении Дона, писали историки Илловайский, Геденов. Они привели немало убедительных доводов в пользу теории «Черноморской Руси», основывались на богатейшем топонимическом материале, на

свидетельствах древних географов и путешественников. Ныне эту теорию поддержал и развил академик О.Н. Трубачев.

Да что там говорить! А археология? Каких усилий нашей «науке» стоило «передать» аланам (предкам осетин) всю сармато-скифскую (и прежде всего праславянскую) культуру Северного Кавказа, Подонья и Крыма. Очевидно же, что культура сих мест в те времена была смешанной: русско-аланской (руссколанской, роксаланской). И тем не менее находимые во множестве предметы с символами славяно-ведическими, повторяющие предметы из храмов западнославянских и пр., обычно объявлялись «сарматскими», и приписывались только аланам, как сармато-иранцам (хотя и само имя «аланы» принадлежало далеко не только иранцам).

Археологи прошли даже мимо грандиозных развалин столицы Русколани, Сар-града, расположенного, по сути, в черте современного города Пятигорска. Неплохо сохранившиеся крепостные стены, вырубленные в скалах, каждый может увидеть и ныне, если спустится с Машука в к Подкумку в районе «Пирововских ванн».

Местные краеведы показали мне эти сооружения, и я был немало озадачен. Как можно было пройти мимо этого памятника? Каким древним волшебством отвели глаза от этих развалин у всех историков и археологов? Зачарованный град...

Местные краеведы и историки с недоумением разводили руками: что это? Чудо природы? Старые каменоломни? Или все же «град Бусов»?..

Да кто бы «случайно» стал вырубать в скалах стены толщиной полтора-два метра, высотой до пятнадцати, опоясывавшие в старину значительную часть горы. Ничего подобного не строили ни в Средние века, ни в новое время. Может быть, кое-какие из камней, отколотых от сих стен, и пошли когда-то на строительство старых зданий Пятигорска. Но не более того. К тому же пятигорские каменоломни известны, они расположены в более удобном месте, за чертой города. И это просто карьер. Там камни и щебёнку добывали обычным способом — взрывами. Но не вытёсыванием же крепостных стен с зубцами!

Уже предварительная разведка местности дала многое. И в своё время результаты этих исследований будут нами изложены. Но уже и сейчас мы можем сказать, что этот памятник должен быть изучен также и профессионалами археологами. Тем более что их немало (есть и институты пр.) в районе Кавказских

Скифский «Храм Солнца» на вершине Бештау

Минеральных Вод. И ими уже были обнаружены старые святилища, древние дороги на Машуке.

В 2007 году мною было обследован и скифский «Храм Солнца» близ вершины горы Бештау. Святилище было известно давно, ещё в начале XX века его обследовал казачий историк Е.П. Савельев, оставивший о том сообщение. И это одно из самых впечатляющих и хорошо сохранившихся древних святилищ, история коих простирается в каменный век. Представляет собой оно грандиозную каменную шапку скифского типа, водружённую на постамент из глыб. В скале вытесаны ниши для молений и для рисунков, изображающих лики богов.

Полагаю, здесь и происходили моление Бусово и сражение с драконом Морияром и его войском, описанное в «Ярилиной книге». Окаменевшие драконы, как бы убегающие с вершины горы, и поныне видны в окрестностях храма...

Современные археологи прошли и мимо святилища Солнца, мимо монумента Буса, также прошли и мимо всей Русколани. А ведь нахождение их и самой статуи князя Буса, окончательно убеждает нас в правдивости как «Книги Велеса», так и «Ярилиной книги».

Но устоявшаяся традиция отрицать бытие Черноморской Руси, антинаучная по своей сути, по-прежнему мешает многим учёным признать существование как ведославной литературы, так и Сар-града, и монумента князя Буса.

Москва — Третий Аркаим

Если сравнить вид Аркаима — древнего города-храма ариев, недавно открытого на Южном Урале, — и карту Москвы, мы увидим ту же круговую структуру, то же разделение города на сектора, имеющие тот же астрологический смысл. Такого типа круглые города известны по всему Южному Уралу.

Случайно ли это? Или Аркаим — действительно предшественник Москвы, древнейшего сакрального центра славян, основанного за многие века до памятного 1147 года, когда Москва впервые была упомянута летописями христианского времени?

Аркаим — прародина москвитов

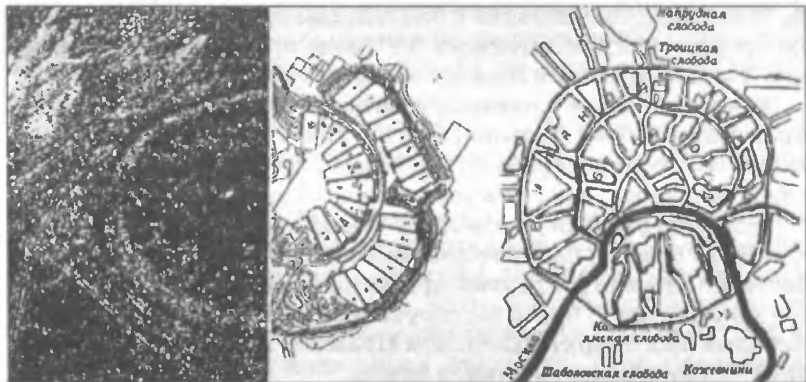
Аркаим... Научная сенсация, не прекращающая привлекать к себе внимание. А сколько легенд связано с этим священным центром, городом-храмом!..

Аркаим открыли на Южном Урале в 1987 году. И несмотря на то что поначалу собственно археологических артефактов было найдено не много, это открытие всколыхнуло глубинные пласты сознания и породило мощное движение, подвигнувшее и археологов впоследствии провести раскопки в сём крае и так открыть величественную «Страну городов».

Оказалось, что эти города древнее гомеровской Трои, что жители их отличались высокой культурой, великолепно знали металлургию, математику, астрономию, фортификацию и много чего ещё...

В «Веде славян», по-видимому, именно Аркаим именуют Кайле-градом, Калицей, то есть Круглым городом, в коем во II тыс. до н.э. правил благой Има (авест. — Йима, перс. — Джемшид., инд. — Яма), он же бог Имир, прародитель киммерийских славянских родов. Он же Благомир-Богумир «Книги Велеса». Поначалу этот городок в «Книге Велеса» описывается как небольшое становище одного рода. И это очень похоже на то, что археологи открыли в Аркаиме.

Затем Богумир стал главою многих родов и основал империю, раскинувшуюся чуть ли не на всю Евразию и на часть Африки. Легенды Евразии повествуют, что империя Богумира простояла тысячелетие и была разрушена драконом-царем, коего славяне именовали Ящером. Была сметена власть потомков Богумира в Передней Азии, где столицей стал Вавилон.

Карты Аркаима и древней Москвы

Потом пала династия императора Адвина, потомка Богумира, в Иньском крае: Индии и Китае. Его имя значит «второй» (имя могло произноситься и как Двоян). Он же авестийский Атвийя, персидский Атбин, греческий Абант. Род сего Адвина бежал из Китая и укрылся в Семиречье, в старом становище Аркаиме. Там он и был воспитан как пастух Небесной Коровай Бермайе (по-славянски её звали Бурёной).

Эту же страну именовали Трояной землей, ибо здесь правил потомок Богумира царь Троян. Имя значит «третий» (он же инд. Трита, авест. Трайтаона). Замечу, имя сие он получил, потому что третьим сделал жертвоприношение сурьей и обрёл таким образом магическую власть и царство.

До Трояна первое жертвоприношение сделал Богумир, второе — Адвин (Двоян). От времени правления Трояна славянские волхвы отсчитывали Трояновы века, кои упоминаются и в «Книге Велеса», «Книге Ярилы» и в «Слове о полку Игореве».

Последующие легенды повествуют о войнах потомков Трояна и Двояна, стремившихся восстановить империю Богумира. У Трояна были сын Зарин, внук Само и правнук Рус, от коего ведут свой род русы. А у Двояна был сын Оседень, который, согласно «Книге Велеса», принял имя древнего прародителя Ария (Яра).

Арий Оседень возглавил роды праславян, когда повел их на покорение известного тогда мира. Легенды также называют двух братьев Ария Оседня: Порыша и Мося, сыновей Двояна. И о каждом из братьев существуют свои циклы преданий.

Нас же здесь более всего интересуют сказания о прародителе Мосе, ибо от него свой род ведут славяне-моски (московиты). Имен-

но Мось был отождествлён с библейским патриархом Мосохом, которому в русских летописях XVII века приписывалось основание Москвы. В «Книге Велеса» он же именуется Моском.

Мось в легендах и сказках угорских народов Урала и Оби — прародитель, брат Порыша, сын богини земли Калташ-эквы, а также бога солнца и неба Нуми-Торума. От него свой род производят те обские угры, кои себя и поныне называют мосями.

Согласно древнему угорскому сказанию, прародитель Мось, как и его братья, был рождён медведицей, которая понюхала растение спорыш (по другим преданиям — ландыш). Есть и другое толкование — будто бы спорышем прозывали самого Мося, который был братом-близнецом Порыша, ибо спорышем называют также и раздвоившийся колос.

Видимо, Мося, так же как и Ария Оседня и Порыша, производили не только от царя Адвина из рода Богумира, но и от бога-медведя Велеса, здесь отождествляемого с Тархом Дажьбогом.

Имя его Мось — значит мудрый (мозговитый), то же самое значение имеет и имя Москва. Можно также вспомнить присловье: московиты — мозговиты.

Известно и второе имя сего патриарха — Арк (Арг), что значит Медведь. Отсюда происходит и название местности Аркаим, где был Кайле-град. Можно предположить, что в какое-то время Кайле-град именовался также и городом Арка-Мося и даже имел название, созвучное с именем Москва (например, Мось, Мас, Мис). И поныне есть рядом с Аркаимом река Миасс и даже городок Миасс.

А где второй Аркаим?

Второй Аркаим, очевидно, следует искать в тех местах, куда переселились роды славян, ведомые Арием, Порышем и Мосем.

Мось вместе с братьями с Южного Урала двинулся в Переднюю Азию, где ариями были разбиты войска вавилонского Ящера (Ажи Дахаки).

В дальнейшем он воевал в Европе, где стал известен под именем Аргоса, сына Зевса (от этого имени производят названия местностей в Греции: Аркадии и соседней Арголиты). Там он стал праотцом многих царских родов.

В древнегреческой мифологии с Арком-Мосем можно сопоставить не только Аргоса, сына Зевса, но и более древнего Аргуса, сына богини земли Геи, отождествляемого со звёздным небом («тысячеглазый Аргус»), а также героя Аркада, сына Медведицы Каллисто, и ещё гиганта Алкиноя, у коего был брат

Порифрой (сравним их имена со славянскими: Арк и Порыш). Звёздная символика сих образов (отождествление с созвездием Большой Медведицы) совершенно та же, что и у героев преданий обских угров.

И даже знаменитую «титаномахию», войну греческих богов и героев с титанами и гигантами, можно истолковать как борьбу двух арийских родов: потомков Адвина и Трояна. Так, в древнегреческом герое Геракле, воевавшем на стороне богов, нетрудно увидеть арийского Гера (он же иранский Заль-Зер, а у славян Зарин, сын Трояна). Он, согласно мифу, сражается с гигантами и титанами, кои носят те же имена, что и сыны императора Адвина.

Таким образом, второй Аркаим можно указать и в Греции, и в Малой Азии. Это может быть, например, Троя, которая названа в честь патриарха Трояна. Наследником Трои, согласно латинским и этрусским легендам, был Рим в Италии. Недалеко от Трои потом поднялся и Константинополь, называемый Вторым Римом. Не потому ли и Москву потом именовали Третьим Римом?

Однако сия линия явно боковая для нашей генеалогии города Москвы, ибо ни из Рима, ни из Трои прямых переселений в Москву не было.

Типологически сходны с сыновьями Адвина, братьями Мосем и Арием Оседнем, и библейские Моисей с братом Аароном. В «Книге Велеса» рассказано о том, как Арий получил на Эльбрусе Откровение от Бога (Завет отца Ария). Так же, согласно Библии, Откровение на горе Синай получил Моисей. И я уверен, что более древним и истинным является предание о Мосе и Арии Оседне. Оно через пеласгов-филистимлян было воспринято евреями и так, в переработанном виде, вошло в книги Ветхого Завета.

Многие следы прообраза Моисея-Мося можно найти в Ведах. Так, Мосю, коего угры отождествляют с одной из звёзд Большой Медведицы, соответствует великий риши Вишва-Митра, один из семи великих риши, также соотносимый индусами с одной из семи звёзд этого созвездия. И сей Вишва-Митра, так же как и Моисей, дал Закон (он потом стал богом Митрой, олицетворением Закона). Вишва-Митра, так же как и Моисей, раздвигал воды перед своими войсками, только было это в Индии, а не в Малой Азии. Вишва-Митре, так же как и Моисею, приписывают авторство священных книг (части гимнов «Ригведы» и, соответственно, «Пятикнижия»). И так далее.

Славянская же традиция указывает на Кавказ как на место получения Завета Мосем и Арием Оседнем. К тому же, в кавказ-

ских (вайнахских) легендах мы вновь находим богиню-медведицу Дарзи Нянильг (супругу Велеса), которая рождает семь сыновей, ставших семью звёздами созвездия Большой Медведицы. То есть вновь речь идёт о сыновьях Велеса и Медведицы, среди которых был и Мось.

И полагаю, что Второй Аркаим следует искать именно здесь, на Кавказе, у священной горы Эльбрус. Именно с Кавказа, согласно легендам русских летописей, пришёл патриарх Мосох, который основал Москву.

Это место также не однозначно, ибо на Кавказе существуют два Эльбруса: один на Северном Кавказе, а другой южнее Каспия (Эльборс), на земле древней Мидии. Сама «Книга Велеса» в Мидии помещает древнейшие славянские царства и называет древних мидийских царей князьями славян.

Есть на Кавказе и третье место с «московской» топонимикой — в Грузии, у Месхетинского хребта, где протекает река Моква. Там жили скифские роды месхов. Можно вспомнить и древнее армянское имя горы Арарат: Масис. Потому местоположение второго Аркаима ныне можно дать только обобщенно: Кавказ (интересующие нас племена жили по всему Кавказу, но в разное время). Возможно, это Мцхета, древняя столица Грузии, либо сама легендарная столица Русколании град Кияр, имевший семь крепостей.

По мнению русских летописцев, Мосох пришел с Кавказа. И в самом деле, среди древних скифо-киммерийских народов Кавказа мы находим загадочное племя месхов в среднем течении Куры (кстати, есть здесь и речка с названием Моква). Так же, как у скифов есть прародитель Скиф, так и у месхов мог быть прародитель Месх (он же Моск).

Древнейшее упоминание о кавказских и азиатских москах мы находим у Гомера, который в «Илиаде» (II, 851) упомянул о некоем пафлагонском, то есть малоазийском вожде Пилемене, который вывел своих родичей из Кавказской Венетии, то есть от озера Ван, от месков-скотоводов.

В сих месках или москах античные историки видели венедо-скифское племя, в честь коего назван Месхетинский хребет. Так что москам и будущим московитам вовсе не были чужды грузинско-месхетинские мотивы, проявляющиеся и ныне, например, в творчестве главного московского скульптора Церетели.

На каком языке говорили месхи? Древние греки причисляли их к скифам и киммерийцам. Затем, по мнению современных

этнографов, месхи смешались с иберо-картвельскими и иными кавказскими племенами и стали предками современных грузин (в Грузии и ныне есть месхетинцы, живущие близ Месхетского хребта). Часть же скифов-месхов жили в древности также в Приэльбрусье и у Меотиды (Азовского моря), их именовали меотами. Здесь они вошли в славяно-сарматские (а затем казачьи) роды.

По свидетельству древнегреческого географа Страбона, в стране месхов находилось знаменитое святилище и оракул Фрикса с Золотым Руном, его увёз потом аргонавт Ясон. Здесь же правили сын Гелиоса-Солнца, царь Ээт и его дочь Медея. Вспомним, что предки славян были солнцепоклонниками, а миф о Медее слился со славянскими сказками о Марье Моревне, жившей у «огненного моря», то есть у Чёрного либо Азовского.

Оракул и святилище месхов действовали со времен Фрикса (начало II тыс. до н.э.) и до конца Митридатовых войн. Оно было разрушено в последние десятилетия до начала новой эры боспорским царем Фарнаком. За святотатство Фарнака покарал вождь скифов и сармат Асандр (кстати, он — основатель берендеева рода Асахов, упоминаемого в «Книге Велеса»).

Отсюда, с Кавказа, в славянские земли хлынули ирано-славянские роды, кои, переселяясь в новые земли, приносили туда старые названия.

«Московскую» топонимику имеет также и земля древней Волыни, где в VI в. правил, и причём, по свидетельству араба аль-Масуди, «всеми славянскими родами», царь Мусокий (Мажак).

Здесь, на Волыни, ныне есть (в Польше) река Москава, а в Белоруссии речка Московница. Но главной наследницей древнего Аркаима, конечно, остается сама Москва — Третий Аркаим.

Третий... или первый?

Однако Москву можно считать не только третьим, но и первым, древнейшим Аркаимом. Ибо именно на Московские земли, на Север Евразии, указывают мифы как на земли, где был предшественник Аркаима Уральского. То есть славяне, основавшие Московское царство, вернулись в свои древние земли, откуда ушли много веков назад.

Во всех легендах о прародителях Арии Оседне, Порыше и Мосе, как бы их ни называли разные народы, есть два слоя.

Первый очевиден: жили во II тысячелетии до н.э. такие-то цари-прародители, ушедшие с Урала. Они основали такие-то царские роды Европы и Азии, потомки коих благополучно дожили до наших дней.

Но вот что поразительно. Всегда в рассказах о деяниях сих прародителей упоминаются имена и деяния неких других, живших в более глубокой древности, героев и полубогов, с коими сии прародители удивительно схожи.

Так, говоря об Арии Оседне, «Книга Велеса» вспоминает бога Яра (Ярилу). Именно в его честь Оседень назвал себя Арием (Ярием), когда решил возглавить исход славян в новые земли. Арий Оседень повторил деяние бога Яра, который вывел праславян с Северной прародины.

Не менее поразительны такие пары: царь Аргос и древний полубог (само звёздное небо) Аргус; библейский пророк Моисей и патриарх Мосох, сын Яфета.

То есть и у прародителя Мося был свой прообраз: древний полубог, коего помещали на небе среди звёзд. Обские угры при этом прямо указывали на созвездие Плеяд как на «дом женщин Мося».

Согласно угорской сказке, Мося, принявшего участие в «медвежьем празднике», как-то раз унесли на запад чудовищные великаны-менквы из рода Пoryша. Там он принял участие в плясках семи медведей (они же звёзды Плеяды, или звёзды Большой Медведицы), и ему с трудом удалось убежать от них.

По греческой мифологии, Плеяды — дочери Атланта, а по славянской, они же Плеянки, дочери Святогора. Одна из сих звёзд суть Майя Златогорка, жена Тарха Дажьбога, родившая Коляду. Именно она является угорской Калташ, женой Торума и матерью Мося. Таким образом, легенды столь отдалённых друг от друга народов дают близкие имена и для сих прародителей, и для сих звёзд.

То есть сей древний Мось, брат Коляды (в честь коего был назван Мось, сын Адвина), почитался сыном одной из Плеяд — Пленкинь и Тарха Дажьбога. Дом сего Мося — Плеяды. И этот адрес даёт координаты не только на небе, но и на земле.

Москва — под Плеядами

«Книга Велеса» и «Книга Коляды» вполне раскрывают тайны славянской ведической астрологии. Одним из важных приложений этой разветвлённой науки является астрология географическая. Главный прием сей науки — это соотнесение звёздных образов (звёздной карты) и «души земель».

Покровителем каждой местности волхвами почиталось то созвездие (и соответствующий звёздный дух), которое находи-

лось в зените над сей местностью в ту или иную зодиакальную эпоху.

Зададимся вопросом: над какой местностью в зените находилось созвездие Плеяд (угорский «дом женщин Мося») в ту эпоху, когда была основана Москва сим Мосем или Мосохом?

Мосох, согласно библейским (и пеласгийским) преданиям, — один из семи сыновей Яфета. Он же в Ведах — один из семи великих мудрецов (инд. — семи великих риши), которые соотносились с семью звёздами Большой Медведицы. И женился сей Мось на одной из дочерей Богумира. Богумир жил в эпоху Лады (Тельца). Одна из его дочерей — Купальница — родила от бога огня Купалу (инд. Капилу), и было это в эпоху Купалы (Близнецов).

Из этого можно сделать вывод, что все сии события, в том числе и основание Москвы, происходили на границе зодиакальных эпох Близнецов и Тельца, то есть где-то в IV тысячелетии до н.э.

Тогда в момент весеннего равноденствия граница звёздных секторов Близнецов и Тельца находилась над Уралом и проходила через Аркаим и гору Ирмель (Авалаяк). Соответственно, Плеяды («дом женщин Мося») находились в зените... над землей, где ныне расположена Москва!

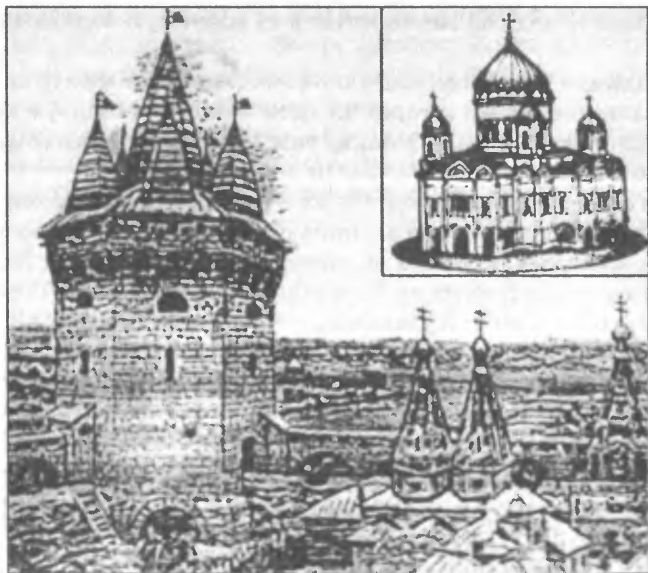
Итак, легенды Урала опосредованно, через ведическую астрологическую символику, дают координаты Древнего (первого) Аркаима, или «дома Мося», бывшего духовной столицей человечества в IV тыс. до н. э., то есть до переселения ариев с Севера... и помещают его точно на месте современной Москвы!

Такова традиция. И нет оснований отвергать её — слишком много совпадений. Об одном и том же говорят легенды чуть ли не всех народов Евразии.

В созвездие Плеяд входит семь звёзд. И, соответственно, нимф Плеяд, согласно греческой традиции, также семь: Алкиона, Мeroпа, Келено, Электра, Стеропа, Тайгета, Майя. Это дочери титана Атланта и нимфы Плейоны.

В славянской традиции им соответствуют семь Плеянок, дочерей Святогора и Плеяны: Аля, Меря, Лина, Эля, Ася, Тайя, Майя.

И заметим, семь — суть также священное число для Москвы. Кроме того, что «Москва на семи холмах», о чём расскажем особо, можно вспомнить и иное. В боярской думе при царе издревле правили семь бояр. Отсюда историческое название «семибоярщина» — как период правления думы при малолетнем царе. Уж не от семи легендарных правительниц, Плеянок, идёт эта традиция?

*Семиверхая башня Белого города. Рис. А. Васнецова.
В углу храм Христа Спасителя, построенный на её месте*

Далее: на берегу Москвы-реки в древнем сакральном центре, где ныне резиденция патриарха и храм Христа Спасителя, в старину стояла Семиверхая башня Белого города, самая высокая в Москве. И эта башня имела традиционный ведический облик, отражающий структуру мироздания: шесть башен на шестиграннике и седьмая башня в центре.

Да и это место, где стояла Семиверхая башня, в старину имело несколько сакральных имен. К примеру: Чертолье. Так именовали места, где прежде стояли языческие храмы. Также это место именовалось Волхонкою, напоминая о жрецах-волхвах. Ещё одно имя: Остоженка —напоминает об Остожницах, или Стожарах, а ведь это старое русское имя Плеяд! В честь коих здесь и был построен семиверхий храм, а уж на месте его возникла потом Семиверхая башня Белого города.

Плеяды — дочери Атланта, то есть их называли также Атлантидами (по-русски — Святогорками). И в самом деле, «мистерия Атлантиды» закреплена за сим местом. Храмы, башни, которые строились на сём месте, погибали и даже «уходили в воду» (так, на месте первого, разрушенного храма Христа Спасителя был в XX веке бассейн «Москва»).

Теперь вернёмся к семи московским холмам. Их начали выделять при Иване III, когда московских князей стали признавать законными наследниками Римской империи и власти византийских цесарей, а официальной идеологической доктриной Московской Руси стали постулаты: «Москва — Третий Рим», «два Рима пали, а третий стоит и четвёртому не бывает» («Сказание о князьях Владимирских»). Уподобление Москвы семихолмному Риму и Константинополю привело к тому, что в Москве нашли семь холмов. Однако при сѣм несколько смешались, ибо основывались не на древней отечественной традиции, и потому таких выделений получилось несколько.

Одно из таких разделений принадлежит М.В. Ломоносову: *«Москва... стоит на многих горах и долинах... Если принять три горы (Трёхгорку) за один холм, распавшийся на три, то он вместе с другими главными составит семь холмов, по коим Москву сравнивают с семихолмным Римом или Константинополем. Первый холм есть Кремль и Китай-город... Второй заключает в себя Мясницкую и Сретенские части... Третий холм — Тверская, простирающаяся от Трубы до Пресни; четвертый — три горы (Трёхгорка); пятый — Вшивая горка (Ушвивая); шестой — Лефортовская; седьмой — безымянный — на правом берегу Москвы-реки, где Нескучное, коего продолжение составляют Воробьѣвские горы...»*

Однако не все эти возвышенности по праву могут считаться горами. И дело тут не только в высоте. А в том, что их искали в пределах старой Москвы, ограниченной Садовым кольцом. А Большая Москва, как священный центр, много шире. Следы старых святилиц на горах, с явными следами поклонения семи богиням, находятся и в окрестностях старой Москвы, которые ныне вошли в черту города.

Без всякого сомнения, **Боровицкий холм**, принадлежит к сем священным холмам. Велесов Камень, известный здесь спокон веков, подтверждает то, что на этом холме стояло древнее святилище Велеса. Одно из его воплощений — Аргаст, по старой традиции, пришёл из района Аркаима и взял здесь в жёны Плеянку Алину (Алю). Затем у них родились дети: Святибор (Святой Бор) и Мось. Итак, на Боровицком холме поклонялись детям Велеса и Плеянки Али — Святибору и Мосю. В честь Святибора затем был назван Боровицкий холм, а в честь Мося назван древнейший, ещё «беловодский» Мось-град, или Мосград, ставший впоследствии Москвою.

Рядом, за Яузой, расположена **Ушвивая гора** (её также называют Швивой и Вшивой). Покровительница этой горы —

Плеянка Меря, вышедшая замуж за смертного человека Вана, сына Деваны и Семаргла. У них родился сын Садко. (Точно также нимфа Мeroпа — единственная из Плеяд, вышедшая замуж за смертного человека, Сизифа, а потомком их стал известный мореплаватель Одиссей).

На этой горе стояло святилище Огнебога Семаргла, отца бога Купалы. И потому на этой горе проводились купальские обряды, в том числе с травой-купальницей (ушь-травой), имя коей и закрепилось за сей горой. Из ушь-травы (купальницы) готовили медовый напиток сурью. И как тут не вспомнить, что покровителем виноделия считается Ван, почитаемый на сей горе. И он брат бога хмеля Квасуры. И все они дети лунной богини Деваны.

Из названных прежде гор древней священной горой семихолмья следует признать также *Трёхгорку*. Три горы её напоминают о трёх воплощениях Всевышнего: Крышне, Коляде и Бусе Белояре. Крышень был рождён Златой Майей и Вышнем. Коляда — Плеянкою Майей Златогоркой и Дажьбогом. Бус Белояр — князем Дажином и Милидою. То есть и на Трёхгорке почитали одну из Плеянок-Плеяд. А именно — Майю.

С Трёхгорки раньше текла речка Пресня, в память о коей этой район назван Краснопресненским. Но именно так: Бусом Пресней именуют в традиции грядущее воплощение Всевышнего, который должен явиться в мир после Буса Белояра. Заметим, до недавнего времени там стоял и храм Кришны.

Из оставшихся гор совпадает со священными древними горами только гора Воробьевская. Иные же — Красная гора, Поклонная гора, Коломенская гора — не совпадают. Но именно они доминируют над местностью.

Как же по ним распределить оставшихся Плеянок? Навести на мысль об отождествлении может и «проявление» древних сил в современности. Так, на Воробьевых горах явно проявляются силы мудрости — там стоит Московский университет, там «грызут гранит науки», т.е. Камень Мудрости. Отсюда можно заключить, что там проявляются силы одной из ипостасей бога Велеса-Камня.

На Поклонной горе ныне расположен целый комплекс воинской славы, там являются силы бога войны. Красная гора, Таганка, связана с силами Яров, там храм Спаса-на-Чигасах (Чигирь-звезда в древней традиции являет воплощение нового Сына Всевышнего из рода Яров). Коломенская гора связана с Велесом, ибо под нею есть Велесов овраг, а также с тайнами государственности Руси, ибо там была резиденция царей.

О закономерности распределения древних святилищ можно судить и по сродным скоплениям святых мест. Так, в Переславле-Залесском, что под Москвою, также есть Ушвивая гора, а рядом с нею Борисов холм, и их расположение подобно московской Ушвивой горе и Боровицкому холму. И на холме Бориса-и-Глеба в старину лежал знаменитый Синий Камень, подобный камню Велеса на Боровицком холме в Москве. Рядом, за Борисом-и-Глебом, находится знаменитая Ярилина гора, а за нею в нескольких верстах от Плещеева озера и Нерли — Тархов холм, названный в честь Тарха Дажьбога. А если идти от Ушвивой горы в противоположную сторону по берегу Плещеева озера, то вначале мы найдём Гремячую гору, а затем через несколько вёрст будет и Волчья гора. Шесть гор Преславля-Залесского и его окрестностей и седьмой центр (Купальский, у устья Нерли и села Купанского) напоминают о московских горах и священных центрах.

В старину эти святилища проходили за семь дней, святую седмицу (неделю). И каждый день недели был посвящён одной из Плеянок и её супругу. Традиция святого семидневья легко восстанавливается, ибо и на Руси, и в античном мире, и в Древнем Иране дни недели посвящали родственным богам и духам. Сделаем это.

Семь святых гор Москвы

Для отождествления семи гор и семидневной мистерии следует принять, что поклоняющиеся в святую седмицу переходили с горы на гору последовательно, побыв на каждой один день. И так шли по кругу, по солнцу. В Москве эта последовательность гор очевидна, она составляет «солнечный круг» на местности: Ушвивая, Красная, Воробьёвская, Поклонная, Трёхгорка, Волхонка, Боровицкая. В Переславле святые места расположены, также по кругу солнца, вокруг Плещеева озера: Ушвивая гора, Гремячая гора, Волчья гора, Купанское урочище, Тархова гора, Ярилина гора, Бориса-и-Глеба холм.

Итак, понедельник, лунный день. Греки его посвящали Селене, а персы — богу огня Мангу. Славяне же, соответственно, Деване и Семарглу, их сыну Вану и его супруге Мере. В этот день празднества шли на *Ушвивой горе*.

Вторник греки посвятили Аресу, персы — Нарзу. Соответственно, славяне — Яриле и всему роду Яров. А значит, также Ярине Тайе, одной из Плеянок и супруге Ярилы. В честь их и устраивали празднества на *Красной горе*, на Таганке. Одной из главных мистерий, разыгрываемых на сей горе, была битва

Ярилы и Суровой Ламии бога Сивы-Шивы, то есть бога Уши-Змеи с соседней Ушвивой горы. Ему Ярила отрубил три головы, и они стали тремя камнями, которые до 2006 года лежали на вершине сей горы (на пересечении Марксистской улицы и Товарищеского переулка).

Среду греки посвящали Гермесу, персы — Кою. А славяне, значит, Велесу и его супруге Асе-Плеянке. Гермес и Велес — боги мудрости, и они как нельзя более подходят горам *Воробьёвым*. И на одной из них, у торгово-финансового центра, ныне даже поставили статую Гермеса, как покровителя торговли. А на самой высокой горе расположен Московский университет. И, кстати, воробей — суть священная птица Велеса.

Четверг греки посвящали Зевсу, персы — Тирэнджу. Славяне же посвящали этот день богу Грома — Перуну а также его ипостаси — Ильму Тульскому. Супругою Ильма Тульского была Плеянка Алина. Очевидно, именно её вместе с воинственным супругом почитали на *Поклонной горе*, известной своим мемориалом воинской славы.

Пятницу греки посвящали Афродите, персы — Анаит. Славяне — Богородице и Святой Пятнице (известны в христианские времена поклонения 12 пятницам). По славянской традиции, подводным царством правят Ильм Водный и его супруга Лина Златогласка (Плеянка), аналогичная Афродите. Почитали их в сакральном центре, где нет горы, но есть низина близ Кремля *на Остожне*.

Субботу греки посвящали Кроносу или Сатурну, персы — богу старых времён, золотого века Зрвану. Эти боги — суть старые боги Золотого века, века Атлантиды, ушедшие после прихода к власти Зевса. А славяне, разумеется, солнечным богам Хорсу и Велесу Суричу. Велес Сурич в новом рождении стал Аргастом, супругом Эли Плеянки (Алатырки). Именно их и почитали в сей день на *Трёхгорке*, особенно в эпоху, когда этот праздник стал главным.

Перейдём к воскресенью. Его греки посвящали Гелиосу, персы — Хорашенгу. В ведические времена Дажьбогу первой богородицей почиталась Златой Майя, родившая Крышня. Затем Плеянка Майя Златогорка, родившая Коляду. То есть очевидно, что речь идёт о поклонении Сыновьям Вышнего и Майи на *Боровицкой горе*.

А если обратить свой взор на горы Переславля-Залесского, то мы заметим ту же закономерность.

Шествие купальской мистерии начиналось в понедельник, как и в Москве, с Ушвивой горы. Во вторник празднество шло у Гремячего ключа одноименной горы. И так же, как в Москве, мистерию Красной Горы поддерживала гора Коломенская. У Коломенской горы есть связь с Петром Первым и богом Ильмом, и в Переславле мистерия Гремячей горы связана с Петром Первым и с богом воды. На Гремячей находится дедушка российского флота — Ботик Петра Первого.

В среду, в день Велеса, мистерии идут на горе Волчьей (волк — священное животное Велеса). В четверг купальские действия продолжают у устья Нерли, у села Купанского, а также у Тархова холма, где одновременно начинаются ристала. В пятницу и субботу действия идут на горе Ярилиной и у села Купанского (где нет горы, как и на Остожне в Москве). А в воскресенье завершается празднество на горе Ярилиной и у Бориса и Глеба, где лежит Сидний Камень, подобный Камню Велеса Боровицкого холма.

Итак, и у Переславля-Залесского в старину проходила та же мистерия. Более подробно она описана мною в романе «Сказание о битве цветов».

И не только легенды...

Да. Следы сей древнейшей традиции остались как в легендах, так и в богатейшей древней ведической и языческой топонимике современной Москвы и Подмосковья.

Речь идёт и об имени Москвы-реки и самого города Москва как города патриарха Мося. Здесь же можно найти и имя его брата Оседня — сие имя носит приток Москвы-реки, речка Сетунь, разделяющей Воробьёвскую и Поклонную горы. Так же — седунами или оседнями, — согласно «Книге Велеса», звали на Руси волхвов, владеющих волшебными искусствами подобно кельтским сидам или индийским сиддхам.

Чистые Пруды в старину называли Погаными (то есть Языческими), вероятно, потому, что здесь стояли храмы языческих богов. А в Новокозино, в черте Москвы, есть Чёрное, Белое и Святое озера, что напоминает о культе Чёрного и Белого богов. Здесь, весьма вероятно, были и их святилища.

Столешники (на Большой Дмитровке) известны своей древней Скоморошьей слободой. Здесь жили носители традиции — скоморохи. Эту слободу ликвидировали только при Борисе Годунове за бунтарские песни.

В названии древнего селения Фили, ставшего районом современной Москвы, нетрудно узнать кельтизированное имя Велеса, отца Мося Древнего. Возможно, здесь священнодействовали кельтские жрецы филиды, пришедшие вместе с волынцами с Дуная. (Ещё один кельто-волынский след мы находим в топонимике Подмосковья. Речка Истра, что под Москвой, названа в память о Дунае, который в древности кельтами, греками и ромеями назывался Истром, отсюда вышли роды славян, согласно «Книге Велеса»).

Сокольники (древняя Волчья Загубь) носит на себе отпечаток сил Финиста Ясна Сокола, обращающегося в традиции и Волком. Рядом протекает речка Будайка, названная в честь Буса Белоюра, прозванного также Будаем (в «Книге Велеса»).

Район Марьинского парка, оравленный полями аэрации и закопченный нефтеперегонным заводом Капотни, очевидно, носит на себе отпечаток сил богини смерти Мары и Чернобога. Однако в том же районе протекала раньше Белая речка. И, как известно из традиции, — там, где внизу проявляются силы Чёрного бога и Мары, вверху явлены силы Белого бога.

Имена богов и героев славянских ведических мифов можно найти и в Подмосковье. Так, название подмосковной Тулы восходит к имени бога-кузнеца Ильма Тульского, женатого на одной из Плеяд-Плеянок, Алине Святогоровне. И снова нащупывается связь с уральским Аркаимом, расположенным близ Ильменских гор. Не отсюда ли, из Москвы Беловодья и града Туле, Ильм Тульский со своими родами двинулся к Уралу, к Ильменским горам?

Имена подмосковных городов Коломны и Калуги содержат корень «коло», восходящий к имени Коляды, сына Майи Златогорки и брата Мося Древнего.

В Калужской области есть деревня Трояновка, которая, надо полагать, названа в давние времена в честь патриарха Трояна. Когда ребята из Калужской общины спрашивали у старожилков сей деревни, откуда такое имя, на них только махнули рукой и сказали: сие имя «от века».

Трудно найти в России другую такую местность, где столь много ведических и языческих топонимов. Древняя Москва была духовным центром вятичей за многие века до 1147 года. И место её основания было выбрано волхвами и сообщено Моску Святояричу. Волхвы вычислили его по славянской ведической астрологии, исходя из преданий о Москве Беловодья, стоявшей здесь ещё в IV тысячелетии до н.э.

РОДОВИЧИ СЛАВЯН

Сказание о Яре

И так скот водили праотцы наши, и были отцом Яром уведены в Край Русский, потому что оставаясь претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет).

«Книга Велеса» (Род I, 1:2)

Жизнь на Севере

Согласно преданиям Европы, в давние эпохи на Севере, в Белом океане, были блаженные арктические острова, населённые богами и богоподобными людьми, предками индоевропейцев, то есть народов белой расы. Сии острова почитают также Арктидою, полагая, что современные острова Северного Ледовитого океана — её остатки.

Близ самого Северного полюса славяне помещали блаженный Белый остров (Фаворский остров), на коем была обитель Всевышнего. Другими священным островами почитались Великий остров, где правил бог неба Сварог. Тульский остров, где правил бог Кузнец и Громовержец Ильм Сварожич. А также Золотой Алатырский остров, где правил бог Солнца, коего звали Сурьей или Ярилою.

Разные европейские народы почитают себе выходцами с разных островов. Наиболее популярен в Западной и Северной Европе был остров Туле (Тульский), откуда вышли воинственные предки германо-скандинавских народов, финны и часть северных славян (туляки, например).

С Великого острова вышли и вынесли веру в Небесного Отца, Сварога и Велеса, предки индо-иранских и тюркских народов,

часть коих также стала славянами (предки казаков, волынян, радимичей).

Но большая часть праславян вышла с третьего — Золотого острова, на коем правил бог Солнца Яр. Славяне всегда почитали себя *внуками Солнца*, а земного царя часто именовали *Красным Солнышком*.

Легенды священных книг славян, «Книги Коляды» и «Книги Велеса», повествуют о древнейшем славяно-арийском царе, правившем «*две тьмы*», то есть 20 тысяч лет назад («Книга Велеса», Род I, 1:3). Именно его древние славяне и почитали первым царём Красно Солнышко. Называли его отцом Яром или Ярилой.

Тогда славяне жили на Севере, причём жизнь до наступления холодов представляется в преданиях счастливой и безоблачной, среди цветущих садов и шумных многоводных рек.

К тому же легенды представляют предков славян высокоразвитым народом, владеющим различными ремёслами (например, кузнечным) и искусствами, представляют их мореплавателями.

Но затем похолодало, и славянам пришлось покинуть прародину. Об исходе под водительством Яра, Первого Вождя и Прародителя, предки славян покинули Северные острова. Об этом, следуя традиции, мы и расскажем здесь.

Рождение Яра

Рождеству Яра предшествовали важные события. Они описаны мною также в романе «Сказание о битве цветов» (старое название «Волшебник из Асграда»).

Отец князя Яра, волшебник Асгаст, был правителем солнечного Асграда на острове Валлатея Солновейского архипелага в Белом море. Власть в сем городе Асгаст получил от прежнего правителя Радогаста. Волшебник Асгаст был сыном небесного бога Сварога и богини Уряны из рода Велеса.

Мать же его, Дулеба (Дулия), была дочерью Люты, а та была дочерью лунной богини Деваны и Огнебога. Отцом же Дулебы был Радогаст.

Поскольку Дулеба была внучкой лунной богини Деваны, она пошла по лунному пути, решила завоевать весь мир. От лунного царства Дыева, с Урала, она повела войска к Волге, к Пановым горам, где паны скрывали волшебный Ключ, выкованный в незапамятные времена Сварогом. Обладатель всех 12 ключей

Сварога становился Владыкой Мира, и потому битвы за Ключи Власти являлись причиной многих битв древности.

Асгаст и иные князи-волхвы солнечной династии, узнав о нападении дивов на панов, были очень обеспокоены. И тайна, кою хранили Пановы горы, по мысли Асгаста, не должна была достаться дивам. К тому же, паны некогда оказали ему важные услуги. И потому рати велесеней, к коим примкнули и великаны-волоты, давние друзья и союзники велесеней, двинулись в поход. На помощь панам Асгаст также бросил свои войска.

И спустя некоторое время на Волге, недалеко от озера Светлоярва, Асгаст и Дулия встретились. И тогда свершилась Купальская мистерия, и вместо кровавого сражения произошла знаменитая «Битва цветов», ибо по волшебству стрелы сражающихся обращались цветами. Да и какое могло быть сражение, если войско Дулебы состояло из девиц-храмовниц, а воинство Асгаста составляли северные дружины могучих велесеней?

Был заключён мир, и Асгаста и Дулебу соединили узы брака. Суть купальской мистерии заключалась также в том, что Велес и Дива зачинали солнечного бога Ярилу. Эта же история повторилась на новом витке «сварожьей нити судеб». И так был зачат Яр как новое воплощение Солнцебога.

Асгаст и Дулеба, заключившие союз, затем спустились в тайные пещеры панов, где они и обрели Ключ Сокровения. Но этот ключ не могли принять ни Асгаст, ни Дулеба, ибо они уже имели ключи родов солнечных и лунных. И потому сей ключ был завещан их сыну, который и становился родовичем нового солнечно-лунного рода Яров.

Обретению сего ключа препятствовали могущественные силы Нави: и сам Чернобог, и Стражи Тайных Врат, и Хранители Ключей. Получить сей ключ не могли ни Асгаст, ни Дулеба, но только Яр. Потому в пещерах Нави Дулеба была обращена в Медведицу, а Асгасту пришлось потом покинуть Пановы горы.

Спустя девять месяцев у Медведицы Дулебы в тайных пещерах панов родился сын. Это и был Яр, владетель Ключа.

Детство и юность Яра

О первых годах Яра повествуют как легенды волжские, так и песни болгар о юнаке Орпю (Орюшке и Ярушке), а также античные легенды о герое, волшебном охотнике Орионе. По ним мы и получаем возможность воссоздать изначальное сказание.

Итак, младенца Яра его мать Медведица принесла из Пановых пещер и передала на воспитание лесной волшебнице. Волжские легенды указывают её имя: Ясуня, дочь лесного божества Святибора (её же в поздние времена смешивали с более древней лесной богиней Бабой Ягою). У неё он и воспитывался в начальные годы, воспринимал лесную науку. Также он учился у волшебника Китаврула, правителя святого Китежграда, что у озера Светлоярова. Точно также учились у кентавра Хирона все великие герои Древней Греции (возможно, эти истории — суть отголоски тех же китежских легенд).

Болгарские легенды утверждают, что он жил у лесной волшебницы первые двести лет, причём так и оставался юношей-охотником, юнаком. И он приносил ей всё время дичь. Потом к нему спустились от волшебной горы Бавницы Стара Друда и девять юд-самовил. Они его отнесли на волшебную гору. И там Ярушка три года провёл, неустанно служа Всевышнему Богу Коляде.

Затем пещера раскрылась и Ярушка поднялся по волшебной Златой Цепи на небо, где вновь у трона Всевышнего Бога служил ещё три месяца. И тогда Бог Коляда дал Яру три дара: золотую чашу, златой меч и волшебную золотую свирель. И эти дары после передавались в роде Яров до времён Буса Белояра

(когого и изображали с семи дарами). И так Яр стал горным друде-нем и бессмертным суренем-ясунем.

Затем Яр освободил из темницы тайной горы дочь короля вил (славянского Святогора) Велину Тайю (Велиду, Вриду). Она была заключена в горе, и её охранял дракон Сурова Ламия. Но Яр победил дракона и освободил вилу. И так стал её супругом.

И потом они отправились в Асград, где им и передал бразды правления отец Яра, волшебник Асгаст. И после Яр и Велина правили в святом Асграде, а также в Белых землях, раскинувшихся от Белого моря до Валдая и Средней Волги.

Сохранились также болгарские песни о дочери Яра (Первого короля) и вилы Велиды. Эту дочь звали Волганей, и поскольку она явилась новым воплощением солнечной богини Волены, в неё влюбился сам бог Солнца Сурья. От сего Солнца-Сурья, а также от Волгани, дочери Бога Солнца Яра, и пошёл солнечный род славян.

Легенда об Исходе с Севера

Легенда об Исходе с Севера такова. В давние века, когда пра-родители славян жили на Северных островах, был великий праздник на Белом острове. Туда собрались все боги, в том числе и князь славян, он же бог Солнца Яр.

Но тут закружился вихрь и на черногривом коне прискакал с Юга Черный Идол (его также звали Чёрный юнак Слан). Он заморозил Белое море и украл с Алатырского острова золотых быков бога Солнца. А потом увёл сих быков далеко на Юг. И из-за этого началась на Севере зима, настали Великие Холода.

Боги и ведомые ими роды людей бросились в погоню за Чёрным Идолом. Вила помогла им переправить войско и весь народ через Белое море. Яр совершил обряд — жертвоприношение птицы пуйки (утка или индюшка), то есть свершил святую *пуджу*, — и Белое море расступилось. И так по дну Белого моря роды славян перешли на Большую землю. Они переправились через Белое море и пошли с Севера через волшебную страну Бьярмию на Южный Урал. И потом от Урала заселили всю Русскую Землю.

Об этом вспоминает и «Книга Велеса» (Род I, 1:2): «И так скот водили праотцы наши. И были отцом Яром уведены в Край Русский, потому что оставаясь претерпели бы многое от ранних холодов. И тогда дошли мы до сего места и поселились огнищанами на Земле Русской. И так прошли две тьмы (двадцать тысяч лет)».

И далее в этой же дощечке сказано, что пришедшие с Севера славяне *«жили охотниками и рыболовами»* и что после наступления холодов они *«двинулись на юг»*.

Вначале они сражались с драконицей Суровой Ламией, потом с ее сестрами. На берегу Большой Земли они основали Новый город, который также назывался градом Котливом (возможно, что речь идёт об окрестностях Санкт-Петербурга и современного Новгорода, ибо недалеко от Петербурга есть остров Котлив, где ныне расположен Кронштадт).

Затем переселенцы с Севера двинулись на восток по следам Чёрного Идола и солнечных коров. И тут им путь преградили хозяева Бьярмии (Пермской земли, что на Среднем Урале и Прикамье). Это были бог Барма, его жена Таруса и их дети, Ман и Маня. И это следует из северных легенд, которые уже были пересказаны ранее. И их вполне можно соединить с легендами *«Веды славян»*.

В именах сих богов и духов-хранителей Бьярмии (современной Пермской земли) легко узнать корни слов: *«бормотать»*, *«тараторить»* (есть также выражение *«турусы на колесах»* — о бесконечных речах). И в самом деле, в древней ведической традиции Барма и Таруса *«бормочут мантры»*, несут Слово Всевышнего, поют Веды.

Между пришельцами и хозяевами сей земли завязалась битва. Русские боги Ярила и Ильм Тульский применили великую Громовую Стрелу и Оружие Коляды, описание действия коих весьма напоминает последствия применения современного сверхоружия: *«потрескались небо и горы»*, *«набежала чёрная туча»*, *«задул пронзительный ветер»*, *«потускнело Солнце»*. Однако в ответ бог Барма применил великое Оружие Бармы, которое умело отражать любое оружие. Барме и его родным, с которыми сражались жители Белого острова, помогали северные гномы-гомозули. Они привязывали железными верёвками морские мысы, дабы те не были разрушены, когда жители Белого острова применяли волшебное оружие.

И тогда боги решили помириться. После переговоров Барма, вняв просьбе Ильма и Ярилы, пропустил через свои земли славянские роды. В те же времена в Бьярмии-Перми осели и некоторые роды праславян (уралорусов), которые с тех пор жили рядом с пермяками, тюрками и манси (потомками Бармы, Тарусы и Мана).

Ярила и иные боги двинулись далее, на Южный Урал. По пути они победили Трёх Хромых Ведьм, великанов-людоедов,

ездивших на белых и бурых медведях, также дубовых и сосновых великанов, ездивших на зайцах, песцах и лисицах.

Во время битв Ильм и Яр несколько раз гибли, но Вышний их вновь оживлял. Наконец они нашли далеко на юге Чёрного Идола, который ковал оружие у кузнеца за железным лесом. После победы над Чёрным Идолом Крышень и Ярила стали богами Белого моря и Уральских гор.

Исход с Урала в Индию и Иран

Яр, пришедший вместе с Крышнем с Крайнего Севера на Южный Урал и в Семиречье, потом пошел далее в Индию и Иран. В «Книге Велеса» (Род I, 3; Род I, 2) повествуется о Великом расселении ариев сначала с Севера, из земли Арийской в край Иньский. Под краем Иньским понимаются Южный Урал, Китай и Индостан. А затем из края Иньского через землю Фарсийскую (Иран), Сирию, Двуречье арии пошли к Днепру и к Карпатским горам.

Согласно «Книге Велеса» (Род I, 2), после великих холодов многие арии поколебались в вере в Бога: *«Вновь и вновь приходила великая стужа. Потому родичи стали биться за обладание (иными краями). И многие стали говорить, что не нужно обращаться к Роду, поскольку нет успокоения огнищанам»*.

И тогда арии-славяне стали биться в иных землях и искать успокоения в лесах и горах. А в тексте (Род I, 3) прямо сказано, что во время войн сего Великого Переселения арии стали поклоняться богу войны Индре (он же в древнеславянском стихе о «Голубиной Книге» именуется Индриком-зверем): *«Да святится имя Индры! Он — бог наших мечей. Бог, знающий Веды!»*

*Жрец-правитель
из Мохенджо-Даро.
III тыс. до н.э.*

В это время созвездие Козерога, символизирующее Индрика и его отца Дья, было видно прямо на Юге. Это означает, что Дый и Индра стоят близ трона Чёрного бога, который расположен на Юге. И именно тогда Чёрным богом, в союзе с Индрой и Дьем, были украдены солнечные коровы бога Солнца (потому и наступили холода и арии покинули Северную прародину). И только в мирные времена славяне вновь вернулись к почитанию Рода и иных ипостасей Всевышнего.

Из «Книги Велеса» следует, что часть ариев стала поклоняться Индре как карающей ипостаси Бога. И тогда арии двинулись на юг, в Индию и Иран, ведомые отцом Яром (Древним Арием) и сиявшим впереди, на Юге, созвездием Индры-Козерога. И так расселение арийских родов продолжалось много поколений. И во всех землях, и во все времена славян вёл бог Яр, а также князья его рода, признававшие его воплощениями (обретёнными богами).

Битва с Чернобогом в Европе

Одержав победу на Урале, ведомые Яром роды двинулись также и в Европу, заселенную в те времена народами чёрной расы, кои поклонялись Чёрному богу, являвшемуся в виде Змея, Идола или Кашея.

В сих легендах говорится также о холоде, который наступил оттого, что Чёрный Идол украл у людей священный Огонь. Люди, не имея Огня, пытались собирать солнечный свет в ладони и приносили его в свои жилища, но от этого им не становилось теплее, и они превращались в валуны. Такая легенда о валунах, принесённых Великим Ледником, вошла в «Книгу Коляды», а сохранили её белорусы (подобные легенды есть и у многих иных народов).

Когда наступили холода и люди стали гибнуть, Вышний-Крышень решил спасти человечество и добыть огонь, который охранял Чёрный Змей. Крышень украл у Чёрного Змея волшебный огонь в Чёрных горах, на берегу Чёрного моря (повторив древний подвиг).

Потом он взял в жёны дочь Солнца, богиню Раду. Их дети стали славянским родом яров (белояров, новояров), известным потом на Кавказе, в Белогорье. Сии славянские роды происходят от Крышня, Яра и его дочери Рады.

Воля Яра поднимала народы и вела в иные края через многие беды и войны. И так обновлялся лик Земли, являлись новые царства, разрушались прежние, уходили ослабевшие народы и на смену им являлись молодые и полные сил.

Сказание о Яруне

Жизнь в Индии

Мы сами — арии, и пришли из земли Арийской в край Иньский... И ушли мы из края Иньского... к Непре-реке.

«Книга Велеса», Род I, 3; I, 2

В давние века, славяно-арии, ведомые богом Солнца Яром, пришли с Севера в Азию и основали великое царство в землях современной Индии, Пакистана и Семиречья (степи Казахстана и Южного Урала).

В те годы ведическая вера растеклась чуть не по всей Земле. Но главные события V тысячелетия до н.э. происходили в Пятиречье (или Пенже, согласно «Книге Велеса»), то есть вблизи высочайшей горы мира — Джомолунгмы. Это время — священное и для Вед Руси, и для Вед Индии. В это время происходят главные события индийского эпоса «Махабхараты».

В это время происходит Второй Исход ариев-праславян. Первый был с Северных островов. Второй — из Пенжа, Индии. Согласно славянским легендам, предки славян — арии пришли в Индию с Урала тогда же, когда они расселялись по евразийским степям и Русской равнине. Один из арийских родов тогда двинулся на юг, перевалил Гималаи и оказался в Индии.

По славянским преданиям, в новых землях бог Солнца Яр (вождь славяно-ариев) тогда сразился со Змеей Ламией, служившей богу Сиве, и победил, что означает победу последователей культа Яра над последователями культа Сивы (Шивы) в Индии. Потом эти битвы повторялись много раз в иных землях: на Северном Кавказе, в Родопских горах, в Малой Азии. В поздних славянских и греческих (христианских) переложениях сих легенд бог Яр превратился в святого Юрия или Георгия. А тогда, после изначальной битвы, потомки Яра (Ария Древнего) основали в Индии и Иране Арийское царство.

Тогда они поклонялись Индрику как богу и вождю. И он дал им власть над покорёнными народами. Прежнее население Индостана было поработщено, города их разрушены, ибо они, поклонявшиеся Сиве (богу разрушения и гнева Сивычу), были грешны перед Всевышним.

Но и сами арии, ведомые Яром, тогда отошли от почитания Всевышнего и стали чтить Индру. А сей полубог извращает

Путь Прави. Потому через какое-то время цивилизация ариев и их города пришли в упадок. Ко II тысячелетию до нашей эры от древних завоевателей не осталось и следа. Лишь спустя полтысячелетия Индию захлестнули новые волны ариев, пришедших из Ирана и принесших с собой также и учение о Всевышнем-Вишну. Они основали подлинно великую ведическую цивилизацию древней и современной Индии.

Согласно «Книге Велеса» (Род I, 2), из-за отступничества от древней веры, от поклонения Всевышнему Роду в то время *«весьма рассердился и стал лютовать... бог Сварог»*. И тогда произошло великое землетрясение, и дома родичей были разрушены, и скот погиб, падая в образующиеся земные расщелины. Было это уже после переселения с Севера — *«в высоких горах, в крае Иньском близ земли Фарсийской»* (Род I, 2), а ещё точнее — *«в Пенже»*, то есть в Пенджабе (Род I, 4). Сие землетрясение произошло в долине Кулу, близ высочайшей вершины мира — Джомолунгмы.

И случилось оно после великой битва на поле Куру между родами Бхаратов, а также после ухода Кришны, воплощения Всевышнего-Крышня в эту эпоху. Погибающие люди тогда и обратились к Яруне (Арджуне индийского эпоса), чтобы он вывел их из земли, охваченной бедствием.

И случилось это в V—III тысячелетиях до н.э., в так называемую зодиакальную эпоху Лады (Тельца), когда на небе у трона Всевышнего, то есть прямо на Севере, воссияло созвездие Ярилы (отмечаемое в момент весеннего равноденствия). Тогда же на земле был праотец Яруна (Арджуна), воплощение бога Яра, его второе нисхождение.

Исход из Индии

Наши прадеды дошли до Карпатской горы, и там они осели и жили спокойно... и там были хранимы богами. Может быть, это предвидел отец Яруна в Пенже, что мы будем иметь много золота и будем жить богато.

«Книга Велеса», II 5а; Род I, 4:3

Согласно «Книге Велеса» (Род I, 4), Яруна вместе с детьми, Кием, Щеком и Хоривом, вывел предков славян из Пенжа (Пенджаба) через Иран, Кавказские горы — к Днепру и Карпатам.

Тогда из Индии ушли те, кто решил вернуться к древней вере: *«И славили мы Сварога и Дажьбога, которые в Сварге пречи-*

1) Храм в долине Кулу (Пенджаб); 2) Карпатский храм

стой». И этим славяне стали отличаться от ариев, оставшихся тогда в Индостане, почитавших Индру и Дья.

Так из общей семьи арийских народов выделились славяне — те, кто в отличие от иных, поклонявшихся Индре и Дью, не просил ни о чем своих богов, а лишь славил их силу, славил Все-вышнего и имя Его. И до сего времени прослеживается общность культуры индусов штата Пенджаб, близлежащих областей Пакистана, и славян. Особенно карпатских славян — сходны одежды, предметы быта, храмы.

Интересно отметить, тогда вместе с Яруной в Европу пришли и куры, уроженцы Индии. Думаю, Яруна приручил кур (возможно, названных в честь бога Солнца Корса). И с тех пор славяне приносили кур в жертву Яриле и Арию, а греки — богу войны Аресу. Летописями отмечен, например, обряд жертвоприношения кур Яриле, свершённый князем Святославом.

Сведения об исходе предков славян из Индии сохранила также ведическая традиция самой Индии. Яруну, выведшего предков славян из края Иньского в Карпаты после великого землетрясения, следует отождествить с героем Вед Индии Арджуной, который завоевал северные страны киммерийцев-данавов, то есть Северную прародину, Киммерию (земли Кимпуруша-варша, согласно «Сабха-парве», 28-я беседа), помещаемую в современной России. События, описываемые индийским эпосом, «Махабхаратой», происходят после знаменитой битвы на поле Куру.

По преданию, землетрясение, вызвавшее исход предков славян из Индии (упомянутое «Книгой Велеса»), началось в тот миг, когда Землю покинул Кришна, нисхождение в наш мир

Вышня. Землетрясение, напоминающее мировую катастрофу, сопровождало потом уход из мира и последующих нисхождений в наш мир Крышня — Христа, кельтского Езуса, славянского Буса Белояра.

После этого Яруна со своими сыновьями Кием, Щеком и Хоривом, а также с братом Кисеком двинулся на Север, за Гималаи, к древней прародине — туда, к Изначальному Беловодью, куда ушёл и сам Крышень. И там, в Северном Беловодье, на Руси, Яруна вновь узрел Бога.

Яруна и его три сына

Отец Яруна шёл перед нами, а Кий вёл русов, и Щек вёл свои племена, а Хорев — своих хорват.

«Книга Велеса», Бус IV, 3:1

Путь сыновей Яруны из Индии на Русь мы можем проследить как по «Книге Велеса», русским летописям, так и по иранским легендам, и по древним хроникам Закавказья.

Вначале Яруна и его сыновья из Индии пришли в долины близ гор, названных ими Араратскими (горами Ария, или бога Солнца Яра). Там же арии осели у реки, названной ими Араксом (река Ария). Здесь же часть ариев влилась в будущий армянский народ («ар-мяне» значит «люди Ария»). Однако воины, пришедшие с Арием-Яруной в IV тысячелетии до н.э, долгое время и после переселения сохраняли свое этническое своеобразие, называли себя индами (в последующем они назвали себя виндами, венедами и вандалами).

Много сведений о Яруне и его сыновьях сохранила древнеармянская «Хроника Тарона», написанная Зенобом Глаком, который был монахом при крестителе армян святом Григории в III–IV веке. Сей монах принимал участие в крещении индов и работал в церкви, которая ранее была святилищем Яруны и Кисека (Деметра и Гисанея). Он получил сии сведения из первых рук: от изгнанных из храма индских жрецов, либо из рукописей храмовой библиотеки.

Зеноб Глак Яруну назвал по-гречески Деметром, переведя дословно смысл его имени. «Арий» — значит «пахарь», сравните с русским «оратай», также и «деметр» значит — «земледелец» по-гречески (Яр — русский бог земледелия и Солнца, а Деметра — греческая богиня земледелия).

Приводит Глак и имя брата Деметра — Гисаней, причем толкует это имя как «косастый» (от «гэс» — «коса»): «И так как Гиса-

из был косастым, ввиду этого и его служители имели косы, которые и приказал отрезать им (при насильственном крещении) правитель Антех». Можно, кстати, сравнить сии косы с косами современных кришнаитов и с казачьим «оселедцем».

Сего брата Яруны знает и «Книга Велеса», где он назван Кисеком, прародителем германских народов. Имя его до сего времени хранят западные немцы — гессенцы. По западноевропейским легендам, пересказанным Исидором Севильским в VI веке, прародителя германцев звали Кус.

Придя в Армению, Яруна и Кисек основали древнюю столицу Армении — город Бога Вишну (Вишап). Они поставили здесь колоссы: 16-метрового Кисека (Гисанея) из меди и 8-метрового Яруну (Деметра) из камня. Разрушены сии скульптуры были только в IV веке н.э.

Тогда же сыновья Яруны (Деметра) — Кий (Куар), Щек (Мелтей) и Хорив (Хореан) — основали близ Арарата древние армянские города: Куару, Мелтею и Хореану. Сии города потом были известны много столетий. Города, носящие те же имена, они основали потом и на северном Кавказе, близ Дона, а потом и в Днепровской Руси.

Сии легенды можно сравнить с широкоизвестной легендой «Повести временных лет» об основании Киева Кием, Щеком и Хоривом. Они основали на Днепре (недалеко от будущего Киева) великий город Голунь (Колунь), названный в честь Колограда на уральской прародине, в Аркаиме.

Согласно «Книге Велеса», тогда, в IV тысячелетии до н.э., вместе с Яруной и Кием пришли на Дон, в Приднепровье и на Карпаты многие славянские роды. Они расселялись, тесня роды данавов (данайцев), которых легенды представляют в виде борющихся с богами гигантов, рождённых морем (они же атланты).

К тому же времени «Книга Велеса» (Род I, 6) относит и разделение славян из рода Яруны и германцев из рода Кисека. Сие разделение произошло после решения вече. Яруна тогда предлагал быть единым родом и приводил в пример отцов, которые «...соединяли овец своих и скот и становились племенем единым. И это же боги предлагают нам». Но когда стали подсчитывать голоса, «одни рекли, чтобы быть едиными, другие рекли иначе».

И в конце концов роды Яруны и Кисека разошлись. И это сразу же привело к весьма печальным последствиям. «Книга Велеса» (Род I, 7) повествует, что сразу же после разделения на род Кисека напали племена ягов. И они чуть не полностью истребили родовичей. Спасли прагерманцев тогда едва подросшие воины Яруны.

А после род Кисека ушел далеко на Север, в Скандинавию. Именно там «Книга Велеса» помещает «земли Кисека» и земли бога скандинавов и германцев Одина. «Ибо до земель Кисека наши овцы ходят. И там есть земля Одина, который пришёл от нас к ним. И там жертвы творят по-иному. И там мы были в старые времена, и там сражались. И там мы узрели руку, угрожающую нам, и видели Сурового Одина...» («Книга Велеса», Троян IV, 9).

В землях Руси арии, пришедшие с Яруной и его сыновьями, слились с местным населением, близким по языку и обычаям. А потом были и иные волны переселений индоиранских (пра-славянских) родов с Урала, из Семиречья и даже из Северного Китая. Но это происходило в иные тысячелетия.

Таковы были пути расселения в Европе первой волны пра-славян из родов Яра и Яруны.

Сказание о Богумире

Великое множество прекрасных и мудрых легенд о прародителях сохранили древние священные книги славян — «Книга Коляды», «Книга Велеса» и «Веда славян», а также родственные ведические предания.

Здесь мы расскажем о величайшем предке, прародителе собственно славянских родов — Богумире и о его супруге Славуне.

Богумира также называли Богом Имиром, Благим Имиром (в «Книге Велеса» и скандинавской «Эдде»), царем Имой (в «Веде славян»), Йимой Хшайта (в «Авесте»), Ямой (в «Ведах Индии»), Йуем (в Китае), Джем-шидом (в «Книге царей», или «Шах-намэ» Фирдоуси), Чим-булатом (в волжских, и прежде всего марийских, преданиях). Известно его имя было от Африки (Иман, Оман), Западной Европы (Кимер), Малой Азии (библейский Гомер) до Крайнего Севера России (Ямал) и Сибири (Омоль).

Великая тайна окружает сей образ. Почему его называют то чуть ли не Творцом Мира, то богом Смерти, то первым царем-жрецом, сыном Бога и Прародителем людей. Кто же он был и что свершил? За что его почитали многие народы Европы, Азии и даже Африки?

Перенесёмся на Южный Урал, к истоку священной Ра-реки (русло ее совпадает с Волгой, частью Камы и реки Белой), в Аркаим, в великие степи Семиречья, где во III—II тысячелетиях до н.э. рождались первые славяно-киммерийские роды и явилось великое царство Богумира.

Сын Дажьбога и Марены

— Какое дать ему имя? — спросили у гор Дажьбог и Марена. «Имя?!» И вслушались они в эхо, прокатившееся по горам: «И... М... Я...»

И решили: «Пусть он носит имя в честь матери Зимы». И назвали его — Зимой, или, коротко, — Имой, Имиром.

«Белая Книга», Гл. I. Богумир.

Более пяти тысяч лет минуло с тех пор. В те времена и звёзды были иные — созвездие Тельца смотрело прямо на Север. И, как утверждают легенды, люди также были иные — были среди них народы много выше и крепче нынешних, а были вовсе маленькие. И тогда в Ирийских-Уральских горах родился сын бога Весны и Солнца — Тарха Дажьбога и богини Зимы и Смерти — Марены Свароговны.

Марена и Дажьбог наделили сына тайной двойного бессмертия — духовного и телесного. Дажьбог дал ему выпить млеко-абриту, которая истекала из сосцов небесной Коровы Амелфы, прабабки Богумира. И так Богумир обрёл духовное бессмертие.

Марена дала сыну бессмертие телесное. С тех пор часто к Богумиру приползал Змей, приносящий Богумиру яблоки из Ирийского сада. Он их вкушал, и болезни покидали его, тело обретало новые жизненные силы. Богумир остался смертным, но жизнь его могла продлеваться бесконечно. Но смертным было не место в Ирии, и потому Богумир вместе с женой Славуней оставил Ирийскую гору. Богумир предпочёл жизнь в явленном мире, выбрал радости и беды плотской преходящей жизни. Решил стать прародителем великих народов.

И ушёл он вместе с детьми и женою Славуне. Её почитали перерождением матери Сва-Славы. А самого Богумира — перерождением праотца Сварога, ибо был он внуком одного по линии Марены и правнуком — по линии Дажьбога.

Сварог, бог Неба, — праотец Богумира, потому потомки Богумира, славяно-киммерийцы, — также дети Сварога. Об этом в «Книге Велеса» (Род II, 2:6) сказано: «И так Сварог — Отец, а прочие — суть сыны Его». Далее в «Книге Велеса» дана последовательность нисхождений Всевышнего. Первое: Род — «Отец всех родов», затем Сварог, далее сам Богумир — третий в сём ряду, от коего пошёл род «от Кия до князей киевских».

И с тех пор каждый потомок Богумира, всё славянство, несёт в себе ту изначальную божественную искру.

Переселение в Аркаим, первое жертвоприношение

В те времена был Богумир — муж Славы, и имел он троих дочерей и двух сыновей. Они привели скот степи и там жили среди трав...

«Книга Велеса», Род II, 1:1

Степи, в коих поселилось семейство Богумира, как сказано в «Книге Велеса», расположены в Семиречье, у истоков Ра-реки, «за морем в крае зелёном». То есть за Каспийским (Хвалынским) морем, в степях южнее Урала, кои и ныне именуются Семиречьем. Рядом, на Южном Урале, исток Ра-реки. Исток Ра-реки (современной Волги) находится у гор Иремель и Аваляк. Ра-река текла по руслам нынешних рек — Белой, далее по Каме и Волге, нижнему течению Дона.

Семейство Богумира пришло в священную Медвежью долину, недалеко от высочайших гор Южного Урала — Иремель и Ямантау, вблизи Медведь-горы Аркаима («арк» — значит «медведь»). Медвежьей она называлась также потому, что здесь являлся Велес в образе Медведя.

Богумир поселился в Медвежьей долине, ибо почитал себя правнуком Велеса. Был он сыном Дажьбога и внуком Роси, отцом коей почитается Велес-Гвидон, согласно «Книге Коляды».

Здесь, в священной долине Аркаима, и был заложен Богумиром и его семейством святой Кайле-град по велению бога Велеса. Этот город упомянут в «Веде славян» как Круглый город (Калица, Коло-град, или Кайле-град).

Также сей град подробно описан в Авесте: *«И вот Йима сделал Вар (Двор) размером в бег на все четыре стороны для жилья людей... В переднем округе он сделал девять проходов, в среднем шесть, во внутреннем три...»* (Видевдат, Фрагард 2, 33–38). Сие описание Кайле-града совпадает с видом развалин древнего города, недавно обнаруженного в Аркаиме.

Переселяясь из сего города, потомки Богумира основывали города с созвучными именами: в Средней Азии — Хиву, на Кавказе — Кияр, на Днепре — Киев.

Горы и долины Южного Урала, окрестности Аркаима — суть исток самой ведической веры. Здесь, на Иремель-горе, у истока Ра-реки лежит Бел-горюч камень Алатырь. Рядом с горой Иремель находится высочайшая вершина Южного Урала — Ямантау. «Яма» — ведийское имя Богумира, «тау» — значит «гора».

Именно с этой горой связано предание о первом жертвоприношении, свершённом Ямой-Богумиром. Описано оно и в «Книге Велеса», и в «Авесте», и в «Книге царей», а также в книгах зороастрийских жрецов-мобедов.

Богумир взошёл на сию великую гору. И тут ему явился бог Квасура, посланный богиней Ладой и драконом Ладонем, охраняющим золотые яблоки Ирия. Квасура получил от Лады тайну приготовления священного медового и солнечного напитка — сурьны. *«И тут Ладобог... повелел вылить мёд в воду и осуривать его на солнце. И вот Солнце-Сурья сотворило то, что он забродил и превратился в сурьцу. И мы пьём её во славу божью»* («Книга Велеса», Род II, 2:2).

А потом Квасура передал сию тайну Богумиру. И Богумир сделал первое жертвоприношение божественной сурьей на горе Ямантау. По китайским преданиям, он для этого изготовил 9 треножников-жертвенников, каждый из которых могли сдвинуть с места лишь 90 тысяч человек (по-моему, преувеличение).

Сие жертвоприношение наделило его великою силой. И он получил от богов «фарр», то есть божественный знак. Теперь по его желанию рядом с ним, как и рядом с самим Сварогом, мог являться змей Ладон, а вокруг главы его образовалось сияние. И так *«Богумиру боги давали земные блага, и их мы имели»* («Книга Велеса», Род II, 3:1).

Семья Богумира и Славүни до и после Потопа

*И поднялись Воды Великие!..
Богумир с женою Славуней,
с дочерьми и всеми сынами
скрылись тут в Великом Дворе,
взяв с собою птиц и животных,
семена всех земных растений.*

«Книга Коляды», XII б

В стенах святого Кайле-града Богумир и его семейство пережили Великий Потоп, случившийся после того, как Дажьбог расколол Золотое Яйцо с Кащеевой смертью.

О потопе Богумира предупредил Асила Велес (он же в авестийских легендах Ахура Mazda, предупредивший о потопе царя Йиму). Воды не тронули святой город, и здесь были спасены Богумиром животные, растения и люди.

После Потопа встала перед Богумиром непростая задача. Ему нужно было выдать своих дочерей замуж и женить сынов, дабы увидеть внуков и дабы род Богумира умножился. Но трудно было тогда отыскать женихов и невест, ибо земля обезлюдела.

Известны предания о многих дочерях Богумира, из которых в «Книге Велеса» упоминаются три: Древа, Полева и Скрева, от коих пошли роды древлян, полян и кривичей. Также дочерьми Богумира называют Ночь Купальницу и две Зари — Утреницу и Вечерницу, к коим добавляют и дух полдня — Полудницу. А также прекрасных полубогинь — Плугу, Подагу и Прию. Сыновьями Богумира «Книга Велеса» называет Севу и Руса — прародителей северян и русов. Восточные легенды прибавляют к ним Кимари — прародителя киммерийцев, Скифа — прародителя скифов и Казара (он же, надо полагать, Кайсак) — прародителя казаков и многих иных восточных народов сакской группы.

И вот Богумир решил искать мужей своим дочерям. И тогда

*Богумир из Ретры.
Реставрация*

он запряг повозку и поехал куда глаза глядят. И доехал до священного дуба, стоящего в поле, и остался ночевать у костра, свершая огненные жертвоприношения и призывая бога Огня — Сварожича.

И тогда явились Богумиру на конях дети бога Огня — Утренник, Полуденник, Вечерник и Полуночник — хранители четырёх сторон света, которые вместе с отцом берегут мир от вторжений в него злых сил. Их называют также на древнем языке Кумарами (то есть Юношами), и сошли они с горного хребта Кумартаг, что соединяет горы Ямантау и Иремель.

А потом явился и сам Семаргл, а затем и Велес, сопровождаемый своими детьми-мудрецами в образе медвежат. И были они душами семи звёзд Большой Медведицы, и звали их — Крив, Пров, Браг, Ант, Подаг, Арк и Сава.

И тогда Богумир с женихами вернулся в Кайле-град. И был великий брачный пир. И отдал Богумир своих дочерей за сыновей богов. И их потомство положило начало многим великим родам людей, полубогов, а также родам лесовиков и русалок.

А от Семаргла и Ночи Купальницы был рождён Купала (он же у индусов Капила), нисхождение в наш мир Всевышнего. И все потомки Богумира, в особенности славяне, почитают себя детьми богов.

Правление Богумира

*И приносил ей жертву великолепный Йима:
— Такую дай удачу, благая Ардвиг-Сура,
чтобы добился власти я —
над дэвами, людьми, над ведьмами, волхвами,
кавийскими тиранами и злыми карапанами...*

Авеста, Яшт 5, 25–26

Шли годы. Род Богумира умножался, являлись новые города. Потомки Богумира стали наполнять землю, теснить роды первых древних людей.

В Авесте описано, как трижды расширялось царство Богумира: «И вот царству Йимы триста (потом — шестьсот, девятьсот) лет настало... Не находилось места для мелкого скота, и крупного скота, и людей... Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца. Он, обратившись к земле, дунул в золотой рог и провел по ней кнутом (вариант: бросил золотую стрелу, докуда она долетала, там являлась суша), говоря: Милая Спэнта Армайти (Святая Земля), расступись и растянись вширь!.. Вот так Йима эту землю раздвинул...»

И так на Урале и в южноуральских степях образовалось царство Богумира. Золотая стрела авестийских легенд полностью соответствует золотой стреле в руке статуи Богумира из Ретры. Бросание стрелы подразумевает завоевательные походы родов Богумира во все стороны света. По мере роста сие государство захватило потом чуть не всю Евразию. Богумира помнят славяне, скандинавы и германцы, индусы и иранцы.

О его деятельности рассказывают также китайцы. В Китае он — первопредок Юй. Там он также обуздал Потоп с помощью саморастущей земли «сижан» (сравни с саморастущей Спэнта Армайти авестийских легенд о Йиме). Он провёл каналы с помощью дракона Ин-Луна (он же славянский Ладон). Учил китайцев ремёслам и искусствам. Основал древнекитайское государство, разбил Китай на провинции и оставил после себя сакскую, то есть арийскую, династию первых китайских императоров — Ся. Теперь пирамиды его рода находятся в провинции Шен-си, у города Сиянь, в земле «ста пирамид», центре древнейшей на земле арийской пракультуры, до сего времени плохо изученной. Есть только несколько фотографий, снятых тайно в этой «запретной зоне».

Помнят о Богумире и в Африке. В Руанде о нём рассказывают как о первопредке и демиурге Имане (Омане), который создал мир, первую пару людей, также хотел наделить людей бессмертием, но ему помешал змей.

По славянским легендам, Богумир был величайшим из вождей земли Киммерийской, то есть земли бога Имира, Кимира (земли Ким-пуруша варны в Ведах Индии). Он долго и мудро правил странюю. В «Авесте» и «Веде славян» сообщается, что Богумир многое узнал от Ахура Мазды (Велеса), а потом передал свои знания людям.

Согласно книгам магов-мобедов, а также волжским преданиям о Чим-Булате, первые пятьдесят лет правления он потратил на совершенствование оружия: научил людей выплавлять металлы, ковать доспехи и мечи. Следующие пятьдесят лет он выделял шелка, меха и полотна, изобрел ткацкий станок. Затем занялся градостроительством, для чего приручил дэвов (дивьих людей), которые ему покорились и стали возводить стены городов и прекрасные дворцы.

В «Веде славян» говорится также о том, что царь Има-Богумир учил людей пахать, сеять, жать, печь хлеб, а также делать из глины посуду. Сам же Богумир всему этому научился от бога Велеса.

После Богумир занялся наведением порядка в государственных делах. В авестийских сказаниях утверждается, что он

Китайские пирамиды в провинции Шен-си и мумии арийских златоволосых жреца и жрицы из пустыни Такла Макан. Около 1800 г. до н.э.

разделил народ на сословия: жрецов, воинов, ремесленников и земледельцев. А в «Книге Велеса» Богумир выступает основателем вечевого и княжеского правления: *«И было у нас (во времена Богумира) по-иному. Старшего в роде мы избирали в князья, который в старое время становился нашим вождём...»* («Книга Велеса», Род II, 3:1).

Но самым большим его достижением по праву называют то, что он овладел секретами врачевания и узнал тайну телесного бессмертия (говорят, что от своей матери Марены — богини смерти). Так он себя и своих приближённых поставил наравне с богами. Потому он и прожил более 900 лет.

Но это же было его грехом. Ибо, познав тайну телесного бессмертия и тем более сделав её доступной многим людям, он низил и отверг бессмертье духовное. Этим, по мнению пророка Заратуштры, было вызвано его дальнейшее падение.

Возвышение и падение Богумира

*Вот что писали об Има-царе:
был-де на небе он три години,
Вышнему Богу службу справлял.
Вышнего Бога он ублажал —
Тот ему дар тогда даровал —
Ясную книгу...*

«Веда славян», VII, 110

Има-Богумир стал величайшим царём-священником. Он смог живым вознестись на небо и три года служил у престола Всевышнего. Потому он и получил в дар от Бога Вышня Ясную книгу, в коей заключены гимны богам, поющиеся во время жертвоприношений. И с этой книгой он спустился к людям.

Так он стал равен богам. Он стал почитаться наравне с Крышним, Велесом и Колядою, которые также принесли от престола Всевышнего Святые Книги.

Богумир стал первым человеком, который начал следовать ведическим предписаниям и приносить жертвы богам. По «Книге Велеса», праотца Богумира богиня Лада и бог Квасура научили делать жертвоприношения возливанием на алтарь священной сурицы.

Богумир также первым стал делать обильные жертвоприношения животных. В «Веде славян» говорится о том, что он приносил в жертву Велесу «триста волов и триста коров». А в «Авесте» сказано, что царь Има принес в жертву богине Суре (она же река Ра-Сурья) на горе Хукарья (Ямантау) «сто жеребцов, и тысячу коров, и мириад овец». И это было именно жертвоприношением, ибо, по авестийским легендам, в ту пору люди не ели мяса.

На 700-м, либо 900-м году жизни (по «Шах-Намэ» и «Авесте») Богумир с помощью покорных ему дивов и дракона Ладона воздвиг свой престол до самого неба. Он решил, что нет ни-

Рельеф Бужского пещерного храма. Богумир в Ирши у Мирового древа. На древе Птица Гамаюн. Рядом Олень Вышня. Надпись в рамке: «Азъ есмь Имир бог-жрец...»

кого выше его. Он возгордился и стал требовать, чтобы его почитали «главным над всеми богами», то есть не только Сыном Бога, но Самим Всевышним — Сыном, равным Отцу.

*Царить над Вселенною — вот мой удел.
Немало свершил я блистательных дел.
Искусства и знанья живительный свет
Я первый зажгёг, мне подобного нет!*

«Книга царей», Джемшид, 945

Вот что сказал Джемшид-Богумир. Также он начал требовать непокорившихся ему именовать демонами. И он начал войну против них во всех землях.

После сих слов и дел многие люди смутились. Одни повергли статуи старых богов и поставили в храмах изображения царя Богумира. А иные не захотели подчиниться сему нововведению. Дело дошло и до религиозных междоусобиц. Так, предки скандинавов и германцев приняли Имира-Богумира как Бога. В скандинавских преданиях, в Эдде, образ Имира вытеснил Рода и Сварога. Имир в Эдде — это сам Творец-Род, из тела коего в начале времён является мир.

Иные народы, например, предки славян, отнеслись к сему спокойнее — они продолжили почитать и Рода, и иных богов, и сына Дажьбога — Богумира. Богумир славянами почитался равным Сварогу, но тем не менее никто не забывал, что он пришёл после Сварога. В «Книге Велеса» сказано, что Богумир *«был наречён Творцом-Твастырем, поскольку Тот (Твастырь Сварог) Праотец ему и всем славянам»* (Род II, 2:4). Наречь Твастырем — это значит дать Богумиру имя самого Творца Сварога. Также там говорится, что *«боги нарекли имя сие»*, чем подтверждается богооткровенность сего имени Богумира — перерождения Твастыря-Сварога.

Тем временем на Земле явился сам Владыка Зла — Ахриман (Чернобог Каранджель). Он основал Вавилон, потом соблазнил сына царя прааравов-семитов Зохака и обратил его в трёхглавого дракона (авест. Ажи Дахака, он же у сербов — Аждайя, у болгар — Аждер, у русских — Ящер).

Держава Богумира стала распадаться от религиозных междоусобиц. И дело дошло до того, что нашлись ближайшие сподвижники Богумира, пришедшие на поклон к Зохаку, дабы он встал царём земли Киммерийской и навёл там порядок. Сделали они это, потому что у Богумира пропал божественный знак — «фарр», от него ушёл дракон Ладон. А поскольку Зохак сам обернулся драконом, значит, решили они, «фарр» перешёл к нему.

Началась долгая война сторонников Богумира и Ящера. Битвы бушевали на огромном пространстве Евразии, в горах и на равнинах, от Вавилона до уральского Кайле-града. Из одних только пленников, которым едва удалось избежать жертвоприношения Ящеру, образовался народ курдов (они же на Урале — башкорды-башкиры).

После многих битв войска Богумира потерпели поражение. Кайле-град был покинут. Началось ужасное тысячелетнее правление дракона Зохака, воздвиглось царство Чернобога, кое было разрушено только после прихода сына Дажьбога — Ария.

Богумиру пришлось бежать в Китай, где он через сто лет был убит. Согласно старой уральской легенде, его убил сам отец Дажьбог (либо Велес в одном из своих воплощений). Он разрубил Богумира на две половины. Одна, тёмная, ушла в Пекло. Она обернулась чудовищем Ямой, которое стало пожирать души грешников.

Вторая часть, светлая, вознеслась в Ирий. В Ирии Богумир сел одесную Дажьбога среди великих богов, он стал небесным покровителем славян.

Сказание об Арии Оседне

В прошлых главах было рассказано о Первом Исходе праславян-ариев с Севера, который возглавил бог Солнца Ярий в VII тысячелетии до н.э. Тогда арии пришли с Крайнего Севера на Южный Урал, в среднеазиатское Семиречье и в Индию. Второй Исход возглавил Яруна (Арджуна) в IV-м тысячелетии до н.э. Он вывел предков славян из Индии (Пенджаба) в Переднюю Азию, на Кавказ, в Приднепровье и Карпаты.

Прошло еще два тысячелетия. И в степях Семиречья явился новый Арий, коего вначале именовали Оседнем. Дела его не менее, чем дела его предшественников, изменили лик Земли.

Арий Оседень

*И был в те времена огнищанин
Оседень, и был он благ...*

«Книга Велеса», Род III, 1:1

А что свершил сей Арий, явившийся в Семиречье? Почему память о нем чтится не менее, чем память об Яре и Яруне по всему индо-арийскому миру?

«Книга Велеса» (Род III, 1:1) рассказывает о деяниях Ария Оседня то же, что и о праотце Богумире: «*И был он благ, и боги давали ему много овец и скота, пасущегося в степях*».

Жил сей Арий в тех же степях Семиречья, что и Богумир. Это подтверждает тот путь, которым потом следовали его роды. В тех же местах, где располагалось царство Богумира, на Южном Урале, есть река Орь, города Орск и Оренбург, древние названия коих, восходят к имени праотца Ария (или отца Оря). Здесь и жил потомок Богумира — Оседень Арий.

Имя Оседень сей праотец носил до того, как он решил возглавить роды славян и стал Арием. Оно происходит от имени звезды Седава (Полярной звезды) и имеет-смысл — Святой (Седой). То есть сей огнищанин обладал волшебной силой подобно индийским святым-сиддхам или кельтским волшебникам-сидам. Также он был известен своей благочестивостью: «*Был благ*».

До нас дошли и иные его имена. Так, в Авесте он именуется Трайтаоной, то есть он носит имя, производное от имени родителя Тарха Дажьбога. Его и самого признавали новым сошедшим на Землю Тархом (скандинавы — Тором, эллины — Таргелием, скифы — Таргитаем).

Он же в «Шах-Намэ» — Феридун или Иредж, у молдаван — Фет-Фрумос, у древних греков — Персей (или Арий).

Весьма интересна генеалогия нашего героя. По славянской традиции, Арий Оседень (Сада-король) — сын Двояна или Двина, Адвина. А у Феридуна отец — Атбин (сравни: у Персея дед — Абант). В ранних зороастрийских текстах Атбина зовут Атвийя, который вторым сделал жертвоприношение после Богумира (вариант — Одина), его имя происходит от числа «два». Третьим сделал жертвоприношение брат Ария, сын Двояна — Троян. Братья Один, Двоян и сын Двояна Троян — потомки Богумира.

Арий Оседень, сын Двояна, принадлежит к этому же священному роду.

Рождение и жизнь в Семиречье

А после Богумира был Арий с сынами.

«Книга Велеса», Род II. 3

Арий родился в смутное время. Держава его прародителя Богумира пала. Богумир, правивший чуть не тысячелетие, создавший империю, которая охватывала большую часть Евразии и Африки, был низвержен явившимся в мир Ящером, воплощением Чёрного бога.

Приведу также его имена по разным народным традициям. Наиболее известны: авест. Ажи-Дахака (поздн. Зохак), ведийск. Ахи Будхнья, древнегреч. Ехидна, русск. Ящер. Также: болгарск. Аждер, сербск. Аждайя, армянск. Аждахак, у турок — Эждер, Эждерха, у узбеков — Аждархо, у туркмен — Аждарха, у киргизов — Ажидаар. Также Ажданха у казанских татар, Аздяка у татар-мишарей, Ажданха у башкир, Аздага у ногайцев и т.п. И есть также его имя как у славян, так и у тюрков — Каранджель, что значит Чёрный дракон.

Сёстры Богумира были украдены и уведены драконом в Вавилон, где стали его наложницами. Говорят, что украсть сестёр Богумира дракону помог мастер на такие проделки, волшебник Китоврас (ранее он похищал у бога Солнца его жену Зарю-Зареницу).

Сам Богумир бежал в Китай и последнюю сотню лет правил там, но был убит Велесом. Потом власть в Китае перешла к династии, установленной Богумиром. Этому же мнению следуют и скандинавские предания, в коих бога Имира (Богумира) убивает вместе с братьями Один-Вотан (воплощение Бода-Велеса и Дажьбога). Потом у Одина-Велеса была отрубленная голова Богумира, которую он оживил и с которой советовался.

Дракону было предсказано, что и его трон будет низвержен потомком Богумира. Потому он преследовал всех, в ком текла Богумирова кровь, а их было, конечно, неисчислимое множество.

Добрался он и до Китая, до Двояна, отца Ария, и убил его. Потому матери Ария пришлось прятать своих сыновей — Ария, Порыша и третьего сына, коего звали Арком-Мосем (то есть Медведем). Из дворца китайских императоров они были отправлены в бескрайние степи Семиречья, что на юг от Урала. Тут, в царстве Трояна, брата Ария, найти их дракон не смог. Здесь Арий был воспитан Небесным Пастухом и Небесной Коровай.

Здесь же в священном городе-храме Кайле-граде, что в долине Аркаим, Арий постиг древнюю мудрость ариев и прославился своей святостью. Тогда же он получил имя — Оседень, что значит Мудрец.

У Ария в Семиречье родились сыновья — Тур и Сармат. У его брата Порыша родился сын Печенег. От них произошли торцины, сарматы и печенеги. Эти имена сохранили тюркские и иранские народы Средней Азии и Среднего Востока.

Тогда же в Семиречье правил царь Сам, сын Трояна и внук императора Китая Двояна. Тогда же в Семиречье был известен и Рус, внук Сама. Рус много помогал иранцам из рода Ария. От него ведут свой род русы.

Начальные годы жизни Ария и его сыновей в Семиречье нельзя назвать вполне спокойными. Только Арий вышел из безызвестности, Ящер направил войска в Семиречье. Дракон направил туда из Китая войска хуннов (будущих гуннов). И тогда им была убита Небесная Корова, взрастившая Ария. Надо полагать, это значит, что Ящер и хунны разрушили храм Велеса, при котором рос Арий. И тогда он сказал: *«Идём из земли той, где гунны наших братьев убивают и часто кровь льётся»* («Книга Велеса», Род III, 3:1).

Исход из Семиречья

Принеся в жертву белых коней, ушли мы из Семиречья, с гор Арийских в Загорье и обитали там век...

«Книга Велеса», Род III, 2:1

И тут к роду Оседня явился странник, который поведал о землях, расположенных на юго-западе от его степей. Он рассказал, что там есть великие горы, у подножия коих располагается Ирий, где садится Солнце после заката, и что там никто не уми-

рает. Странник поведал легенды о землях у побережья Чёрного и Каспийского морей, о долинах у горы Алатырь (Эльбруса), о святилищах бога Солнца у устья Ра-реки (Волго-Дона).

И тогда двое сыновей отца Оседня, Тур и Сармат, пошли в земли, о коих поведал странник. А вернувшись, они рассказали о том, «как прекрасен сей край». Тогда многие роды пожелали переселиться в сии благословенные места. Оседень и его сыновья возглавили переселяющиеся роды ариев. И тогда Оседень принял имя отца Ария — прародителя, в давние годы приведшего славян на Южный Урал из Беловодья: «И тогда многие племена и роды изъявили желание следовать по тропе той. И все пришли они к тому Оседню и нарекли его отцом Арием, а сыновей его поставили впереди всех родов» (Род III, 1:7).

И тут переселяющиеся роды разделились на два потока. Одни роды, возглавляемые Русом, обошли Каспийское море с Севера. Другие, возглавляемые Арием и его сыновьями, Туром и Сарматом, решили обойти Каспий с юга.

Роды Руса и его брата Севы пошли севернее Каспия, потом по степям и предгорьям Северного Кавказа дошли до Асгарда (Ась-града) на реке Дон, где правил Один. А потом они дошли и до Эльбруса (Алатырской горы), до древнего святого города Солнца Белграда, или Царьграда, построенного еще волшебником Китоврасом для бога Солнца Хорса.

А роды Ария Оседня от Семиречья двинулись, согласно «Книге Велеса» (Род III, 1:9), сначала на юг, в прикаспийские пустыни, «и была там сушь великая и пустыня».

Они дошли до моря, которое называли Аральским (то есть морем отца Ария). Арийские-массагетские роды в сих землях известны были и потом, до первых веков нашей эры. Далее они дошли до южного берега Каспия, до «высоких гор», которые они называли Алатырскими. После они стали святыми горами Альбурдж, ныне — Эльбурс (не путать с горой Эльбрус). Здесь они положили начало иранскому народу.

Тогда же был завоеван ариями и один из крупнейших городов Древнего мира, основанный атлантами Алтын-град (Златой град), равный по величине и славе с Вавилоном. Ныне это холм Алтын-депе в Средней Азии.

Далее, через полвека, по «Книге Велеса» (Род III, 1), арии двинулись «в края чужие», где «воины встали на их тропе», затем в «земли тёплые», но пренебрегли ими, ибо там жили многие иные народы.

Войны в Азии

Как только Старый Отец это изрек, мы ушли в иные земли, в которых течут мёд и молоко.

«Книга Велеса», Род III, 3:2

Мы ушли из Семиречья, с гор Арийских... и после этого пришли в Двуречье и там мы разбили всех своей конницей, и затем пошли в землю Сирии.

«Книга Велеса», Род III, 2:1–2

Исход Ария Оседня, его братьев и сыновей из Семиречья был вызван войной с Ящером, правителем Вавилона. И сия война не прекратилась в Малой и Передней Азии.

Первый мощный удар был нанесён ариями по цитадели дракона, городу Бейт-оль-мукаддесу, то есть Священному городу. Этот город русы-арии называли Ерусалимом (одно из толкований имени «город русов», ср. с именем русов — ерусланы).

Именно ариям (хиберам, еверам, от коих потом произошло имя «евреи», принятое затем иудеями) Бог обещал при завоевании Палестины «земли, в которых текут мёд и молоко» («Книга Велеса», Род III, 3:2). Та же легенда о земле, обещанной Богом, «в которой текут молоко и мёд», приведена и в Библии (Числа 13:28). Здесь Библия цитирует арийские предания.

Библейские Моисей и Араон в данном толковании имеют прообразы — братьев Мося и Ария, которые привели ариев-хиберов в Палестину из Семиречья (сии земли также именовали Кушанским царством, как и библейская земля Куш, впоследствии отождествлённая с Египтом). Традиционно библейский царь Давид (ср. Да-вит, Свято-вит) и сын его Соломон (Солнцецарь) отождествляются с героями иранского эпоса Феридуном (Арием Оседнем) и Сельмом (Сарматом). И в сем эпосе они арийцы, а не иудеи. Следы этого можно найти и в самой Библии, так, например, среди 700 жён Соломона не было ни одной иудейки.

Вообще в библейском «Пятикнижии» без труда можно увидеть тенденциозно переработанные арийские и вавилонские предания, известные из других древних источников (подробный разбор сих легенд занял бы здесь слишком много места, он приведен в издании «Мифы и легенды древних славян». М., 1998).

Основной же целью Ария Оседня была не Палестина, а столица дракона — Вавилон. Разбить своего главного врага, что могло быть важнее? Судя по «Книге Велеса» (Род II, 2), Двуре-

*Давид в образе Дажьбога
с тремя жёнами.
Покрова-на-Нерли.
XII в.*

чье было покорено Арием ранее Сирии и Палестины, а также до походов в Европу. Эта победа обеспечила прочный тыл для дальнейших походов и завоеваний.

Когда войска Ария приблизились к границам Вавилонского царства, в столице произошло восстание против тирании дракона. Возглавил восстание

кузнец Каве (в его имени тот же корень, что и в русском слове «коваль»). У сего кузнеца все сыновья были отобраны в жертву дракону, и потому он не мог более терпеть. Каве поднял на копьё свой передник кузнеца алого цвета. Сей алый стяг стал знаменем восстания (впоследствии, вплоть до настоящего времени, алые знамена использовались как знамена восстаний на всех континентах).

Потом Каве и восставший народ решили, что стране нужен иной правитель. Они захотели восстановить на троне династию детей Богумира. Потому они пришли к Арию как к законному наследнику престола.

Арий Оседень принял от Каве алое знамя, заменил передник кузнеца красной парчой, украсил знамя алмазами и назвал его «кавейанским». Потом Арий во главе своих войск и восставшего народа вошёл в Вавилон. А Ящер бежал далеко на Восток, в Индию.

Прийдя в Вавилон, Арий-Феридун увидел замок дракона:

*И царь Феридун увидал за версту
В тумане предутреннем замок-мечту;
До свода небес он главою вставал,
До самой звезды золотой доставал...*

«Книга царей», Зохак. 1925

Сам (Самсон).

Дмитровский собор. XII в.

Узнав, что сия башня «не именем Господа сотворена», Арий ее тут же «изверг». Думаю, что именно это событие послужило основой для библейской легенды о разрушении Вавилонской башни. Построена сия башня была тем же Китоврасом (в «Шах-Намэ» — Кондровом), что и храм Солнца. В Библии это храм Соломона (он же авестийский Сельм, или Сармат сын Ария Оседня).

Арий призвал сего волшебника себе на службу, но он обманул Ария и бежал к дракону Ящеру в Индию. В Индии он рассказал дракону о том, как Арий правит в Вавилоне. Вначале Аждер отнесся к этому рассказу спокойно, даже назвал Ария «дорогим гостем». Но он сразу рассвирепел, как только Кондров-Китоврас рассказал о том, как Арий, очистив от скверны, сделал наложниц Ящера (сестер Богумира) своими жёнами.

Тогда Ящер, собрав в Индии и Афганистане войска, пошёл на Ария. Но в первой же битве войска отказались служить дракону, и ему пришлось бежать от Ария к Кавказу. И там, у Эльбруса, он был убит богатырём и царём саков Самом из рода Богумира, дедом Руса.

Так закончилась жизнь дракона. Но его потомки ещё долго правили в разных странах света, и даже породнились с родом Сама, сына Трояна. Но расскажем об этом мы ниже, когда речь пойдёт о патриархе Русе и основании первого славяно-русского царства — Русколании.

Войны в Европе

Вчера мы пришли от дальней земли, где Птица Сва принесла Белую Книгу, Белую книгу чёрного письма...

«Веда славян», т. I, песнь III (О Сада-краве и переселении народа от края земли на Дунай)

Из Азии арии, ведомые тремя братьями — Арием, Порышем и Мосем (Арком), а также сыновьями Ария, Туром и Сарматом,

начали совершать походы в Европу. Действовали они, судя по всему, совместно с доарийскими племенами Малой Азии, то есть с атлантами.

Арк вместе с Порышем, а также с родами атлантов и инда-ми-ариями двинулся через Малую Азию и через Дарданелльский перешеек на Балканы, а потом в Грецию.

Арк в Греции стал известен под именем Аргос (отсюда Арголида, Аркадия и пр.). Арк (Аргос) родил Пелега, от коего вели свой род пеласги, первый арийский род Средиземноморья.

В поздних греческих легендах он известен и под именем гиганта Алкиноя. У сего гиганта был брат Порифрой, он же, надо полагать, Порыш славяно-ведических легенд.

Согласно греческим легендам, Арий, брат Арка и Порыша, тогда в Греции не появился, он пошёл севернее. Греки его знают под именем малоазийского и скифского бога войны Ареса, который был крайне не любим греками.

По славянским преданиям, Арий Оседень тогда пошёл севернее своих братьев — на Дунай. Оседню в то время подчинились Малая Азия и будущая Фракия (земли современной Болгарии и Румынии).

О приходе Оседня на Дунай повествует «Веда славян». В сей книге говорится об Оседне как о Саде-краве. Сей Сада пришёл со своими родами от Читайской земли. То есть Оседень пришёл во главе родов от реки Читы и Китая (Семиречье тогда почиталось частью Китая).

На Дунае тогда уже жили некие охотничьи племена дивьих людей, которые поклонялись Дью, не пахали и не сеяли. К тому же «из Белого Дунаю Сурова Ламья не давала пить».

Воины Сада-короля тогда победили дивьих людей. А Сурову Ламью, служившую богу Сиве, согласно другой песне из «Веды славян», победил Ярила (св. Юрий), он же Арий Оседень. На освободившейся земле роды Сады-короля стали пахать и сеять.

Тогда же в Европе вместе с родами Ария Оседня явились потомки Радима — радимичи. Интересно отметить, что в славянском изводе «Хроники Иоанна Малалы», где даются пересказы греческих мифов, перемешанные с мифами славянскими, богиня Европа рождает Радоманта (Радима) от царя Тура, то есть от сына Ария Оседня.

По русским летописям, Радим пришёл в Европу вместе с Вяткой, родовичем вятичей-венедов. Венеды свой род ведут от Вана

(Вятки). Начальная история этого рода тесно связана с Малой Азией и Закавказьем. Здесь они воевали, а потом породнились с родами атлантов, которые своим предком почитали Атланта, он же былинный Святогор.

Тогда цивилизация атлантов сменилась арийской.

ЗАВЕТ ОТЦА АРИЯ

*Любите завет отца Ария!
Он для вас — Свет Зелёный и Жизнь!
И любите друзей своих,
и будьте мирными между родами!*
«Книга Велеса», Род III, 5:4

После расселения в Придунавье Арий совершил морской поход к Кавказу, где уже осели славяно-русские роды, пришедшие с отцом Русом. Здесь, по преданию, Оседень получил Завет от Бога.

В «Книге Велеса», в дощечке Род III, 5:4, есть строки Завета отца Ария. Арий получил от Сварога предсказание о великом будущем славян, о том, что славяне покорят весь свет и будут *«извлекать силы из камня»*, *«делать повозки без коней»* (что явно относится к нашему времени). Но потом воины станут *«рабами многословия»* и, лишившись мужества, за золото продадутся врагам. И тогда боги вновь напомнят славянам: *«Любите Завет отца Ария!»*

Согласно «Книге Велеса», Завет был дан Арию Оседню, когда он уходил из этого мира и восходил к Богу. Было это на горе Эльбрус (Алатырь). И тогда закончилась эпоха Лады (Тельца) и настала эпоха Белояра (Овна).

И Арий Оседень, как нисхождение Ярилы и герой эпохи Белояра, сразился со Змеем Ладонем, Змеем уходящей эпохи, и победил его. И взошёл он на гору Алатырь. И пред ним открылись врата неба. И услышал он Откровение, и стало оно Заветом отца Ария.

Потому с тех пор Эльбрус зовут также горой Оседня (русские), горой Сады-кряля (болгары) или Шат-горой (черкесы).

В Завете отца Ария заключено видение всей грядущей истории славян. Сказано и о будущем отходе славян от древней веры. И о последующем возвращении, о новом явлении Завета потомкам отца Ария.

Сказание о Русе

Тайна происхождения русского народа издавна волнует нас. Кто мы — славяне, русские? Русские, согласно ведической традиции, потомки русалки Роси, матери Дажьбога. Это — в широком смысле, ибо все славяне, «внуки Дажьбога», — русские, русичи. И каждый русский род носит своё особое имя: поляне, древляне, кривичи, вятичи, чехи, ляхи, сербы и так далее.

Среди славяно-русских племён было ещё одно племя, которое носило только одно это имя — русы, ибо почитало своим предком не только Рось, но и патриарха Руса, одного из основателей древнейшего царства русов — Русколани. Кто же был сей прародитель? Чем он прославился?

Предки Руса

*У внуки дракона сын птицы жених,
какой же наследник родится у них?*

«Книга царей», I, 6222

Патриарх Рус, как говорит арийская «Книга царей», был сыном Зоряна и внуком Сама, из рода патриарха Богумира. Этот род правил в Земле Трояна, то есть в Семиречье на Южном Урале.

Земля Трояна (прародина русов), Южный Урал, в ту эпоху почиталась областью в Земле Чин, то есть, можно сказать, провинцией Китая, в коем правила арийская династия, восходящая к патриарху Богумиру.

И тогда была война между Ящером, воплощением Чёрного бога, и потомками Богумира, правителями Китая. Ящер прошёл с боями до столицы Китая и убил императора Двояна. Его дети, Порыш, Моск и Арий Оседень, были спрятаны в степях Семиречья, в становищах «страны ста городов». Здесь правил потомок Богумира, сын Двояна, князь Троян и сын его Сам, наследники престола ариев.

Сам был сыном Трояна, который третьим приготовил священный напиток Сому, за что и получил имя «Троян». Сам же Троян был сыном императора Двояна.

Русь иногда называли Землей Трояна, вспоминали и о счастливых Трояновых веках (в «Слове о полку Игореве» и «Книге Велеса»). Троян назвал своего сына Самом в честь божественного напитка, солнечной Сомы.

Сам, внук Трояна, был великий воин, и Ящеру не удалось покорить его страну, хоть легенды и упоминают глухо о разрушении драконом святилищ Семиречья, убийстве Небесной Коровы Бермаие (Бурены). Трудно покорить кочевой народ, который в любое время может сняться с места и уйти от превосходящего противника, а потом изматывать его в мелких стычках. Степь велика и опасна!

Сам свершил немало великих подвигов, он воевал с драконами, чудовищами, демонами и колдунами. Он помогал Арию в его войне с Ящером. Именно его почитают героем, убившим Ящера, когда тот бежал от Ария на Север, к отрогам Кавказских гор.

У Сама был сын Зорян. Он родился беловолосым (русоволосым, потому его потомки русы также были беловолосы). Но это огорчило Сама, он даже подумал о вмешательстве демонов. Потому он отнёс сына на гору Эльбрус и бросил его там. Но боги спасли младенца, его приняла и воспитала в своем гнезде волшебная птица Гамаюн.

Потом Сам раскаялся в своем поступке и разыскал сына в горах, вернул его во дворец. Зорян, воспитанный птицей, тоже стал богатырем, свершившим немало великих подвигов. По иранским преданиям, он влюбился в красавицу Рудь, и была она дочерью царя Афганистана из рода Ящера.

Сей выбор очень опечалил Сама и всех владык ариев из рода Дажьбога, ибо они боялись, что родившийся от такого брака младенец (правнук дракона) принесёт несчастье.

Но жрецы по звёздам определили, что он станет великим богатырем и будет сражаться на стороне детей Богумира. К тому же, сами дети Богумира имели прародительницу — полузмею Марену, богиню смерти (мать Богумира). Так что любовь к женщинам-змеям была у них в крови. Правда, Марена была Свароговой, а Ящер — из рода Чёрного Змея, но все они, в конечном счёте, были детьми Рода.

Эту же легенду передал и древнегреческий историк Геродот, писавший о том, что скифы считают своим прародителем Ски-

*Рустам и Сохраб.
Миниатюра. XVII в.*

фа, сына Геракла (он же иранский Зер, или Гер), а также полу-змею Ехидну. Заметим, что Скифа и Руса отождествляют русские летописные легенды об основании Новгорода, где братом Славена называется то Рус, то Скиф.

Однако не думаю, что следует особенно грустить из-за такого происхождения Руса. В чудовищ предков русов превращали греки, поклонявшиеся Змею Дыю. К тому же сих Химер в крови славяно-киммерийцев истребил в те времена герой Беллерофонт, воплощение Крышняя, летавший на крылатом коне Пегасе.

Рождение Руса

*Ой ты гой еси, родна матушка!
Ты меня в пелёночки не пеленай,
не завязывай златым поясом —
пеленай меня в латы крепкие,
на главу надень золотой шолом!*

Баллада «Княгиня и Змей»

Рус родился чудесным образом. Мать долго страдала, ибо младенец был слишком велик и тяжёл, и никак не могла разродиться. Тогда отец Зорян призвал на помощь свою покровительницу — птицу Гамаюн. Птица помогла выйти младенцу через бок.

Рус, явившись на свет, сразу встал на ноги, во лбу его горело Солнце (подобным образом в Ведах описывается и рождение Индры). Рус надел латы и золотой шлём, вскочил на коня и поднял знамя с изображением дракона.

Вообще описание рождения Руса (Рустама) в «Книге Царей», несмотря на поздние искажения (например, вместо одевания самого Рустама там рассказано об одевании в латы некой куклы, но теми же словами), повторяет славянские народные баллады о рождении Сына Змея. Сего героя зовут также Волхом Змеевичем, а южные славяне — Змеем Огненным Вуком. И они обычно покоряют Индерию и губят Индрика-зверя, своего отца.

Да, Рус родился как потомок Змея. Но он родился на гибель Змея, породившего его. Он сразу заявил:

— Врагов ненавистных крушить я готов во славу святого Владыки Миров! («Книга царей», 8154).

И Рус сразу показал великую свою силу, покорив неприступную крепость на границе страны ариев — Семиречья. Он нашёл коня себе под стать, коего имя Рехш (то есть Царь-конь). Покорение сего коня приравнивалось к битве с драконом. Потом Рус, согласно «Книге Царей», помог сакским-арийским войскам отразить нападение царя туранцев.

Рус идёт к Асграду

*...В тот край две дороги ведут.
Сулят они обе тревоги и труд.
Иди по второй без оглядки. В борьбе
Создатель миров да поможет тебе!*

Напутствие Русу. «Книга царей», I, 11536

Всё Семиречье всколыхнулось после явления странника, который рассказал о святых краях, где «Солнце спит в ночи» и где никто не умирает, ибо там земной рай.

Сей странник рассказал о долинах близ Алатырь-горы (Эльбруса) на Северном Кавказе, где стояли величественные храмы Солнца, где был волшебный Белый Царь-город (Сар-град), в коем правили потомки Яруны и Богумира.

И тогда арийские роды, ведомые Арием Оседнем и Русом, двинулись на поиски сего благословенного места, *«где текут молоко и мёд»*

В отличие от пути Ария Оседня путь Руса лежал по долинам Ра-реки, по землям, где жили роды, поклонявшиеся Велесу, которого здесь называли богом Бодой, а также Асилой Велесом.

Легенды скандинавов повествуют, что в сих землях правил Один, брат Двояна. Один был и самим Велесом, и одновременно очередным воплощением Велеса, царем Асграда (сканд. Асгарда). Он именовался Одним, ибо первым сделал жертвоприношение сомой (Двоян — вторым, Троян — третьим).

Один правил в сем краю, здесь была столица его земли Асград. Сей город в скандинавской «Саге об Инглингах» помещался в востоку от реки *Танаквискль*, то есть восточнее *Дона* (античное название *Танаис*).

По другой примете Асград расположен в середине мира, на поле Идавелль. То есть не в горах, а на равнине, имя коей суть также и имя Волги, которую тюрки именовали созвучно: Идель (Идиль).

Так в Асграде сошлись явившиеся из Семиречья потомки Трояна — князи Сам, Зарян и Рус с родами русов и северян, а также ясуни Велеса, среди которых был наиболее славен князь Усень, наследник престола Асграда. Усень был сыном великого мудреца Брага, сына Велеса (его до сего времени почитают славяне осенью, в дни Усеня-Таусеня).

Роды Руса в Асграде соединились с родами и войсками Одина. Войны удалось избежать, ибо на стороне Асграда выступил

сам Велес, он склонил к союзу все племена, жившие на священной Ра-реке (Волге).

Рус признал Велеса-Одина владыкой всей Арийской земли. Рус склонился перед потомком бога Солнца.

Походы Руса и ясуней из Асграда

*До земель Кисека наши овцы ходят,
И там есть земля Одина,
который пришёл от нас к ним...
И там мы были в старые времена,
и там сражались. И там мы узрели руку,
угрожающую нам, и видели
Сурового Одина, который хотел крови...*

«Книга Велеса», III, 19

Из Асграда русы и ясуни стали совершать походы в глубь Кавказа и в Европу.

Вначале они сражались с ванами, у которых укрылся Ящер после поражения в битве с Арием Оседнем у Вавилона. Сего дракона тогда убил дед Руса, князь Сам. И это было его величайшим подвигом, который был прославлен в веках.

Но затем война с ванами затянулась. Битвы происходили на огромном пространстве: от гор Кавказа и побережья Каспия до Скандинавии. На стороне асов сражался Один. Одину и сакам-рыбоядам тогда достались земли в Скандинавии, от них произошли саксы. А союзникам Одина, русам и аланам — Русколань: волжские и донские степи, предгория Северного Кавказа. Ванам досталась будущая Венедия. Часть ванов-венедов влилась в германские (ван-дальские) и западнославянские, прибалтийские роды, часть стала вятичами.

Сохранилось ещё одно предание о войне, которой могло и не быть и о жертвах коей сохранились плачи в эпосах иранских и тюркских народов. Согласно иранским и тюркским легендам, в те годы, когда Рус шёл из Семиречья к Асгарду и Алатырской горе, он покорил царство Семенган (царство Сама). Там он полюбил дочь царя, и от их любви родился мальчик, будущий великий витязь, коего иранцы именовали Асах (или Сах), в русских летописях, где пересказываются берендеевские предания, он — Асень.

Когда Асах подростом, он захотел разыскать своего отца, ушедшего далеко на запад, за Хвалынское море, и повторить его подвиги.

Асах собрал войско берендеев, торков и саков (то есть тюрко-иранские войска, будущих «чёрных клобуков», казаков).

И они двинулись через Волгу в Русколань. Их не узнали и приняли за неприятелей, ибо они в первых же стычках повели себя очень воинственно и погубили многих великих богатырей.

Потом берендеи Асаха, согласно «Книге царей» (II, 500), взяли приступом Белую Крепость, она же град Белая Вежа на Дону. Затем под стенами Белой Крепости произошла великая битва между русами, торками и берендеями. Рус бился со своим неузнанным сыном Асахом. И вначале Асах поверг Руса, но пощадил его. А на другой день Рус поверг и убил Асаха.

И тут Рус по амулету узнал в Асахе своего сына. Горе Руса было неопишваемым. После его смерти русы и берендеи побратались. Сыновья Асаха, которые потом принимали династическое имя Асах (Асень), стали князьями берендеев и всегда, даже многие сотни лет спустя, хранили союз с русами. Об этом сказано в «Книге Велеса»: «Берендеи... имели князя Асаха, и был он премудрый... в ладах с русами, и был нашим другом» (Бус II, 1:11).

И русы помогали им. Например, князь русов Белояр помог берендеям, которых утесняли яги и гунны (Бус I, 3:2).

Рус, Усень и Браг идут к Алатырь-горе

*В тот край колдунов не води ты войска;
цари не решались на это века...*

*Ведь там обитают волшебник и див,
себя колдовством от врагов оградив...*

«Книга царей», I, 11249

Главной целью Руса и асов Усеня было — достигнуть горы Алатыря и великого храма Солнца. То есть дойти до великого Сар-града, что близ Эльбруса в долине реки Алатырской.

По арийским легендам, Рус и Усень, а также другие витязи и мудрецы — Сам, Зарян, Браг — ходили в поход к Эльбрусу и сражались здесь с Белым Дивом, который забрасывал войска ариев камнями, падающими из туч вместо града. Были здесь битвы иранцев и туранцев у града Белая Крепость.

Рассказ о войнах в Приэльбрусье повествует о богоборчестве, ибо, по преданиям, священную область занимали потомки богов. Именно поэтому Рус вначале противился походу к Эльбрусу, почитая его неприступной твердыней, которую даже не пытались сокрушить великие герои и богатыри древности. Даже сам Один не посылал своих воинов в те горы.

Но мудрец Браг, сын Велеса, которого чтили как великого звездочёта и нисхождение духа одной из звёзд Большой Медведицы, определил по звёздам, что кончилась эпоха Лады (Тельца) и настала эпоха Белояра (Овна). В сие переломное время боги старой эпохи уходят и у трона Всевышнего встают новые боги и герои.

Мудрец Браг также определил, что Всевышний будет последовательно воплощаться на Земле каждую эпоху. Так или иначе, но Браг убедил своего сына Усеня, что священная область может быть покорена.

И Усень двинул свои войска к Алатырь-горе. Однако астрологический расчёт Брага оказался неточным, в первой же битве войска Усеня потерпели сокрушительное поражение от Белого Дива (надо полагать, от Белогора, воплощения Белого бога в ту эпоху). Самого Усеня заточили в темницу.

На помощь Усеню тогда пошёл Рус. На границе с Алатырской областью Рус сразился с дивом Уладом (славянским драконом Ладонем) и смог убедить его помогать Русу и Усеню. На знамени Руса, которое он поднял ещё при рождении, было изображение дракона Ладона. И это значило, что именно Русу перешёл божественный знак от предка Богумира, коему служил Ладон.

С помощью дракона Рус сумел освободить Усеня из заточения, потом он вернул на время власть в священной земле самому Ладону. Но ни сам Рус, ни Усень, даже поднявшись на вершину Алатырь-горы, не смогли взойти к трону Всевышнего, сколько они ни тратили на это сил.

Рассказывают, что Усень построил с помощью дивов дворец-храм на склонах Алатырь-горы: «*На склонах Эльборза воздвиг он чертог такой, что и див от работ изнемог*» («Книга царей», I, 13796). На Орлиной горе Эрзифья (согласно Авесте, Яшт 5, XII) Усень приносил жертвы Сурье. Но тщетно, Всевышний не открыл пред ним небесных врат. Однако Усень подвижничеством своим вернул себе молодость и получил божественный знак, он стал правителем, приняв имя Кий.

Тогда Усень попытался взлететь к трону Всевышнего. Он сотворил престол, к которому привязал могучих орлов, а над ними на копьях повесил мясо, дабы орлы, пытаясь взлететь к пище, подняли также на сем престоле и Кия Усеня.

Так Усень взлетел выше туч, но потом орлы устали и Усень вместе с престолом пал на землю и едва сам остался жив. Всевышний не принял богоборца. Усень был лишён царства и благодати, и лишь заступничество духов его нерождённых потомков (среди коих должен был явиться и сам Бус Белояр) вернуло Усеню царство и благодать.

Конец эпохи Лады

И вот виделось в Нави: там огненное облако изошло из причудливого Змея. И он охватил землю, и текла кровь из нее, и он лизал её. И тут пришёл Сильный муж, и рассёк Змея надвое — и стало два Змея, и рассёк ещё раз — и стало четыре. И этот муж возопил богам о помощи. И те пришли на конях с неба и того Змея убили, потому что сила его не людская, не божеская, а — чёрная.

«Книга Велеса», Троян IV, 1:3

Эпоха Лады (Тельца) подошла к концу. Чувствуя, что гибель неминуема, Ладон всё более становился нетерпимым и жестоким. Он всюду видел врагов, потому власть дракона стала тяжким бременем для всех: *«И он охватил землю, и текла кровь из неё...»*

Именно его, дракона Ладона, Библия именует Змеем Левиафаном, *«царём над всеми сынами гордости»*. Он же Liwyatan (Левиатан), а в западносемитской, угаритской мифологии он же Латану. У греков он — дракон Ладон, сторожащий яблоки Гесперид. Он же и славянский змей Ладон — Змей Лады, Ладобога. А в «Книге Велеса» он Змей из Нави, который потом был отождествлён со Змеем, приползшим с юга, от греков, поклонявшихся в Боспоре Дыю (Зевсу). Это говорит о том, что Ладон перешёл на службу Дыю, то есть стал и своей противоположностью, ибо раньше он служил Сварогу.

И тогда с Ладонем вступил в битву сам Арий Оседень, воплощение Ярилы. Ранее он прошёл всю Азию и Восточную Европу. И помогали ему все великие герои и небесные боги.

А главные битвы Ария с Ладонем были на море. Арий Оседень приплыл к Кавказу из Фракии, где им были покорены демоны-дасуни и Змея Ламия.

Арий Оседень повторил победу над драконом в Чёрном море, кою раньше одержал также Крышень-Коляда. Он был признан воплощением не только Яра, но и Вышня-Крышня. И потому он также восшёл к трону Всевышнего.

И потом, после победы, Арий Оседень (Сада-король) пришёл к Алатырь-горе. Так Арием и Кием Усенем был учреждён град Кияр на месте Сар-града.

Арий был воплощением Ярилы, и только он смог взойти на Алатырь-гору, когда настала эпоха Белояра. И пред ним открылись врата неба. И он получил на Алатырь-горе Завет от Всевышнего. Завет, ставший Светом Зелёным и Жизнью для потомков отца Ария.

Следующим после Ария к трону Вышнего на Алатырь-горе восшёл его потомок — сам князь Бус Белояр.

Легенда о Бусе

Рождение Буса

*О Бусе... пел волхв Златогор.
Златогоровы гимны —
воистину вы хороши!
Он пел, как Чегирь-звезда
летела в огне драконом,
сияя светом зелёным.
И сорок волхвов-чародеев,
в стожары глядя, прозрели,
что меч Яра Буса в Кияре прославлен!*
«Боянов гимн», 34—44

В первый раз Всевышний воплотился на Земле — Крышнем, во второй раз — Колядою, в третий раз — Бусом Белояром.

При его рождении явилась новая звезда-комета. Об этом упоминают древнеславянская рукопись IV века «Боянов гимн», а также «Песнь Златогора», «Тризны Бояна» и «Ярилиная книга» (IV, 3:3).

«И тут вдруг высоко в небе воссияла звезда Зелёного Дракона, именем Чигирь, прозываемая также блистаницей, ибо являла она свет всему миру и возглашала весть благовую для всех, что родилось Пречистое Дитя Белого Света, выбравшее себе для жизни страну Аланию и царский род Белояров».

А по различным знамениям, бывшим при рождении Буса Белояра, волхвы предсказали, что Бус Белояр закончит Сварожий Круг.

О роде Даженъ-яра, его сыновьях и дочерях, а также о княжествах, где они правили, в «Книге Ярилы» (VI, 6: 3—5) сказано так:

«А в той земле сидел род Даженъ-яра и Милиды, дети их младые — Ильяр Моровленин, что правил во Муроме, Асень Премудрый — правивший в Сенеже Сурожском, а Волгар находчивый — сидевший в Китеже Волжском, что близ крепости Дажин-яровой. Старшие же братья правили в Алании на Пяти горах: Словен — правил во Словенске, Киян — в Киян-граде, а младший брат Гвидон — правил в Таматархе на море Сурожском. Сёстры же их отданы были замуж за князей венедов, готов, земеголы, ильменов и голяди. Златогор же правил в Успен-

Дажень-яр и Милида в образе Дажьбога и Живы. XII в.

граде Златогоровом в степи Турдакской. А престол высокий князя Дажень-яра был во Кияр-граде, а также зимней порою в Яр-граде на Пяти горах».

Известно также имя одной из сестёр Буса — Светлиды, почитавшейся обрётённой Лебедью Сва (она же в скандинавских сагах Сванхильд), названа в память о прародительнице — Штице Матери Сва.

И родились Бус, его братья и сестра в священном граде Кияре — Киеве Антском (Сар-граде) близ Эльбруса. И был Бус наследником престола Русколани-Антии.

Род Белояров произошёл от соединения рода Белогоров, издревле живших у Белой горы, и рода Ария Оседня (рода Яров) в самом начале эпохи Белояра.

Власть предков Буса Белояра распространялась от Саян и Алтая, Загроса, до Кавказа. Бус — было тронным именем сакских и славянских князей. Знаменитым предком Буса Белояра был сак Бус Бактрийский, который в IV веке до н.э. был правителем Бактрии и Согдианы, провинций Персии.

После нашествия Александра Македонского и падения старых арийских династий — они вновь пришли к власти после восстания Ярсака I. От него и пошли аланские и арийские князья Азии и Европы.

Династия Бусов была связана кровно со многими царскими домами мира: в кельтской Европе — с царским домом короля Артура, у франков — с Меровингами, у скандинавов — с Инглингами. В Малой Азии — с потомками царя Давида (в том числе и с Иисусом Христом). В Индии — с царями солнечной династии (в том числе с Буддой Сакьямуни). Были в родстве князи из династии Бусов и с Заратуштрой (потомки пророка правили в Бактрии, они породнились с кеянидами).

И все те религиозные течения, основателями коих были Рама, Кришна, Будда, Заратуштра, Христос, были столь же родными для князей антов, как и учения Крышня, Коляды и Велеса.

Русские ведические учения (близкие к вишнуизму) и зороастризм рождались на землях, подвластных князьям Бусам и кеянидам.

Ранние годы

*И сорок волхвов-чародеев,
в Стожары глядя, прозрели,
что меч Яра Буса
до Киева славен!*

«Боянов гимн», 40–41

Бус, его братья и сёстры провели детство в священном городе Киеве Антском. Буса и братьев волхвы обучали мудрости антов по священным книгам, которые хранились в древних храмах.

По преданию, эти храмы построили много тысяч лет назад волшебник Китальван (он же был известен кельтам под именем Мерлин) и Гамаюн по велению бога Солнца.

Бус и братья прошли посвящение. Вначале они шли дорогой Знания, были послушцами-учениками. Пройдя этот путь, они стали ведунами — то есть ведающими, теми, кто в совершенстве знает Веды. До высшей степени, до степени Побуда (Будая), то есть пробуждённого и пробуждающего, духовного учителя и благовестника воли богов, поднялись братья Бус и Златогор.

Также с ними учился искусствам и двоюродный брат Буса — Сурияр. Впоследствии просвещавший восточные страны и провозглашённый императором Китая, согласно армянскому историку Зенобу Глаку. Однако в «Ярилиной книге» уточняется, что он правил в отколовшейся части Китая — Корее. Немало с теми землями, и прежде всего с Японией, связывало в те годы и Буса Белояра.

Родным братом Сурияра был Ярий, прозванный потом Георгием Победоносцем. В «Ярилиной книге» Георгий — один из семи особо почитаемых русколанских князей, который воспитывался как христианин в римских землях, в Каппадокии, стал там полководцем римского императора, потом принял арианство и служил Бусу Белояру, который выручил его из заточения.

Бус, как новое нисхождение Крышня и Коляды, во многом повторил их деяния. Согласно древнерусским мифам, Крышень и Коляда совершали плавание на остров Солнца и женились на дочерях Солнца, Раде и Радунице. Также и Бус совершил плавание на остров Родос (остров нимфы Роды, дочери Гелиоса). Он также нашёл там свою супругу, царевну Эвелисию из рода бога Солнца, которая приняла по мужу имя Ярославна.

В сём путешествии Бус встретился с императрицей Еленой, матерью императора Константина Великого. По преданию, и Елена, и Константин Великий приняли веру Буса, став арианами. Первоначальное христианство в Европе было арианским, то есть ведическим. А иудейский толк христианства, который приняли никейцы, возобладал в Европе позднее.

Подобным образом дела шли и в Азии. В те же годы на огромных пространствах сокрушенной гуннами Поднебесной империи, в Японии и Корее, а также в Афганистане, в Средней и Юго-Восточной Азии был принят буддизм махаяны, произросший из той же арианской традиции по воле русколанских князей.

Подробнее об этом рассказано в книге «Арии, славяне, русь», второй книги из серии «Русь Ведославная». Здесь же я расскажу о делах Буса Белояра на Руси.

Устронтель Русн

И рекли о Бусе, как о Будае. И также Время Бусово весьма прославляли...

«Книга Велеса», Бус I, 2:1

Когда Бус принял после ухода в Навь власть в Русколании, он начал утверждать ведическую веру.

Он дал людям учение о Пути Прави. В «Книге Велеса» (Бус, I, 2:1) сказано об этом: «Муж Правый восходил на амзвеницу и рёк о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нём, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, также как деды наши».

Монумент Буса Белояра, Приэльбрусье. IV век

Учение о Пути Прави изложено в Бусовом Провещании, где дана космогония, философия (учение о Прави, Яви и Нави, об обеих сторонах Бытия). Бус говорил: *«Явь — это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же — после неё, и до неё есть Навь. А в Прави есть Явь»*. Здесь же сказано и о том, что нужно прославлять имя Вышнего, а также о почитании прародителей: *«Прозри, русич, ОУМ! ОУМ Великий и Божий!»*

Согласно «Ярилиной книге» (VII, 1: 14–16), он основал Китежскую обитель, где учились правой вере будущие просветители Русской Земли: *«И повелел он собирать детей волхвов, чародеев, жрецов и отдавать их в учение, дабы обучать праведной*

вере и знаниями просветить ум и наставить их в служении истине. Многих же отроков и всех своих детей он собрал в Китеж-яре, и выстроил им обитель, и назначил над ними учителем мудрого Китальвана, доверив ему обучение... И из тех обителей вышли наши учителя, обладающие ключами к вратам истины, которые разнесли по всему миру свет Бусовой веры, предвечного знания о мире дольнем и горнем. И был очищен и возрождён канон Вед, который мы с тех пор храним и не утратим никогда, пока жив род наш...»

Также Бус укреплял Русь, которая вела войны с племенами ягов-язычников. Также Бус воевал с гуннами. В «Книге Велеса» (Бус I, 4) сказано, что после победы над гуннами Бус основал Русколань у Непры-реки. Воевал Бус и с готами (древними германцами).

Князь Бус не только защищал Русколань, он продолжил и давнюю традицию мирных торговых отношений с сопредельными народами и великими цивилизациями того времени. «Книга Велеса», например, сохранила свидетельства о торговле антов с Китаем и Византией (фрягами).

В дощечке I, 9 рассказано о том, как муж рода Белояра (один из потомков Буса) охранял идущих к фрягам китайских купцов от нападений гуннов и готов. За это купцы, шедшие по Великому шелковому пути, платили щедро:

«Тут муж рода Белояру перешел на ту сторону Ра-реки и упредил там синьских (китайских) купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их. И было это за полстолетия до Алдореха (то есть в 480-е гг.). А ещё раньше, в древности (то есть во времена Буса — IV в.), род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, так же суровых в битве, и дойти до Днепра».

Буса тогда занимали не только государственные дела. В те же годы у него и Эвлисии родился сын, который спустя несколько лет, после посвящения, принял имя древнего певца Бояна, ибо не было ему равных в пении и игре на гусях. Люди полагали, что в Молодом Бояне воплотилась душа Древнего Бояна — певца, который пел песни, услышанные от птицы Всевышнего — Гамаюна.

Но главной заботой князя Буса Белояра тогда была опасность, исходившая от воинственных готов-германцев.

ПОВЕДИТЕЛЬ GERMANAREXA

...И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил её И тогда возжди наши потекли на него и Германареха разбили.

«Книга Велеса», Бус I, 6:1

...Неверный род росомонов (русколан)... воспользовался следующим удобным случаем... Ведь после того, как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда (Лебедь), из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым коням и побудив лошадей бежать в разные стороны, её братья Сар (Бус) и Аммий (Злат), мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Германареха.

Иордан. «История гетов», VI в.

Известно, что в середине IV века конунг готов Германарех повёл свой народ завоевывать мир. Судя по свидетельствам готского историка Иордана (VI век), «Книги Велеса» и «Книги Ярилы», Германарех после долгих войн захватил почти всю Восточную Европу. Германарех прошёл с боями по Волге до Каспия, потом воевал на реке Терек, перевалил через Кавказ, затем прошёл по черноморскому побережью и дошёл до Азова.

По сведениям «Книги Велеса» (Бус II, 2:2), Германарех вначале заключил мир со славянами, «пил вино за дружбу» и только потом «пошёл с мечом на нас».

Мирный договор между славянами и готами был скреплён династическим браком сестры Буса Лебеди и Германареха. Это была плата за мир, ибо Германареху тогда было много лет (погиб он в 110 лет, брак же был заключен незадолго до этого).

По свидетельству Эдды, сватал Лебедь-Сва сын Германареха Рандвер, он и отвёз её отцу. И тогда ярл Бикки, советник Германареха, сказал им, что лучше было бы, если б Лебедь досталась Рандверу, так как оба они молоды, а Германарех — старик. Сии слова пришлись по душе Лебеди и Рандверу, а Иордан добавляет, что Лебедь бежала от Германареха.

И тогда Германарех казнил своего сына, повесил на виселице, а Лебедь затоптал копытами коней: «Бросил коням под копыта, вороным и белым, на дороге войны...» И это убийство, о котором говорит и «Книга Велеса» (см. эпитафия), послужило причиной славяно-готской войны.

Вероломно нарушив «мирный договор», в первых боях Германарех разбил славян. Но потом, когда Германарех двинулся в сердце Русколани, он был встречен союзными войсками всех народов Восточной Европы.

«И прокатилась та война как пожар по степям и лесам, и по всей Руси, от Волги до Дуная, кровь лилась реками. И так длилась та война пять лет. И вот Германарех увидел, что объединились и ополчились на него все племена и роды полных княжеств и стран, и испугался сильно, и бежал обессилев в страхе великом в пределы Готи» («Ярилиная книга» VII, 5:2).

Путь Германареху тогда заступили анты, которых вёл князь Бус, также словене, которых вёл князь Словен. Словену служил стремянным Боян (согласно «Ярилиной книге», «Тризнам Бояна» и «Бояновому гимну»), сын князя Буса. Это было знаком союза между Бусом и Словеном.

«Книга Велеса» утверждает, что Германареха разбили рати многих славянских родов. «Боянов гимн» говорит, что войска Германареха разбили союзные роды, ведомые Словеном.

Бус же именуется союзником Словена и отцом Бояна. В «Книге Велеса» (Бус I, 5:4) говорится о том, что союзники собрались по велению птицы Матери Сва (духа Лебеди Сва, под коей понималась также и сестра Буса Лебедь), а в бой их вел Белобог, под коим разумеется сам Бус Белояр, нисхождение Яра-Белобога в эпоху Белояра.

«Это Белобог повёл наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебников, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо, как из горсти земли, поднятой к небу, встают рати небесные. И текут они на врагов, и свергают их в могилу...»

Германарех был побеждён. По свидетельству Йордана, его поразили мечом в бок россомоны (то же, что русколаны) Сар и Аммий (в Эдде — Сёрли и Хамдир). Сар — это царь Бус. А Аммий (Хамдир) — это его брат кам (то есть волхв-шаман) Златогор. Бус и Златогор нанесли Германареху смертельную рану, и он вскоре скончался.

В честь победы над готами Германареха в Словении, на Дунае была устроена тризна, на коей пел Боян, сын Буса. Он славил Словена и Буса, поминал Златогора (сей «Боянов гимн» и дошёл до нас).

После этой победы славяне вновь утвердились в Тмутаракани (Тамань) и Тавриде (Крым), славянам отошли и земли на Дунае, и с тех они пор лишь ненадолго уходили из этих земель.

Преобразователь календаря

*И Числобог наши дни здесь считает,
Он говорит свои числа богам,
быть Дню Сварожьему, быть ли Ночи...*

«Книга Велеса», Триглав:21

Наследие князя Буса не исчерпывается отвоеванными землями. Великим культурным деянием князя-вохва были реформа и упорядочивание календаря.

По календарю Буса мы живём и ныне. В этом нетрудно убедиться. Обратим внимание на действующий ныне православный народный календарь. Непредубежденный человек знает, что многие христианские праздники в прошлом имели ведический смысл. Так, после христианизации Руси день Ильи Пророка вытеснил Перунов день, а день Рождества Богородицы — Рождество Златы Майи, день Николы Вешнего — Ярилин день и так далее.

Дав новое осмысление древним праздникам, христиане не изменили первоначальных дат. А эти первоначальные даты имели очевидное астрологическое содержание. Они были привязаны к датам прохождения самых ярких звезд через начальный звездный меридиан (направление на север).

Например, звезда Спика (Альфа Девы) пересекает 0-меридиан через 50 дней после звезды Регул (Альфа Льва). А теперь обратимся к календарю и выясним: между какими праздниками, проходящими под этими знаками, столько же дней?

Под знаком Девы (Майи) проходит месяц Серпень, самый большой праздник месяца — Рождество Златы Майи (вытеснен Рождеством Богородицы). А под знаком Льва (Дажьбога) проходит месяц Червень, а также самый большой праздник месяца — Перунов день (Ильин день). Но между Ильиным днем и Рождеством Богородицы также 50 дней. Иные праздники привязаны к другим звездам.

Однако ныне звезда Спика и Регул не проходят через 0-меридиан в указанные дни. За истекшие столетия из-за прецессии земной оси они отошли на 1 час 19,9 угловых минут. Зная постоянную прецессии (50,29096 угл. сек. в год), нетрудно рассчитать (учитывая поправки), что Спика проходила через 0-меридиан в 360-х годах н.э., то есть при князе Бусе.

Подтверждает проведение Бусом этой реформы также и изображение «Мирового круга», то есть — календарного «Коло Сварога» на постаменте изваяния Буса Белояра. Все события, опи-

*Бус Белояр в образе Сварожича
с камнем Алатырем и Колесом Сварога.
Сарматский фалар. Исторический музей. Москва*

саннные Ведами, отмечались этим календарем. Они проживались огнищанами за год и составляли Годовое Коло земледельческих празднеств.

Все природные явления, смена времен года, сезонные изменения погоды объяснялись, по Бусову календарю, отражением в Яви того, что происходит в Нави, в мире богов и духов. Например, уход Зимы и наступление Весны связывались с тем, что Дажьбог отрёкся от богини зимы Мары и притёк к богине весны Живе.

Но не следует думать, что до князя Буса календаря не было. Бус усовершенствовал уже существующий календарь, основанный на «Звёздной Книге Коляды».

По учению Коляды, ярчайшие звёзды неба — это миры, в которых правят боги. На Альтаире (Альфа Орла) — Коляда, на Спике (Альфа Девы) — Майя, на Регуле (Альфа Льва) — Перун и Дажьбог, на Касторе (Альфа Близнецов) — Кострома, на Бетельгейзе (Альфа Ориона) — Ярила, на Альдебаране (Альфа Тельца) — Вышний-Весна (весенний аспект Всевышнего).

— После усовершенствования календаря празднования в честь богов стали проводить в те дни, когда соответствующие звезды пересекали направление на север. После разгрома Русколани даты уже не уточнялись (при христианизации изменились только имена праздников).

Со времён Буса и по сию пору даты празднеств в народном календаре совпадают со звёздными датами 368 года н.э (5875 года от Сотворения Мира по византийскому исчислению). Сего календаря придерживается Русская православная церковь, сохранившая звёздную мистерию древнего Бусова календаря.

На Западе к этому календарю вначале приблизились при Юлии Цезаре. Тогда календарь составили египетские жрецы на основе календаря гипербореев. Потом при папе Григории вновь был осуществлён отход от звёздного календаря. Правда, в новом календаре осталась солнечная мистерия.

368 год имеет вполне определённый астрологический смысл. Это рубеж. Конец эпохи Белояра (Овна), начало эпохи Рода (Рыб). Закончился Великий День Сварога, который также называют Годом Сварога, продолжавшийся 27 тысячелетий (закончились Трояновы века, ведущие отсчёт от времени Трояна, деда патриарха Руса).

Настала Ночь Сварога (Зима Сварога). А это значит, что люди оставляют богов. Воплощение Вышня — Крышень, либо Дажьбог, должен быть распят (бога Вышня-Дажьбога распинают каждый год в месяц Лютый, проходящий под знаком Рыб). И власть в начале эпохи переходит к Чёрному богу.

Древнейшие тексты «Книги Велеса» наполнены ожиданием этого дня, когда начнёт вращаться новое Сварожье Колесо, начнётся новый отсчёт времени: «И вот Матерь Сва поет о Дне Том. И мы ждали Время Это, когда завращаются Сварожьи Колёса. Это время по песне Матери Сва наступит» («Книга Велеса», Троян III, 3:2).

Распятие и Воскресение Буса Белояра

А потом Русь вновь была повержена. И бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь и повёл её. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь. И всё наладилось. И радовался дед наш Дажьбог, и привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет.

«Книга Велеса», Бус I, 6:2–3

И вот свершилось предречённое Матерью Славой. И был воздвигнут на горе Распятия тот Солнечный Крест, и принесена жертва Спасения. И повернулся Сварожий круг!

«Книга Ярилы», VII, 6:11

Амал Винитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришёл к ним, был побеждён в первой стычке, затем повёл себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покорённых.

Иордан. История гетов. VI в.

Баксан... был убит готфским царем со всеми своими братьями и восемьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове, говоря: «Убиты, убиты Дауовы восемь сыновей!...»

Кавказская легенда, переданная Ш.Б. Ногмовым. XIX в.

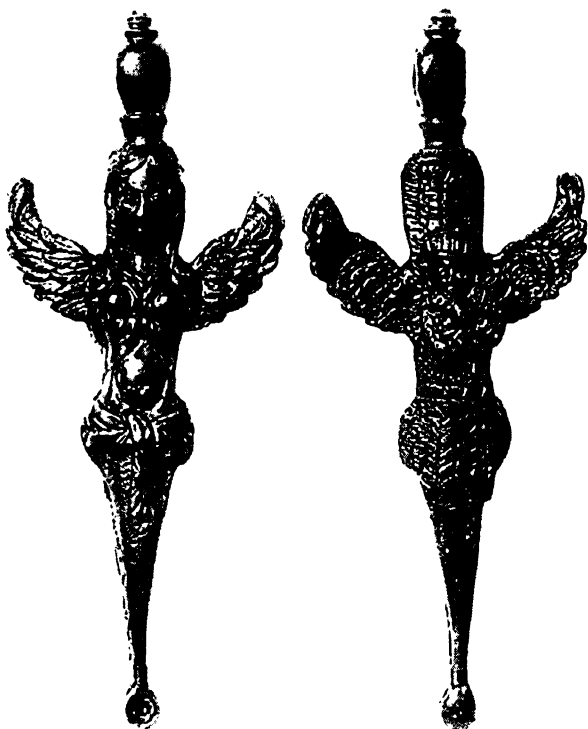
Повернулся Небесный Круг, и настала Ночь Сварога, Лютая эпоха Рыб, согласно славянскому звёздному календарю. И вот уже на Русь волна за волной идут иноземцы — готы, гунны, герулы, языги, эллины, римляне.

И пришёл Амал Винитарий. Он был преемником Германа-реха. Винитарий принадлежал к германо-венедскому царскому роду Амалов. Среди его родителей были и славяне-венеды (наверное, по линии матери). По крайней мере «Книга Велеса» его прямо именует Вендом, да и многие потомки Винитария носили славяно-венедские имена: Вандаларий (сын), Валамир и Видимир (внуки).

Согласно Иордану, Амал Винитарий, вторгшийся в славяно-антские земли, в первой же битве был разбит. Но потом он «стал действовать более решительно». И вызвано это было тем, что, по славянскому астрологическому учению, наступила Полночь Сварога — 31 лютеня 367 года (21 марта 368 года).

Остановилось Старое и стало вращаться Новое Коло Сварога. И готы, возглавляемые Амалом Винитаром, в союзе с галичанами, разбили антов. И распяли на крестах славянских князей и старейшин, которые в сей день не могли оказывать им сопротивления.

Согласно «Ярилиной книге», анты не стали воевать тогда, ибо та битва была междоусобной, против выступили галичане, единой крови с антами. А Закон Прави гласит, что нельзя проливать родную кровь. Вспомним историю Радогаста, преступившего сей Закон и лишившегося трона Вышня. «В Ярилиной книге» и «Тризнах Бояновых» вся вина за казнь Буса возлагается именно на галичанского князя Голоту, а Амалу Венду сие приписывает лишь гот Иордан.

*Талисман Белояровой веры. Бус возносится на крыльях
Птицы Славы. Над головою Ирийское древо*

И вот настала Ночь Сварога, боги оставили Русь. И потому Бус распят, и потому «от стрел не видать солнца»... В ту же ночь, когда был распят Бус, произошло полное лунное затмение. Проснулась Алытырь-гора, и произошло извержение, а также землю потрясло чудовищное землетрясение (трясло всё побережье Чёрного моря, разрушения были в Константинополе и Никее).

И в том же году придворный поэт и воспитатель сына императора Децилл Магн Авзоний написал такие стихи:

*Между скифскими скалами
Стоял для птиц сухой крест,
С которого из тела Прометеева
Сочилась кровавая роса...*

Это не только поэтическое видение, соединившее крест и образы Буса, Христа и Прометея. Это след того, что в те годы о распятии Буса говорили и в Риме.

То есть язычники в Риме видели в Бусе Белояре распятого Прометея. А ранние христиане узнали в Бусе Белояре Мессию, вновь пришедшего Спасителя. Так же, как буддисты признали в Бусе Майтрейю.

Буса Белояра и 70 иных князей распяли в ночь с четверга на пятницу 20/21 марта 368 года. Затмение продолжалось с полночи до трёх часов 21 марта. И это были первые часы Нового Дня Сварога.

Сняли с крестов тела Буса и иных князей в пятницу. Потом их повезли на родину. По кавказскому преданию, на родину тело Буса и иных князей привезли восемь пар волов. Жена Буса повелела насыпать над их могилой курган на берегу реки Этоко (приток Подкумка) и воздвигла на кургане памятник, сделанный греческими мастерами («Хотя памятник ниже его, но сходство с ним уязвило мое сердце...» — пела она, согласно легенде). Она же, дабы увековечить память Буса, повелела переименовать реку Альтуд в Баксан (реку Буса).

Бус, как и Иисус, воскрес на третий день, в воскресенье. И на сороковой день восшёл на Алатырь-гору. И так Бус Белояр, как и Крышень, и Коляда, стал Побудом Руси Божьей, воссел у трона Вышнего.

Спустя много лет Бус вновь явился в Русколани. Он прилетел на прекрасной птице, на кою взошла и Ярославна (как и ранее Радуница). И после этого Бус и Эвлисия улетели вместе к Алатырской горе. И ныне они в Ирии, в небесном царстве, у трона Всевышнего.

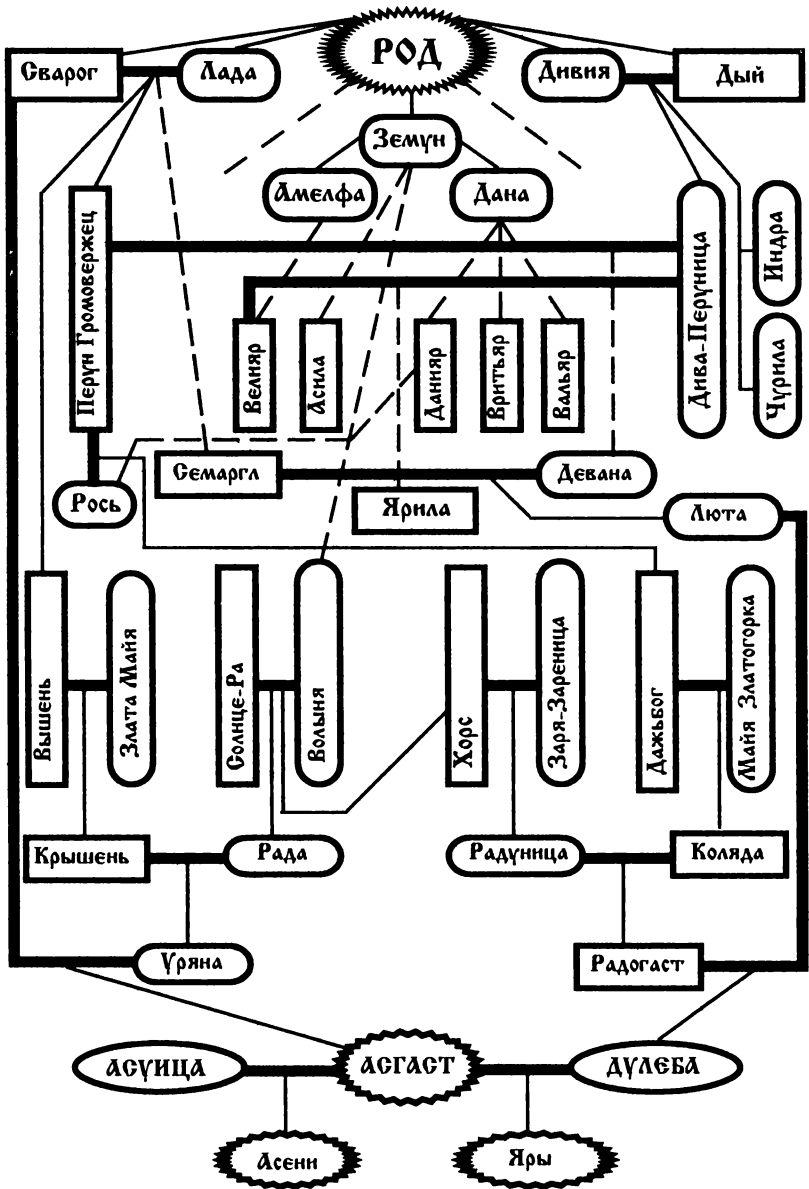
На земле же памятником Бусу остался монумент, воздвигнутый Эвлисией Ярославной.

И он стоял на древнем кургане на реке Этоко много лет, и прохожие могли прочесть древнюю надпись на нём, пока не забылись древний язык и древняя письменность:

*О-ом хайэ! Побуд! Сар!
 Верьте! Сар Яр Бус — Богов Бус!
 Бус — Побуд Руси Божей! —
 Боже Бус! Яр Бус!
 5875, 31 лютеня.*

РОД ЯРОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово	3
---------------------	---

СЛАВЯНСКИЕ БОГИ

Рождение мира	36
Род Вышня	72
Род Перуна	85
Род Велеса Родовича	101
Род Велеса Суревича	126
Род Хорса	146
Род Святогора	169
Род Дья	183
Род Дажьбога	200
Род Ярилы	231
Род людей	253

РОЖДЕНИЕ РУСИ

Прародины славян	262
Родовичи славян	327
Род Яров	382

ББК 86.31
А90

АВТОР:
Александр Игоревич Асов,
член Союза писателей России,
член Союза журналистов Москвы, литературовед

*В оформлении обложки использован рисунок
художника П.В. Ильина*

Асов А.И.

А90 Боги славян и рождение Руси / Александр Асов. — М.:
Вече, 2008. — 384 с.
ISBN 978-5-9533-2600-1

Полузабытые истоки славянской духовной традиции, предания о святынях Русской земли, о богах и прародителях славян, — вот та основа, которая питает нынешнее Русское Возрождение. У его истоков стоял и Александр Асов — автор этой книги. Предлагая свой вариант воссоздания исконной веры славян и их священных книг, «Русских Вед», он погружается в загадочные глубины древней истории, когда предки русичей жили в легендарном Беловодье; когда они, ведомые своими богами и князьями, переселялись на Урал, в Семиречье, в волшебную Белую Индию — в те земли, о которых позже будут вспоминать как о сказочно прекрасной родине предков...

ББК 86.31

ISBN 978-5-9533-2600-1

© Асов А.И., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

Научно-популярное издание

Асов Александр Игоревич

БОГИ СЛАВЯН И РОЖДЕНИЕ РУСИ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Корректор *С.В. Цыганова*

Верстка *А.И. Асов*

Художественное оформление *Е.А. Забелина*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.98.953.Д.012232.12.06 от 21.12.2006 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 27.09.2007. Формат 84×108 ½.

Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 12,0. Тираж 3000 экз. Заказ № С-128⁰

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс» в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

www.idel-press.ru

Боги славян и рождение Руси

Полузабытые истоки славянской духовной традиции, предания о святынях Русской земли, о богах и прародителях славян, — вот та основа, которая питает нынешнее Русское Возрождение. У его истоков стоял и Александр Асов — автор этой книги. Предлагая свой вариант воссоздания исконной веры славян и их священных книг, «Русских Вед», он погружается в загадочные глубины древней истории, когда предки русичей жили в легендарном Беловодье; когда они, ведомые своими богами и князьями, переселялись на Урал, в Семиречье, в волшебную Белую Индию — в те земли, о которых позже будут вспоминать как о сказочно прекрасной родине предков...

ISBN 978-5-9533-2600-1

9 785953 326001

